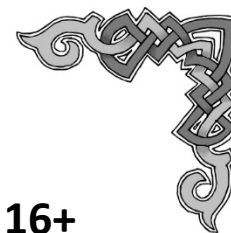

ООО «Наука и образование»

16+

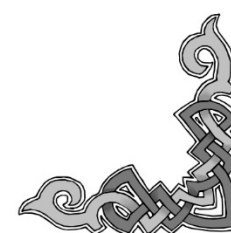
**ГУМАНИТАРНЫЕ,
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ**

Всероссийский научный журнал

www.online-science.ru

**№ 3
2024**

**ГУМАНИТАРНЫЕ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ**

Сетевое издание / Online edition

№ 3 от 25.03.2024

Выходит 12 раз в год

www.online-science.ru

Основан в 2010 г.

ISSN 2220-2404 (печать) ISSN 2221-1373 (on-line)

Решением Президиума ВАК Минобрнауки РФ журнал «Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки» включен в перечень рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Свидетельство о регистрации СМИ: Эл № ФС 77-71757 от 30 ноября 2017 г.

Регистрационное свидетельство ФГУП НТЦ «Информрегистр» № 573 от 04.10.2011 г.

**Лицензионный договор Научная Электронная Библиотека
(Российский индекс научного цитирования)
№ 223-07/2011R от 15.07.2011 г.**

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Харитонов Евгений Михайлович, академик Российской академии наук, доктор социологических наук, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, профессор кафедры истории и политологии Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина

ШЕФ-РЕДАКТОР:

Попов Михаил Юрьевич, доктор социологических наук, профессор, директор издательства ООО «Наука и образование»

ЗАМ. ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Бугаенко Юлия Юрьевна, кандидат философских наук, доцент кафедры уголовного права юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета им. И.Т. Трубилина

ЗАВЕДУЮЩАЯ РЕДАКЦИЕЙ:

Шелкова Елена Андреевна

ПЕРЕВОДЧИК:

Шелкова Елена Андреевна

КОРРЕКТОР:

Попов Михаил Юрьевич

УЧРЕДИТЕЛИ:

ООО «Наука и образование»

ФГБОУ ВПО
«Адыгейский государственный университет»

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ:

350005, Краснодарский край, г. Краснодар, переулок Народный, д. 2/1, оф. 6

Электронный адрес: milena.555@mail.ru

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Председатель редакционного совета –

Осипов Геннадий Васильевич, академик Российской академии наук, доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук.

Заместитель председателя редакционного совета –

Хунагов Рашид Думаличевич, Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, доктор социологических наук, профессор, директор Научно-исследовательского института комплексных проблем Адыгейского государственного университета.

Члены редакционного совета:

Атоян Корюн Лукашевич, доктор экономических наук, профессор, ректор Армянского государственного экономического университета, Республика Армения;

Вишневецкий Кирилл Валерьевич, доктор юридических наук, профессор, профессор Краснодарского университета МВД России;

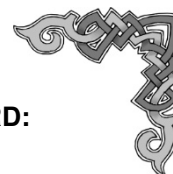
Волков Юрий Григорьевич, Заслуженный деятель науки РФ, доктор философских наук, профессор, научный руководитель Института социологии и регионоведения Южного федерального университета;

Голенкова Зинаида Тихоновна, Заслуженный деятель науки РФ, доктор философских наук, профессор, руководитель Центра исследования социальной структуры и социального расслоения учебно-образовательного центра Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук;

Гришай Владимир Николаевич, доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры общегуманитарных и естественнонаучных дисциплин Ессентукского института управления, бизнеса и права;

Дятлов Александр Викторович, доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической социологии и регионального управления Института социологии и регионоведения Южного федерального университета;

Зеленский Владимир Дмитриевич, Заслуженный юрист Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, Заслуженный юрист Кубани, доктор юридических наук, профессор, руководитель программ магистерской подготовки юридического факультета Кубанского аграрного университета им И.Т. Трубилина;

EDITORIAL BOARD:

Chairman of the Editorial Board –

Gennady V. Osipov, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Philosophy, Professor, Chief Researcher at the Institute of Sociology of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences.

Deputy Chairman of the Editorial Board –

Rashid D. Hunagov, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Director of the Research Institute of Complex Problems of the Adygea State University.

Members of the Editorial Board:

Koryun L. Atoyanyan, Doctor of Economics, Professor, Rector of the Armenian State University of Economics, Republic of Armenia;

Kirill V. Vishnevetsky, Doctor of Law, Professor, Professor of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Yuri G. Volkov, Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Philosophy, Professor, Scientific Director of the Institute of Sociology and Regional Studies of the Southern Federal University;

Zinaida T. Golenkova, Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Center for the Study of Social Structure and Social Stratification of the Educational Center of the Institute of Sociology of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences;

Vladimir N. Grishai, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Professor of the Department of General Humanitarian and Natural Sciences of the Essentuki Institute of Management, Business and Law;

Alexander V. Dyatlov, Doctor of Sociology, Professor, Head of the Department of Economic Sociology and Regional Management of the Institute of Sociology and Regional Studies of the Southern Federal University;

Vladimir D. Zelensky, Honored Lawyer of the Russian Federation, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Honored Lawyer of Kuban, Doctor of Law, Professor, Head of Master's degree programs of the Faculty of Law of the Kuban Agrarian University named after I.T. Trubilin;

Игнатов Александр Николаевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии Крымского филиала Краснодарского университета МВД России;

Касьянов Валерий Васильевич, доктор социологических наук, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России, декан факультета журналистики Кубанского государственного университета;

Каропова Светлана Геннадьевна, кандидат социологических наук, руководитель отдела оперативных исследований, заместитель руководителя Центра социологии и экономики знания Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук;

Кашкаров Алексей Александрович, доктор юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного права и криминологии Крымского филиала Краснодарского университета МВД России;

Клещина Елена Николаевна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России;

Кочербаева Айнура Анатольевна, доктор экономических наук, профессор, руководитель ООП «Экономика и управление народным хозяйством» (менеджмент) Киргизско-Российского славянского университета, г. Бишкек, Кыргызстан;

Коновалов Станислав Иванович, Заслуженный сотрудник МВД России, доктор юридических наук, профессор, профессор Ростовского института защиты предпринимательства;

Куемжиева Светлана Александровна, доктор юридических наук, доцент, декан юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина;

Маркова-Мурашева Светлана Александровна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории, истории государства и права Кубанского государственного университета;

Нарбут Николай Петрович, доктор социологических наук, профессор, первый заместитель декана социологического факультета, заведующий кафедрой социологии Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы;

Невский Сергей Александрович, Заслуженный сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, заместитель начальника Всероссийского научно-исследовательского института МВД России, начальник научно-исследовательского центра № 1;

Образиев Константин Викторович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Университета прокуратуры Российской Федерации;

Alexander N. Ignatov, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Crimean Branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Valery V. Kasyanov, Doctor of Sociology, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Russian History, Dean of the Faculty of Journalism of Kuban State University;

Svetlana G. Karepova, Candidate of Sociological Sciences, Head of the Operational Research Department, Deputy Head of the Center for Sociology and Economics of Knowledge of the Institute of Sociology of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences;

Alexey A. Kashkarov, Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law and Criminology of the Crimean Branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Elena N. Kleshchina, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Procedure of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Ainura A. Kocherbayeva, Doctor of Economics, Professor, Head of the PLO «Economics and Management of the National Economy» (management) Kyrgyz-Russian Slavic University, Bishkek, Kyrgyzstan;

Stanislav I. Konovalov, Honored Employee of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Law, Professor, Professor of the Rostov Institute for the Protection of Entrepreneurship;

Svetlana A. Kuemzhieva, Doctor of Law, Associate Professor, Dean of the Faculty of Law of the Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin;

Svetlana A. Markova-Murasheva, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Theory, History of State and Law of Kuban State University;

Nikolay P. Narbut, Doctor of Sociology, Professor, First Deputy Dean of the Faculty of Sociology, Head of the Department of Sociology of the Peoples' Friendship University of Russia. Patrice Lumumba;

Sergey A. Nevsky, Honored Employee of the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Deputy Head of the All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Head of the Research Center № 1;

Konstantin V. Obrazhiev, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Criminal Law Disciplines of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation;

Пан Давей, доктор социологических наук, профессор, директор Института социологии Шанхайской академии общественных наук. Китайская народная республика;

Пудовочкин Юрий Евгеньевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права Российского государственного университета правосудия;

Пусько Виталий Станиславович, Заслуженный работник высшей школы РФ, доктор философских наук, профессор;

Романова Анна Ильинична, доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой экономики и управления в городском хозяйстве Казанского государственного архитектурно-строительного университета;

Рыкова Инна Николаевна, доктор экономических наук, профессор, руководитель Центра отраслевой экономики Научно-исследовательского финансового института Министерства финансов РФ;

Самыгин Сергей Иванович, доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры финансового и HR-менеджмента Ростовского государственного экономического университета (РИНХ);

Силин Анатолий Николаевич, Заслуженный деятель науки РФ, доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник Западно-сибирского филиала Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук;

Снимщикова Ирина Викторовна, Заслуженный деятель науки Кубани, академик РАЕН, Почетный работник АПК России, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры институциональной экономики и инвестиционного менеджмента Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина;

Сумачев Алексей Витальевич, доктор юридических наук, профессор, курс-лидер по направлению «Уголовное право» Югорского государственного университета;

Тузиков Андрей Римович, доктор социологических наук, профессор, декан факультета промышленной политики и бизнес-администрирования Казанского национального исследовательского технологического университета;

Упоров Иван Владимирович, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор, профессор кафедры административного и конституционного права Краснодарского университета МВД России;

Фархутдинов Инсур Забирович, доктор юридических наук, руководитель Центра международно-правовых исследований Института государства и права Российской академии наук, главный редактор научного журнала «Евразийский юридический журнал».

Pan Dawei, Doctor of Sociology, Professor, Director of the Institute of Sociology of the Shanghai Academy of Social Sciences. People's Republic of China;

Yuri E. Pudovochkin, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law of the Russian State University of Justice;

Vitaly S. Pusko, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation, Doctor of Philosophy, Professor;

Anna I. Romanova, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economics and Management in Urban Economy of Kazan State University of Architecture and Civil Engineering;

Inna N. Rykova, Doctor of Economics, Professor, Head of the Center for Industrial Economics of the Research Financial Institute of the Ministry of Finance of the Russian Federation;

Sergey I. Samygin, Doctor of Sociology, Professor, Professor of the Department of Financial and HR Management of Rostov State University of Economics (RINH);

Anatoly N. Silin, Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Chief Researcher of the West Siberian Branch of the Institute of Sociology of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences;

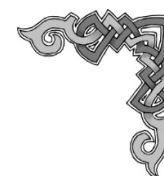
Irina V. Snimshchikova, Honored Scientist of Kuban, Academician of the Russian Academy of Sciences, Honorary Worker of the Agro-Industrial Complex of Russia, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Institutional Economics and Investment Management of the Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin;

Alexey V. Sumachev, Doctor of Law, Professor, Course Leader in Criminal Law at Yugra State University;

Andrey R. Tuzikov, Doctor of Sociology, Professor, Dean of the Faculty of Industrial Policy and Business Administration of Kazan National Research Technological University;

Ivan V. Uporov, Doctor of Historical Sciences, Candidate of Law, Professor, Professor of the Department of Administrative and Constitutional Law of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Insur Z. Farkhutdinov, Doctor of Law, Head of the Center for International Legal Studies of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Editor-in-Chief of the scientific journal «Eurasian Legal Journal».

ОГЛАВЛЕНИЕ

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Баранова Е.А., Муссауи-Ульянищева Е.В., Бакшеев А.И., Турчина Ж.Е. Современный университетский кампус в городском пространстве как фактор развития образовательной среды и социально-экономических связей	13
Гафиатулина Н.Х. Социальное здоровье российской молодежи в контексте просоциальных субкультурных практик	18
Масанджа Э.Д. Социальная адаптация и социализация: проблемы адаптивного поведения африканской молодежи	23
Мельситов В.В., Балян Е.В., Сергиенко Н.Л. Родительство и родительский труд: сущность, проблемы и перспективы	29
Муллахмедов Х.С. Мотивация участия в корпоративном волонтерстве (на примере дагестанского населения)	35
Наумова Н.В., Шлыков Д.В. Степень обеспеченности суверенитета Российской Федерации в условиях глобализации	40
Пичко Н.С., Вакула И.М., Гафиатулина Н.Х. Гражданско-патриотическое воспитание молодежи в институте образования	45
Рамазанов Р.О. Религиозное мировоззрение дагестанского населения	51
Селиверстова А.Д. Возможности и риски, этические проблемы использования искусственного интеллекта в публичном управлении	56
Цзин Кэсинь Актуальный контекст «образовательной справедливости» в Китае	61
Чимаров С.Ю., Алексеев А.А. Социальное понимание верности служения полиции своему отечеству: в контексте эстетического учения Георга Гегеля	66
Чимаров С.Ю. Социальный смысл учета зарубежного опыта применения искусственного интеллекта при комплектовании кадров полиции	71
Шахбанова М.М. Религиозность и этнические установки дагестанской молодежи	75

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Антюшин И.С. Обеспечительная собственность и её временный характер в российском праве	83
Бондарева А.А. Типичные следственные ситуации первоначального этапа расследования преступлений, направленных на побуждение несовершеннолетнего к совершению самоубийства	87
Винокуров В.А. Проблемы обеспечения безопасности при использовании жильцами отдельных помещений общего пользования в многоквартирных домах	92
Дао Ле Минь Чанг Определение и историческое развитие понятия «иностранный инвестор» в правовой системе Социалистической Республики Вьетнам (СРВ)	99
Заброда Д.Г., Кашкаров А.А. Методы административной деятельности полиции в населенных пунктах с развитой санаторно-курортной инфраструктурой	107

Закабуня Ф.Р. Соотношение принципа добросовестности с принципом свободы договора и злоупотребления правом	113
Люй Минцань Опыт защиты прав на спортивные трансляции в судебной практике России	117
Мингазов М.Р. Взыскание компенсации в размере двукратной стоимости права использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации	121
Норец М.В. Понятие и объект преступлений в сфере недропользования	127
Паншина С.В., Чимаров С.Ю. Зарубежный опыт борьбы за чистоту рядов полиции в контексте социального заказа на противодействие коррупции	132
Петров С.В. Понятие и сущность правоспособности	139
Петров С.В. Статус субъекта права	143
Самушкин Н.Д. Теория прав человека: новые вызовы в условиях технологической революции	147
Сачков А.Н. Юридическая регламентация инвестиционной деятельности: пределы правомерности	151
Скибин С.Н. К вопросу о необходимости совершенствования методик расследования налоговых преступлений	157
Стронская А.Д., Стронский Д.Д. Приоритетные направления деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы, направленные на превенцию преступлений, совершаемых осужденными в местах лишения свободы	161

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Блинкова С.А., Веляева К.С. Тенденции формирования транспортного рынка инновационных проектов	167
Коновалова Т.В., Надирян С.Л. Анализ транспортных расходов транспортно-логистической компании	174
Крошнева Ю.А. Совершенствование организации работы операционных служб гостиничного предприятия за счет внедрения системы автоматизации Smartbutler	180
Ольшанская М.В. Девелопмент как особый вид деятельности	187
Степанова С.С. Понятийный аппарат экономической безопасности участников краудинвестирования	192
Сунь Минмин Оценка по справедливой стоимости в системе ФСБУ: понятие и обзор применения	197
Фролов Ю.А. Специальные средства обеспечения экономической безопасности в особых (чрезвычайных) условиях на территории Российской Федерации	203

CONTENTS

SOCIOLOGICAL SCIENCES

Ekaterina A. Baranova, Ekaterina V. Mussau-Ulianishcheva, Andrey I. Baksheev, Zhanna E. Turchina Modern university campus in urban space as a factor in the development of educational environment and socio-economic relations	13
Natalya Kh. Gafiatulina Social health of russian youth in the context of pro-social sub-cultural practices	18
Elias John Masanja Social adaptation and socialization: problems of adaptive behavior of african youth	23
Viktor V. Melsitov, Evgeniya V. Balan, Nina L. Sergienko Parenting and parental work: essence, problems and prospects	29
Hadzhimurad S. Mullahmedov Motivation for participation in corporate volunteering (using the example of the dagestani population)	35
Natalya V. Naumova, Daniil V. Shlykov The degree of security of the sovereignty of the Russian Federation in the context of globalization	40
Natalya S. Pichko, Ivan M. Vakula, Natalya Kh. Gafiatulina Civic-patriotic education of youth at the institute of education	45
Rashid O. Ramazanov Religious worldview of the dagestani population	51
Anastasia D. Seliverstova Opportunities and risks, ethical problems of using artificial intelligence in public administration	56
Jing Kexin The current context of «educational justice» in China	61
Sergey Yu. Chimarov, Alexey A. Alekseev Social understanding of the loyalty of serving the police to their homeland in the context of aesthetic the teachings of Georg Hegel	66
Sergey Yu. Chimarov The social meaning of taking into account foreign experience in the use of artificial intelligence in recruitment of police personnel	71
Madina M. Shakhbanova Religiosity and ethnic attitudes of dagestan youth	75

JURISPRUDENCE

Igor S. Antyushin Security property and its temporary character in russian law	83
Anastasia A. Bondareva Typical investigative situations of the initial stage of the investigation of crimes aimed at encouraging a minor to commit suicide	87
Vladimir A. Vinokurov Problems of ensuring safety when residents use separate common areas in apartment buildings	92
Dao Le Minh Trang Definition and historical development of the concept of «foreign investor» in the legal system of the Socialist Republic of Vietnam	99
Dmitry G. Zabroda, Alexey A. Kashkarov Methods of administrative police activity in settlements with developed health and resort infrastructure	107

Fedor R. Zakabunia The ratio of the principle of good faith with the principle of freedom of contract and abuse of law	113
Lyu Mingcan Experience of protecting rights to sports broadcasts in the judicial practice of Russia	117
Minirais R. Mingazov Recovery of compensation in the amount of two times the value of the right the use of the result of intellectual activity or means of individualization	121
Maria V. Norets The concept and object of crimes in the field of subsoil use	127
Svetlana V. Panshina, Sergey Yu. Chimarov Foreign experience in the fight for clean ranks police in the context of social order on anti-corruption	132
Sergey V. Petrov The concept and essence of legal capacity	139
Sergey V. Petrov The status of a legal entity	143
Nikita D. Samushkin Human rights theory: new challenges under the technological revolution	147
Andrey N. Sachkov Legal regulation of investment activity: limits of legality	151
Sergey N. Skibin On the issue of the need to improve the methods of investigation of tax crimes	157
Anna D. Stronskaya, Danil D. Stronsky Priority areas of activity of institutions of the penal enforcement system aimed at preventing crimes committed by convicts in places of deprivation of liberty	161

ECONOMIC SCIENCES

Svetlana A. Blinkova, Karina S. Velyaeva Transport market innovation projects development tendencies	167
Tatyana V. Konovalova, Sofiya L. Nadiryan Analysis of transportation costs of a transport and logistics company	174
Yulia A. Kroshneva Improving the organization of the operational services of the hotel enterprise through the introduction of the Smartbutler automation system	180
Maria V. Olshanskaya Development as a special type of activity	187
Sofya S. Stepanova Conceptual apparatus of economic security of crowdinvesting participants	192
Sun Mingming Fair value measurement in the FAS system: concept and application overview	197
Yuri A. Frolov Special means of ensuring economic security in special (emergency) conditions on the territory of the Russian Federation	203

**СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2024.52.16.003>
УДК 371.613

Attribution
cc by

СОВРЕМЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТСКИЙ КАМПУС В ГОРОДСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ

Баранова Е.А.¹, Муссауи-Ульянищева Е.В.², Бакшеев А.И.³, Турчина Ж.Е.⁴

¹Московский государственный университет технологий и управления
имени К.Г. Разумовского (ПКУ),

²Российский университет дружбы народов,

^{3, 4}Красноярский государственный медицинский университет
имени проф. В.Ф. Войно-Ясенецкого Минздрава России

Аннотация. В продолжающейся дискуссии о роли университетов в процессах социально-экономического развития на различных уровнях пространственного размежевания кампусы университетов представлены как инициаторы изменений, принимающие на себя вызовы, вытекающие не только из глобализации, но и из местных потребностей.

Результаты проведенного исследования свидетельствуют о недостаточно высоком уровне влияния университетов на устойчивое развитие городской среды. Однако университетские кампусы обладают большим потенциалом для развития городов. В связи с чем, важно устанавливать и поддерживать отношения взаимовыгодного партнерства между университетами и городским сообществом, включая органы власти и бизнес.

Практическая значимость исследования заключается в том, что предложенные выводы могут быть использованы при развитии университетов через формирование университетских кампусов современного типа.

Ключевые слова: университет, бизнес, коммуникация, образование, студент.

MODERN UNIVERSITY CAMPUS IN URBAN SPACE AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF EDUCATIONAL ENVIRONMENT AND SOCIO-ECONOMIC RELATIONS

Ekaterina A. Baranova¹, Ekaterina V. Mussaui-Ulianishcheva²,
Andrey I. Baksheev³, Zhanna E. Turchina⁴

¹K.G. Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management
(First Cossack University),

²Peoples' Friendship University of Russia,

^{3, 4}Professor V.F. Voino-Yasenetsky Krasnoyarsk State Medical University

Abstract. In the ongoing debate about the role of universities in processes of socio-economic development at various levels of spatial demarcation, university campuses are presented as initiators of change, taking on the challenges arising not only from globalization, but also from local needs.

The results of the study indicate an insufficiently high level of influence of universities on the sustainable development of the urban environment. However, university campuses have great potential for urban development. In this regard, it is important to establish and maintain mutually beneficial partnerships between universities and the city community, including government authorities and business.

The practical significance of the study lies in the fact that the proposed conclusions can be used in the development of universities through the formation of modern university campuses.

Keywords: university, business, communication, education, student.

Введение. Роль кампуса университета заключается в содействии устойчивому развитию городских сообществ путем надлежащего формирования образовательного предложения и учебных программ и, таким образом, расширения возможностей трудоустройства для выпускников в городе, в котором они обучаются [1]. Универси-

теты также являются местом, где формируются установки, подходящие для выполнения не только профессиональных, но и социальных ролей [2]. Университет – это особый тип организации – распорядитель материальных и финансовых ресурсов, посредством которых он способствует развитию городского пространства [3].

Исходя из фокуса нашего исследования, мы хотим особенно обратить внимание на то, что исследователи отмечают важность сотрудничества университетов с бизнесом и властью это основной ресурс для развития современных университетов. Так, стратегическое партнерство местного бизнеса с университетами оказывает положительное влияние на развитие городской среды, поскольку способно учитывать специфические особенности города [4]. Университеты являются важными участниками партнерства в городах, направленного на формирование инновационных сообществ, а также источником талантливого персонала и идей для корпораций. При этом сотрудничество основывается на убеждении, что все представители городского сообщества получат выгоду от новых знаний и коммерческих последствий изобретений [5].

В то же время, развитие университетских кампусов как среды для развития студентов, в крупных мегаполисах может быть сложной проблемой из-за множества противоречий, включая ограниченное доступное пространство, высокую стоимость недвижимости и потенциальное сопротивление некоторых сегментов городского сообщества. Однако стратегическое партнерство между мегаполисами, университетами и крупными промышленными компаниями может стать мощным инструментом для преодоления этих препятствий и создания процветающих образовательных кампусов в этих городских центрах. Поэтому исследовательский вопрос, который мы сформулировали, заключается в том, каким образом нужно создавать современные городские пространства, чтобы с одной стороны можно было эффективно, с минимальными противоречиями развивать университетские кампусы в городской среде, а с другой стороны, университетский кампус, был фактором, который может влиять на привлекательность, конкурентоспособность университета для привлечения студентов разных стран?

Развитие университетских кампусов влияет на экономику своего города, являясь фактором, которым придают все большее значение в том числе, при планировании городского пространства. Однако создание кампусов требует привлечения административных, финансовых, организационных ресурсов [6]. Исследователи отмечают, что для создания университетских кампусов необходимо развивать партнерства с крупными промышленными компаниями.

Тесное сотрудничество между университетами, бизнесом и общественными организациями необходимы для содействия устойчивому социально-экономическому развитию [7]. Например, университеты получают доступ к ресурсам и опыту для развития своих кампусов, в то время как промышленные компании могут извлечь выгоду из академических исследований и квалифицированной будущей рабочей силы. Сотрудничество университетов с промышленными предприятиями посредством совместных исследова-

ний и разработок с большей вероятностью приведет к эффективным результатам, чем любые другие усилия по привлечению участия промышленного сектора к партнерству с университетами.

Важным для устойчивого развития городов является и сотрудничество университетов с городскими властями [8]. Примерами возможного сотрудничества являются консультирование по созданию городских программ развития, разработка дорожных карт развития отдельных отраслей, создание совместных информационно-консультационных центров и т.д.

Кроме того, мы считаем, что в условиях развития новых цифровых технологий с одной стороны, и геополитических проблем с другой стороны, значение кампусов, как среды для привлечения студентов и молодых специалистов будет возрастать. Крупные промышленные предприятия, городские власти должны помогать университетам развивать кампусы, что будет способствовать формированию целостной архитектурной среды, расширять социо-экономический потенциал и качественно менять городскую среду.

Именно поэтому цель статьи состоит в том чтобы показать, что современный университетский кампус в городском пространстве является фактором развития образовательной среды и социально-экономических связей.

Методы исследования. Для достижения цели исследования был выбран качественно-количественный подход к исследованию.

В ходе кабинетного исследования был осуществлен анализ научных источников по проблеме влияния кампусов университетов на устойчивое развитие городской среды, который показал, что влияние университетских кампусов на развитие образовательной среды и социально-экономических связей.

Далее, в соответствии с целью исследования был осуществлен отбор университетов, которые находятся в международных рейтингах, способных осветить влияние университетов на устойчивое развитие: рейтинг влияния университетов Times Higher Education, мировой рейтинг университетов UI GreenMetric и Рейтинг U-Multirank.

На основании отбора университетов был осуществлен отбор респондентов: сотрудников университетов и студентов, которым по электронной почте было предложено принять участие в исследовании.

Результаты и обсуждение. Результаты опроса свидетельствуют о том, что 80,14 % респондентов задумывались над взаимным влиянием кампусов университетов и городского сообщества.

При этом о прямом влиянии кампуса университета на экономическое развитие города указывают 39,71 % респондентов, развитие техноло-

гий 72,06 %, формирование человеческого капитала 75,0 %, решение социальных проблем 27,94 %, построение гражданского общества 53,68 %, культурное развитие 66,91 %, улучшение экологического состояния городской среды 15,44 %.

Следует отметить, что отсутствие влияния кампуса университета отметило незначительное количество респондентов. Наиболее положительно воспринимают возможность влияния кампуса университетов на формирование человеческого капитала, поскольку только 0,74 % признали отсутствие влияния на этот параметр. Наименьшее влияние, по мнению респондентов, кампусы университетов могут оказать на улучшение экологического состояния, поскольку 14,71 % признали отсутствие влияния по этому параметру.

Следует отметить, что отсутствие влияния городского сообщества на развитие кампуса университета отметило незначительное количество респондентов. Наибольшее число респондентов отметило возможность влияния городского сообщества на реконструкцию существующих кампусов, поскольку только 1,7 % признали отсутствие влияния на этот параметр. Наименьшее влияние, по мнению респондентов, городское сообщество оказывает на создание новых кампусов, поскольку 10,2 % признали отсутствие влияния по этому параметру.

Результаты проведенного эмпирического исследования свидетельствуют о недостаточно высоком уровне влияния университетов на устойчивое развитие городской среды. Однако результаты применения дескриптивной статистики свидетельствуют, что с вероятностью 0,99 университеты способны повысить существующий уровень влияния на развитие региона с уровня 4,13 до уровня 6,89.

При этом результаты нашего исследования показывают, что несмотря на тип кампуса, роль университетов в развитии и продвижении города своего размещения становится все более важной, ведь многие компании открывают свои филиалы или оффшорные центры в городах, отличающихся большим количеством студентов и образованных жителей, являющихся работниками умственного труда [3]. Работники умственного труда характеризуются тем, что они представляют собой высокий уровень специальных знаний, образования и опыта, и среди важнейших целей их работы создание, распространение или применение своих знаний на практике [9]. Работники умственного труда в наибольшей степени определяют стоимость компаний и создают наибольшую добавленную стоимость.

Также, результаты проведенного эмпирического исследования свидетельствуют о недостаточно высоком уровне влияния городского сообщества на развитие университетских кампусов. Однако результаты применения дескриптивной статистики свидетельствуют, что с вероятностью 0,99

городское сообщество способно повысить существующий уровень влияния на развитие кампусов университетов с уровня 4,66 до уровня 7,22.

При этом эксперты полагают, что между университетами и городским сообществом, включая органы власти и бизнес, устанавливаются и развиваются отношения партнерства на основе взаимных интересов, например, экономических. В целом, они описывают влияние городского сообщества на университет как создание и поддержание среды для его деятельности, и поддерживают идею о том, что сегодня связь между университетом и городом приобрела следующий характер: университет и городское сообщество имеют общие интересы и являются партнерами при решении задач социально-экономического характера.

Таким образом, университет, будучи открытой системой, не только оказывает влияние на город, но и испытывает его влияние на себе.

По мнению экспертов, задача городских органов власти состоит в создании специфических институциональных условий для самостоятельного развития университетов в направлениях, соответствующих запросам конкретного городского сообщества.

К факторам влияния университета на восприятие города относятся как дидактическое предложение, престижность обучения, атмосфера и инфраструктура кампуса университета, так и отношения, поддерживаемые университетом с субъектами из окружающей среды. Также важны установки, компетенции и достижения студентов, выпускников и сотрудников.

Кроме того, университеты стараются выстраивать коммуникационные каналы в информационной среде, которые показывали бы их значимость, в включая отношения к университетскому кампусу ни как к общежитию студентов, в которых они проживают в свободное от занятий время, а как к творческой среде, в которую нужно завлекать для участие в организации городского пространства. Чем больше будут студенты связаны с новой для себя городской средой, тем выше шансы, что после окончания обучения студенты останутся в городе для постоянного места жительства.

В процессе анализа информации, содержащейся на официальных сайтах университетов, в том числе в стратегиях развития, тематических отчетах, новостях, выявлены основные инструменты влияния университетов на устойчивое развитие городской среды:

— наличие миссии университета, направленной, в том числе, на достижение развития городской среды;

— организационная структура, позволяющая реализовывать выбранные инструменты влияния на устойчивое развитие городской среды;

– наличие важных для города научных исследований, что подтверждено поступлением финансовых ресурсов в университет при выполнении исследований от представителей бизнес-среды и региональных властей;

– учет нужд лиц с особыми образовательными потребностями и создание «доступного» кампуса университета с соответствующей инфраструктурой;

– реализация социально ответственных инициатив, направленных на разные группы заинтересованных лиц: студентов и работников университета, партнеров, муниципальную власть, общественные организации (мероприятия экологического, социального и экономического направления).

Заключение. Как показали результаты нашего исследования, в силу исторических традиций, так как большинство университетов существует

уже не один десяток лет, кампусы носят преимущественно городской распределенный или локальный тип организации. Бизнес, власть и городское сообщество стараются активно влиять на функции университетских кампусов и возможности их развития, не только как зданий, которые являются местом проживания студентов в свободное от учебы время, но пространством для организации творческой среды, которое будет интегрироваться в городское пространство, участвовать в работе крупных предприятий и иметь удобные транспортные коммуникации. При этом, городские власти и бизнес понимают значимость их развития, в том числе на международной арене, предпринимая различные шаги по развитию университетов через формирование университетских кампусов современного типа.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Laukart-Gorbacheva O.V. Emprego e adaptação de trabalho de graduados da Universidade Russa com deficiência / O.V. Laukart-Gorbacheva, V.A. Belyaev, O.A. Maximova, G.R. Sibaeva // *Nuances: Estudos Sobre Educação*. 32. № 00. P. e021014.
2. Скалабан И.А. Стратегическое взаимодействие города и университета: роль кампуса в интернационализации высшего образования / И.А. Скалабан, М. Дебрэнн, О.В. Колесова, А.М. Погорельская // *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*. 2021. № 59. С. 180–188.
3. Новикова С.Е. Университет как центр формирования городского пространства и территориального развития / С.Е. Новикова // *Скиф. Вопросы студенческой науки*. 2019. № 1(29). С. 158–161.
4. Vaslavskaya I. Institutional matrices: Modeling organizational forms of public-private partnerships for public goods' quality improvement / I. Vaslavskaya, Ya. Vaslavskiy, A. Pilipenko // *General Management*. 2022. Vol. 23. № 190. P. 371–383.
5. Stearns P. Globalizing Higher Education: a global challenge / P. Stearns // *Ideology and politics Journal*. 2012. Vol. 2. P. 14–18.
6. Gladilina I. Prospects for the development of university campuses integrated into urban environment in Russia and Kazakhstan / I. Gladilina, S. Sergeeva, N. Deputatova, M. Skvortsova, V. Bereznyakovskiy, A. Silaeva, G. Karabayev, S. Mamedov // *Civil Engineering and Architecture*. 2023. Vol. 11. № 6. P. 3347–3354.
7. Сидорова А.А. Сотрудничество университетов и бизнеса: направления взаимодействия / А.А. Сидорова / А.А. Сидорова // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика*. 2019. № 27(2). С. 290–302.
8. Байханов И.Б. Государственная политика как фактор развития национальной образовательной системы: базовые аспекты / И.Б. Байханов // *Этносоциум и межнациональная культура*. 2020. № 1(139). С. 69–76.
9. Bobkov N.V. State employment policy in Russia. Electronic tools of labour market monitoring / V.N. Bobkov, O.V. Neterbetsky, I.V. Novikova, I.A. Shichkin // *Digital (R)evolution and its effects on labour: Opportunities and challenges for regional and local labour market monitoring*. Mn. : Rainer Hampp Verlag, 2016. P. 251–266.

References:

1. Laukart-Gorbacheva O.V. Emprego e adaptação de trabalho de graduados da Universidade Russa com deficiência / O.V. Laukart-Gorbacheva, V.A. Belyaev, O.A. Maximova, G.R. Sibaeva // *Nuances: Estudos Sobre Educação*. 32. № 00. P. e021014.

2. Skalaban I.A. Strategic interaction between the city and the university: the role of the campus in the internationalization of higher education / I.A. Skalaban, M. Debrenn, O.V. Kolesova, A.M. Pogorelskaya // Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political science. 2021. № 59. P. 180–188.
3. Novikova S.E. University as a center of urban space formation and territorial development / S.E. Novikova // Skif. Issues of student science. 2019. № 1(29). P. 158–161.
4. Vaslavskaya, I. Institutional matrices: Modeling organizational forms of public-private partnerships for public goods' quality improvement / I. Vaslavskaya, Ya. Vaslavskiy, A. Pilipenko // General Management. 2022. Vol. 23. № 190. P. 371–383.
5. Stearns P. Globalizing Higher Education: a global challenge / P. Stearns // Ideology and politics Journal. 2012. Vol. 2. P. 14–18.
6. Gladilina I. Prospects for the development of university campuses integrated into urban environment in Russia and Kazakhstan / I. Gladilina, S. Sergeeva, N. Deputatova, M. Skvortsova, V. Berezhnyakovskiy, A. Silaeva, G. Karabayev, S. Mamedov // Civil Engineering and Architecture. 2023. Vol. 11. № 6. P. 3347–3354.
7. Sidorova A.A. Cooperation between universities and business: directions of interaction / A.A. Sidorova // Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Economics. 2019. № 27(2). P. 290–302.
8. Baikhanov I.B. State policy as a factor in the development of the national educational system: basic aspects / I.B. Baikhanov // Ethnosocium and interethnic culture. 2020. № 1(139). P. 69–76.
9. Bobkov N.V. State employment policy in Russia. Electronic tools of labour market monitoring / V.N. Bobkov, O.V. Neterebsky, I.V. Novikova, I.A. Shichkin // Digital (R)evolution and its effects on labour: Opportunities and challenges for regional and local labour market monitoring. Mn. : Rainer Hampp Verlag, 2016. P. 251–266.

Информация об авторах

Баранова Екатерина Александровна

кандидат педагогических наук,
доцент кафедры педагогики
и психологии профессионального образования,
Московский государственный университет
технологий и управления им. К.Г. Разумовского
(Первый казачий университет)»
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-5409-9873>
ea.baranova@mguutm.ru

Муссауи-Ульянищева Екатерина Викторовна

кандидат исторических наук,
доцент кафедры иностранных языков
факультета гуманитарных и социальных наук
(КИЯ ФГСН),
Российский университет дружбы народов
catalina37@yandex.ru

Бакшеев Андрей Иванович

кандидат исторических наук,
доцент,
заведующий кафедрой философии
и социально-гуманитарных наук,
Красноярский государственный медицинский
университет имени В.Ф. Войно-Ясенецкого
Минздрава России
baksh-ai@yandex.ru

Турчина Жанна Евгеньевна

кандидат медицинских наук,
доцент,
заведующая кафедрой
сестринского дела и клинической помощи,
Красноярский государственный медицинский
университет имени проф. В.Ф. Войно-Ясенецкого
Минздрава России
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-1821-3907>
turchina - 09@mail.ru

Ekaterina A. Baranova

Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department
Pedagogy and Psychology of Professional Education,
K.G. Razumovsky Moscow State University
of Technologies and Management
(First Cossack University)"
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-5409-9873>
ea.baranova@mguutm.ru

Ekaterina V. Mussaui-Ulianishcheva

Candidate of History Sciences,
Associate Professor
of the Department of Foreign Languages
Faculty of Humanities and Social Sciences (FHSHS),
Peoples' Friendship University of Russia
catalina37@yandex.ru

Andrey I. Baksheev

Candidate of History Sciences,
Associate Professor,
Head of the Department of Philosophy
and Socio-Humanitarian Sciences,
V.F. Voyno-Yasenetsky Krasnoyarsk State
Medical University Ministry of Health of Russia
baksh-ai@yandex.ru

Zhanna E. Turchina

Candidate of Medical Sciences,
Associate Professor,
Head of the Department of Nursing and Clinical Care,
V.F. Voyno-Yasenetsky Krasnoyarsk State
Medical University Ministry of Health of Russia
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-1821-3907>
turchina - 09@mail.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2024.13.80.003>
УДК 316.477

Attribution
cc by

СОЦИАЛЬНОЕ ЗДОРОВЬЕ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ В КОНТЕКСТЕ ПРОСОЦИАЛЬНЫХ СУБКУЛЬТУРНЫХ ПРАКТИК

Гафиатулина Н.Х.

Южный федеральный университет

Аннотация. Статья посвящена социологическому осмыслению роли просоциальных субкультурных практик в деле формирования и укрепления социального здоровья российской молодежи. В статье описано 7 типов просоциальных молодежных субкультурных практик, в числе которых: экологический, этнокультурный, политизированный, благотворительный, досуговый, патриотический, волонтерский. Делается вывод о том, что социокультурный подход к социальному здоровью российской молодежи представляет собой оптимальные, адекватные условия социальной и культурной среды с ее просоциальными социокультурными практиками, которые препятствуют возникновению социальной дезадаптации и определяют жизненный тонус, жизненные силы молодежи, а также способствуют обеспечению нормативного порядка в молодежном сообществе. В целом, социокультурный подход к социальному здоровью российской молодежи представляет собой оптимальные, адекватные условия социальной и культурной среды с ее просоциальными социокультурными практиками, которые препятствуют возникновению социальной дезадаптации и определяют жизненный тонус, жизненные силы молодежи, а также способствуют обеспечению нормативного порядка в молодежном сообществе.

Ключевые слова: социальное здоровье, российская молодежь, просоциальные субкультурные практики, социальное благополучие, субкультура волонтерства.

SOCIAL HEALTH OF RUSSIAN YOUTH IN THE CONTEXT OF PRO-SOCIAL SUB-CULTURAL PRACTICES

Natalya Kh. Gafiatulina

Southern Federal University

Abstract. The article is devoted to a sociological understanding of the role of prosocial subcultural practices in the formation and strengthening of the social health of Russian youth. The article describes 7 types of prosocial youth subcultural practices, including: environmental, ethnocultural, politicized, charitable, leisure, patriotic, volunteer. It is concluded that the sociocultural approach to the social health of Russian youth represents optimal, adequate conditions of the social and cultural environment with its prosocial sociocultural practices that prevent the emergence of social maladjustment and determine the vitality, vitality of youth, and also contribute to ensuring normative order in youth community. In general, the socio-cultural approach to the social health of Russian youth represents optimal, adequate conditions of the social and cultural environment with its prosocial socio-cultural practices that prevent the emergence of social maladaptation and determine the vitality and vitality of youth, as well as contribute to ensuring a normative order in the youth community.

Keywords: social health, Russian youth, prosocial subcultural practices, social well-being, volunteering subculture.

Введение. Актуальность изучения социального здоровья российской молодежи (далее – СЗРМ) детерминирована индикативным характером целого спектра его показателей и различными подходами к его изучению: с позиций концепции адаптации и теории социализации, в свете теории социокультурной травмы, в качестве индикатора социокультурной интеграции и пр., что связано с необходимостью диагностирования и прогнозирования социально-политической и социокультурной обстановки, роста факторов риска [1] в российском молодежном сообществе.

Интерес к проблематике социального здоровья молодежи проявляется не только со стороны исследователей – социологов, психологов, экономистов, философов, антропологов, оно является стратегическим приоритетом государственной молодежной политики, что отражается в национальных проектах, в частности, начиная с 2016 года, Федеральное агентство по делам молодежи «Росмолодёжь» реализует два новых федеральных проекта: «Социальная активность» и «Развитие системы поддержки молодежи («Молодежь России»)».

Результаты и их обсуждение.

Обратимся к дефиниции «социальное здоровье» (СЗ) с точки зрения социологического, психолого-педагогического, социально-философского направления исследований, в которых в качестве критериев СЗ серьезное место отводится такому общественно значимому критерию, как «способность принести пользу обществу» [2], вовлеченность личности / группы в общественную деятельность, возможность выполнять общественные функции.

М.А. Болдина характеризует социальное здоровье молодого индивида / группы в качестве устойчивого состояния благополучия, обеспечивающее успешность функционирования и развития личности [3].

Л.А. Байкова определяет социальное здоровье российской молодежи как состояние гармонии взаимоотношений с другими людьми, обществом, культурой [4]. Т.е. своеобразным мерилom социального здоровья признается способность функционировать гармоничным, приемлемым способом для любого молодого индивида и группы / общества, частью которых он является.

Е.Н. Приступа, используя нормативный подход в своем исследовании, описала критерии нормативности социального здоровья молодого индивида и в качестве таковых выделила:

- социально-адаптивный (адаптивность, социальная удовлетворенность);
- социально-динамический (нормативность социального развития);
- социокультурный (социальная готовность, социальная культура, социальное благополучие);
- общекультурный (воспитанность, социально приемлемые ценностные ориентации и отношения, положительная направленность личности);
- нормативно-поведенческий (социальность поведения, здоровый образ жизни);
- личностно-аксиологический (самоопределение, самооценочность «Я-образа»);
- личностно-рефлексивный (сформированность социально значимых личностных качеств) [5].

Важнейшей движущей силой развития личности молодого человека является стремление к самоосуществлению, самореализации в социокультурной деятельности и приобретении социокультурных практик в рамках жизненного пути [6].

Размышляя о жизненных силах современного индивида / группы в рамках виталистской социологии, Л.Г. Григорьев и др., приходят к общему знаменателю о том, что «активность и культура личности выступают основой социального бла-

гополучия человека и общества, показателями этого благополучия» [7, с. 121].

Концепция социологического витализма носит социокультурную направленность изучения СЗРМ: при условии включенности молодежи в социально полезную деятельность в рамках просоциальных неформальных молодежных объединений происходит здоровая социализация, формируется активная гражданская позиция.

В концепции социального здоровья важной составляющей является характер взаимодействия индивида / группы с обществом: так, если оно общественно полезно, приносит удовлетворение не только самому человеку, но и служит добрую службу обществу, то с таких позиций этого человека вполне можно считать социально здоровым.

Следует заметить, что, по сравнению другими молодежными субкультурными практиками (асоциальными и антисоциальными), у просоциальных молодежных субкультурных практик имеется своя отличительная особенность, в первую очередь, по критерию полезности для собственно молодого человека, группы и общества в целом.

Так, С.А. Новикова пишет о высоком потенциале просоциальных молодежных субкультурных практик в формировании гражданской активности, определении личностного роста, которые, складываясь на основе общих интересов, вырабатывают свои нормы поведения, не вступающие в противоречие с общечеловеческими [8].

М.И. Логвинова, в результате проведенного им эмпирического исследования, приходит к умозаключению том, что главные «характеристики совместной деятельности как критерия привлекательности для представителей молодежных субкультур просоциальной направленности – совместность в решении групповых задач, творческий характер совместной деятельности, возможность принести пользу группе и другим людям» [9, с. 6].

К просоциальному уровню, которому соответствуют общественно-одобряемые типы молодежных субкультурных практик, следует отнести целый ряд современных молодежных субкультурных практик, посредством которых социальное здоровье российской молодежи формируется, укрепляется и сохраняется.

Итак, рассмотрим существующие типы просоциальных молодежных субкультурных практик [10], благодаря которым, российская молодежь вовлекается в социальную активность, выполняет социальные и культурные функции в обществе, вступает в просоциальное взаимодействие.

1 тип – экологический, для которого характерна деятельность молодежи по защите окружающей среды. Сюда относятся молодежные объединения «Зеленые», «ЭКО», «Флора» и др., в которых проявляют свои общественно-полезные

функции учащиеся, студенты, работающая молодежь. Декларируемые данными молодежными объединениями цели: охрана окружающей среды, восстановление утраченных природных ценностей.

2 тип – этнокультурный, в рамках которого молодежные объединения «выступают за возрождение или сохранение культурно-исторического наследия различных этнических общностей» [10], чьи права были ущемлены (однако здесь есть риск, что их общественно полезная деятельность при определенных условиях может перерасти в экстремистскую, асоциальную).

3 тип – политизированный, характеризующийся активной гражданской позицией, участием в социально-политической и социокультурной жизнедеятельности молодежных объединений данного толка.

4 тип основан на благотворительности – это молодежные объединения «Милосердие», стремящиеся оказать добровольную помощь людям, которые остро нуждаются в ней: престарелым, одиноким пожилым людям, инвалидам и людям с ограниченными возможностями здоровья, а также детям-сиротам, оставшимся без попечения родителей.

5 тип связан с молодежными досуговыми объединениями, представители которых объединяются по интересам и демонстрируют те или иные субкультурные практики: музыкальные, спортивные. Декларируемые данными молодежными объединениями цели гласят о том, что досуг, как молодежная просоциальная субкультурная практика, может служить основой здорового образа жизни, показателем социального здоровья, формированием жизненных стратегий и общественного одобрения.

6 тип молодежной просоциальной субкультурной практики связан с включением молодежи в деятельность патриотических объединений, которые воспитывают духовную составляющую, минимизируют социокультурные риски в молодежной среде, снижают уровень духовной люмпенизации, формируют традиционные взгляды на историю и культуру России [11]. Патриотические молодежные объединения являются «альтернативой, противодействующей распространению криминальной и суицидальной субкультур» [12].

7 тип – субкультурная практика волонтерства, актуализировавшаяся и ставшая крайне популярной среди российской молодежи в последние годы.

Так, по данным исследования, проведенного в 2019 г. ФОМ, 16 % респондентов считают себя волонтерами по сравнению с 2013 г., когда участие в волонтерской деятельности принимало лишь 3 %, т.е. число волонтеров среди российской молодежи за последние 8 лет возросло более чем в пять раз [13].

Заметим, что 7-ой тип субкультурной практики включает в себя практики 1-го, 4-го и 6-го типов, но при этом каждый из этих типов субкультурных практик носит более узко направленный характер, т.к. связан с экологией, милосердием и патриотизмом. Что же касается 7 типа молодежной волонтерской субкультурной практики, то он аккумулирует в себе множество социокультурных волонтерских практик. В 7 типе, на наш взгляд, представлен широкий спектр различных видов волонтерских практик «в зависимости от направления волонтерской деятельности»: социальное, событийное, культурное (арт-волонтерство), экологическое, медицинское, спортивное, патриотическое волонтерство, медиаволонтерство, волонтерство общественной безопасности [14, с. 26]. Кроме того, в условиях СВО еще появилось военное волонтерство как просоциальная субкультурная практика – масштабное самовлечение значительного количества молодежи, наряду с другими социальными группами, в действия, связанные с оказанием помощи военным на передовой, в госпиталях, гражданским лицам в прифронтовой полосе, беженцам, семьям военных, находящихся в зоне СВО. Так, например, в Ростовской области организовано Всероссийское общественное движение «Волонтеры победы». Это является ярким примером проявления способности приносить пользу обществу, что, в свою очередь, свидетельствует в пользу оптимального уровня социального здоровья молодежи Юга России.

Современные молодежные субкультурные практики волонтерства, как подчеркивает Е.Д. Кирилова, «это положительный феномен, который оказывает позитивное влияние на формирование личности, способствует ее вовлеченности в социальную жизнь, развивает альтруистическую направленность деятельности» [15], повышает социальную активность молодежи [16], а также выступает ресурсом повышения социального здоровья российской молодежи [17].

В ходе включения в подобного рода просоциальные молодежные объединения, просоциальные субкультурные практики, молодежь проходит здоровую социализацию, постигает навыки социального служения [18], приобретает общественно одобряемые ценности и позитивные поведенческие паттерны, у нее формируется активная гражданская позиция, что, в свою очередь, является показателем социального здоровья.

Заключение. В целом, социокультурный подход к социальному здоровью российской молодежи представляет собой оптимальные, адекватные условия социальной и культурной среды с ее просоциальными социокультурными практиками, которые препятствуют возникновению социальной дезадаптации и определяют жизненный тонус, жизненные силы молодежи, а также способствуют обеспечению нормативного порядка в молодежном сообществе.

Таким образом, СЗРМ, рассматриваемое через призму просоциальных молодежных субкультурных практик, выражается в социокультурной активности, общественно полезном деятельном

отношении к миру, что, в свою очередь, обеспечивает социально здоровую адаптацию молодежи к динамично меняющемуся турбулентному поликультурному обществу.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Власова В.Н. Социальное здоровье российского населения в условиях рискогенной среды / В.Н. Власова // *Философские проблемы биологии и медицины: материалы XIV Всерос. науч. конф.* Воронеж, 2021. С. 25–29.
2. Колпина Л.В. Социальное здоровье: определение и механизмы влияния на общее здоровье: обзор литературы / Л.В. Колпина // *Синергия*. 2017. № 2.
3. Болдина М.А. Социальное здоровье: теоретические подходы, модели, технологии развития: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Тамбов, 2008. С. 11–17.
4. Байкова Л.А. Социальное здоровье детей и молодежи: методология, теория и практика : монография. Рязань, 2011. 224 с.
5. Приступа Е.Н. Социально-педагогическая профилактика девиаций социального здоровья школьника : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 2008.
6. Гафиатулина Н.Х. Социальное здоровье российской молодежи в контексте теории жизненного пути индивида / Н.Х. Гафиатулина, Л.И. Щербакова, С.И. Самыгин // *Гуманитарный, социально-экономические и общественные науки*. 2020. № 2. С. 36–41.
7. Григорьев Л.Г. Ноосферная социология жизненных сил, благополучия человека и общества – концептуальная основа социальной работы в XXI столетии / Л.Г. Григорьев, Л.Г. Гуслякова, Г.В. Говорухина // *Уровень жизни населения регионов России*. 2018. № 14. С. 121.
8. Новикова С.А. Роль молодежных субкультур в процессе социализации подростков / С.А. Новикова // *Актуальные вопросы современной науки и образования: сборник статей VII Международной научно-практической конференции* : в 2 ч. Пенза, 2021. Ч. 2. С. 173–175.
9. Логвинова М.И. Социально-психологический анализ критериев привлекательности молодежных субкультур просоциальной направленности для учащейся молодежи / М.И. Логвинова // *Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета*. 2023. № 1(65).
10. Герасимов Г.И. Молодежь в зеркале субкультурных практик : монография / Г.И. Герасимов, Е.С. Топилина; Отв. ред. Ю.Г. Волков. Ростов-н/Д., 2012. 128 с.
11. Шилина Н.А. Социокультурные риски и духовная люмпенизация российского общества / Н.А. Шилина, Н.Ю. Беликова, А.Г. Лугинина // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2021. № 12-1. С. 110–113.
12. Попп И.А. Молодежные патриотические общественные организации как альтернатива криминальным субкультурам / И.А. Попп, И.С. Попп // *Педагогическое образование в России*. 2017. № 10. С. 56–61.
13. Доклад Министерства экономического развития Российской Федерации о развитии добровольчества в РФ в 2019 году URL : https://www.economy.gov.ru/material/file06f98c860ee28adfa991dd328066d8/Doklad_dobro.pdf (дата обращения 22.03.2024).
14. Глазкова Е.А. Формы осуществления волонтерской деятельности и виды волонтерства / Е.А. Глазкова // *Право и государство: теория и практика*. 2019. № 2(170). С. 25–28.
15. Кирилова Е.Д. Неформальные студенческие объединения, направления их деятельности. Субкультура волонтерства / Е.Д. Кирилова // *Вопросы студенческой науки*. 2021. № 8(60). С. 114–126.
16. Ковров В.В. Влияние волонтерства на социальную активность обучающихся в российских вузах / В.В. Ковров, Н.Х. Гафиатулина, В.К. Билувус // *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки*. 2022. № 4. С. 292–296.
17. Касьянов В.В. Волонтерская деятельность как ресурс повышения социального здоровья российской молодежи / В.В. Касьянов // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2020. № 2. С. 61–66.
18. Пичко Н.С. Волонтерство и благотворительность как формы социального служения / Н.С. Пичко, Я.Г. Зинченко, С.И. Самыгин // *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки*. 2023. № 2. С. 263–268.

References:

1. Vlasova V.N. Social health of the Russian population in a risky environment / V.N. Vlasova // Philosophical problems of biology and medicine: materials of the XIV All-Russian scientific conf. Voronezh, 2021. P. 25–29.
2. Kolpina L.V. Social health: definition and mechanisms of influence on general health: literature review / L.V. Kolpina // Synergy. 2017. № 2.
3. Boldina M.A. Social health: theoretical approaches, models, development technologies: materials of the International scientific-practical conf. Tambov, 2008. P. 11–17.
4. Baykova L.A. Social health of children and youth: methodology, theory and practice : monograph. Ryazan, 2011. 224 p.
5. Pristupa E.N. Socio-pedagogical prevention of deviations in the social health of schoolchildren : abstract of thesis. dis. ... Dr. ped. Sci. M., 2008.
6. Gafiatulina N.Kh. Social health of Russian youth in the context of the theory of an individual's life path / N.Kh. Gafiatulina, L.I. Shcherbakova, S.I. Samygin // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2020. № 2. P. 36–41.
7. Grigoriev L.G. Noospheric sociology of vital forces, well-being of man and society – the conceptual basis of social work in the 21st century / L.G. Grigoriev, L.G. Guslyakova, G.V. Govorukhina // Living standards of the population of Russian regions. 2018. № 14. P. 121.
8. Novikova S.A. The role of youth subcultures in the process of socialization of adolescents / S.A. Novikova // Current issues of modern science and education: collection of articles of the VII international scientific and practical conference : in 2 parts. Penza, 2021. Part 2. P. 173–175.
9. Logvinova M.I. Socio-psychological analysis of criteria for the attractiveness of youth subcultures with a prosocially orientation for students / M.I. Logvinova // Scientific notes. Electronic scientific journal of Kursk State University. 2023. № 1(65).
10. Gerasimov G.I. Youth in the mirror of subcultural practices : monograph / G.I. Gerasimov, E.S. Topilina; Rep. ed. Yu.G. Volkov. Rostov-n/D., 2012. 128 p.
11. Shilina N.A. Sociocultural risks and spiritual lumpenization of Russian society / N.A. Shilina, N.Yu. Belikova, A.G. Luginina // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2021. № 12-1. P. 110–113.
12. Popp I.A. Youth patriotic public organizations as an alternative to criminal subcultures / I.A. Popp, I.S. Popp // Pedagogical education in Russia. 2017. № 10. P. 56–61.
13. Report of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation on the development of volunteerism in the Russian Federation in 2019. URL : https://www.economy.gov.ru/material/file06f98c860ee28adfa991dd328066d8/Doklad_dobro.pdf (date of the application 03/22/2024).
14. Glazkova E.A. Forms of volunteering and types of volunteering / E.A. Glazkova // Law and State: Theory and Practice. 2019. № 2(170). P. 25–28.
15. Kirilova E.D. Informal student associations, directions of their activities. Subculture of volunteering / E.D. Kirilova // Questions of student science. 2021. № 8(60). P. 114–126.
16. Kovrov V.V. The influence of volunteering on the social activity of students in Russian universities / V.V. Kovrov, N.Kh. Gafiatulina, V.K. Bilovus // State and municipal management. Scientific notes. 2022. № 4. P. 292–296.
17. Kasyanov V.V. Volunteer activity as a resource for improving the social health of Russian youth / V.V. Kasyanov // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2020. № 2. P. 61–66.
18. Pichko N.S. Volunteering and charity as forms of social service / N.S. Pichko, Ya.G. Zinchenko, S.I. Samygin // State and municipal management. Scientific notes. 2023. № 2. P. 263–268.

Информация об авторе

Гафиатулина Наталья Халиловна
кандидат социологических наук,
доцент,
доцент Института социологии и регионоведения;
Южный Федеральный университет,
Ростов-на-Дону
gafiatulina@yandex.ru

Natalya Kh. Gafiatulina
Candidate of Sociological Science,
Associate Professor,
Associate Professor
Institute of Sociology and Regional Studies;
South Federal University,
Rostov-on-Don
gafiatulina@yandex.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2024.15.14.012>
УДК 316.323

Attribution
cc by

СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ И СОЦИАЛИЗАЦИЯ: ПРОБЛЕМЫ АДАПТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ АФРИКАНСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Масанджа Э.Д.

Московский педагогический государственный университет

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы социальной адаптации молодых людей из стран Африки, особенности их социализации в новых социокультурных условиях России. Актуальность данной темы определяется интенсивным развитием международных связей и сотрудничества, и увеличением количества мигрантов в России.

Цель: изучить проблемные вопросы адаптивного поведения африканской молодежи в процессе социальной адаптации и социализации.

Методы: анализ, синтез, обобщение и систематизации научных источников по проблеме исследования.

Результат. Представлены результаты социологического исследования, проведенного в начале 2024 года, целями которого было выявление наиболее значимых факторов, влияющих на формирование адаптивного поведения, определение уровня адаптации африканских студентов в условиях новой социокультурной среды, выявление основных адаптационных стратегий африканской молодежи. Выявлены и проанализированы факторы, определяющие успешность адаптации африканских студентов в новую социокультурную среду, основные препятствия, затрудняющие социализацию, а также особенности взаимодействия африканской молодежи с местным обществом.

Выводы. Сделаны выводы о том, что процесс социокультурной адаптации африканских учащихся в России является сложным и многофакторным процессом. В ходе анализа особенностей адаптивного поведения и адаптивных процессов африканской молодежи были определены стратегии адаптивного поведения африканской молодежи в принимающей стране. Сформулированы выводы и рекомендации по оптимизации процесса социальной адаптации и социализации африканской молодежи в России.

Ключевые слова: африканская молодежь, студенты из стран Африки, социализация, адаптивное поведение, стратегии адаптивного поведения, социокультурная адаптация, интеграция.

SOCIAL ADAPTATION AND SOCIALIZATION: PROBLEMS OF ADAPTIVE BEHAVIOR OF AFRICAN YOUTH

Elias John Masanja

Moscow Pedagogical State University

Abstract. The article examines the issues of social adaptation of young people from African countries, the features of their socialization in the new socio-cultural conditions of Russia. The relevance of this topic is determined by the intensive development of international relations and cooperation, and the increase in the number of migrants in Russia.

Object: to study problematic issues of adaptive behavior of African youth in the process of social adaptation and socialization.

Methods: analysis, synthesis, generalization and systematization of scientific sources on the research problem.

Findings. The results of a sociological study conducted in early 2024 are presented, the goals of which were to identify the most significant factors influencing the formation of adaptive behavior, determine the level of adaptation of African students in a new sociocultural environment, and identify the main adaptation strategies of African youth. The factors that determine the successful adaptation of African students to a new sociocultural environment, the main obstacles that complicate socialization, as well as the features of the interaction of African youth with local society have been identified and analyzed.

Conclusions. It is concluded that the process of sociocultural adaptation of African students in Russia is a complex and multifactorial process. In the course of analyzing the characteristics of adaptive behavior and adaptive processes of African youth, strategies for adaptive behavior of African youth in the host country were identified. Conclusions and recommendations for optimizing the process of social adaptation and socialization of African youth in Russia are formulated.

Keywords: African youth, students from African countries, socialization, adaptive behavior, adaptive behavior strategies, sociocultural adaptation, integration.

Введение.

Социально-экономическое, геополитическое и экономическое направления развития России тесно связаны с миграционной политикой, которая, в свою очередь, предусматривает привлечение иностранных граждан для получения образования или трудовой деятельности.

В связи с этим, на первый план выходят сложности интеграции иностранных граждан в российское общество. Необходим научный анализ особенностей адаптивного поведения иностранных граждан, адаптационных механизмов, и процессов социально-психологической адаптации.

Данные вопросы рассматривались на международном уровне следующим образом: в контексте межкультурной адаптации (Н.М. Лебедева, А.А. Реан, А. Ahsan Ullah), с точки зрения психологической аккультурации (В.В. Гриценко, Л.М. Дробижева, С. Matera), через призму трансформации этнической и социальной идентичности мигрантов в новых культурных и социально-политических контекстах (С.Л. Бухарева, Е.Б. Весна, Д.В. Даен, D. Cohen) и др.

Российское общество в данной статье рассматривается как важнейший поликультурный фактор выбора африканскими гражданами адаптационной стратегии, и в конечном итоге, успешной социальной адаптации и социализации. Не менее значимым представляется изучение проблем адаптивного поведения африканской молодежи в контексте индивидуальных психологических характеристик личности.

Обсуждение.

Адаптация – это процесс перестройки психики индивида в ходе воздействия различных факторов окружающей среды, а также способность человека привыкать к различным требованиям данной среды, не вступая с нею в конфликт и не ощущая внутреннего дискомфорта [2].

В социальной психологии адаптация определяется как «возможная перестройка характеристик поведения, проявляющейся в формировании социальных установок, связанных с изменениями статусно-ролевых характеристик субъекта и группового субъекта, необходимых для включения в новую социальную среду» [1].

На наш взгляд, наиболее полное определение термина «адаптация» приведено у А.А. Реана: «адаптация является процессом и результатом внутренних изменений, самоизменения индиви-

да и активного внешнего приспособления к новым условиям существования [5].

Как отмечает Т.Г. Стефаненко, «критерием внутренней стороны адаптации может выступать субъективное чувство удовлетворенности жизнью, а критерием для внешней стороны является включенность субъекта в культурную и социальную жизнь новой для него общности» [6].

За последние несколько лет в России значительно увеличилось число мигрантов из Африки. В 2023 году в России, согласно официальным оценкам ГУВМ МВД России и Министерства науки и высшего образования РФ, легально пребывало 38885 африканцев: 1338 из них имели действительные разрешения на временное проживание, 1994 – действительные виды на жительство на конец отчетного периода, 319 – действительные разрешения на работу, 874 получили гражданство, обучались в России 34360 африканцев – больше всего из Египта (15668 человек), Марокко (3438 человек), Нигерии (1754 человек), Алжира (1458 человек) и Зимбабве (1262 человек). Главным направлением миграции является получение образования, поэтому большинство иностранных граждан, прибывших в Россию из Африки молодого возраста (Международный дискуссионный клуб «Валдай», рубрика «Аналитика»).

Молодые люди, прибывшие из стран Африки, вынуждены определять свою идентичность в России согласно следующим статусам:

- 1) в качестве представителя своей страны и носителя определенных социокультурных норм и традиций;
- 2) в качестве молодого человека, обладающего индивидуальными личностными характеристиками;
- 3) в качестве студента – субъекта образовательной среды.

Часто, у иностранных граждан после переезда в Россию возникают субъективные ощущения благополучия и повышенной психомоторной активности. Затем начинается этап психосоциальной адаптации, сопровождающийся осознанием насущных проблем и идеализацией родины. В этот период у представителя африканской молодежи могут возникать психосоматические проблемы, из-за взаимодействия индивидуальных особенностей молодых людей из Африки с российскими социальными факторами и формированием новых личностных черт. Изменения в

личностной идентичности могут привести к появлению у представителей африканской молодежи чувства неполноценности, неуверенности в себе, бесполезности для нового общества, что может вызвать негативные эмоции: агрессивность, эмоциональную неустойчивость в стрессовых ситуациях.

Исследователи выделяют четыре возможных направления аккультурации иммигрантов в принимающих странах:

- интеграция (чувство принадлежности как к собственной культуре, так и к культуре принимающей страны);
- ассимиляция (отказ от собственной культуры и принятие культуры принимающей страны);
- сепарация (поддержка собственной культуры и отказ от культуры принимающей страны);
- маргинализация (отказ как от собственной, так и от культуры принимающей страны).

Установка на определенное направление аккультурации влияет на уровень адаптации мигрантов. Оценка адаптации включает психологические (ощущение благополучия) и социокультурные (способность приспосабливаться к новой среде) аспекты. В коммуникации представителей африканской молодежи выделяют внутрисуппные (взаимодействие друг с другом) и межгрупповые (взаимодействие с местными жителями) отношения, благодаря чему корректируются языковые и культурные преграды, формируется благоприятное адаптивное поведение. Адаптивное поведение в контексте данной статьи – это поведение, которое позволяет представителям африканской молодежи благоприятно, успешно и с наименьшими конфликтами существовать в принимающей среде.

Адаптивное поведение африканской молодежи в России формируется под влиянием окружающей среды, общества, социума. В процессе пребывания на территории России отношения африканцев с коренными жителями становятся более многообразными, достигаются необходимые компромиссы. На благоприятное формирование адаптивного поведения африканской молодежи также влияют такие факторы, как бытовые условия, условия обучения и проведения досуга, взаимоотношения с местным населением.

Для более детального изучения проблем адаптивного поведения и процессов социальной адаптации африканской молодежи, нами было проведено социологическое исследование (опрос). В опросе приняли участие 50 представителей африканской молодежи. Задачами исследования являлись:

- выявление наиболее значимых факторов, влияющих на формирование адаптивного поведения;

- определение уровня адаптации африканских студентов в условиях новой социокультурной среды на основе объективных и субъективных критериев;

- выявление основных адаптационных стратегий, реализуемых африканскими студентами в условиях страны обучения.

В исследовании приняли участие 50 студентов из стран Африки, обучающихся в российских вузах. Опрос проводился дистанционно, с помощью социальных сетей: в группах разных университетов публиковались приглашения к исследованию, затем откликнувшимися отправляли анкету и опросник по методике «Адаптивные стратегии поведения» (АСП) Н.Н. Мельниковой [4].

Согласно методике «Адаптивные стратегии поведения», респондентам предлагались различные ситуации, при которых они должны были выбрать наиболее приемлемый для них вариант поведения, и тот, который бы они никогда не использовали. По данной методике определили варианты стратегий адаптивного поведения африканских студентов в российской социокультурной среде.

По результатам данной методики было выявлено, что наиболее предпочитаемой стратегией поведения африканской молодежи является активное изменение среды и активное изменение себя (20 респондентов). На втором месте – стратегия ухода из среды и поиска новой (14 чел.) Менее используемыми являются следующие стратегии: пассивная репрезентация себя (8 чел.), уход из среды и погружение во внутренний мир (5 чел.), пассивное выжидание изменений (3 чел.). Наиболее отвергаемой стратегией является пассивное подчинение условиям среды (38 чел.).

Согласно результатам исследования, адаптивный потенциал респондентов носит оптимальный характер: доминируют стратегии активного преобразования среды и активного преобразования себя, что образует системную адаптацию и по внутреннему критерию (внутренняя удовлетворенность) и по внешнему критерию (включенность в систему отношений, социализированность). Присутствует также и стратегия ухода из среды и поиска новой, но она также ориентирована на адаптацию по внутреннему критерию и ее применение довольно ситуативно. Наименее актуальные для респондентов стратегии – пассивное подчинение условиям среды, пассивное выжидание изменения, уход из среды и погружение во внутренний мир.

Далее было проведено анкетирование. Анкета включала в себя ряд вопросов, направленных на:

- определение времени пребывания респондента в России;

- выявление наиболее значимых проблем адаптации;
- определение бытовых условий проживания;
- выявление особенностей восприятия африканцами российских ценностей и традиций;
- определение социально-личностных характеристик (пол, возраст, образование);
- выявление причины переезда в Россию.

Согласно результатам анкетирования, большее количество представителей африканской молодежи живёт и учится в России один год (20 чел.); 16 чел. проживают в России два года, 9 чел. – три года, 4 чел. – четыре года, 3 чел. – пять и более лет.

28 человек отметили, что имеют проблему преодоления культурного и языкового барьера при общении с местными жителями, 18 чел. – невозможность приспособиться к российскому климату, пище и воде, 4 человека указали проблемы, связанные со стилем одежды и особенностями поведения. Это говорит о том, что культурная дистанция между представителями африканской молодежи и местным населением весьма значительна.

Изучение бытовых условий проживания африканской молодежи показало, что большинство из них (32 чел.) проживают в студенческих общежитиях, остальные (18 чел.) снимают жилье. Последнюю группу составляют в основном материально обеспеченные студенты из Анголы, Камеруна, Марокко, Нигерии. Проживающие в общежитии отметили такие преимущества, как близкое расположение учебного заведения, безопасность проживания, невысокая оплата.

Тем не менее, на процесс адаптации проживание в общежитии имеет неоднозначное влияние: с одной стороны, проживание со студентами своей национальности и другими иностранцами обеспечивает более комфортные психологические условия, но бытовые условия проживания характеризуются определенными неудобствами. Студенты, проживающие в съемном жилье, отметили в качестве положительных факторов расширение социальных контактов с местными жителями, но высокую стоимость проживания, а в качестве отрицательных – низкую безопасность и повышенную вероятность конфликтов с соседями.

Относительно восприятия российских традиций и ценностей большинством представителей африканской молодежи (38 чел.) отметили, что испытывают значительные затруднения в восприятии российских культурных ценностей, традиций и стереотипов поведения. На наш взгляд, это объясняется тем, что в африканском обществе преобладает традиционный характер, в то время как российское общество характеризуется социальной мобильностью и современными взглядами.

Африканцы оценивают российскую культуру через призму своих национальных ценностей, принимают устоявшиеся на их родине образцы поведения, которые оказываются неуместны или неприемлемы в России. Это, в свою очередь, приводит к стрессовым ситуациям у африканской молодежи и симптомам «культурного шока».

Анализ социально-психологических характеристик (пол, возраст, образование) показал, что большинство опрошенных (32 чел.) мужского пола, студенты, у многих из них ещё не завершён процесс социализации на родине, поэтому нахождение в новых, чуждых для них социокультурных условиях вызывает определенные затруднения. Африканские девушки более стеснительны и замкнуты, чем юноши, что объясняется тем, что образование в африканских странах является, в первую очередь, привилегией мужчин. Это усложняет процесс адаптации и социализации представительниц женского пола африканской молодежи.

Что касается причин выбора России в качестве страны обучения, 17 чел. назвали рекомендации знакомых, ранее обучавшихся здесь, 13 чел. отметили низкую стоимость обучения, 10 чел. последовали выбору родителей, 8 чел. поступили в учебные заведения России по государственным программам, 2 чел. отметили, что ими руководил интерес к России и ее особенностям. Таким образом, выбор страны обучения у африканской молодежи преимущественно обусловлен сохранившимся позитивным опытом у ранее обучавшихся в России соотечественников.

Среди наиболее значимых проблем адаптации большинство опрошенных указали языковые барьеры (20 чел.), на втором месте – сложности, связанные с местным менталитетом (16 чел.), затем бытовые проблемы (7 чел.), некомфортный климат (4 чел.), расизм (3 чел.). Причем проблемы в общении и национальным менталитетом россиян отметили преимущественно девушки, что позволяет предположить, что африканские мужчины-студенты менее болезненно справляются с данными трудностями, чем девушки.

В анкете также присутствовал вопрос о том, какой год был наиболее трудным в плане адаптации. Подавляющее большинство респондентов (42 чел.) отметили, что это был первый год после приезда в Россию.

Результаты. По результатам исследования можно отметить, что представители африканской молодежи в России демонстрируют высокую степень социальной адаптации и социализации. Тем не менее, необходимо учитывать, что степень преодоления трудностей социализации и проблем адаптивного поведения иностранных граждан зависит от времени, проведенного в принимающей стране, что подтвердилось результатами исследования. В процессе социокультурной адаптации иностранные студенты

сталкиваются с различными проблемами: ограниченное время пребывания в принимающей стране, непривычный климат, коммуникативные барьеры, недостаток опыта в общении и преодолении сложностей, негативные стереотипы, расизм и языковые трудности.

Заключение.

Социальная адаптация африканской молодежи в России представляет собой сложный процесс, включающий взаимодействие различных факторов. Успешная адаптация зависит от личностных характеристик, стереотипов, особенностей коммуникации с принимающим обществом. Для оптимизации адаптационных процессов необходимо использовать комплекс мероприятий и программ, учитывающих объективные и субъективные условия адаптации. Рекомендации для успешной социальной адаптации африканской молодежи включают такие мероприятия, как активное общение с местным населением, изучение русского языка, знание традиций и обычаев страны, а также стремление самих адаптантов к интеграции.

Одной из основных трудностей социальной адаптации и социализации является языковой барьер, что затрудняет для африканской молодежи процесс приспособления к новой социокультурной среде. Другой проблемой является наличие стереотипного отношения со стороны жителей России (дискриминация, расизм, предвзятое отношение), что создает препятствия для успешной адаптации, социальной интеграции и самореализации. Кроме того, затрудняют процесс социализации такие проблемы, как культурные различия. Для решения этих проблем необходимо проводить комплексную работу как со стороны государства, так и общественных организаций. Важно развивать программы поддержки адаптации и социальной интеграции африканской молодежи, направленные на обучение русскому языку, повышение осведомленности граждан о этническом разнообразии и борьбу с дискриминацией. Таким образом, проблемы адаптивного поведения африканской молодежи в России требуют внимания и комплексного подхода со стороны общества и государства для обеспечения социальной поддержки и успешной интеграции данной категории населения.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Андреева Г.М. Социальная психология. М. : Аспект Пресс, 2008. 362 с.
2. Краткий психологический словарь / Л.А. Карпенко, А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский. Ростов-н/Д. : «ФЕНИКС», 1998. 653 с.
3. Мельникова Н.Н. Диагностика социально-психологической адаптации личности : учеб. пособие. Челябинск : Изд-во ЮУрГУ, 2004. 250 с.
4. Миллер Л.В. Социально-психологическая адаптация мигрантов в иных этнокультурных и социально-экономических условиях: теоретический аспект / Л.В. Миллер; Под ред. Л.Г. Дикой, А.Л. Журавлева // Психология адаптации и социальная среда: современные подходы, проблемы, перспективы: научное издание. М. : Изд-во ин-та психологии РАН, 2007. С. 149–168.
5. Реан А.А. Психология адаптации личности / А.А. Реан, А.Р. Кудашев, А.А. Баранов; Регион. лечеб.-диагност. мед. центр «Бехтерев», Благотворительный некоммер. фонд «Здоровое будущее». СПб. : Мед. пресса, 2002. 344 с.
6. Стефаненко Т.Г. Адаптация к новой культурной среде и пути её оптимизации / Т.Г. Стефаненко / Введение в практическую социальную психологию. М., 1994. С. 114–126.

References:

1. Andreeva G.M. Social Psychology. M. : Aspect Press, 2008. 362 p.
2. Brief psychological dictionary. Rostov-on/D. : «PHOENIX». L.A. Karpenko, A.V. Petrovsky, M.G. Yaroshevsky, 1998. 653 p.
3. Melnikova N.N. Diagnosis of socio-psychological adaptation of personality : textbook. Chelyabinsk : SUSU Publishing House, 2004. 250 p.
4. Miller L.V. Socio-psychological adaptation of migrants in other ethnocultural and socio-economic conditions: theoretical aspect / L.V. Miller; Ed. L.G. Dikoy, A.L. Zhuravleva // Psychology of adaptation and social environment: modern approaches, problems, prospects: scientific publication. M. : Publishing House of the Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, 2007. P. 149–168.

5. Rean A.A. Psychology of personality adaptation / A.A. Rean, A.R. Kudashev, A.A. Baranov; Region. medical-diagnostic honey. Bekhterev Center, Charitable non-profit. Healthy Future Foundation. SPb. : Med. press, 2002. 344 p.
6. Stefanenko T.G. Adaptation to the new cultural environment and ways to optimize it / T.G. Stefanenko / Introduction to practical social psychology. M., 1994. P. 114–126.

Информация об авторе

Масанджа Элиас Джон
аспирант,
Московский педагогический
государственный университет
eliasmasanja7@gmail.com

Elias J. Masanja
Graduate Student,
Moscow State Pedagogical University
eliasmasanja7@gmail.com

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2024.99.75.013>
УДК 316

Attribution
cc by

РОДИТЕЛЬСТВО И РОДИТЕЛЬСКИЙ ТРУД: СУЩНОСТЬ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Мельситов В.В., Балян Е.В., Сергиенко Н.Л.

Кубанский государственный технологический университет

Аннотация. Актуальность. Защита семьи, материнства, отцовства и детства, создание условий для достойного воспитания детей в семье, является важнейшей задачей государства и общества. Цель и задачи работы состоят в анализе таких параметров по осуществлению родительского труда, как возраст, общественное признание, материальный достаток, наличие высшего образования. Рассматривается сущностная сторона родительства, проблемы и тенденции его развития, а также анализируются вопросы родительского труда в современном российском обществе на примере традиционной и молодежной семьи. Акцентируется внимание на стратегических задачах, решенных государством и обществом по укреплению семьи. Раскрывается понятие ответственного родительства, как залога успешной семейной жизни. Представлены меры государственной поддержки, направленные на улучшение демографических показателей, качества жизни. Выводы. Отмечается особая роль государства как одного из основных поддерживающих и регулирующих механизмов осуществления родительского труда.

Ключевые слова: родительский труд, родительство, брак, семья, материнство, отцовство, молодежное родительство.

PARENTING AND PARENTAL WORK: ESSENCE, PROBLEMS AND PROSPECTS

Viktor V. Melsitov, Evgeniya V. Balan, Nina L. Sergienko

Kuban State Technological University

Abstract. Relevance. Protecting the family, motherhood, paternity and childhood, creating conditions for a decent upbringing of children in the family is the most important task of the state and society. The purpose and objectives of the work are to analyze such parameters for the implementation of parental work as age, social recognition, material wealth, and the presence of higher education. The essential side of parenthood, problems and trends in its development are considered, and issues of parental work in modern Russian society are analyzed using the example of traditional and youth families. Attention is focused on the strategic tasks solved by the state and society to strengthen the family. The concept of responsible parenthood is revealed as the key to a successful family life. State support measures aimed at improving demographic indicators and quality of life are presented. Conclusions. The special role of the state is noted as one of the main supporting and regulating mechanisms for the implementation of parental labor.

Keywords: Parental work, parenthood, marriage, family, motherhood, fatherhood, youth parenthood.

Введение. Первостепенной заботой государства, как отмечается в статье 74 Конституции Российской Федерации, является «защита семьи, материнства, отцовства и детства; защита института брака как союза мужчины и женщины; создание условий для достойного воспитания детей в семье, а также для осуществления совершеннолетними детьми обязанности заботиться о родителях». Одновременно Конституция РФ возлагает на Правительство РФ те же меры по поддержке, укреплению и защите семьи, сохранению традиционных семейных ценностей [1].

В Конституции заложены фундаментальные истоки и ценности брака и семьи, в которых осу-

ществляется родительство и родительский труд, которые исходя из анализа последних 20–30 лет, снижается в нашем обществе. Можно сказать, что вместе с проблемами в обществе в этот период углубились проблемы института родительства. Особенно это коснулось молодого поколения, некоторые исследователи заговорили ни много ни мало, как о кризисе данного института. В качестве доказательства своих выводов приводятся такие показатели, как резкое падение рождаемости, особенно в молодежной среде, рост числа бездетных семей. Важно отметить, этот процесс происходит не в силу медицинских, физиологических или экономических причин, а в силу сознательного отказа даже от рождения единственного ребенка. В качестве аргументов в

пользу кризиса института родительства эти же исследователи приходят и такой факт, как довольно значительный отказ от родившихся детей или сдача их в родительные и детские дома, рост числа детских домов. Сторонники кризисного состояния института родительства называют также такие явления как рост рождения внебрачных детей и сокращение числа заключенных браков. Исследователи кризиса родительства отмечают и резкий рост количества разведенных семей, что приводит к значительному сокращению рождаемости. По статистике современная Российская Федерация относится к державам с самым высоким уровнем разводов. И этот уровень постоянно увеличивается. Достаточно сказать, что еще десять лет назад в нашей стране разводилась каждая третья семья, но на сегодняшний день разводится уже каждая вторая супружеская пара.

Обсуждение. Результаты. А.В. Кириченко анализировал демографические данные для выявления тенденции и закономерностей, связанных с рождаемостью и семейным поведением; также он изучал влияние социальных и экономических факторов на демографические процессы, включая доступность образования, занятость, жилищные условия и другие аспекты жизни. Одной из ключевых тем, затрагиваемых автором, был кризис института родительства и причин, которые могли привести к снижению рождаемости и изменению семейных моделей в советском обществе. В своих исследованиях первое на что он обращал внимание это то, что рост числа разводов создает дополнительные трудности для семейной стабильности. Развод может приводить к разрыву не только между супругами, но и в отношениях с детьми, друзьями и родственниками. Этот процесс часто сопровождается эмоциональным напряжением, стрессом и конфликтами, что негативно сказывается на психологическом состоянии всех членов семьи.

Кроме того, Кириченко выделял влияние разводов на рождаемость отмечая, что семейные кризисы и нестабильность отношений, связанные с разводом, могут отпугивать желание рожать детей у обоих партнеров. Неопределенность и неуверенность в будущем, возникающие в результате развода, могут сдерживать семейные планы и приводить к снижению желания рожать детей [8].

На протяжении многовековой истории человеческого общества семья и семейные отношения были, есть и будут в будущем главными и основными категориями, определяющими развитие мира социального. Само понятие родительства вытекает из категории «семья», которая связана любовными, биологическими и правовыми узами и которая на протяжении веков видоизменялась. Так, если заглянуть вглубь веков, то мы увидим, что, например, в Средневековье институт семьи имел свои особенности, которые определяли его функции и структуру. Прежде всего, семья была связана не столько нравственными, биологиче-

скими и правовыми узами, она рассматривалась как экономической ячейка. Причем, как для господствующего класса, так и для их слуг, семья была не только местом проживания, но и центром хозяйственной деятельности. В такой семье, чаще всего, правами обладали мужчины, которые были главой семьи и принимали ключевые решения. Женщины и дети рассматривались как зависимые от мужчины и лишь второстепенные участники в семейных вопросах. Они были, по сути, движущим имуществом, не имевшим полного контроля над собственной судьбой и принятием решений. Эти слова справедливы по отношению к западному обществу, практически изменившемуся в середине XX века, когда экономический фактор в семье был окончательно вытеснен.

Такие же процессы происходили и в царской России вплоть до победы Великой Октябрьской социалистической революции и установления советской власти. Семья оставалась в значительной степени традиционной институцией, основанной на патриархальных принципах, где мужчина играл роль главы семьи, а женщина и дети подчинялись его власти.

Однако в советский период отечественной истории интенсивно внедрялись радикальные изменения в семейной жизни и обычаях, связанные с формированием советской семьи. Советское правительство начало активно пропагандировать новый образ семьи, основанный на принципах коммунизма и равенства. Были проведены реформы, направленные на устранение патриархальных структур и укрепление женской эмансипации. [7, с. 161]. Так, активно формировались семейные ценности, роль и значение статуса родительства. Этот процесс продолжается и в современной России, где усилиями государства всё делается для укрепления семьи и семейных уз.

Таким образом, за многие сотни лет семья резко преобразилась и стала разнообразной структурой, требующей своих новых подходов и решений, вместе с тем появлялись и иные социально-культурные ценности. Именно сегодня, как никогда требует своего дальнейшего решения в силу множества форм семьи феномен родительства и родительского труда. На сегодняшний день идет процесс динамичного изменения и зарождения новых форм семьи, но отметим, что это никак не исключает из нее отца и мать, создающих, формирующих и воспитывающих своих детей. Актуальность формирования семейных ценностей достаточно высока, создание и укрепление семьи, как ключевого элемента, способствует полноценному развитию и совершенствованию человека и, конечно, возможность стать родителем [4].

Во всех сферах общественной, экономической, социальной и политической жизни произошел распад нравственности и духовности в сторону материалистических брендов и устоев и, как ре-

зультат, пошел и идет процесс сокращения семейно-брачных отношений семьи. Идет падение рождаемости, все больше появляется число неполных семей. Современная молодежь, рожденная в трендах современных IT-технологий, предпочитает семье самые быстрые компьютеры, а не рождение детей, ориентируется свободу интимных отношений и карьерный рост. В противовес семье, материнству противопоставляются так называемые гражданские браки и «свободная любовь», отказ от целомудрия и благочестия. Российская молодежь под влиянием современных тенденций в брачно-семейных отношениях все более сознательно отказывается от духовных начал и не заинтересовано в продолжении человеческого рода, в роли матери, которая является жрицей современного общества. Такое положение в сегодняшней России требует незамедлительных мер по возрождению зрелой здоровой семьи и нового в соответствии с современными требованиями брака [7].

Возникает естественный вопрос, что нужно для создания крепкой и дружной семьи? Экономические и финансовые трудности являются первым препятствием на пути к возрождению здоровых и счастливых семейных отношений. Недостаточные доходы, неудовлетворительные жилищные условия или даже их отсутствие могут серьезно затруднить формирование новых семей или даже привести к разрушению уже существующих образцово-показательных семей. Причина, по которой молодые люди откладывают создание семьи, является нестабильная экономическая ситуация и невозможность обеспечить достойный уровень жизни для себя и своей семьи. Высокие цены на жилье, низкие заработные платы, отсутствие стабильной работы и другие финансовые проблемы делают непростым создание комфортной и устойчивой семейной среды. Более того, если молодые семьи вынуждены сталкиваться с неудовлетворительными жилищными условиями или даже бездомностью, это может создать напряженную обстановку в отношениях, усугубить семейные конфликты и даже привести к разрыву брака. Недостаточное пространство, неудобства, связанные с общим проживанием, и постоянные финансовые заботы могут подорвать даже самые крепкие семейные узы.

Чтобы более качественно проанализировать роль и значимость родительского труда в современном обществе, необходимо определить специфические факторы, способствующие активации и функционированию родительского труда. Отечественные социологи В.Я. Ядов и А.Г. Здравомыслов разработали диспозиционную модель, раскрывающую суть и структуру мотивации труда, а также взаимосвязь и особенности факторов, влияющих на трудовое поведение [5]. Используя данную модель в контексте родительского труда, можно выделить две независимые, но взаимодополняемые системы:

Система значимых, прямых факторов. Здесь нужно отметить два направления:

– материальное – наличие жилья, уровень доходов, способность модернизировать условия жизни как самих себя (родителей), так и ребенка;

– нематериальное – эмоциональная, психологическая готовность создать семью и, соответственно, родить ребенка; наличие единой с партнером системы ценностей, целей и общего понимания процесса родительства, влияющих на эффективность, успех и общую гармонию в семье как ячейке социума.

Система косвенных факторов. Здесь речь идет о незначительных, на первый взгляд, факторах, проявляющихся по истечении некоторого времени и зависящих от индивидуальных особенностей потенциального родителя. Сюда можно отнести:

– родительская трудозатратность – в процессе родительского труда выполняется немалое количество функций, требующих как наличие необходимых материальных средств, так и определенный уровень социально-психологической выдержки;

– поколенческий и/или коммуникативный факторы – повышение ценности родительского труда происходит постепенно, в течение длительного времени. Способствуют этому процесс передачи опыта от поколения к поколению, а также определенные информационные источники [7].

Вместе с процессом реформирования нашего общества, возникла резко и проблема модификации института родительства. Сейчас наблюдается явный дисбаланс в социальной сфере. В одних семьях прекрасные фешенебельные апартаменты, роскошные автомобили и прочие дорогостоящие вещи, а с другой стороны, полностью этого лишенные матери-одиночки, многодетные семьи, семьи, в которых один из супругов отклоняется от оплаты алиментов, семьи, которые создали выходцы из детских домов и приютов, семьи военнослужащих с детьми, проходящих срочную службу и наконец, студенческие семьи с детьми. Все эти категории семей сегодня нуждаются в особой помощи со стороны государства, если мы хотим их сохранить.

Для того, чтобы улучшить поколение, необходимо в кратчайшие сроки изменить экономические условия родительства. Прежде всего, таким семьям необходимо предоставить высокооплачиваемую работу, дополнительные выплаты и пособия, уменьшить или полностью отменить плату за детские дошкольные учреждения и кружки по различным видам спорта и культуры. Не менее важным, а может быть, главными являются для укрепления института родительства социальные, внутрисемейные причины. Среди них на первое место нужно поставить проблему алкоголизма, особенно в молодежной среде. Именно по этой причине не складываются молодые супружеские пары или быстро распадаются, более того, прослеживается развод супругов, состоящих в брачных отношениях более 20 лет. Второй

причиной, мешающей укреплять семейно-брачные отношения, является тунеядство. Сегодня под лозунгом «безработица» один из супругов, а где-то и оба совсем не работают и живут либо на средства, полученные с материнского капитала, либо на выплаты, которые предоставляет государство, либо от случая к случаю прибегают к способу случайного заработка. Естественно, в такой безответственной и бездуховной семье ребенок не может вырасти в полноценного гражданина страны, более явной кажется перспектива превращения в трудного подростка или, того хуже, юного правонарушителя [2].

Под воздействием многочисленных причин в современном российском обществе происходят глубокие цивилизационные изменения, которые естественным образом затронули родительство и родительский труд. Под воздействием рыночных отношений, демократизации всех сторон общества, цифровизации и информатизации, резко возрос личностный потенциал, и что особенно важно, сильно изменилась роль женщины, которая теперь стала не только матерью, продолжательницей рода, но и наряду с мужчиной равноправным участником общественного процесса. Эти изменения отразились на динамике семейных отношений и восприятии роли родителей в современном обществе. Новые социокультурные тренды повлияли на представление о том, какими должны быть семьи и какие функции должны выполнять родители. Возросшая самостоятельность и активная общественная роль женщин привели к пересмотру традиционных моделей семьи и распределению обязанностей между супругами [4].

В изменившихся общественных условиях модернизируется роль и значение родительства и родительского труда. Что имеется в виду? Прежде всего, поменялась экономическая функция родительства. В условиях рынка семья стала самостоятельной экономической единицей, которая сама себя кормит, одевает, обувает, учит и т.д. Сейчас семья знает, что всё зависит от нее, а не от государства. В результате сегодня в семье произошло изменение функций матери и отца. Если раньше в России семью содержал в полном смысле слова мужчина, то теперь женщина-мать стала наравне с мужчиной выполнять традиционную мужскую работу. Сегодня женщина-мать имеет, как правило, среднее или среднее специальное образование, а чаще всего, высшее, и занимает нередко более высокое место в общественной лестнице, чем мужчина-отец. И эта тенденция может привести, а иногда и приводит к конфликту, когда отец отходит на второй план по сравнению с женщиной-матерью. Некоторые исследователи даже видят в этом зарождающийся гендерный конфликт [3]. По нашему мнению, этого не произойдет и в будущей семье супруги будут равны, а мужчина-отец будет оставаться главой семейства.

Тем не менее, важно отметить, что уровень влияния и роли родителей в формировании личности ребенка остается высоким и значимым. Как

отмечал Константин Ушинский, семья является основой воспитания ребенка, и родители играют ключевую роль в формировании его характера, мировоззрения и нравственных устоев. Поэтому в современных условиях особенно важно, чтобы родители продолжали уделять особое внимание воспитанию своих детей, были для них образцом и авторитетом, и обеспечивали им поддержку и любовь. Кроме того, как отмечал Ушинский, школа также играет важную роль в формировании личности ребенка.

Создание образовательных учреждений, где дети получают не только знания, но и развивают свои личностные качества, является неотъемлемой частью образовательной системы.

Применение активных методов обучения, включая игровые формы и практическую деятельность, содействует более эффективному усвоению материала и развитию творческого мышления у детей [9].

Что касается репродуктивной функции института родительства, как мы отмечали, количество рожденных детей в городах меньше, чем в сельской местности – это связано как с урбанизацией, так и городской экологией, а в последние 30–40 лет с уровнем образования женской половины населения.

Если говорить о будущих поколениях, то они скорее всего пойдут на сознательное ограничение рождаемости за счет более высокого качества воспитания и обучения своего ребенка. Одним из основных исследований Гэйлстона было выявление различных факторов, которые способствуют или же препятствуют рождению детей. В ходе исследования им были проанализированы социально-экономические и культурные переменные, такие как уровень образования, доход, доступ к медицинским услугам, а также ценностные ориентации и культурные практики, которые влияют на семейные решения. Опираясь на результаты своих исследований, автор разрабатывал рекомендации для политиков и общественных деятелей по созданию программ и мероприятий, направленных на поддержку семей и создание благоприятных условий для здорового рождения и воспитания детей. С помощью его работ правительство смогло выработать стратегию, направленную на поддержку семьи и обеспечение доступа к репродуктивным услугам и информации [10].

Заключение. Таким образом, Конституция РФ, Указы Президента РФ, исходя из социально-экономической и политической обстановки в стране, будут способствовать новому качественному изменению института родительства и родительского труда.

Сегодня государству следует создать целевую программу стимулирования родительского труда, в которой должно быть четко и ясно утверждено положение о феноменальности родительского труда и прописаны все инструменты по его

стимулированию. Рождение ребенка не должно рассматриваться как частное дело двух родителей, а как важная социальная функция, осуществляемая в интересах государства и общества. Прежде всего, следует внести изменения в систему оплаты труда, предусмотрев повышенную заработную плату для одного из родителей, что станет стимулом для семей к увеличению репродуктивной активности. Важно также увеличить минимальный размер оплаты труда (МРОТ) в два раза хотя бы для одного из родителей. Для семей, где растут дети, посещающие дошколь-

ные и школьные учреждения, следует рассмотреть вопрос о снижении оплаты за их обучение. Помимо этого, необходимо рассмотреть вопрос о снижении возраста выхода на пенсию для родителей, что даст им возможность больше времени уделять воспитанию и заботе о детях. Эти меры являются лишь частью комплекса предложений, направленных на увеличение признания и уважения к родительскому труду наравне с трудом ученых, инженеров и других специалистов.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.). Ст. 114, ст. 74.
2. Алексеева Э.Р. Анализ семейных форм социального родительства в современной России / Э.Р. Алексеева // Вестник Башкирского университета. 2008. № 3. С. 644–646.
3. Антонов А.И. Социология семьи : учебник. М. : ИНФРА-М. 2010. С. 210–211.
4. Данилюк А.Я. Конвенция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России / А.Я. Данилюк, В.А. Тишков. М. : Просвещение. 2009. С. 113–114.
5. Ядов В.А. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: диспозиционная концепция. 2-е изд. М. : ЦСПиМ. 2013. 290 с.
6. Абрамова А.А. Сущность феномена «культура родительства» и проблемы его анализа / А.А. Абрамова // Социально-гуманитарные знания. 2010. № 5.
7. Бальян Е.В. Социальный феномен современного российского родительства / Е.В. Бальян, В.В. Мельситов, Н.Л. Сергиенко // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. № 12. С. 44–50.
8. Кириченко А.В. Демографические процессы в СССР / А.В. Кириченко // Журнал демографии. 1975. № 10. С. 45–56.
9. Ушинский К.Д. Родительское воспитание. М. : Типография А.И. Снегирева. 1970. С. 45–46.
10. Гэйлстон У. Факторы, влияющие на уровень рождаемости / У. Гэйлстон // Журнал демографии. 2019. № 2. С. 45–62.
11. Тужба Э.Н. Система образования республики Абхазии: проблемы и перспективы / Э.Н. Тужба // Всероссийская социологическая конференция к 20-летию Российского общества социологов. М. : Институт социологии РАН. 2009.

References:

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993). Art. 114, art. 74.
2. Alekseeva E.R. Analysis of family forms of social parenting in modern Russia / E.R. Alekseeva // Bulletin of the Bashkir University. 2008. № 3. P. 644–646.
3. Antonov A.I. Sociology of the family : textbook. M. : INFRA-M. 2010. P. 210–211.
4. Danilyuk A.Ya. Convention on the spiritual and moral development and education of the personality of a Russian citizen / A.Ya. Danilyuk, V.A. Tishkov. M. : Enlightenment. 2009. P. 113–114.
5. Yadov V.A. Self-regulation and prediction of social behavior of the individual: a dispositional concept. 2nd ed. M. : TsSPiM. 2013. 290 p.
6. Abramova A.A. The essence of the phenomenon «culture of parenthood» and the problems of its analysis / A.A. Abramova // Social and humanitarian knowledge. 2010. № 5.
7. Balyan E.V. Social phenomenon of modern Russian parenthood / E.V. Balyan, V.V. Melsitov, N.L. Sergienko // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2023. № 12. P. 44–50.
8. Kirichenko A.V. Demographic processes in the USSR // Journal of Demography. 1975. № 10. P. 45–56.
9. Ushinsky K.D. Parental education. M. : Printing house of A.I. Snegirev. 1970. P. 45–46.
10. Galeston W. Factors influencing the birth rate / W. Galeston // Journal of Demography. 2019. № 2. P. 45–62.
11. Tuzhba E.N. Education system of the Republic of Abkhazia: problems and prospects / E.N. Tuzhba // All-Russian sociological conference for the 20th anniversary of the Russian Society of Sociologists. M. : Institute of Sociology RAS. 2009.

Информация об авторах

Мельситов Виктор Васильевич

кандидат исторических наук,
профессор,
профессор кафедры социологии,
правоведения и работы с персоналом,
Кубанский государственный
технологический университет
melsitov@yandex.ru

Балян Евгения Вячеславовна

старший преподаватель кафедры социологии,
правоведения и работы с персоналом,
Кубанский государственный
технологический университет
anohina-ec@mail.ru

Сергиенко Нина Леонидовна

доктор философских наук,
профессор,
профессор кафедры социологии,
правоведения и работы с персоналом,
Кубанский государственный
технологический университет
serg@mail.ru

Viktor V. Melsitov

Candidate of Historical Sciences,
Professor,
Professor of the Department of Sociology, Law
and Human Resources,
Kuban State Technological University
melsitov@yandex.ru

Evgeniya V. Balan

Senior Lecturer at the Department of Sociology,
Law and Human Resources,
Kuban State Technological University
anohina-ec@mail.ru

Nina L. Sergienko

Doctor of Philosophy,
Professor,
Professor of the Department of Sociology, Law
and Human Resources,
Kuban State Technological University
serg@mail.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2024.47.33.004>
УДК 316.4

Attribution
cc by

МОТИВАЦИЯ УЧАСТИЯ В КОРПОРАТИВНОМ ВОЛОНТЕРСТВЕ (НА ПРИМЕРЕ ДАГЕСТАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ)

Муллахмедов Х.С.

Дагестанский государственный технический университет

Аннотация. В советский период развития российского государства огромное внимание уделялось социальной сфере, распространенным было шефское движение, в постсоветский период распространение получило корпоративное волонтерство. В статье анализируется корпоративное волонтерство в современном дагестанском обществе и мотивация участия в нем. Результаты авторского социологического исследования показывают отсутствие в общественном сознании опрошенного дагестанского населения информации о добровольческой деятельности организации, в которой они работают; основным информационным источником о волонтерской и благотворительной деятельности компании выступает официальная информация. Индивидуальное участие в корпоративном добровольчестве респонденты объясняют личными нравственными и религиозными убеждениями. В результате, анализ мотивации участия в корпоративном волонтерстве показывает, что респонденты малоинформированы о добровольческих мероприятиях и акциях осуществляемых по месту их работы. Основными источниками выступают решения руководства организаций, предприятий о проведении тех или иных акций.

Ключевые слова: корпоративное волонтерство, добровольчество, дагестанское население, социальная ответственность, гражданская активность, милосердие.

MOTIVATION FOR PARTICIPATION IN CORPORATE VOLUNTEERING (USING THE EXAMPLE OF THE DAGESTANI POPULATION)

Hadzhimurad S. Mullahmedov

Dagestan State Technical University

Abstract. During the Soviet period of the development of the Russian state, great attention was paid to the social sphere, the patronage movement was widespread, and corporate volunteering became widespread in the post-Soviet period. The article analyzes corporate volunteering in modern Dagestan society and the motivation for participation in it. The results of the author's sociological research show the lack of information in the public consciousness of the surveyed Dagestani population about the volunteer activities of the organization in which they work; the main information source about the volunteer and charitable activities of the company is official information. Respondents explain individual participation in corporate volunteerism by personal moral and religious beliefs. В результате, анализ мотивации участия в корпоративном волонтерстве показывает, что респонденты малоинформированы о добровольческих мероприятиях и акциях осуществляемых по месту их работы. Основными источниками выступают решения руководства организаций, предприятий о проведении тех или иных акций.

Keywords: corporate volunteering, volunteerism, Dagestani population, social responsibility, civic engagement, charity.

Введение. В науке сложилось понимание корпоративного волонтерства как одного из «наиболее важных способов и инструментов, которые позволяют поддерживать социальную активность организации... способствует формированию устойчивых отношений как с государством, так и с местными сообществами» [1, с. 127].

Что такое корпоративное волонтерство? По мнению Н.И. Горловой:

«1) корпоративное волонтерство – это привлечение коллектива организации к различным благотворительным мероприятиям, организатором

которых выступает как сама компания, так и сторонние организации;

2) корпоративное волонтерство – это добровольное участие сотрудников в различных социальных проектах, реализуемых в рамках компании;

3) корпоративное волонтерство – это партиципация коллектива в добровольной работе своей компании, которая организуется и проводится при ее непосредственной поддержке в формате различных социальных программ;

4) корпоративное волонтерство – это любые формы поддержки и поощрения компанией участия своих работников, а также членов их семей в жизни местного сообщества (или в социальных программах большего масштаба) в качестве добровольцев по оказанию безвозмездных социальных, юридических, образовательных, медицинских и иного рода услуг» [2, с. 57].

В настоящее время программы корпоративного волонтерства получили широкое распространение в мире в целом. Появление частных крупных компаний закономерно способствовало формированию в их политике социального аспекта, подразумевающего оказание помощи учреждениям и организациям, которые испытывают сложности с финансированием. Реалии свидетельствуют о том, что корпоративное волонтерство выполняет важную функцию в консолидации социума, воспитании в обществе принципов милосердия, сочувствия, сострадания, взаимопомощи. Кроме того, нельзя игнорировать и воздействие вероучения на волонтерство в целом, обозначение духовными лидерами важности служения обществу. Разумеется, имеет место различия в корпоративном волонтерстве по регионам: экономически развитые субъекты, в которых функционируют мощные промышленные предприятия, естественно, имеют возможность поддерживать социальные объекты, поощрять своих работников участвующих корпоративных добровольческих акциях.

Различные аспекты корпоративного волонтерства исследуются Краснопольской [3], С.П. Перегудовым и И.С. Семененко [4], А.Д. Галюк и М.Р. Хайдаршиной [5], Т.Ю. Шахнес [6], А.А. Шлихтером [7] и др.

Рассмотрение корпоративного волонтерства затрагивает и вопрос корпоративной социальной ответственности. Широкое распространение получила пирамида Керрола, которая включает в себя:

- а) экономическую ответственность;
- б) юридическую ответственность;
- в) этическую ответственность [8, с. 66].

Методика исследования. Социологический опрос по изучению корпоративного добровольчества проведен в 2023 г. в городах и районах Республики Дагестан. Участниками опроса выступили сотрудники коммерческих торговых центров, частных медицинских клиник, компаний по реализации промышленной и сельскохозяйственной продукции, производства мебельной продукции N = 649.

Результаты. В рамках изучения корпоративного волонтерства, был задан вопрос: «Знаете ли Вы, какие направления волонтерства и благотворительной деятельности есть в компании, в которой Вы работаете?». Полученный материал пока-

зывает, что 42,3 % опрошенных не владеют информацией о добровольческой деятельности организации, в которой они работают, следовательно, не знают какие программы есть в компании. Далее, 11,3 % знают о существовании грантов для сотрудников, 8,3 % указали на оказание своей компанией помощи про-бано (использование профессиональных знаний, опыта), 7,4 % участие своей компании в благотворительных акциях, 6,4 % отметили осуществление шефства над социальными учреждениями.

Однако ответы на «контрольный вопрос»: «Каким учреждениям организациям Ваша компания оказывает помощь?» свидетельствуют о том, что сотрудники малознакомы с корпоративным добровольчеством. Данное обстоятельство вызывает ряд вопросов, в частности: «Насколько развита в современном дагестанском обществе корпоративное волонтерство?», «Как часто те или иные организации оказывают помощь социальным учреждениям?», «Выделение финансовой и продуктовой помощи во время мусульманского поста (Ураза) как рассматривать – выполнение религиозного постулата или добровольческий акт?».

Участие в корпоративном волонтерстве определяется деятельностью самой организации, которая принимает участие в определенных акциях оказания различной помощи. Кроме того, привлечение сотрудников компании к добровольческой работе напрямую зависит от информированности работников в такой работе: «корпоративное волонтерство, как мощный инструмент изменения корпоративной культуры и корпоративных ценностей, позволяет сотрудникам отечественных фирм проявить себя, получить опыт управленческих навыков, публичных выступлений и др.

Кроме того, корпоративное волонтерство целесообразно оценивать не только с точки зрения его эффективности и результатов для компании и ее сотрудников, но и для социального окружения. Ведь вовлеченность в волонтерство взрослых позитивно влияет на формирование мировоззренческих установок членов семьи и детей, воспитывающихся в семьях добровольцев» [9, с. 132].

В исследовании был задан вопрос: «Из каких источников Вы получаете информацию о волонтерской и благотворительной деятельности компании?», который показывает, что основными источниками выступают «официальные письма и распоряжения» и «объявления от руководителя, а также оповещение на совещаниях» – 42,3 % и 37,1 %, соответственно; для 15,4 % опрошенных источником являются «печатные объявления на стендах, телепанелях в офисе», 11,3 % указали на новости и объявления на официальном сайте соевой организации. При этом 8,7 % узнают о добровольческой работе своей компании из разговоров с коллегами, статистически незначи-

мая часть не имеет какой-либо информации о корпоративном волонтерстве (3,5 %).

Насколько активно респонденты участвуют в проводимых руководством организации добровольческой работе и волонтерских акциях? Эмпирический материал показывает, что 48,7 % затруднились вспомнить о своем участии в волонтерских мероприятиях, организованных компаний, 21,3 % принимали участия, 25,7 % респондентов участвовали в добровольческих акциях организованных не компанией, в которой они трудятся, а другими людьми (друзьями, родственниками, соседями). Как правило, эти меро-

приятия носят экологический характер, помощь питомникам, поиск пропавших людей и т.д.

Какова мотивация у опрошенных участвовать в мероприятиях корпоративного волонтерства? По мнению А.Д. Галюк и М.Р. Хайдаршиной, «развитие человеческого потенциала – одна из основных выгод от программ корпоративного волонтерства. Эта деятельность позволяет мотивировать персонал на эффективную работу, разъяяснить корпоративные ценности, а также через оценку степени участия сотрудников в добровольческих проектах выявлять их потенциал» [10, с. 210]. Результаты опроса таблица 1.

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос «Почему лично Вы участвуете в мероприятиях корпоративного волонтерства в Вашей компании?» (%)

Варианты ответов	%
В этой деятельности участвуют мои руководители	11,2
Это позволяет мне научиться чему-то новому	9,3
Мне нравятся поощрения со стороны компании	14,0
Эта деятельность важна для компании	12,3
Это соответствует моим религиозным принципам	49,6
Эта деятельность улучшает мои отношения с коллегами по работе	21,1
Потому что обладаю специальными знаниями и умениями, важными для решения проблем	7,3
Это интересно и нужно для самореализации	10,0
Эта деятельность может помочь мне в карьере	9,1
Эта деятельность важна для развития моей страны	6,1
Я получаю положительные эмоции, удовлетворение	39,3
Я хочу помочь конкретным людям	41,1
Это хорошая форма проведения досуга	6,8
Потому что мои коллеги тоже участвуют в этой деятельности	8,8
Моя семья, родственники поддерживают меня в этом	29,3
Я считаю участие в добровольческой работе своим моральным долгом	67,1

Полученный материал показывает, что опрошенное население активно участвует в добровольческой работе и здесь доминируют 4 позиции: «я считаю участие в добровольческой работе своим моральным долгом», «добровольческая деятельность соответствует моим религиозным принципам», «хочу помочь конкретным людям», «я получаю положительные эмоции, удовлетворение».

Авторская гипотеза, что ключевой причиной участия сотрудников компании в корпоративном волонтерстве являются поощрения, возможность для карьерного роста, сопричастность коллективу, участие руководства не подтверждается: эмпирический материал показывает, что мотивацией волонтерства для респондентов выступают личные моральные и религиозные убеждения, желание оказать помощь нуждающимся в помощи социальным группам.

Далее результаты на вопрос: «В каких именно волонтерских мероприятиях компании участвовали Вы?» показывают, что 68,6 % были вовлечены в оказание помощи «где было личное общение с людьми и помощь тем, кто в ней нужда-

ется», 12,3 % участвовали в мероприятиях, которые проходили без личного контакта волонтера и нуждающегося в помощи и 19,1 % «в тех, и в других», то есть где они могли непосредственно видеть когорту получающую помощь, а могли не видеть.

Заключение. Таким образом, анализ мотивации участия в корпоративном волонтерстве показывает, что респонденты малоинформированы о добровольческих мероприятиях и акциях осуществляемых по месту их работы. Основными источниками выступают решения руководства организаций, предприятий о проведении тех или иных акций.

Вместе с тем, для участников исследования ключевыми доводами участия в добровольческой деятельности являются религиозные постулаты, а также моральные убеждения и принципы сострадания, милосердия. Предположение, что в основе корпоративного волонтерства лежит стремление работников получать определенные привилегии в трудовой сфере – полученными результатами социологического опроса не подтверждается.

Конфликт интересов	Conflict of Interest
Не указан	None declared
Рецензия Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.	Review All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Горлова Н.И. Корпоративное волонтерство как элемент устойчивого развития организации / Н.И. Горлова, З.А. Троска, О.В. Грибкова // Наука Красноярья. Т. 6. № 4. 2017. С. 126–151.
2. Горлова Н.И. История и перспективы развития российского корпоративного волонтерства / Н.И. Горлова // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2016. № 4(40). С. 56–61.
3. Краснопольская И. Корпоративное волонтерство в России: основные характеристики / И. Краснопольская; Отв. ред. Т. Бачинская // Корпоративное волонтерство в России: сб. лучших практик. Изд. 2-е. М. : Центр развития филантропии «Сопричастность», 2012. С. 36–42.
4. Перегудов С.П. Корпоративное гражданство: концепции, мировая практика и российские реалии / С.П. Перегудов, И.С. Семенов. М. : Прогресс-Традиция, 2008. 447 с.
5. Галюк А.Д. Повышение вовлеченности персонала на основе корпоративного волонтерства / А.Д. Галюк, М.Р. Хайдаршина; Отв. ред.: А.А. Сукиасян // Инновации, технологии, наука. Сборник статей Международной научно-практической конференции. 2016. С. 208–211.
6. Шахнес Т.Ю. Корпоративное волонтерство как важнейшая составляющая социально ответственного бизнеса / Т.Ю. Шахнес // Вестник Московской международной высшей школы бизнеса МИРБИС. 2016. № 2. С. 114–119.
7. Шлихтер А.А. Направления и механизмы взаимодействия социально ответственного бизнеса с некоммерческим сектором США. М. : ИМЭМО РАН, 2010. 104 с.
8. Бадмаева Л.Б. Диалектика развития концепции корпоративной социальной ответственности / Л.Б. Бадмаева // Проблемы современной экономики. 2010. № 4. С. 65–68.
9. Горлова Н.И. Корпоративное волонтерство как элемент устойчивого развития организации / Н.И. Горлова, З.А. Троска, О.В. Грибкова // Наука Красноярья. 2017. Т. 6. № 4. С. 126–151.
10. Галюк А.Д. Повышение вовлеченности персонала на основе корпоративного волонтерства / А.Д. Галюк, М.Р. Хайдаршина; Отв. ред. А.А. Сукиасян // Инновации, технологии, наука. Сборник статей Международной научно-практической конференции. 2016. С. 208–211.

References:

1. Gorlova N.I. Corporate volunteerism as an element of sustainable development of the organization / N.I. Gorlova, Z.A. Troska, O.V. Gribkova // Science of Krasnoyarsk region. 2017. Vol. 6. № 4. P. 126–151.
2. Gorlova N.I. History and prospects of development of Russian corporate volunteerism / N.I. Gorlova // Scientific notes. Electronic scientific journal of Kursk State University. 2016. № 4(40). P. 56–61.
3. Krasnopolskaya I. Corporate volunteering in Russia: main characteristics / I. Krasnopolskaya; Ed. by T. Bachinskaya // Corporate volunteering in Russia: collection of best practices. Ed. 2-E. M. : Center for the Development of philanthropy «Ownership», 2012. P. 36–42.
4. Peregudov S.P. Corporate citizenship: concepts, world practice and Russian realities / S.P. Peregudov, I.S. Semenenko. M. : Progress-Tradition, 2008. 447 p.
5. Galyuk A.D. Increasing staff engagement based on corporate volunteering / A.D. Galyuk, M.R. Khaidarshina; Ed.: A.A. Sukiasyan // Innovations, technologies, science: Collection of articles of the International scientific and practical conference. 2016. P. 208–211.
6. Shakhnes T.Yu. Corporate volunteering as the most important component of socially responsible business / T.Yu. Shakhnes // Bulletin of the Moscow International Higher School of Business MIRBIS. 2016. № 2. P. 114–119.
7. Shlichter A.A. Directions and mechanisms of interaction of socially responsible business with the non-profit sector of the USA. M. : IMEMO RAS, 2010. 104 p.
8. Badmaeva L.B. Dialectics of the development of the concept of corporate social responsibility / L.B. Badmaeva // Problems of modern economics. 2010. № 4. P. 65–68.
9. Gorlova N.I. Corporate volunteerism as an element of sustainable development of the organization / N.I. Gorlova, Z.A. Troska, O.V. Gribkova // Science of Krasnoyarsk region. 2017. Vol. 6. № 4. P. 126–151.
10. Galyuk A.D. Increasing staff involvement based on corporate volunteering / A.D. Galyuk, M.R. Khaidarshina; Rep. ed. A.A. Sukiasyan // Innovation, technology, science. Collection of articles of the International Scientific and Practical Conference. 2016. P. 208–211.

Информация об авторе

Муллахмедов Хаджимурад Сайдахмедович
аспирант кафедры
психологии и социокультурного сервиса,
Дагестанский государственный
технический университет, Махачкала
mr.mullakhmedov@mail.ru
ORCID 0009-0005-1215-2452

Hadzhimurad S. Mullahmedov
Graduate Student of the Department
Psychology and Sociocultural Service,
Dagestan State Technical University, Makhachkala
mr.mullakhmedov@mail.ru
ORCID 0009-0005-1215-2452

Научная статья

<https://doi.org/10.23672/SAE.2024.35.21.015>

УДК 342.3

Attribution

cc by

СТЕПЕНЬ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ СУВЕРЕНИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Наумова Н.В., Шлыков Д.В.

*Владимирский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации*

Аннотация. Актуальность рассматриваемой проблематики заключается в том, что глобализационный процесс влияет на суверенитет государства в различных его проявлениях (культурный, экономический, технологический и др.). Этот процесс связан не только с сепаратным ограничением суверенного права государства по обоюдному соглашению государств-партнеров, но и укрепления потенциала государственного суверенитета на основании имеющихся у него полномочий по решению проблемных вопросов.

В связи с этим, целью исследования является мировидения обеспеченности суверенитета Российской Федерации в условиях глобализации. Авторы рассматривают политико-правовые средства обеспечения суверенитета, социальный механизм их функционирования и взаимосвязь социально-правовых институтов в контексте международного и национального права в соответствии с действующим законодательством и научной доктриной. В процессе раскрытия темы использовались общенаучные (анализ, синтез, индукция и дедукция) и специально-научные (исторический, эвристический, аксиологический) методы познания, а также метод контент-анализа.

Приводятся доводы, раскрывающие особенности и необходимость такого обеспечения в условиях современных вызовов.

Ключевые слова: суверенитет, глобализация, Конституция, культура, право, социальный институт, государство, социальный механизм.

THE DEGREE OF SECURITY OF THE SOVEREIGNTY OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

Natalya V. Naumova, Daniil V. Shlykov

Vladimir branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Abstract. The relevance of the issue under consideration lies in the fact that the globalization process affects the sovereignty of the state in its various manifestations (cultural, economic, technological, etc.). This process is connected not only with the separate restriction of the sovereign right of the State by mutual agreement of the partner states, but also with strengthening the potential of state sovereignty on the basis of its powers to resolve problematic issues.

In this regard, the purpose of the study is the worldview of ensuring the sovereignty of the Russian Federation in the context of globalization. The authors consider the political and legal means of ensuring sovereignty, the social mechanism of their functioning and the relationship of socio-legal institutions in the context of international and national law in accordance with current legislation and scientific doctrine. In the process of revealing the topic, general scientific (analysis, synthesis, induction and deduction) and specially scientific (historical, heuristic, axiological) methods of cognition, as well as the method of content analysis, were used.

Arguments are given that reveal the features and necessity of such provision in the context of modern challenges.

Keywords: sovereignty, globalization, Constitution, culture, law, social institution, state, social mechanism.

Введение.

Происходящий в настоящий момент времени интеграционный процесс международных отношений в различных сферах жизнедеятельности, трактуется как глобализация. При этом создается

концептуальная модель трансформации государственно оформленных рыночных систем нового миропорядка.

Негативная тенденция глобализации – это политическая нестабильность, которая может приве-

сти (приводит!) к стремительному росту относительного неравенства, повышающая социальную напряженность, и смена правовой парадигмы категории «суверенитет».

На протяжении существования человечества, суверенитет как право и свобода был главной ценностью. В контексте исторической ретроспективы, понятие «суверенитет» проходило ряд важных трансформаций.

С момента исторического зарождения государства как социального института, его первое проявление и реализация в человеческом обществе поставили ясный и однозначный вопрос о его сохранении, так как каждый социальный механизм эволюционно предусматривает способ закрепления его в обществе, в зависимости от таких способов, их адаптации к динамике развития человека как социального существа и зависит развитие, а равно и существование института, механизма, социальной технологии в обществе. В случае государства, таким механизмом является суверенитет.

Несмотря на время фактического возникновения, в науке понятие «суверенитет» было сформулировано лишь в шестнадцатом веке, французским юристом Жаном Боденом в труде «Шесть книг о государстве»: «*Суверенитет – это абсолютная и постоянная власть государства... Абсолютная, не связанная никакими законами власть над гражданами и подданными*» [1].

Вопреки разной трактовке, классификации и применению понятия, считаем нужным рассмотреть данное явление исключительно применительно к государству, а точнее, сам государственный суверенитет. Множество определений дает по этому поводу наука (например, Ш.Л. Монтескье – главный труд «О духе законов», И. Кант – «К вечному миру», В.М. Гессен – «Проблема народного суверенитета в политической доктрине XVI века», Б.А. Кистяковский – «Сущность государственной власти», Л.А. Тихомиров – «Единоличная власть как принцип государственного строения», А.Л. Бредихин – «Суверенитет как политико-правовой феномен» и др.). Суть же всех таковых дефиниций сводится к пониманию государственного суверенитета как самостоятельности государства во внутренних и внешних делах.

Обсуждение.

Современный этап развития человека привел к повсеместной глобализации важнейших в различных сферах жизни общества процессов, видоизменению культур, сращиванию и реконструированию большого количества социальных институтов. Такая тенденция кардинальным образом затрагивает функционирование такого социального механизма как суверенитет, а также поднимает вопрос о его обеспечении для существования самого государства. Поэтому цель исследования – рассмотреть средства обеспечения суверенитета применительно к Россий-

ской Федерации в контексте современных вызовов, понять специфику их функционирования и обусловленность, и вследствие этого сделать вывод о степени обеспеченности государственного суверенитета Российской Федерации в условиях глобализации.

Поскольку самым обеспеченным к исполнению регулятором в глобальном обществе является право, соответственно, для конструктивного ответа на поставленный вопрос о том, как обеспечивается суверенитет в России, следует сфокусировать внимание именно на законе Российской Федерации.

Логичным будет для начала обратиться к нормативному правовому акту, который имеет высшую юридическую силу на всей территории России – Конституции РФ, так как именно в ней закрепляются незыблемые основы регулирования общественных отношений, а также ценности, имеющие первостепенную важность, что и создает необходимость их нормативного закрепления на высшем уровне. Статья 3 Конституции РФ говорит нам о народе как о единственном источнике носителя суверенитета [2]. Аутентично-правовой тезис находит идейный отклик в конституционной доктрине суверенитета, сформулированной Джоном Локком в труде «Два трактата о правительстве» (1690 г.), а также в произведении Жан Жака Руссо «Общественный договор» (1762 г.), в котором суверенитет буквально отождествлен с народом.

Тем самым, закладывается концептуальная основа существования и реализации суверенитета в России, так как в данном документе сам суверенитет олицетворен народом Российской Федерации, что делает его исчезновение применительно к нашему государству тяжело осуществимым.

Законодатель буквально закрепляет то, что суверенитет в Российской Федерации не исчезнет до тех пор, пока существует многонациональный народ России, что в свою очередь является фундаментальным обеспечением самого суверенитета, не смотря на все процессы глобализации.

Представленная позиция дает и однозначное понимание того, что многонациональный народ России должен осознавать себя как единого и единственного носителя государственного суверенитета как раз для его сохранения, который в свою очередь сохраняет саму российскую государственность.

В Конституции РФ далее закреплен постулат-принцип распространения на всю территорию государства, что закрепляет равномерное распределение суверенитета и буквально очерчивает границы Российской Федерации, исключает возможность полного слияния России в так называемое глобальное государство во всех планах.

Равным образом обозначается верховенство Конституции и Федеральных законов на всей территории нашего государства. Это положение устанавливает и границы господства суверенитета по средствам закрепления такого утверждения основного закона России. Как видим, законодательно установленные рамки обеспечивают как сам суверенитет фактически, так и его безоговорочную силу. Безусловно, несмотря на глобальное слияние государств, Российская Федерация сохраняет за собой внутреннюю и внешнюю самостоятельность.

Конституционно обеспечивается и возможность защиты суверенитета. Положение о защите суверенитета закрепляется в статье 67 Конституции РФ [2]. Этот принцип является необходимой мерой, декларирующий государственный суверенитет России вопреки всем возможностям принуждения к отказу от него. Сам тезис именно о защите предполагает возможное посягательство, а, следовательно, закрепленное статьей 67 Конституции средство обеспечения суверенитета интерпретируется абсолютно логичной мерой противодействия таким посягательствам. Принцип является жизненно важным для всей Российской государственности, так как несмотря на декларируемое внешне мирное сближение государств по средствам глобализации, внутренние мотивы стран, обладающих гегемонией зачастую являются ничем иным как экспансией под видом сотрудничества, именно поэтому так важен представленный выше принцип об обеспечении защиты самостоятельности государства во внутренних и внешних делах.

Результаты.

Значительной опорой, обеспечивающей суверенитет, является культурная идентичность. Степень ее сохранности от изменений, ее целостность, позволяют, несмотря на процессы глобализации во всех сферах жизни общества обеспечить смысловую базу самого суверенитета как такового. Для формирования позиции об обеспечении суверенитета в России через призму культурных ценностей стоит обратиться к Конституции РФ. В статье 67.1 законодатель закрепляет важность общего культурного базиса через упоминание общей тысячелетней истории, сохранности памяти о предках, идеалов о вере в Бога, и как результат, отсылая нас к конституционной идеологии о единственном носителе суверенитета, создавая целостную систему из взаимосвязанных и взаимодействующих тезисов, прорабатывая тем самым самую обеспеченность суверенитета в Российской Федерации, укрепляя его основы, естественно, и самую возможность существования в условиях глобализации.

Определенно остро стоит вопрос влияния международного права на обеспечение суверенитета РФ. Само международное право в той форме, в которой мы можем его наблюдать, очевидно, ознаменовало запуск глобализационных процессов, создало нормативную базу для их суще-

ствования. Вместе с тем ставится вопрос и о передаче части суверенитета государствами в пользу наднациональных и межгосударственных образований как результат глобализации в области права [5], в связи с чем, возникает сомнение по поводу обеспеченности государств суверенитетом. Международные организации, а также международное право в целом несут в себе определенную опасность для государственного суверенитета. Для подтверждения обоснованности доводов стоит привести пример, доказывающий достоверность концептуального подхода.

На опасность международного права и его производных для государственного суверенитета указывает доклад «Ответственность по защите», внесенный на рассмотрение ООН в 2001 году Канадой, который буквально оправдывает вторжение и нарушение суверенитета государств, скрывая это «личиною» помощи и оправдывая самыми гуманными причинами, по сути, оставляя возможность внешнего вмешательства в дела государств. При этом озвученные в докладе тезисы были приняты резолюцией ООН в 2005 году [6]. Кроме того, необходимо обратиться к Российскому законодательству для определения влияния такого проявления глобализма, как международное право на обеспеченность суверенитета нашего государства. Статья 15 Конституции РФ гласит, что если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора [2].

Такое положение ставит ребром вопрос о суверенности российского права, а это, в свою очередь, и о наличии самого государственного суверенитета. Но не стоит забывать о необходимости такой процедуры, как ратификация. Именно через призму самостоятельности России во внешних делах и проявляется участие в международных договорах, то есть, такое участие – результат суверенитета. Российская Федерация исключительно по собственной воле встраивает в национальную правовую систему необходимые для ее дополнения нормативные документы международного характера. Глобализационные процессы содержат внутренние противоречия, раскрывающие определенную двойственность при существовании внутренних взаимосвязанных встречных процессов, таких как интернационализация внутригосударственного регулирования и конституционализация международных отношений.

Примером отсутствия влияния международного права на суверенитет России являются два нормативных правовых акта: первый – Федеральный закон «О прекращении действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы» от 28.02.2023 № 43-ФЗ [3], и второй – Федеральный закон «О международных договорах Российской Федерации» от 15.07.1995 № 101-ФЗ [4]. ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» непосред-

ственно выражает абсолютный приоритет действия национального права России, и буквально говорит о том, что при неблагоприятном влиянии любого международного правового акта на Российскую Федерацию, наше государство будет иметь достаточную степень самостоятельности для его денонсации. Кроме того, Российская Федерация трансформирует правовую базу, чтобы, в случае принятия «непростых решений», исключить правовую неопределенность при возникновении непредвиденных обязательств перед иными лицами.

Заключение.

Проанализировав обеспеченность суверенитета Российской Федерации, разобрав специфику его функционирования и обусловленность по средствам анализа нормативных правовых актов и других образующих сам суверенитет категорий, стоит отметить, что Россия в высшей степени обеспечена самостоятельностью в ее внутренних и внешних делах.

Как определяет И.А. Алебастрова, «государство обязано обеспечить защиту своего населения от войн и насилия, именно этим обосновано наличие у государства мощных властных полномочий» [5].

Президент России считает одним из приоритетных направлений укрепление государственного суверенитета и государственной целостности в

условиях глобализации. «Суверенитет – это очень дорогая вещь, и на сегодняшний день, можно сказать, эксклюзивная в мире. Для России суверенитет – не политическая роскошь, не предмет гордости, а условие выживания в этом мире. Россия – такая страна, которая не может существовать без защиты своего суверенитета. Она будет либо независимой и суверенной, либо, скорее всего, ее вообще не будет» – подчеркнул В.В. Путин в своем выступлении на политическом форуме «Вадлай» в 2007 г.

Тем самым, в правовой системе координат суверенитет как политико-правовой феномен обеспечивается целым рядом взаимосвязанных и взаимодействующих элементов, которые создают структурно сложенную систему, которая, в свою очередь, позволяет России сохранить независимость и самостоятельность в условиях повсеместной глобализации, даже, несмотря, на непосредственное участие в целом ряде глобализационных процессов.

Поэтому, в пространственном эквиваленте «государственное единство России должно быть осознано на уровне каждого гражданина России, независимо от национальных признаков. Для этого многонациональный российский народ должен объединиться вокруг общей идеи, осознать цели и задачи государства, понимать связь между благополучием отдельного человека и благополучием государства» [7].

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Боден Ж. Шесть книг о государстве / Ж. Боден; Под ред. Н.А. Крашенинниковой; Пер. с фр. Н.А. Хачатурян // Антология мировой правовой мысли : в 5 т. Т. 2: Европа V–XVII вв. М. : Мысль, 1999. С. 688–695. 829 с.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL : <http://pravo.gov.ru/constitution/?ysclid=ltlj0tixdw526848888> (дата обращения 10.03.2024)
3. О прекращении действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы: Федеральный закон от 28.02.2023 № 43-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 06.03.2023. № 10. Ст. 1566.
4. О международных договорах Российской Федерации: Федеральный закон от 15.07.1995 № 101-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ, 17.07.1995, № 29, ст. 2757.
5. Алебастрова И.А. Государственный суверенитет: концепции и реальность / И.А. Алебастрова // Lex Russica. 2014. № 12. С. 1389–1399. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennyy-suverenitet-kontseptsii-i-realnost/viewer> (дата обращения 06.03.2024)
6. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей [без передачи в главные комитеты (A/60/L.1)] 60/1. Итоговый документ Всемирного саммита 2005 года. URL : <https://docs.cntd.ru/document/902131568> (дата обращения 10.03.2024).
7. Бредихин А.Л. Суверенитет как политико-правовой феномен : монография. М. : ИНФРА-М, 2020. 128 с. (Научная мысль). URL : www.dx.doi.org/10.12737/616. URL : <https://znanium.com/catalog/product/1045386> (дата обращения 10.03.2024).

References:

1. Boden J. Six books about the state / J. Boden; Transl. from French by N.A. Khachaturian; Ed. by N.A. Krashennikova // Anthology of World legal Thought. In 5 vols. Vol. 2. Europe of the V–XVII centuries. M. : Mysl, 1999. P. 688–695. 829 p.
2. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 07/01/2020). URL : <http://pravo.gov.ru/constitution/?ysclid=ltlj0tlx dw526848888> (date of application 03/10/2024).
3. On termination of international treaties of the Council of Europe with respect to the Russian Federation: Federal Law № 43-FZ of 02/28/2023 // Collection of Legislation of the Russian Federation. 03/06/2023. № 10. Art. 1566.
4. On International Treaties of the Russian Federation: Federal Law № 101-FZ of 07/15/1995 (as amended on 12/8/2020) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 07/17/1995. № 29. Art. 2757
5. Alabastrova I.A. State sovereignty: concepts and reality / I.A. Alabastrova // Lex Russica. 2014. № 12. P. 1389–1399. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennyy-suverenitet-kontseptsii-i-realnost/viwer> (date of application 06/03/2024).
6. Resolution adopted by the General Assembly [without reference to the Main Committees (A/60/L.1)] 60/1. 2005 World Summit Outcome. URL : <https://docs.cntd.ru/document/902131568> (date of application 03/10/2024).
7. Bredikhin A.L. Sovereignty as a political and legal phenomenon : monograph. M. : INFRA-M, 2020. 128 p. (Scientific thought). URL : www.dx.doi.org/10.12737/616. URL : <https://znanium.com/catalog/product/1045386> (date of application 03/10/2024).

Информация об авторах

Наумова Наталья Валерьевна

кандидат педагогических наук,
доцент,
доцент кафедры конституционного
и муниципального права юридического факультета
Владимирского филиала РАНХиГС
natalya.naumova.69@list.ru

Шлыков Даниил Владимирович

студент юридического факультета
Владимирского филиала РАНХиГС
danyashlikov9@gmail.com

Natalya V. Naumova

Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Constitutional and Municipal Law Faculty of Law
of the Vladimir Branch of the RANEPA
natalya.naumova.69@list.ru

Daniil V. Shlykov

Student of the Law Faculty
of the Vladimir branch of the RANEPA
danyashlikov9@gmail.com

Научная статья

<https://doi.org/10.23672/SAE.2024.99.80.001>

УДК 316.477

Attribution

cc by

ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ В ИНСТИТУТЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Пичко Н.С.¹, Вакула И.М.², Гафиатулина Н.Х.³

¹филиал Ухтинского государственного технического университета (УФУГТУ), г. Усинск,

²Ростовский юридический институт МВД России,

³Южный федеральный университет

Аннотация. В статье поднимается проблематика гражданско-патриотического воспитания молодежи в институте образования в качестве одной из важнейших проблем, стоящих сегодня перед российским государством. Авторы подчеркивают актуальность введенного учебного курса «Основы российской государственности» для формирования активной гражданско-патриотической позиции у современной молодежи. Патриотизм рассматривается на макро-, мезо- и микросоциальном уровнях. В статье приводятся традиционные и инновационные формы гражданско-патриотического воспитания в институте образования. Эмпирическая база исследования базируется на результатах опросов ВЦИОМ. Таким образом, институт образования – важный стратегический ресурс развития общества и в условиях становления в России гражданского общества, главной его целью становится формирование личности профессионально и социально компетентной, способной к творчеству и самоопределению в условиях стремительно изменяющейся реальности; личности, имеющей стойкую гражданскую позицию, основанную на патриотических чувствах и установках, а также готовности встать на защиту интересов своей страны.

Ключевые слова: гражданско-патриотическое воспитание, патриотизм, молодежь, институт образования, курс «Основы российской государственности», патриотические установки.

CIVIC-PATRIOTIC EDUCATION OF YOUTH AT THE INSTITUTE OF EDUCATION

Natalya S. Pichko¹, Ivan M. Vakula², Natalya Kh. Gafiatulina³

¹branch of Ukhta State Technical University (UFUGTU), Usinsk,

²Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,

³Southern Federal University

Abstract. The article raises the issue of civic-patriotic education of youth at the Institute of Education as one of the most important problems facing the Russian state today. The authors emphasize the relevance of the introduced educational course «Fundamentals of Russian Statehood» for the formation of an active civil-patriotic position among modern youth. Patriotism is considered at the macro-, meso- and microsocial levels. The article presents traditional and innovative forms of civic-patriotic education at the Institute of Education. The empirical basis of the study is based on the results of VTsIOM surveys. Thus, the Institute of education is an important strategic resource for the development of society and in the context of the formation of civil society in Russia, its main goal is to form a personality professionally and socially competent, capable of creativity and self-determination in a rapidly changing reality; a personality with a strong civic position based on patriotic feelings and attitudes, as well as a willingness to stand up to protect the interests of their country.

Keywords: civic-patriotic education, patriotism, youth, institute of education, course «Fundamentals of Russian statehood», patriotic attitudes.

Введение. Серьезные социально-политические изменения, происходящие в России, детерминированы целым рядом тенденций, в числе которых:

– противостояние традиций и инноваций, коллективизма и индивидуализма, конкуренция между материальными и духовными ценностями в общественном сознании на фоне общей девальвации духовных ценностей и духовно-нравственной люмпенизации [1];

– постепенная утрата подлинного патриотического сознания, антипатриотические настроения и слабо выраженная гражданская позиция у молодежи постсоветской России;

– события последних двух лет, связанные со специальной военной операцией, обнажили настоятельную необходимость гражданско-патриотического воспитания.

Проблематика гражданско-патриотического воспитания (далее – ГПВ) молодежи – одна из важ-

© Пичко Н.С., Вакула И.М., Гафиатулина Н.Х.

нейших проблем, стоящих перед российским обществом и государством, о чем и сказал Президент РФ В.В. Путин: «У нас нет никакой, и не может быть никакой другой объединяющей идеи, кроме патриотизма» [2].

Актуальность ГПВ молодежи в институте образования подтверждается нормативно-правовыми документами. Так, в «Стратегии реализации воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» подчеркивается необходимость ориентации российского образования на гражданско-патриотические и нравственные ценности [3]; также 31.07.2020 года был принят Федеральный закон № 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся». В рамках данных инициатив, с 01 января 2021 г. в России стартовала реализация федерального проекта «Патриотическое воспитание» в рамках национального проекта «Образование».

Приоритетность решения гражданско-патриотических воспитательных задач в институте образования обозначена в «Национальной доктрине образования в Российской Федерации до 2025 года», где главная миссия института образования определена как двуединый целенаправленный процесс воспитания и обучения, в рамках которого стоят задачи сохранения, распределения и развития национальной культуры; воспитания бережного отношения к культурным ценностям народов Российской Федерации; воспитания патриотов; формирования у молодежи гражданской и трудовой мотивации; организации учебной дисциплины и многое другое.

Результаты и их обсуждение. С 01.09.2023 г. во всех высших учебных заведениях Указом Президента РФ от 9.11.2022 г. № 809 «Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей» на 1 курсе обучения по всем абсолютно специальностям и направлениям подготовки был введен учебный курс «Основы российской государственности». Введение данного курса в образовательные программы высшей школы представляется важной формой ГПВ, направленной на формирование у молодежи патриотических установок, гражданского мировоззрения и гражданской ответственности; выработку знаний, компетенций, умений и навыков, ценностей и норм, связанных с осознанием принадлежности к российскому обществу. Предполагается, что курс будет инициировать развитие у молодежи чувства патриотизма и гражданственности, способствовать к формированию активной гражданско-патриотической позиции. Как подчеркивает Т.А. Борозова, «учащиеся смогут осознать особенности исторического пути российского государства, уникальность его политической организации, а также научатся связывать свое индивидуальное достоинство и успех с общественным прогрессом и политической стабильностью своей Родины» [4, с. 139].

Обратимся к данным, полученным в ходе опроса, проведенного ВЦИОМ, которые показывают, что одной из причин введения курса «Основы российской государственности» является то, что молодежь должна знать о своей стране, знать ее историю (рис. 1).

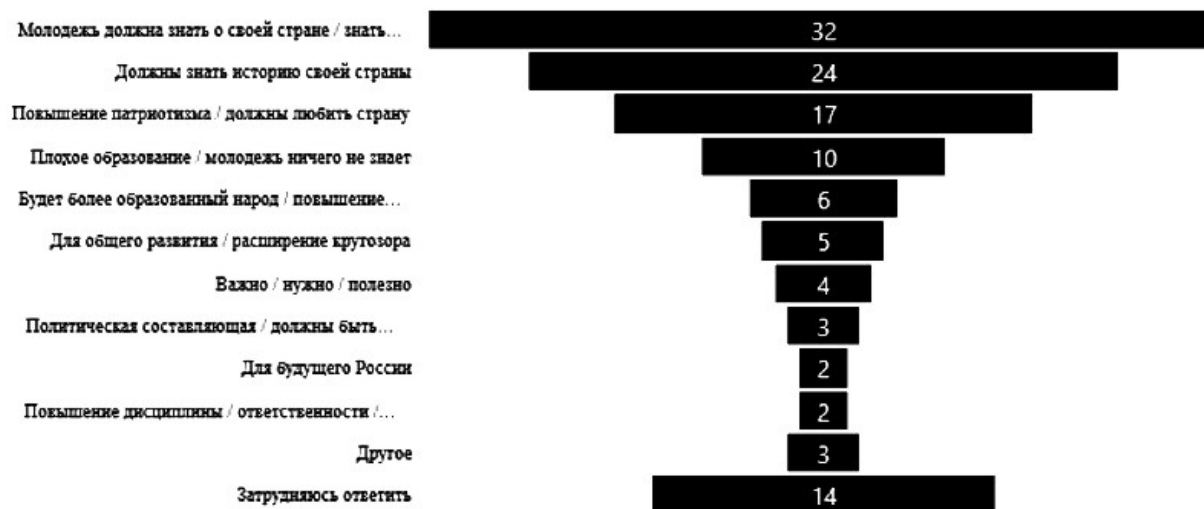

Рисунок 1 – Распределение ответов на вопрос: «Почему Вы думаете, что курс «Основы российской государственности» нужен в российских вузах?», (открытый вопрос, до 3-х ответов, % от тех, кто считает, что нужен, представлены ответы, набравшие 2 % и более)

По результатам опроса ВЦИОМ, россияне в большинстве своем одобряют запуск нового учебного курса в российских вузах – в ходе опроса две трети сограждан назвали его нужным (68 %) [5]. Молодые люди в возрасте 18–24 лет чаще других поколений считают, что молодежь

должна знать о своей стране (42 % VS 28–35 % в других возрастных группах), однако о важности изучения истории они, к сожалению, говорят в 4–6 раз реже (18–24 лет – 5% VS 19–29 % среди 25-летних и старше) [5].

В рамках данной статьи важно сказать и о концепции государственных образовательных стандартов второго поколения, в которых отмечается пять характеристик молодежи 21 века:

– патриотизм – духовно-нравственное качество молодого человека, базирующееся на ценностях гражданского общества и выражающееся в любви к Родине, сопричастности к судьбе России и готовности к защите национальных интересов;

– креативность – духовно-нравственное качество, мотивирующее к творчеству, познанию, обучению и самообучению; нравственность – органичное свойство креативного индивида;

– рефлексивность – характеристика, указывающая на способность осознать себя как личность, принимать обдуманые самостоятельные решения и нести за них личную гражданскую ответственность;

– умение сотрудничать с социокультурным окружением с целью получения общественно полезного совместного результата;

– уважительное отношение к ценностям других культур и этнических сообществ, иных мировоззренческих установок, понимание своей гражданской роли в решении социокультурных проблем современного российского общества [6].

Так что же такое патриотизм? Какой смысл вкладывается в данное понятие? Ведь патриотизм в России как социальное явление формировался в течение многовековой борьбы с многочисленными внешними врагами, в этом понятии – ярчайший ответ судьбы Отечества. Однако социологический анализ разнообразных коннотаций патриотизма и гражданско-патриотического воспитания показывает, что интерпретации этих категорий носят неоднозначный и поливариантный характер, а также «имеют значение ракурсы рассмотрения в различных измерениях, например, в фокусе трансформации отношений «государство – Родина – гражданин» [7, с. 104].

Глубинная сущность патриотизма, т.е. внутренне устойчивая связь личности со своим народом, со своей Родиной, проявляющаяся в привязанности к родному языку, родным местам, тем социальным отношениям, традициям, духовной культуре, которые функционируют на разных социальных уровнях (с точки зрения уровня измерения):

– на макросоциальном уровне – уровне государственных институтов: образования, культуры, средств массовой информации, которые транслируют государственную символику, высшие духовно-нравственные и политические принципы, правовые составляющие патриотизма и гражданственности;

– на мезосоциальном уровне – региональном, на котором активно внедряется в образовательно-воспитательный процесс разработанная на макросоциальном уровне программа граждан-

ско-патриотического воспитания молодежи, которое, по мнению Р.И. Шукиной и И.В. Вяткиной, «может проявляться в ценностно-смысловом ключе через отношение к местным знаковым событиям, памятным датам истории села или городка, к почитанию героев, видных земляков той или иной местности», а также через призму восприятия территории проживания как ценности [7, с. 105];

– на микросоциальном уровне – в рамках ближайшего окружения: семьи, близких и дальних родственников, которые находятся на одном из первых мест в рейтинге факторов формирования патриотизма у молодых людей, поскольку «в семье формируется гражданская позиция, культура национального патриотического чувства» [8, с. 53].

С точки зрения фактора субъективности-объективности в понимании ГПВ, традиционно можно выделить два уровня:

– на субъективном (личностном) уровне – патриотизм выступает как важнейшая устойчивая интегративная характеристика личности, связанная с одной стороны, со знанием истории своей Родины, ее культуры, ценностей, традиций и обычаев своего народа; с другой – это любовь и верность своей Родине, воплощенная в практической готовности встать на ее защиту и гражданской активности в укреплении могущества своего Отечества;

– на объективном уровне – патриотизм представляет собой важную часть общественного сознания различных социально-демографических групп населения (в особенности молодых поколений), проявляющуюся в коллективных оценках и установках, настроениях и чувствах по отношению к историческому прошлому, настоящему и будущему своего Отечества.

Как показывают результаты опросов, проведенных ВЦИОМ, на фоне недружественной риторики и санкций в адрес России значительно выросла доля тех, кто считает, что быть патриотом – значит, защищать свою страну от любых нападок и обвинений (44 % в 2022 VS 32 % в 2020). Третью респондентов сообщает, что быть патриотом – это значит стремиться к изменению положения дел в стране для обеспечения ей лучшего будущего (34 %), 29 % – говорить о своей стране правду, какой бы горькой она ни была (рис. 2) [9].

Сегодня молодые россияне реже всего осознают себя патриотами по причине того, что считают свою страну лучше, чем другие – такая точка зрения по сравнению с 2014 годом сегодня встречается в два раза реже (12 %, 24 % в 2014), и в связи с мнением, что у своей страны нет недостатков (4 %) [9].

Мировоззренческая установка на гражданственность, патриотизм, исторический опыт поколений, которая зафиксирована в качестве желательной в документах молодежной политики, по

результатам опроса, полученным авторским коллективом Уральского федерального университета, стоит у студенческой молодежи на последнем месте, поскольку «материальная сторо-

на жизни волнует молодых россиян больше всего, являясь приоритетом мировоззренческих установок» [10, с. 125].

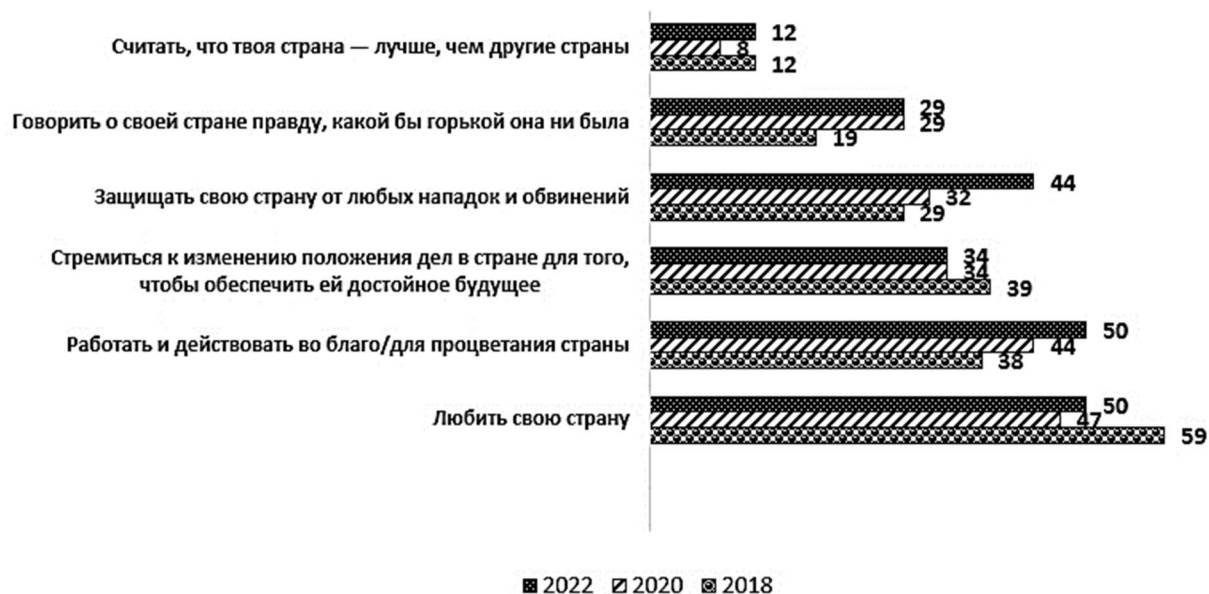

Рисунок 2 – Распределение ответов на вопрос: «Что, по-Вашему, значит быть патриотом?», (закрытый вопрос, до 3-х ответов, % от всех опрошенных)

В связи со сказанным выше, перед институтом образования стоит серьезная задача, связанная с ГПВ, направленная «на формирование и развитие личности гражданина, обладающего качествами патриота своей Родины и способного успешно выполнять гражданские обязанности в мирное и военное время» [10, с. 132].

ГПВ тесно связано с формированием у молодежи национального самосознания, включая патриотические установки, чувства и настроения. Показателями уровня ГПВ российской учащейся молодежи является их желание принимать участие в гражданско-патриотических мероприятиях, знание социокультурных традиций и следование им (ибо патриотическое воспитание зиждется на традициях), уважительное отношение к прошлому своей страны, интенция защищать интересы своей Родины от внешних и внутренних деструктивных воздействий, стремление трудиться во имя процветания своего Отечества.

Какие же формы ГПВ можно выделить?

Возможно говорить о традиционных и инновационных формах гражданско-патриотического воспитания в институте образования:

- 1) участие в гражданских и патриотических мероприятиях, посвященных государственным праздникам;
- 2) участие в мероприятиях, посвященных дням памяти великих полководцев, дням воинской славы России;

3) организация и проведение мероприятий, посвященных символам государства, Дню Государственного флага Российской Федерации;

4) оказание шефской/волонтерской помощи ветеранам и инвалидам СВО, а также организация и проведение встреч с ветеранами и участниками Великой Отечественной войны, ветеранами боевых действий и военной службы. Например, организация и проведение мероприятий, приуроченных к празднованию Дня защитника Отечества, 9 мая;

5) организация и проведение конференций, круглых столов, презентаций, посвященных героико-патриотической тематике, памятным историческим датам, гражданской проблематике, национальной безопасности Российской Федерации, культуре межнационального общения и др.;

6) организация и проведение учебно-образовательных мероприятий, направленных на профилактику терроризма и экстремизма;

7) проведение тематических кураторских часов в студенческих академических группах, посвященных духовно-нравственному воспитанию обучающихся и проблемам гармонизации межэтнических и межкультурных отношений;

8) электоральная активность обучающихся в избирательных кампаниях разного уровня в качестве избирателей, наблюдателей, активистов предвыборных штабов и др.;

9) практическое взаимодействие между представителями различных этносов и национальностей и адаптация обучающихся, в том числе иностранных, в российском многонациональном и поликультурном обществе;

10) организация экскурсий по местам боевой славы, в музеи, на выставки, экспозиции. Например, организация и проведение познавательных экскурсий для обучающихся первого курса в историческом парке «Россия – моя история»;

11) участие во всероссийских общественных движениях и благотворительных акциях «Георгиевская ленточка», «Бессмертный полк», «Вахта памяти», «Волонтеры победы» и др. [11];

12) организация и проведение военно-спортивных игр;

13) организация работы студенческих общественных организаций и объединений гражданской и патриотической направленности;

14) организация и проведение архивной работы и исследовательской деятельности в рамках образовательных учреждений.

По мнению студенческой молодежи, как указывает Г.Я. Гревцева, наиболее эффективными средствами ГПВ молодежи являются: «государственная символика, традиции, экскурсии и походы по местам боевой славы, встречи с ветеранами войны и труда, виртуальные экскурсии по музеям боевой и трудовой славы, деловые игры, дебаты, дискуссии, конкурсы, викторины, Дни памяти, научно-практические конференции, посвященные воспитанию граждан-патриотов, просмотр фильмов на военную тематику с последующим обсуждением и т.д.» [12, с. 23].

Заключение. Таким образом, институт образования – важный стратегический ресурс развития общества и в условиях становления в России гражданского общества, главной его целью становится формирование личности профессионально и социально компетентной, способной к творчеству и самоопределению в условиях стремительно изменяющейся реальности; личности, имеющей стойкую гражданскую позицию, основанную на патриотических чувствах и установках, а также готовности встать на защиту интересов своей страны.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Шилина Н.А. Социокультурные риски и духовная люмпенизация российского общества / Н.А. Шилина, Н.Ю. Беликова, А.Г. Лугинина // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 12-1. С. 110–113.
2. Путин назвал единственно возможную для России национальную идею. URL : <http://www.rbc.ru/politics/03/02/2016/56bif8a79a79a7947060162a5a7> (дата обращения 23.03.2024).
3. Стратегия развития и воспитания в Российской Федерации на период до 2025 г.: утв. распоряжением Правительства РФ от 29 мая 2015 г. № 996-р, Москва. URL : <http://static.government.ru/media/files/f5Z8H9tgUK5Y9qtJ0tEFnyHIBitwN4gB.pdf> (дата обращения 23.03.2024).
4. Борозова Т.А. Возвращение к истокам: о подходах к преподаванию курса «Основы Российской государственности» в высшей школе / Т.А. Борозова // Мир науки, культуры, образования. 2023. № 4(101). С. 138–142.
5. Опрос ВЦИОМ «Можно ли научить государственности?». URL : <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheski-obzor/mozhno-li-nauchit-gosudarstvennosti> (дата обращения 24.03.2024).
6. Ахметшина Р.Т. Нравственные и духовные ориентиры на уроках истории. URL : <http://infourok.ru/material.html?mid=164594> (дата обращения 21.03.2024).
7. Щукина Р.И. Региональный патриотизм как фактор развития территории / Р.И. Щукина, Н.В. Вяткина // Вестник Прикамского социального института. 2022. № 3(93). С. 103–109.
8. Гузенина С.В. Роль семьи в патриотическом воспитании личности / С.В. Гузенина // Вестник Тамбовского университета. Серия: общественные науки. 2015. № 1. С. 53–59.
9. Опрос ВЦИОМ «Патриотизм сегодня: любить, заботиться и защищать». URL : <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheski-obzor/patriotizm-segodnja-ljubit-zabotitsja-i-zashchishchat> (дата обращения 24.03.2024).
10. Реализация государственной молодежной политики в Российской Федерации в условиях современных вызовов и неопределенностей : монография / А.И. Андриянова, И.Г. Арцыбашев [и др.]; Под общ. ред. А.В. Пономарева, Н.В. Поповой. Екатеринбург, 2022. 212 с.
11. Пичко Н.С. Волонтерство и благотворительность как формы социального служения / Н.С. Пичко, Я.Г. Зинченко, С.И. Самыгин // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2023. № 2. С. 263–268.

12. Гревцева Г.Я. Гражданско-патриотическое воспитание учащейся молодежи как социокультурный процесс / Г.Я. Гревцева // Современная высшая школа: инновационный аспект. 2019. Т. 11. № 3. С. 18–26.

References:

1. Shilina N.A. Sociocultural risks and spiritual lumpenization of Russian society / N.A. Shilina, N.Yu. Belikova, A.G. Luginina // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2021. №-1. P. 110–113.
2. Putin named the only national idea possible for Russia. URL : <http://www.rbc.ru/politics/02/03/2016/56bf8a79a7947060162a5a7> (date of the application 03/23/2024).
3. Strategy for development and education in the Russian Federation for the period until 2025: approved by order of the Government of the Russian Federation of May 29, 2015 № 996-r, Moscow. URL : <http://static.government.ru/media/files/f5Z8H9tgUK5Y9qtJ0tEFnyHIBitwN4gB.pdf> (date of the application 23.03.2024).
4. Borozova T.A. Return to the roots: on approaches to teaching the course «Fundamentals of Russian Statehood» in higher education / T.A. Borozova // World of science, culture, education. 2023. № 4(101). P. 138–142.
5. VTsIOM survey «Can statehood be taught?» URL : <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskiy-obzor/mozhno-li-nauchit-gosudarstvennosti> (date of the application 24.03.2024).
6. Akhmetshina R.T. Moral and spiritual guidelines in history lessons. URL : <http://infourok.ru/material.html?mid=164594> (date of the application 03/21/2024).
7. Shchukina R.I. Regional patriotism as a factor in the development of the territory / R.I. Shchukina, N.V. Vyatkina / R.I. Shchukina // Bulletin of the Prikamsky Social Institute. 2022. № 3(93). P. 103–109.
8. Guzenina S.V. The role of the family in the patriotic education of the individual / S.V. Guzenina // Bulletin of Tambov University. Series: social sciences. 2015. № 1. P. 53–59.
9. VTsIOM survey «Patriotism today: love, care and protect». URL : <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskiy-obzor/patriotizm-segodnja-ljubit-zabotitsja-i-zashchishchat> (date of the application 03.24.2024).
10. Implementation of state youth policy in the Russian Federation in the context of modern challenges and uncertainties : monograph / A.I. Andriyanova, I.G. Artsybashev [et al.]; Under general ed. A.V. Ponomareva, N.V. Popova. Ekaterinburg, 2022. 212 p.
11. Pichko N.S. Volunteering and charity as forms of social service / N.S. Pichko, Ya.G. Zinchenko, S.I. Samygin // State and municipal management. Scientific notes. 2023. № 2. P. 263–268.
12. Grevtseva G.Ya. Civic-patriotic education of students as a sociocultural process / G.Ya. Grevtseva // Modern higher school: innovative aspect. 2019. Vol. 11. № 3. P. 18–26.

Информация об авторах

Пичко Наталья Сергеевна

доктор философских наук,
профессор,
филиал Ухтинского государственного
технического университета (УФУГТУ),
г. Усинск, Республика Коми
natpichko@yandex.ru

Вакула Иван Михайлович

доктор философских наук,
профессор,
Ростовский юридический институт Министерства
внутренних дел Российской Федерации
imvakula@mail.ru

Гафиатулина Наталья Халиловна

кандидат социологических наук,
доцент,
доцент Института социологии и регионоведения;
Южный Федеральный университет, Ростов-на-Дону
gafiatulina@yandex.ru

Natalya S. Pichko

Doctor of Philosophy,
Professor,
branch of Ukhta State Technical University (UFUGTU),
Usinsk, Komi Republic
natpichko@yandex.ru

Ivan M. Vakula

Doctor of Philosophy,
Professor,
Rostov Law Institute of the Ministry
of Internal Affairs of the Russian Federation
imvakula@mail.ru

Natalya Kh. Gafiatulina

Candidate of Sociological Science,
Associate Professor,
Associate Professor at the Institute
of Sociology and Regional Studies;
South Federal University, Rostov-on-Don
gafiatulina@yandex.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2024.54.88.002>
УДК 316.7

Attribution
cc by

РЕЛИГИОЗНОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ ДАГЕСТАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Рамазанов Р.О.

Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН

Аннотация. В статье рассматривается религиозное мировоззрение дагестанского населения, показано понимание феномена «вера», установлено существование в поведении респондентов толерантного отношения к другому вероучению и иноверцам, более того, желание расширять свои знания о других религиях. Для дагестанского социума, как полирелигиозного образования, в общественной, личной, повседневной жизни конфессиональный фактор, независимо от господствующей идеологии, всегда был актуализирован. Поэтому формирование общечеловеческих ценностей и нравственных принципов связывают с религиозными постулатами. Эмпирический материал констатирует позитивное восприятие опрошенными влияния религии на свою жизнь, более того, ими подчеркивается необходимость расширения поля действия вероисповедания. Респонденты проявление моральных качеств человека связывают с вероучением, с заложенными в нем правилами. Религиозный фактор укрепляется, соответственно, повышается его влияние, соответственно, его согласованность со светским характером Российского государства будет определяющим в сохранении стабильности и позитивного климата в обществе.

Ключевые слова: мировоззрение, религиозное учение, религиозное мировоззрение, дагестанское население, вера.

RELIGIOUS WORLDVIEW OF THE DAGESTANI POPULATION

Rashid O. Ramazanov

Dagestan Federal Research Center

Abstract. The article examines the religious worldview of the Dagestani population, shows an understanding of the phenomenon of «faith», establishes the existence of a tolerant attitude towards other creeds and non-believers in the behavior of respondents, moreover, the desire to expand their knowledge about other religions. For Dagestan society, as a polyreligious education, in public, personal, and everyday life, the confessional factor, regardless of the prevailing ideology, has always been actualized. Therefore, the formation of universal human values and moral principles is associated with religious postulates. The empirical material states the respondents' positive perception of the influence of religion on their lives, moreover, they emphasize the need to expand the field of action of religion. Respondents associate the manifestation of a person's moral qualities with a creed, with the rules laid down in it. The religious factor is being strengthened, accordingly, its influence is increasing, and accordingly, its consistency with the secular nature of the Russian state will be decisive in maintaining stability and a positive climate in society.

Keywords: worldview, religious teaching, religious worldview, Dagestani population, faith.

Введение. Изучение ценностно-мировоззренческой структуры российского общества необходимо осуществлять, исходя из исторически сложившейся его поликонфессиональности и полинациональности, роли вероучения в жизни современного россиянина, важности религиозной идентичности, функции религии в консолидационном и деконсолидационном процессе. Поэтому анализ специфики преобразований в Российском государстве, независимо от сфер их осуществления (экономической, политической, социальной, духовной, мировоззренческой и др.) невозможно делать без учета религиозного компонента, ибо мы являемся свидетелями религиозного возрождения, усиления роли конфессио-

нального духовенства, вовлечения большого пласта россиян в лоно религии. Здесь необходимо отметить, недопустимость смешивания религиозного мировоззрения и религиозной практики, ибо человек может самоидентифицироваться как верующий, при полном отсутствии культовой практики.

Исследователи уделяют внимание изучению самых разных аспектов религии, в частности, роли и функции вероисповедания в национальной среде, вернее отражения на межнациональных установках [1], политической [2], духовной [3] сферах, идентификационном процессе [4], формирования веротерпимости [5] и т.д.

Иными словами, «исследование различных сторон воздействия религиозного фактора на социально-политический процесс в российском обществе, прежде всего в ценностно-нормативном и институциональном аспектах, представляется востребованным для обеспечения социальной консолидации...» [6, с. 166].

Отечественными исследователями отмечено, что «в условиях повышенных рисков современности религиозная тематика, религиозные идеологии, религиозные институты... становятся актуальными и «ощущаемыми» в повседневной жизни, в социальных срезках, в межличностных отношениях, они становятся общественными доминантами и объектами пристального политического внимания» [7, с. 367], поэтому, по мнению автора, научный интерес представляет изучение религиозного мировоззрения по целому спектру факторов. Ключевой здесь является вовлеченность населения в религиозные процессы, активная внешняя демонстрация личной конфессиональности, что наблюдается, к примеру, в современном Дагестане.

Результаты. Так, что такое религиозное мировоззрение?

По мнению Г.К. Божковой, «религиозное мировоззрение... дает верующему систему обобщенных взглядов на мир и место человека в мире. И хотя все в религиозном мировоззрении просматривается сквозь призму сверхъестественного, в мировоззрении верующего человека, в религиозном вероучении наряду с собственно религиозными идеями и концепциями сосуществуют и нерелигиозные, даже – противорелигиозные элементы. Собственно же религиозные мировоззрения состоят из совокупности целого ряда ненаучных и антинаучных положений» [8, с. 116].

В структуру религиозного мировоззрения В.И. Гараджа включает:

- 1) признание существования сверхъестественных существ;
- 2) креационизм;
- 3) чудеса;
- 4) геоцентризм и антропоцентризм;
- 5) существование бессмертной души;
- 6) предопределение [9].

Полученный на вопрос: «Что такое для Вас вера?» эмпирический материал, показывает понимание 54,0 % опрошенных по всему массиву феномена «вера» как «все в мире сотворено Богом».

Через призму отношения к религии логичной является позиция верующих (55,8 %), хотя одна треть колеблющихся и неверующих подчеркивают суть веры как осознание сверхъестественной силы.

© Рамазанов Р.О.

Обращает на себя внимание мнение возрастного разреза 20–35 лет и респондентов со средним специальным образованием – внутригрупповое сравнение показывает, что в этих подмассивах, рассматривающих содержание веры как «все в мире сотворено Богом», заметно больше – 64,2 % и 58,0 %.

Далее, второе ранговое место занимает вариант ответа «вера есть осознание, что есть некая сверхъестественная сила, управляющая миром» (22,6 % по всему массиву). Аналитика через отношение к религии констатирует преобладание придерживающихся данного суждения в подмассивах колеблющихся (41,9 %) и неверующих (50,9 %) и существенно меньше в подгруппе верующих (20,7 %). Позиция «вера есть невозможность жить без веры в Бога» подчеркнута 18,8 %, среди них каждый пятый из подмассива верующих и колеблющихся, 10,0 % неверующих; имеет место внутригрупповое отличие – так, важность веры для человека отмечена 23,3 % респондентами от 36 лет и включая пенсионеров, при этом доля таковых почти в 2 раза больше в подгруппе с базовым средним образованием (31,0 %). Суждение вера есть «убежденность в существовании загробной жизни» отмечена 4,0 % опрошенных по всему массиву, среди них 10,0 % неверующих и 11,5 % респондентов в интервале 15–19 лет.

В рамках рассмотрения религиозного мировоззрения, естественным является активизация проблемы веротерпимости. Данный вопрос был актуальным на всех этапах человеческой истории, имеет место проявление религиозной intolerance, более того, любой конфликт при неблагоприятных обстоятельствах может окраситься в религиозный. Примером являются события в аэропорту Махачкалы (2023 г.), когда недовольные военными действиями израильской армии вышли выразить свою поддержку палестинскому населению, более того, дагестанские верующие требовали от республиканского Муфтията объявить джихад (войну неверным).

В этой связи, в авторском исследовании был задан вопрос: «Как Вы относитесь к представителям других религий?». Эмпирика показывает доминирование мнения о необходимости формирования в общественном сознании принципов веротерпимости (47,0 % опрошенных по всему массиву), внутригрупповое сравнение показывает отсутствие отличий по подмассивам.

Второе ранговое место также занимает положительное отношение к иноверцам с доводом о появлении простора для расширения кругозора и получения новой информации об иных вероучениях (39,4 %).

Анализ через призму отношения к религии показывает, что доля позитивно настроенных к другому вероисповеданию больше в подгруппе неверующих (60,0 %) и существенно меньше в подмассивах верующих (38,8 %) и колеблющихся (41,9 %); также молодой возрастной подмас-

сив больше заинтересован в расширении своего кругозора, по сравнению со старшим поколением: 48,7 % в интервале 15–19 лет, 35,1 % 20–35 лет, 40,0 % от 36 лет до пенсионного возраста и 32,6 % пенсионеров.

Далее, 8,4 % респондентов подчеркивают важность уважения всех вероучений, среди них можно выделить подмассивы неверующих (10,0 %) и группу со средним специальным образованием (11,5 %). Как было отмечено, в современном мире очень остро стоит вопрос веротерпимости: общественность регулярно видит акции сожжения священного для мусульман книги Корана, карикатуры на пророка Мухаммада, которые оскорбляют религиозные чувства мусульманского мира.

По данным опроса, проведенного М.М. Шахбановой, 94,6 % опрошенных отмечают недопустимость посягательства на религиозные символы. Эмпирика на вопрос об отношении к карикатурным изображениям на богов, пророков и святых других религий констатирует неприятие таких действий с аргументами, во-первых, «это оскорбляет религиозные чувства верующих» (68,1 %); во-вторых, «способствуют появлению нетерпимости и агрессии в отношении людей разных вероисповеданий» (70,8 %) [10, с. 281].

Религиозное мировоззрение проявляется и в отношении политической системы, вернее предпочтительности государственного строя – светского или религиозного.

В исследовании был задан вопрос: «По Вашему мнению, можно ли в полной мере назвать Российскую Федерацию светским государством?», на который 52,6 % ответили утвердительно с аргументом «данный принцип закреплен в Конституции РФ»; 14,6 % респондентов указывают на тот факт, что «государственная власть и религиозные институты никаким образом не взаимодействуют, не оказывают влияние друг на друга, в нашей стране все религии имеют равные права»; вместе с тем, по мнению 6,6 % опрошенного дагестанского населения, Россию нельзя называть светским государством, потому что, во-первых, «в современной России нельзя говорить об абсолютной обособленности власти и религии» и «в России православная церковь имеет больше влияния на государство, другие религии не имеют такого влияния» (4,2 %). При этом 22,0 % затруднились охарактеризовать Российское государство и эти цифры заставляют задуматься. Далее был задан «контрольный вопрос» «Лично Вы чувствуете, что живете в светском государстве, согласно Конституции?» утвердительно ответили 62,0 %, затруднились выразить свою позицию 27,4 % и 10,6 % не чувствуют себя гражданами светского государства. Существование данной позиции вполне ожидаемо на фоне того влияния и веса исламского вероучения в современном дагестанском обществе.

Современное дагестанское общество кардинально поменялось практически во всех отноше-

ниях и свою лепту внесло исламское возрождение. Так, в семейно-брачной сфере распространение получила полигамия [11], имеет место влияние религиозного духовенства на политические процессы [12], образование [13] и др. Поэтому в рамках исследования мировоззренческих установок дагестанского населения был задан вопрос: «Как Вы определяете влияние религии на Вашу жизнь?». Полученный материал показывает, что 56,4 % опрошенного дагестанского населения характеризует влияние вероучения на свою жизнь как «весьма велико и меня это радует», примечательно, что данное суждение подчеркнута одной третью респондентов в подмассиве неверующих. По уровню образованию, в сопоставлении с другими подгруппами, таковых больше в когорте со средним специальным образованием (67,8 %) и меньше среди имеющих высшее образование (48,8 %).

Существенно меньшая часть по всему массиву придерживается позиции «религия особо не влияет и я этим удовлетворен(-а)» (17,2 % по всему массиву), среди них 20,0 % неверующих, 48,4 % колеблющихся, 32,6 % пенсионеров по возрасту и 24,7 % с высшим образованием.

На заметное воздействие религии на свою жизнь и возникающие при этом неудобства указывают 5,8 % опрошенных по всему массиву, здесь выделяется одна восьмая часть колеблющихся, каждый десятый из подмассива неверующих, такая же доля в возрастном интервале 15–19 лет и имеющих базовое среднее образование.

Можно предположить, что это тот подмассив, который в полной мере зависит от родителей и вынуждены им подчиняться (при той активной религиозной деятельности, которая характерна Дагестану, видимо, в опрос попали респонденты, которых родители заставляют соблюдать исламские предписания). Далее, 4,0 % опрошенного населения считает, что религия практически не влияет на их повседневную жизнь, «но мне бы хотелось, чтобы влияла больше» и 1,6 % респондентов не ощущают какого-либо религиозного влияния.

Как известно, сложилось стереотипное восприятие о ключевой роли вероисповедания в формировании нравственной модели поведения: не умаляя веса религиозного учения в формировании общечеловеческих моральных принципов, все-таки необходимо соблюдать баланс.

В авторском исследовании был задан вопрос: «Считаете ли Вы, что религия делает человека более нравственным, мудрым, терпимым, одним словом – лучше?». Полученный материал показывает, что подавляющая часть респондентов повышение нравственности связывает с вероучением с доводом, что «верующий человек следует религиозным предписаниям» (65,4 %); второе место занимает суждение «религия делает человека лучше, потому что человек немислим без вероучения» (21,4 %). При этом 13,2 % респондентов придерживаются противо-

положной позиции – «нет, потому что неверующий человек (атеист) тоже соблюдает нравственные законы и правила морали, не надеясь получить за это какое-то вознаграждение», среди них 14,4 % женщин 50,0 % неверующих и 48,4 % колеблющихся, 21,1 % имеющих высшее образование. Образовательный статус респондентов оказывает непосредственное влияние при обозначении веса религиозного фактора в духовном воспитании: так, позитивное влияние религиозного учения на формирование нравственности подчеркнуто 72,4 % с базовым средним образованием, 68,4 % со средним, 72,5 % средним специальным и 55,4 % имеющих высшее образование.

Совершенно справедливым является утверждение Г.К. Божковой, что «нравственные ценности носят общечеловеческий характер, исторически они вырабатывались в разных формах общественного сознания, включая религиозную. Граница между нравственностью и безнравственностью не совпадает с границей между религиозным сознанием. Утверждения, согласно которым только верующий в Бога человек может быть нравственным или, напротив только атеист является полноценным в нравственном отношении человек, одинаково несостоятельны и являются плодом идеологической предвзятости и нетерпимости» [14, с. 113].

Заключение. Проведенное исследование констатирует наличие у опрошенного дагестанского

населения сформированного религиозного мировоззрения, при отсутствии выраженной религиозной нетерпимости в отношении носителей иного вероисповедания. Аналитика показывает обозначение опрошенным населением важной функции исповедуемого учения в своей жизни, более того, им подчеркивается необходимость расширения его горизонта. В современном дагестанском обществе наблюдается укрепление позиций исламского учения, которое выражается в активизации культового поведения, стремления подчеркивать свою причастность мусульманству.

Можно прогнозировать, что со временем данные процессы будут только усиливаться, вполне может быть противопоставление религиозного светскому, а это является базой для появления противостояния носителей разных религиозных учений и мировоззрения.

Аналитический материал позволяет утверждать существование разнонаправленных тенденций в религиозном мировоззрении опрошенного дагестанского населения, обусловленных, во-первых, ростом важности религии, во-вторых, увеличением последователей исламского учения, в-третьих, обозначением важности религиозного учения в формировании нравственности, в-четвертых, позитивным отношением к носителям другого вероучения, в-пятых, повышением социального авторитета религиозных исламских институтов.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Шахбанова М.М. Этноконфессиональные и языковые процессы в городском пространстве современного Дагестана. Махачкала : АЛЕФ, 2022. 481 с.
2. Мчедлова М.М. Религиозная и конфессиональная идентичность в контексте политических изменений современности / М.М. Мчедлова; Отв. ред И.С. Семенов // Политическая идентичность и политика идентичности: в 2 т.: Идентичность и социально-политические изменения в XXI веке. М. : РОССПЭН, 2012. Т. 2. С. 132–155.
3. О чем мечтают россияне: идеал или реальность / Ред. М.К. Горшков, Р. Крумм, Н.Е. Тихонова. М. : Весь Мир, 2013.
4. Шахбанова М.М. Религиозность и религиозное поведение: теоретико-методологические подходы исследования / М.М. Шахбанова // Caucasian Science Bridge. 2020. Т. 3. № 1. С. 29–41.
5. Шахбанова М.М. Факторы формирования веротерпимости (на примере социологического опроса городского населения Дагестана) / М.М. Шахбанова // Исламоведение. 2021. Т. 12. № 2. С. 57–70.
6. Российское общество и вызовы времени. Книга первая / Под ред. Горшкова М.К., Петухова В.В.; Институт социологии РАН. М. : Издательство «Весь Мир», 2015. 336 с.
7. Российское общество и вызовы времени. Книга третья / Под ред. М.К. Горшкова, Н.Е. Тихоновой. М. : Весь Мир, 2016. 424 с.
8. Божкова Г.К. Религиозное мировоззрение вчера и сегодня (философско-социологический аспект) / Г.К. Божкова // Вестник ТГЭУ. 1998. № 4. С. 113–121.
9. Гараджа В.И. Религиоведение. М. : Аспект Пресс, 1995. 351 с.

10. Шахбанова М.М. Межэтническая толерантность в полиэтничном регионе: состояние и тенденции (на примере Республики Дагестан). Махачкала : Изд-во АЛЕФ, 2007. 232 с.
11. Загирова Э.М. Многоженство в семейно-брачной сфере народов Дагестана: историко-социологический анализ / Э.М. Загирова // Caucasian Science Bridge. 2022. № 1. С. 32–40.
12. Шахбанова М.М. Межэтнические отношения в Республике Дагестан: состояние, факторы напряженности, механизмы стабилизации. Махачкала : ИИАЭ ДНЦ, АЛЕФ, 2019. 362 с.
13. Абдулагатов З.М. Исламское сознание в Дагестане: в поисках умеренности : монография. Махачкала : Издательский дом «Дагестан», 2022. 328 с.
14. Божкова Г.К. Религиозное мировоззрение вчера и сегодня (философско-социологический аспект) / Г.К. Божкова // Вестник ТГЭУ. 1998. № 4. С. 113–121.

References:

1. Shakhbanova M.M. Ethnoconfessional and linguistic processes in the urban space of modern Dagestan. Makhachkala : ALEPH, 2022. 481 p.
2. Mchedlova M.M. Religious and confessional identity in the context of political changes of modernity / M.M. Mchedlova; Ed. by I.S. Semenenko // Political identity and identity politics: in 2 vol. M. : ROSSPEN, 2012. Vol. 2: Identity and socio-political changes in the XXI century. P. 132–155.
3. What Russians dream about ideal or reality / Ed. M.K. Gorshkov, R. Krumm, N.E. Tikhonova. M. : The Whole World, 2013.
4. Shakhbanova M.M. Religiosity and religious behavior: theoretical and methodological research approaches // Caucasian Science Bridge. 2020. Vol. 3. № 1. P. 29–41.
5. Shakhbanova M.M. Factors of religious tolerance formation (on the example of a sociological survey of the urban population of Dagestan) / M.M. Shakhbanova // Islamic Studies. 2021. Vol. 12. № 2. P. 57–70.
6. Russian society and challenges of the time. The first book / Ed. M.K. Gorshkova, V.V. Petukhova; Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences. M. : Publishing house «The Whole World», 2015. 336 p.
7. Russian society and the challenges of the time. The third book / Ed. M.K. Gorshkova, N.E. Tikhonova. M. : The Whole World, 2016. 424 p.
8. Bozhkova G.K. Religious worldview yesterday and today (philosophical and sociological aspect) / G.K. Bozhkova // Bulletin of the TSEU. 1998. № 4. P. 113–121.
9. Garadzha V.I. Religious studies. M. : Aspect Press, 1995. 351 p.
10. Shakhbanova M.M. Interethnic tolerance in a multiethnic region: state and trends (on the example of the Republic of Dagestan). Makhachkala : ALEF Publishing House, 2007. 232 p.
11. Zagirova E.M. Polygamy in the family and marriage sphere of the peoples of Dagestan: a historical and sociological analysis / E.M. Zagirova // Caucasian Science Bridge. 2022. № 1. P. 32–40.
12. Shakhbanova M.M. Interethnic relations in the Republic of Dagestan: the state, the factors of tension, the mechanisms of stabilization. Makhachkala : IIAE DNC, ALEF, 2019. 362 p.
13. Abdulagatov Z.M. Islamic consciousness in Dagestan: in search of moderation : monograph. Makhachkala : Dagestan Publishing House, 2022. 328 p.
14. Bozhkova G.K. Religious worldview yesterday and today (philosophical and sociological aspect) / G.K. Bozhkova // Bulletin of the TSEU. 1998. № 4. P. 113–121.

Информация об авторе

Рамазанов Рашид Омариевич

кандидат политических наук,
старший научный сотрудник,
Дагестанский федеральный
исследовательский центр РАН
rashram@yandex.ru
<https://orcid.org/0009-0001-8091-0236>

Rashid O. Ramazanov

Candidate of Political Sciences,
Senior Researcher,
Dagestan Federal
RAS Research Center
rashram@yandex.ru
<https://orcid.org/0009-0001-8091-0236>

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2024.88.31.023>
УДК 316

Attribution
cc by

ВОЗМОЖНОСТИ И РИСКИ, ЭТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПУБЛИЧНОМ УПРАВЛЕНИИ

Селиверстова А.Д.

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации*

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные и важные проблемы, связанные с использованием технологий искусственного интеллекта в публичном управлении.

Цель: изучить возможности и риски, этические проблемы использования искусственного интеллекта в публичном управлении.

Методы: анализ, синтез, обобщение и систематизации научных источников по проблеме исследования.

Результаты. В процессе исследования отдельное внимание уделено возможностям и перспективам применения искусственного интеллекта в разных органах власти, детально описан опыт России и некоторых стран мира. Отдельный акцент сделан на рисках и этических проблемах систем искусственного интеллекта для работы с персональными данными, обеспечения прозрачности, конфиденциальности, справедливости, соблюдения прав человека и т.д.

Выводы. Сделан вывод о том, что критически важно разработать этические стандарты и правила использования ИИ для того, чтобы обеспечить прозрачность решений, урегулировать доступ к данным и гарантировать конфиденциальность и приватность граждан.

Ключевые слова: арестованное имущество, открытый аукцион, реализация арестованного имущества, торги, электронные торги.

OPPORTUNITIES AND RISKS, ETHICAL PROBLEMS OF USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN PUBLIC ADMINISTRATION

Anastasia D. Seliverstova

*Russian Academy of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation*

Abstract. The article discusses current and important issues related to the use of artificial intelligence technologies in public administration.

Object: to study the opportunities and risks, ethical issues of using artificial intelligence in public administration.

Methods: analysis, synthesis, generalization and systematization of scientific sources on the research problem.

Findings. During the research, special attention was paid to the possibilities and prospects for the use of artificial intelligence in various government bodies, the experience of Russia and some countries of the world was described in detail. Special emphasis is placed on the risks and ethical issues of artificial intelligence systems for working with personal data, ensuring transparency, confidentiality, fairness, respect for human rights, etc.

Conclusions. It is concluded that it is critical to develop ethical standards and rules for the use of AI in order to ensure transparency of decisions, regulate access to data and guarantee the confidentiality and privacy of citizens.

Keywords: seized property, open auction, sale of seized property, auction, electronic auction.

Введение.

Многие тенденции и факторы общественного развития влияют на публичное управление. Например, глобализация и ее проблемы, которые характеризуют переход современного общества на информационную стадию развития, геополитическая напряженность, вынуждающая

менять тактику и стратегию принятия решений [1].

Особого внимания заслуживает тот факт, что стремительное развитие технологий последних лет трансформирует саму философию управления в публичном секторе, создавая новые возможности для повышения эффективности про-

цессов и процедур. Если говорить о необходимости их (управленческих процессов) усовершенствования, а также задачах принятия быстрых и эффективных решений, то на современном этапе открываются широкие возможности осуществить это с помощью автоматизации некоторых интеллектуальных функций, что может быть достигнуто благодаря технологиям искусственного интеллекта (ИИ).

Результаты и обсуждение.

ИИ – это область исследований и применения цифровых инноваций, которые способны оказать значительное влияние на государственную политику и услуги во многих отношениях. Органы публичной власти имеют широкие возможности использования ИИ для разработки более эффективной политики и принятия оптимальных решений, улучшения коммуникации и взаимодействия с гражданами и жителями, а также повышения скорости и качества предоставления государственных услуг. Кроме того, ИИ может сыграть значительную роль в модернизации и общем улучшении функционирования государственной администрации в целом. В июне 2022 года агентство Bloomberg сообщило, что расходы на внедрение и использование ИИ правительствами США, Великобританией, Китаем и Канадой, стабильно увеличиваются. Например, Сенат США в 2022 году обязался выделить более 2,3 миллиарда долларов на финансирование ИИ. Аналогичным образом, в марте того же года руководство Канады запланировано проект на более чем полмиллиарда долларов с целью продвижения своих инициатив в области искусственного интеллекта [2].

В тоже время, хотя потенциальные преимущества ИИ весьма значительны, достичь их не так просто. Использование ИИ в публичной сфере отстает от частного сектора; эта область сложна и требует длительного обучения; цели и условия работы правительства уникальны, что инициирует ряд специфических проблем. С другой стороны, гарантии прозрачности, корректности и безопасности обрабатываемых данных являются основополагающими. Поэтому возможность внедрения ИИ в работу органов государственной власти ограничена принципом законности и необходимостью обеспечения высокой степени надежности используемых технологий, а также требованием соблюдения прав граждан.

В результате, наряду с большими возможностями и перспективами, государственное управление сталкивается с особыми проблемами при внедрении ИИ и, в более широком смысле, алгоритмических систем принятия решений, даже если они не используют конкретные технологии ИИ, такие как машинное обучение. Применение этих методов создает определённые трудности, связанные с принципом надлежащего управления. Кроме того, использование ИИ в публичном секторе пронизано этическими противоречиями в отношении справедливости, открытости, кон-

фиденциальности и прав человека [3]. Например, применение ИИ для повышения результативности, оптимизации и максимизации эффекта работы государственных органов может привести к усилению неравенства и асимметрии власти, потере человеческой автономии, утрате доверия к системам технологий.

Таким образом, всестороннее понимание контекстуальных переменных, влияющих на внедрение и распространение ИИ в публичном управлении, имеет важное значение для уточнения общественной ценности от использования данной технологии, а также разрешения вековых дилемм власти, доверия и легитимности, что представляет собой важную научно-практическую задачу, необходимость решения которой и предопределила выбор темы данной статьи.

Возможности и перспективы преобразования технологических инноваций в конкретные общественные ценности для учреждений сферы публичного управления рассматривают в своих трудах О.В. Кириловский, А.А. Ильина, М.А. Липчанская, А.В. Шиндина, Д.В. Пожарский, Т.Н. Радько, Xueling Li, Yujie Long, Meixi Fan, Yong Chen, Stany Nzobonimpa, Jean Savard.

Над решением проблемных вопросов обеспечения баланса между интересами цивилизации, прорывными технологиями и сохранением ценностей человечества, в частности политических, экономических, культурных, религиозных и правовых трудятся Е.А. Шорник, Д.Д. Зыков, А.В. Мартынов, Бундин М.В., Пибаев И.А., Jillian Cavanagh, Patricia Pariona-Cabrera.

Вопросы, связанные с формализацией рисков нанесения вреда обществу в результате использования ИИ в публичном управлении, а также с оценкой общего воздействия ИИ с точки зрения общечеловеческих ценностей изучают такие ученые как Л.С. Макаренко, Н.В. Мамитова, С.Н. Федорченко, Э.В. Горян, Е.А. Пуртова, Imran Ahmed, Gwanggil Jeon, Wenmin Lin, Mohammad R. Khosravi.

Высоко оценивая имеющиеся на сегодняшний день публикации и наработки, следует отметить, что в силу новизны и динамичного развития технологий ИИ, расширения сфер его применения, постоянно возникают новые спорные моменты и проблемы, которые требуют более детального анализа. Так, хотя регулирование и технические стандарты являются одними из инструментов управления ИИ в публичной сфере, сами по себе они недостаточны для того, чтобы направить ИИ в социально значимое и полезное русло. Кроме того, в качестве основы для управления ИИ этические принципы сталкиваются с проблемами слабой операционализации и реализации через государственную политику и организационную практику. Ряд других проблем заключается не в отсутствии предлагаемых инструментов и принципов внедрения и использования ИИ как такового, а в их формулировании в виде применимо-

го подхода в различных контекстах и на всех уровнях общества.

Таким образом, цель статьи заключается в рассмотрении возможностей и рисков, а также этических проблем использования искусственного интеллекта в публичном управлении.

С учетом современных и практических исследований ИИ в публичном управлении рассматривается как комплексный термин, обозначающий «особую форму ИТ-систем, приложений или программного обеспечения, способных выполнять задачи, для которых обычно требуется человеческий интеллект» [4]. Часто эти системы основаны на методах машинного обучения – но не только.

В целом, приложения ИИ могут потенциально повысить эффективность и результативность предоставления услуг и поддержать процесс принятия государственных решений путем моделирования различных вариантов политики. Исследователи отмечают, что технологии ИИ способны улучшить процесс разработки тех или иных нормативно-правовых актов, помочь государственным служащим получить дополнительные данные, автоматизировать рутинные задачи и процессы, улучшить качество информации, предоставляемой гражданам, сделать услуги более персонализированными и лучше понять настроения и потребности граждан, например, благодаря анализу социальных сетей [5].

Однако большинство потенциальных эффектов ИИ (как положительных, так и отрицательных) еще предстоит подтвердить и оценить на эмпирической основе. Это связано с различными барьерами, с которыми сталкиваются органы публичной власти при внедрении ИИ, и которые включают в себя несколько факторов, связанных с окружающей средой, организационным контекстом, уровнем внедрения инноваций, а также индивидуальными факторами, в некоторой степени уникальными для государственного сектора, по сравнению с частным.

Основываясь на опыте РФ, уже действующих практик использования ИИ в некоторых государственных структурах и учреждениях, по мнению автора, можно выделить следующие перспективные сферы и возможности его использования:

1. Планирование ресурсов. ИИ может применяться для оптимизации использования ресурсов, таких как бюджет, персонал и инфраструктура. Ключевые возможности и перспективы заключаются в распределении ограниченных государственных средств в соответствии с потребностями и приоритетами.
2. Анализ и прогнозирование данных. ИИ и технологии, разработанные на его основы, способны эффективно анализировать объем больших данных из различных источников, как структурированных, так и неструктурированных, и выби-

рать наиболее полезную и релевантную информацию. На основании этих данных управленцы могут прогнозировать будущие тенденции и риски.

3. Улучшение обслуживания граждан. ИИ способен обеспечить быстрое и эффективное обслуживание граждан, например, путем внедрения виртуальных помощников для ответов на вопросы, автоматизации процесса подачи заявок или улучшения электронной системы обслуживания.

4. Управление эффективностью и мониторингом. ИИ может использоваться для измерения и мониторинга эффективности публичных программ и проектов. Он способен выявить проблемные сферы, обеспечить быстрое реагирование на них и усовершенствовать эффективность управленческих решений.

5. Выявление мошенничества и коррупции. ИИ можно использовать для анализа данных и обнаружения незаконных действий, таких как мошенничество и коррупция. Он может анализировать финансовые операции, контракты и другие сведения для выявления неправомерных действий и предотвращения их.

В контексте изучения возможностей и лучших практик использования ИИ в публичном управлении, также особого внимания заслуживает зарубежный опыт. Приведем некоторые примеры.

1. Управление бизнеса в Дании использует различные модели на основе ИИ, объединенные в интеллектуальную платформу управления, которая обеспечивает автоматизированную оценку того, почему выбранная компания с большей вероятностью совершит мошенничество по сравнению с другими.
2. Эстонское агентство по безработице – правительственное учреждение внедрило систему ИИ – Ott, которая помогает консультантам по вопросам безработицы, прогнозируя шансы их клиентов – безработных – получить новую работу.
3. Муниципалитет Амстердама, Нидерланды – государственная администрация занимается разработкой множества систем ИИ и считается одним из городов-лидеров в области ИИ. Один из примеров – ИИ-решение для обнаружения мусора. Данная технология позволяет автоматически определять мусор на улице и сообщает об этом городским службам, чтобы те приняли меры и решили проблему.
4. Налоговое управление Испании использует систему искусственного интеллекта для оценки доходов малых и средних предприятий и самозанятых лиц, которые платят налоги по модульной схеме налогообложения.
5. Федеральная государственная служба политики и поддержки, Бельгия. Эта федеральная

администрация оказывает помощь другим администрациям в их усилиях по цифровизации и изучает возможности использования ИИ для поддержки собственной деятельности. Одна из систем ИИ в этой организации – чатбот, помогающий гражданам в создании заявок для службы поддержки.

Рассматривая риски при внедрении ИИ в контур публичного управления, необходимо отметить, что в целом, правовая система, хотя и укрепляет выбор государственной политики, она не может игнорировать социальные и экономические преобразования, которые готов принести ИИ. По мере развития этих изменений задачей органов власти является обеспечить чтобы ИИ активно функционировал как уравниватель и защитник различных аспектов человеческого достоинства [6].

Продвижение инноваций не должно осуществляться в ущерб правам граждан. Принципы верховенства закона, доступа к судам и уважения основных прав, а также такие ключевые основы, как прозрачность, беспристрастность и справедливость, подчеркивают этот момент. По сути, общественная деятельность, осуществляемая системами ИИ, не должна выходить за рамки закона.

На сегодняшний день, можно выделить следующие риски и этические проблемы, которые предстоит решить публичным властям, в процессе внедрения и использования технологий ИИ.

1. Риск предвзятости: ИИ может привнести или увековечить предубеждения, которые общество считает неприемлемыми.
2. Проблема конфиденциальности: ИИ может идентифицировать людей и использовать личную информацию о них не по назначению.
3. Риск искажения: ИИ может позволить создавать материалы, намеренно искажающие чье-либо поведение, мнения или характер.
4. Проблема доступа к данным: самый мощный ИИ нуждается в очень больших массивах данных, которыми располагают лишь немногие организации и эти базы данных имеют ограниченный доступ.
5. Проблема выполнения вычислений: разработка мощного ИИ требует значительных вычислительных мощностей, доступ к которым имеют лишь несколько организаций.
6. Риск «черного ящика»: некоторые модели и инструменты ИИ не могут объяснить, почему они дают тот или иной результат, что является проблемой для требований прозрачности.
7. Проблема открытого исходного кода: требование открытого доступа к коду будет способствовать прозрачности и инновациям, с другой стороны, разрешение на закрытый доступ может

сконцентрировать рыночную власть, но позволит более надежно контролировать незаконные действия.

8. Риски нарушения интеллектуальной собственности и авторского права: некоторые модели и инструменты ИИ используют чужой контент: политика должна определять права создателей этого контента, и эти права должны соблюдаться.

9. Проблема ответственности: если модели и инструменты ИИ используются третьими лицами для причинения вреда, политика должна установить, несут ли разработчики или поставщики технологии какую-либо ответственность за причиненный вред.

10. Проблема занятости: ИИ может нарушить работу, которую люди делают сейчас и которую они могут выполнять. Разработчики политики должны предвидеть эти изменения и управлять ими.

11. Проблема международной координации: ИИ – глобальная технология, и разработка системы управления, регулирующей ее использование, должна быть международным делом.

12. Экзистенциальный риск: некоторые люди считают, что ИИ представляет собой серьезную угрозу для жизни человека. Если такая возможность существует, то управление должно обеспечивать защиту национальной безопасности.

Отдельно следует выделить этическую проблему, связанную с тем, каким образом этические принципы и человеческие ценности могут быть использованы для содействия нормативному моральному управлению ИИ [7].

Основным вызовом для этических принципов и требований соблюдения прав человека является их слабая реализация в процессе разработки политики и организационной практики ИИ. В данном контексте, не подлежит сомнению тот факт, что управление, основанное на международно-признанных стандартах ООН в области прав человека, должно быть нормативной отправной точкой для проектирования, разработки и использования систем ИИ в публичной сфере. Этот подход основывается на идее о том, что в качестве основы для управления ИИ необходим общепринятый набор ценностей [8].

Заключение.

Таким образом, подводя итоги, отметим, что использование ИИ в публичном управлении имеет широкий спектр возможностей и перспектив, которые могут повысить эффективность и качество предоставления государственных услуг гражданам. Однако, наряду с возможностями, внедрение ИИ в деятельность органов власти связано с определенными проблемами и рисками.

Этические требования, наличие прозрачности, неравномерный доступ и вопросы конфиденциальности данных требуют взвешенных мер и процедур безопасности.

По мнению автора, критически важно разработать этические стандарты и правила использования ИИ для того, чтобы обеспечить прозрач-

ность решений, урегулировать доступ к данным и гарантировать конфиденциальность и приватность граждан.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Зубарева Л.В. Возможности использования искусственного интеллекта в публичном управлении / Л.В. Зубарева // Экономика и предпринимательство. 2023. № 3(152). С. 1318–1321.
2. Justin Longo. When artificial intelligence meets real public administration / Justin Longo // Canadian Public Administration. 2022. Vol. 65. Iss. 2. P. 12–19.
3. Харитоновна О.В. Искусственный интеллект в системе государственного управления: возможности и риски / О.В. Харитоновна // Экономика и предпринимательство. 2021. № 5(130). С. 156–160.
4. Черешнева И.А. Искусственный интеллект в государственном управлении и транспарентность: европейский опыт / И.А. Черешнева // Государственная служба. 2022. Т. 24. № 2(136). С. 80–87.
5. Bruce D. Hall The future of public administration research: An editor's perspective / D. Bruce // Public Administration. 2022. Vol. 100. Iss. 1. P. 34–39.
6. Thomas M. Vogl, Cathrine Seidelin Smart Technology and the Emergence of Algorithmic Bureaucracy: Artificial Intelligence in UK Local Authorities / M. Thomas // Public Administration Review. 2020. Vol. 80. Iss. 6. P. 112–119.
7. Занко Т.А. Реорганизация исполнительной власти в эпоху цифровой трансформации: технологии, подходы и перспективы / Т.А. Занко // Государственная служба. 2023. Т. 25. № 3(143). С. 14–21.
8. Daniel S. Schiff Assessing public value failure in government adoption of artificial intelligence / S. Daniel // Public Administration. 2021. Vol. 100. P. 45–49.

References:

1. Zubareva L.V. Possibilities of using artificial intelligence in public administration / L.V. Zubareva // Economics and Entrepreneurship. 2023. № 3(152). P. 1318–1321.
2. Justin Longo. When artificial intelligence meets real public administration / Justin Longo // Canadian Public Administration. 2022. Vol. 65. Iss. 2. P. 12–19.
3. Kharitonova O.V. Artificial intelligence in the public administration system: opportunities and risks / O.V. Kharitonova // Economics and Entrepreneurship. 2021. № 5(130). P. 156–160.
4. Cheresheva I.A. Artificial intelligence in public administration and transparency: European experience / I.A. Cheresheva // Public Service. 2022. Vol. 24. № 2(136). P. 80–87.
5. Bruce D. Hall The future of public administration research: An editor's perspective / D. Bruce // Public Administration. 2022. Vol. 100. Iss. 1. P. 34–39.
6. Thomas M. Vogl, Cathrine Seidelin Smart Technology and the Emergence of Algorithmic Bureaucracy: Artificial Intelligence in UK Local Authorities / M. Thomas // Public Administration Review. 2020. Vol. 80. Iss. 6. P. 112–119.
7. Zanko T.A. Reorganization of executive power in the era of digital transformation: technologies, approaches and prospects / T.A. Zanko // Public Service. 2023. Vol. 25. № 3(143). P. 14–21.
8. Daniel S. Schiff Assessing public value failure in government adoption of artificial intelligence / S. Daniel // Public Administration. 2021. Vol. 100. P. 45–49.

Информация об авторе

Селиверстова Анастасия Дмитриевна
аспирантка,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
aseliverstova2010@yandex.ru

Anastasia D. Seliverstova
Graduate Student,
Russian Academy of National Economy
and Public Administration
under the President of the Russian Federation
aseliverstova2010@yandex.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2024.95.76.029>
УДК 316

Attribution
cc by

АКТУАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ «ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ» В КИТАЕ

Цзин Кэсинь

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы (РУДН)

Аннотация. В современном обществе люди непрерывно стремятся к равенству прав и справедливости в разных сферах жизни. Образование является одним из главных инструментов социальной мобильности в обществе, поэтому представляет одну из актуальнейших тем для изучения. Говоря об образовании, общество, в первую очередь, интересуется его уровнем, перспективами и справедливостью. Однако справедливость в образовании охватывает множество аспектов, поэтому требуется анализировать и изучать ее с разных точек зрения. Понятие «справедливость» является относительным, поэтому вопрос о том, как сбалансировать относительное и абсолютное равенство между различными социальными классами требует особого внимания и обсуждения. Неравномерное распределение ресурсов приводит к социальному разделению, что заставляет людей из разных слоев общества попадать в ловушку возможностей, борясь за образовательную справедливость.

Актуальность работы заключается в том, что Китай, как активно развивающаяся страна с большим населением, сталкивается с трудностями в распространении образовательной справедливости из-за увеличения разрыва между социальными слоями, в результате чего, появляется образовательная несправедливость. Данная проблема является достаточно актуальной. Цель статьи – обозначить тенденции и пути развития «образовательной справедливости» в Китае, анализируя текущее состояние образования в китайском обществе.

Ключевые слова: образование в Китае, образовательная справедливость, распределение образовательных ресурсов, конкуренция в образовании.

THE CURRENT CONTEXT OF «EDUCATIONAL JUSTICE» IN CHINA

Jing Kexin

Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia (RUDN)

Abstract. In modern society, people continuously strive for equality of rights and justice in various spheres of life. Education is one of the main tools of social mobility in society, therefore it represents one of the most relevant topics for study. Speaking about education, society is primarily interested in its levels, prospects and fairness. However, equity in education covers many aspects, so it is necessary to analyze and study it from different points of view. The concept of justice is relative, so the question of how to balance relative and absolute equality between different social classes requires special attention and discussion. The uneven distribution of resources leads to social division, which causes people from different walks of life to fall into the trap of opportunity, fighting for educational justice.

The relevance of the work lies in the fact that China, as an actively developing country with a large population, faces difficulties in spreading educational justice due to the increasing gap between social strata, resulting in educational injustice. This problem is quite urgent. The purpose of the article is to identify trends and ways of developing «educational justice» in China, analyzing the current state of education in Chinese society.

Keywords: education in China, educational equity, distribution of educational resources, competition in education.

Введение. Справедливость в сфере образования является наиболее важным аспектом в жизни каждого образованного человека. Смысл понятия «образовательная справедливость» очень сложен. Прежде всего, нужно прояснить различия между «справедливостью» и «равенством». Равенство означает, что каждый человек имеет

право на равное обращение к себе или равный социальный, политический, экономический, юридический статус в разных сферах жизни. Поэтому равенство подчеркивает согласованность между индивидуумами и является объективным суждением [2, с. 78].

Справедливость – это суждение о разумности распределения ресурсов. Важно отметить, что результаты любого распределения ресурсов обязательно будут считаться справедливыми для одной группы и несправедливыми для другой, поскольку это субъективное суждение [3, с. 157].

Поэтому теоретически не существует метода распределения ресурсов, который мог бы удовлетворить потребности каждого человека или группы, а значит, реализация принципа абсолютной справедливости не представляется возможным.

Таким образом, образовательная справедливость подразумевает рациональное распределение образовательных ресурсов, а главная ее задача заключается в поиске оптимального способа их распределения.

Результаты. Главное положение равенства в сфере образования гласит, что каждый человек рождается с правом на его получение и это право не зависит от пола, этнической принадлежности, происхождения, статуса и других факторов. В Китае это проявляется в обязательном получении девятилетнего школьного образования. При достижении надлежащего возраста, государство обязано предоставить ребенку место обучения, а затем в полной мере реализовать принцип справедливости, который означает, что каждый человек должен иметь достаточно возможностей для максимального раскрытия своих способностей в процессе обучения.

В контексте данной работы, важно отметить, что каждый человек уникален и различен, поэтому после определенного периода обучения все учащиеся не могут достичь одинаковых результатов. Данная «несправедливость» регулируется государственной политикой в сфере образования:

1. Принцип различий подразумевает распределение образовательных ресурсов в зависимости от индивидуальных особенностей и обстоятельств каждого студента. Ярким примером реализации этого принципа является наличие разных типов школ и элективных курсов в Китайской системе образования.

2. Суть принципа «Компенсации» очень близка к принципу различий, однако в нем особое внимание уделяется социально-экономическому статусу ученика и его семьи. Например, люди из менее благополучных групп изначально находятся в неблагоприятном положении при получении образовательных ресурсов, к таким слоям населения относятся ученики из сельских районов или бедных семей.

По статистическим данным, многие китайские школьники из сельских районов бросают учебу задолго до окончания обязательного по закону девятилетнего периода обучения в связи с неблагоприятным финансовым положением в се-

лье. Данная тенденция привела к возрастанию доли неграмотного населения: от 7 процентов в 2000 году до 11 процентов в 2005-м [17, с. 208].

В рамках политики образовательной справедливости были введены специальные программы поддержки: квоты для поступления в вузы учащихся из сельских районов, а также стипендии и т.д. Таким образом, принцип компенсации упорядочивает распределение образовательных ресурсов в пользу уязвимых групп и регионов, что также является проявлением справедливости.

3. Принцип справедливости подчеркивает, что результаты образования могут быть неравными, но начальная точка в образовании и его процесс должны быть организованы государством равной мере.

Обсуждение. Китайский социолог Сян Сяньмин в работе «Особенности воспроизводства образовательного потенциала» пишет, что популяризация образования помогает достичь баланса в общем и среднем образовании, однако, не уменьшает неравенство в высшем [18, с. 103]. Например, когда количество учебных мест в среднем образовании расширяется, а в высшем – нет, это не оказывает реальной поддержки для многих учеников из низших слоев общества. Можно сказать, что данная политика напротив препятствует получению высшего образования уязвимых групп населения, поскольку она лишь увеличивает возможности перехода из начального образования в среднее, но не увеличивает возможности получения высшего образования.

Данная практика подкрепляется теорией максимально поддерживаемого неравенства, которая соответствует наиболее распространенной модели мышления в Китае. Данная теория утверждает, что модель образовательной стратификации в обществе является довольно стабильной и тесно связана с социальной стратификацией. Согласно этой теории, система высшего образования сделает упор на увеличение возможностей входа в нее низшим слоям, после того как верхние достигнут насыщения на определенном уровне.

Однако Сян Сяньмин также подмечает, что расширение образовательной системы не обязательно будет учитывать уязвимые слои, а, скорее всего, будет приоритетно направлено для преимущественных классов. Слова Сян Сяньмин подкрепляются статистическими данными, представленными в докладе ЮНЕСКО за 2010 год, в котором говорится, что расходы государства в расчете на ученика в Пекине и Шанхае в 18 раз выше, чем в беднейших провинциях [17, с. 208].

Результаты. «Внутренняя конкуренция» уже стала одной из особенностей современного китайского общества. Изначально это было обусловлено высокой численностью населения. После проведения реформ и внедрения, так называемой, модели развития образования в бед-

ствующей стране, число образованных людей резко увеличилось, что также способствовало развитию конкуренции. По статистике от 2001 года, по общим школам всех уровней количество учащихся в Китае составляло 24 млн человек. А по схожей статистике от 2009 года в школах Китая обучалось 230 млн человек [18, с. 209]. В свою очередь, количество профессиональных возможностей и социальных лифтов по сей день остается сильно ограниченным, поэтому конкуренция за каждую «возможность» очень высока. Это явление можно наблюдать как в области карьеры, так и в образовании. Во многих сферах при трудоустройстве важен факт наличия у кандидата диплома о высшем образовании. Работодатели все чаще указывают, что степень магистра является минимальным порогом, которым должен обладать соискатель. Таким образом, в современном обществе складывается мнение, что степень образования влияет на получение высококвалифицированной работы с достойной заработной платой.

В реальной жизни мы видим следующую картину: в результате развития общества, доступности и равенства в образовании все больше людей стремится войти в уже перенасыщенный рынок престижных профессий. Для этого учащимся приходится прикладывать максимум усилий, чтобы хорошо сдать выпускные экзамены и поступить в лучшие ВУЗы страны. Председатель Национальной комиссии по образованию Чжао Лэцзи, в докладе по повышению качества образования, сравнивает период вступительных экзаменов с начавшейся войной, где поле битвы – это классы начальной и средней школы.

Обсуждение.

Основы западной социологии образования были заложены Э. Дюркгеймом и М. Вебером, которые исследовали социальные функции образования, его связь с экономическими и политическими процессами, а также некоторые педагогические и социальные процессы.

Основные концепции в социологии образования, основоположником которых был Э. Дюркгейм, утверждают равенство, продиктованное «моральными принципами». Однако по мнению современных специалистов в области социологии, таких как Чжао Мин и Лянь Чан, это равенство принципиально невозможно в новейшем обществе с его разделением труда.

Так, например, в современных реалиях некоторые должности приобретают статус социально значимых. Профессии педагогов и врачей являются крайне важными для жизни общества, к тому же они требуют от индивидов особых, постоянно развивающихся навыков. В данной цепочке дополнительное образование и постоянное повышение квалификации рассматривается как жертва, которую принимают лечебные специалисты и педагоги во благо общества. Для ее компенсации государство предоставляет дополнительные ресурсы и вознаграждения: социаль-

ные выплаты, премии льготы, доплаты, увеличенный трудовой отпуск и другие. Так различные социально-значимые должности получают особые вознаграждения, что приводит к социальному неравенству, то есть социальной стратификации.

Как итог, в социологии образования Китая наблюдается следующая тенденция: все больше людей получают возможность работать на технических, управленческих или на специализированных должностях, которые раньше были доступны только небольшой группе населения. Однако между возможностями трудоустройства, обеспечиваемыми путем увеличения образовательных мест, и вознаграждением за социально-значимую работу, является разрыв в доходах и статусе. Данный разрыв проявляется в личных способностях, достижениях и вкладах. Другими словами, именно благодаря этому разрыву, наиболее талантливые люди готовы вкладывать свои усилия в высокоинтенсивное и дополнительное образование.

Данная модель описана в теории конфликта и статуса. Она подразумевает под собой конкуренцию между различными группами, которые используют свои права, чтобы повысить или защитить вознаграждение своей группы. Таким образом, элитные слои населения искусственно повышают порог входа в определенную профессию или создают конкуренцию, которая выгодна для них, чтобы защитить свой профессиональный статус.

В свою очередь, работодатели, которые ищут сотрудников с более высоким уровнем образования, на самом деле используют ту же стратегию, повышая порог входа. Это помогает регулировать количество людей, которые могут работать в некоторых профессиональных отраслях. В данном контексте важно отметить, что в Китае рост образованного населения не происходит из-за увеличения потребности в высококвалифицированных специалистах, все это является следствием инфляции образования.

Заключение. Стремление к равенству в образовании является основной политикой высшего образования во всех странах, но достижение цели равенства в образовании зависит от множества факторов: политики, экономики, культуры, истории, географической среды, этики. Абсолютное равенство в образовании трудно реализовать, Китай – это большая развивающаяся страна, которая приняла много решений, направленных на создание равенства в образовании. Однако, все еще существуют проблемы в этой области: требуется переосмысление значимости образования, а также более детальное рассмотрение возможностей получения образования. Различия между городскими и сельскими районами, региональные различия и классовые различия не могут быть устранены в краткосрочной перспективе. На данном этапе доступность высшего образования не дала всем равных воз-

возможностей. Однако, благодаря постоянным усилиям правительства и всех социальных органов, образование продолжает развиваться и совершенствоваться, чтобы предоставить больше возможностей на получение качественного образования всем членам общества.

шенствоваться, чтобы предоставить больше возможностей на получение качественного образования всем членам общества.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Эмиль Дюркгейм. М. : Директ-Медиа, 2007. 115 с. URL : <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=26510> (дата обращения 21.02.2024).
2. Исмаилов Н.О. Справедливость как мера равенства / Н.О. Исмаилов // Социология власти. 2009. № 8. С. 95–103.
3. Фролова О.Е. Субъективное понимание концепта «справедливость» / О.Е. Фролова // Человек: Образ и сущность. Гуманитарные аспекты. М. : ИНИОН РАН, 2018. № 3(34): Антропоцентрическая парадигма в гуманитарном знании. С. 154–169
4. Бурдые П. Социальное пространство и символическая власть. М. : Наука, 1994.
5. Геворкян Е.Н. Рынок образовательных ресурсов: аспекты модернизации. М. : Маркет ДС, 2005. 360 с.
6. Бай Цзятун. Исследование состояния и стратегии реализации модели «двойного преподавания» в контексте «Интернета +» / Бай Цзятун, Хуан Руйсян, Чэнь Сыин // Интернет-журнал. 2023. № (04). С. 52–54.
7. Ван Лемэй. Ситуация с расширением приема студентов в магистратуру и исследование справедливости высшего образования / Ван Лемэй // Современная торговля и промышленность. 2023. № 44(10). С. 33–35.
8. Ван Цун. Состояние и планирование практических мер по развитию системы справедливости в образовании в Китае / Ван Цун // Жилинский университет. 2015. С. 47–52.
9. Хуа Ихан. Состояние и стратегии разделения общего и профессионального образования в контексте справедливости в образовании / Хуа Ихан, Ян Мин, Лю Цзинь // Новый Запад. 2022. № (08). С. 133–135.
10. Хуо Кайли. Состояние, причины и стратегии повышения справедливости в высшем образовании в Китае / Хуо Кайли, Чоу Хуайкай // Обучение и воспитание (выпуск для высшего образования). 2020. № (27). С. 4–7.
11. Цао Цзюнь. Исследование социалистической концепции справедливости в образовании и ее практических стратегий / Цао Цзюнь // Ланьчжоуский университет. 2017.
12. Чжан Лян. Состояние и стратегии онлайн-обучения в начальной школе с точки зрения справедливости в образовании / Чжан Лян // Оборудование для образования в Китае. 2023-10-09. URL : <http://kns.cnki.net/kcms/detail/11.4754.T.20221017.1529.004.html> (дата обращения 17.11.2023).
13. Информатизация как средство повышения справедливости в основном образовании: ситуация, проблемы и стратегии – исследование на основе опроса 756 средних и малых школ 21 города Гуандунской провинции / Чжоу Вэй, Сян Сяочин, Пэн Шичин [и др.] // Технологии информационного образования. 2023. № (22). С. 141–145.
14. Чэнь Хайся. Различия в городском и сельском образовании Китая и способы их решения / Чэнь Хайся, Бао Синьна // Образование во Внутренней Монголии. 2021. № (18). С. 59–61.
15. Исследование состояния развития справедливости в основном образовании в Китае с помощью информатизации – анализ опыта онлайн-обучения более чем 420000 студентов / Шан Цзюньхао, Янь Ханьбин, Гун Линлин [и др.] // Исследования в области развития образования. 2021. № 41(06). С. 1–9.
16. Ян Цзяньчжао. Состояние и перспективы развития равномерного развития обязательного образования / Ян Цзяньчжао, Ван Руй // Журнал Хэнаньского педагогического колледжа (философско-социологический выпуск). URL : <http://kns.cnki.net/kcms/detail/41.1030.c.20230329.1729.002.html> (дата обращения 26.10.2023).
17. Бен Чу. Мифы о Китае: все, что вы знали о самой многонаселенной стране мира, – неправда! Россия : АСТ, 2022. 284 с.
18. Юнсинь Чжу. История современной философии образования в Китае. Россия, ЛитРес, 2021. 295 с.

References:

1. Emile Durkheim. M. : Direct Media, 2007. 115 p. URL : <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=26510> (date of the application 02/21/2024).
2. Ismailov N.O. Justice as a measure of equality / N.O. Ismailov // Sociology of power. 2009. № 8. P. 95–103.
3. Frolova O.E. Subjective understanding of the concept of «justice» / O.E. Frolova // Man: Image and essence.

- Humanitarian aspects. М. : INION RAS, 2018. № 3(34): The anthropocentric paradigm in humanitarian knowledge. P. 154–169
4. Bourdieu P. Social space and symbolic power. М. : Nauka, 1994.
 5. Gevorkyan E.N. The market of educational resources: aspects of modernization. М. : Market DS, 2005. 360 p.
 6. Bai Jiatong. A study of the state and strategy of the implementation of the «dual teaching» model in the context of the «Internet +» / Bai Jiatong, Huang Ruixiang, Chen Siying // Internet Journal. 2023. № (04). P. 52–54.
 7. Wang Lemay. The situation with the expansion of the admission of students to the Master's degree and the study of the equity of higher education / Wang Lemay // Modern trade and industry. 2023. № 44(10). P. 33–35.
 8. Wang Tsung. The state and planning of practical measures for the development of the system of equity in education in China / Wang Tsung // Zhilin University. 2015. P. 47–52.
 9. Hua Yihang. The state and strategies of separation of general and vocational education in the context of equity in education / Hua Yihang, Yang Ming, Liu Jin // New West. 2022. № (08). P. 133–135.
 10. Huo Kaili. The state, causes and strategies for increasing equity in higher education in China / Huo Kaili, Chou Huaikai // Training and education (graduation for higher education). 2020. № (27). P. 4–7.
 11. Cao Jun. A study of the socialist concept of justice in education and its practical strategies / Cao Jun // Lanzhou University. 2017.
 12. Zhang Liang. The state and strategies of online education in primary schools from the point of view of equity in education / Zhang Liang // Equipment for education in China. 2023-10-09. URL : <http://kns.cnki.net/kcms/detail/11.4754.T.20221017.1529.004.html> (date of the application 17.11.2023).
 13. Informatization as a means of increasing equity in basic education: the situation, problems and strategies – a study based on a survey of 756 medium and small schools in 21 cities of Guangdong Province / Zhou Wei, Xiang Xiaoching, Peng Shichin [et al.] // Technologies of Information Education. 2023. № (Z2). P. 141–145.
 14. Chen Haixia. Differences in urban and rural education in China and ways to solve them / Chen Haixia, Bao Xinna // Education in Inner Mongolia. 2021. № (18). P. 59–61.
 15. A study of the state of equity development in basic education in China through informatization – an analysis of the online learning experience of more than 420,000 students / Shang Junhao, Yan Hanbing, Gong Lingling [et al.] // Studies in the field of education development. 2021. № 41(06). P. 1–9.
 16. Yang Jianzhao. The state and prospects of the development of the uniform development of compulsory education / Yang Jianzhao, Wang Rui // Journal of the Henan Pedagogical College (philosophical and Sociological issue). URL : <http://kns.cnki.net/kcms/detail/41.1030.c.20230329.1729.002.html> (date of the application 10/26/2023).
 17. Ben Chu. Myths about China: everything you knew about the most populous country in the world is not true! Russia : AST, 2022. 284 p.
 18. Yongxin Zhu. History of modern philosophy of education in China. Russia, LitRes, 2021. 295 p.

Информация об авторе

Цзин Кэсинь

аспирант кафедры социологии,
Российский университет дружбы народов
имени Патриса Лумумбы (РУДН)
jing_kexin@outlook.com

Jiang Kexin

Postgraduate Student of the Department of Sociology,
Patrice Lumumba Peoples' Friendship University
of Russia (RUDN)
jing_kexin@outlook.com

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2024.71.56.030>
УДК 316.74:37

Attribution
cc by

СОЦИАЛЬНОЕ ПОНИМАНИЕ ВЕРНОСТИ СЛУЖЕНИЯ ПОЛИЦИИ СВОЕМУ ОТЕЧЕСТВУ: В КОНТЕКСТЕ ЭСТЕТИЧЕСКОГО УЧЕНИЯ ГЕОРГА ГЕГЕЛЯ

Чимаров С.Ю., Алексеев А.А.

Санкт-Петербургский университет МВД России

Аннотация. Цель: публикация посвящена исследованию социального аспекта феномена верности служения полиции своему Отечеству. Рассматривая предметную область верности государственного служащего долгу службы и своей стране, авторы на основе отдельных концептуальных выводов эстетического учения Г. Гегеля, оценивают область профессиональной деятельности личного состава полиции с позиции ее соответствия смыслу нравственной добродетели, базирующейся на эстетике отношения каждого сотрудника полиции к реализации своей социальной миссии, квинтэссенция которой заключается в поддержании должного уровня общественной безопасности. Эстетически выверенные действия каждого служащего полиции при реализации им служебных задач и демонстрация им верности своему государству, определяют не только доверие общества к правоохранителю, но и придают полицейскому статус камертона, по которому граждане также сверяют свой патриотический настрой на верное служение своей стране. Отмеченное обусловило необходимость целенаправленного обоснования темы верности полиции своему Отечеству, с учетом рассмотрения данной проблемы выдающимся мыслителем Г. Гегелем. Кроме того, в статье представлено авторское понимание дефиниций «эстетический вкус сотрудника полиции» и «верность служения полиции своему Отечеству». Методы: целеполагание выбора методологической основы исследования обусловлено необходимостью диалектического подхода к пониманию некоторых базовых положений эстетики полицейской службы, имеющей принципиальное значение для всестороннего осмысления социальной роли полицейской институции в современной России как демократического правового государства. В ходе исследования применялись общенаучные (анализ, синтез, индукция и дедукция) и специально-научные (исторический, эвристический, аксиологический) методы познания, а также метод контент-анализа. Результаты исследования: в публикации нашли отражение наиболее значимые гегелевские концепты эстетического порядка, интерпретированные авторами применительно к деятельности российской полиции. Выводы и заключения: материалы публикации могут быть использованы в процессе самообразования начальствующих лиц органов внутренних дел и для более углубленного изучения преподавательским составом и научными сотрудниками образовательных организаций системы МВД России.

Ключевые слова: социальная миссия, эстетика, эстетический вкус, патриотизм, общество, Отечество, воспитание, личность, полиция.

SOCIAL UNDERSTANDING OF THE LOYALTY OF SERVING THE POLICE TO THEIR HOMELAND IN THE CONTEXT OF AESTHETIC THE TEACHINGS OF GEORG HEGEL

Sergey Yu. Chimarov, Alexey A. Alekseev

St. Petersburg university of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract. Purpose: the publication is devoted to the study of the social aspect of the phenomenon of loyalty to the service of the police to their Fatherland. Considering the subject area of a civil servant's loyalty to duty and his country, the authors, based on individual conceptual conclusions of the aesthetic teachings of G. Hegel, evaluate the area of professional activity of police personnel from the position of its compliance with the meaning of moral virtue, based on the aesthetics of the attitude of each police officer to the implementation of his social mission, the quintessence of which is maintaining an adequate level of public safety. The aesthetically verified actions of each police officer in the implementation of his official tasks and his demonstration of loyalty to his state predetermine not only public trust in the law enforcement officer, but also give the policeman the status of a tuning fork, against which citizens also check their patriotic spirit for faithful service to their country. The above

determined the need for a targeted substantiation of the theme of the police's loyalty to their Fatherland, taking into account the consideration of this problem by the outstanding thinker G. Hegel. In addition, the article presents the author's understanding of the definitions of «aesthetic taste of a police officer» and «loyalty in serving the police to their Fatherland». Methods: the purpose of choosing the methodological basis of the study is due to the need for a dialectical approach to understanding some basic principles of the aesthetics of the police service, which is of fundamental importance for a comprehensive understanding of the social role of the police institution in modern Russia as a democratic state governed by the rule of law. During the study, general scientific (analysis, synthesis, induction and deduction) and special scientific (historical, heuristic, axiological) methods of cognition, as well as the method of content analysis, were used. Research results: the publication reflects the most significant Hegelian concepts of aesthetic order, interpreted by the authors in relation to the activities of the Russian police. Conclusions and conclusions: the publication materials can be used in the process of self-education of senior officials of internal affairs bodies and for a more in-depth study by teaching staff and researchers of educational organizations of the Russian Ministry of Internal Affairs system.

Keywords: social mission, aesthetics, aesthetic taste, patriotism, society, Fatherland, education, personality, police.

Введение. Социальная миссия такого государственного института, как полиция и социальный аспект функциональной деятельности ее личного состава по защите жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, включая сопряженное с этим решение комплекса задач правоохранительной направленности, предопределяют переосмысление эстетического фактора самой полицейской службы. Отмеченный вид государственной службы по определению неотделим от проявления служащими полиции адекватных чувств (греч. «aistēticos» – чувственное восприятие) по отношению к многогранным событиям окружающей действительности. Как представляется, отмеченные душевные переживания личности сотрудника полиции неотделимы от осознания каждым важности своих законных действий, способствующих поддержанию в обществе должной гармонии и красоты, как объектов культуры и искусства, так и красоты взаимоотношений между различными акторами социального взаимодействия. При этом одна из центральных ипостасей указанного взаимодействия обращена в направлении предметного поля формирования у личности сотрудника полиции государственного подхода, обеспечивающего служение своему Отечеству в духе верности ему. С учетом изложенного, мы отмечаем актуальность нового подхода к приложению отдельных концептуальных суждений немецкого мыслителя Георга Вильгельма Фридриха Гегеля, корреспондирующих уточнению области верной службы полицейских как «солдат правопорядка» и патриотов, и к которой в полной мере свойственно применение категориальной пары «эстетический вкус-эстетическая культура».

Обсуждение. Фактор спорадического оживления разноплановых размышлений на тему соответствия полицейской институции своему общественному предназначению и соотношения деятельности полиции с явлением общественного прогресса, включая динамику его культурологического сегмента, находит свое выражение в известном изречении русского и американского писателя В.В. Набокова (1899–1977), автора следующей сентенции: «Русскую исто-

рию...можно рассматривать с двух точек зрения..., во-первых, как эволюцию полиции..., а во-вторых, как развитие изумительной культуры» [1, с. 543]. Основанное на персональном опыте личных переживаний и содержащее определенно субъективную оценку роли полиции в жизни российского государства, указанное нравственное наизидание данного литератора зафиксировано им в воспоминаниях «Память, говори» и целенаправленно противопоставляет полицию культуре страны, в том числе эстетической культуре российского общества.

Эстетика специальных служб, включая полицию, вызывает не всегда справедливое толкование и в кругу специалистов, исследующих проблему соотношения возвышенного и прекрасного в деятельности различных учреждений правоохранительной направленности. Более того, отдельные ученые находят необходимые доводы, подкрепленные обширным фактологическим материалом и свидетельствующие о наличии устойчивой тенденции к стремлению представить обществу не всегда благоприятный облик полиции средствами кинематографа, литературы и изобразительного искусства. Отмеченное подтверждается монографическим исследованием румынского и американского ученого К. Вацулеску на тему полицейской эстетики, ключевым пунктом которого выступает идея активного использования государством творческого потенциала деятелей культуры, нацеленная на «разоблачение» в глазах общества специфических методов и эстетики правоохранительных служб [2].

Вместе с тем, эстетика как раздел философского учения имеет принципиальное значение в решении задачи по привитию каждому сотруднику полиции нравственно выверенного эстетического вкуса, в контексте мировоззренческой парадигмы его личности и требований к стилю поведения полицейского как государственного служащего, принявшего клятвенное обязательство «служить России, служить Закону!». По нашему представлению, эстетический вкус сотрудника полиции – это восприятие им гармонии и красоты окружающего мира с позиций персонального

эстетического опыта, своего служебного долга и ощущения благоприятного чувства принадлежности к своему обществу, устойчивость и прогресс которого подчинены основам эстетически выверенного взаимодействия всех его членов, вносящих соответствующий вклад в укрепление могущества Отечества, гражданами которого они являются. Заключительные слова представленного определения соответствуют афористичному выражению русского поэта Н.А. Некрасова: «Гражданин – Отечества достойный сын» [3, с. 10].

Приведенное нами определение эстетического вкуса сотрудника полиции соответствует суждению английского специалиста в области дизайна С. Бэйли (род. 1951), метафорично утверждающего о том, что вкус – это зеркало и окно, отражающие отдельные аспекты самой личности и раскрывающие некоторые аспекты других людей [4].

Таким образом, развитый эстетический вкус сотрудника полиции способствует углублению эстетически выверенного с его стороны сочувствия (внимания) лицам, которое он должен проявлять на профессиональном уровне, а сам факт апеллирования к категории «эстетического вкуса сотрудника полиции» обусловлен наличием корреляции между вкусом и культурой, что, в свою очередь, отвечает следующему суждению Г. Гегеля (1770–1831): «изошренное культурой чувство прекрасного получило название вкуса» [5, с. 40].

Данное обстоятельство способствует появлению отдельных публикаций отечественных ученых, рассматривающих проблему соотношения эстетики как учения о прекрасном с профессиональной деятельностью служащих полиции. Особый акцент при этом делается на вопросах формирования эстетической культуры правоохранителей [6], их эстетическом вкусе [7] и эстетике внешнего вида личного состава органов внутренних дел [8].

Однако проблематика исследуемого нами вопроса имеет более масштабный характер и предполагает специальный подход к эстетическому осмыслению темы преданности сотрудника полиции делу своей службы и его осознанного отношения «к пониманию своей моральной ответственности за судьбу Отечества и верного служения ему в сфере своей профессиональной принадлежности» [9, с. 15].

По нашему мнению, при обращении к указанному аспекту социального понимания верности служения полиции своему Отечеству следует руководствоваться отдельными положениями эстетического учения немецкого философа Г. Гегеля.

По оценочному суждению данного мыслителя, полиция, суды, армия и государственное управление – это те области, служба в которых позволяет достигать «обеспеченного порядка гражд-

данского общества и государства» и, в этом смысле, каждый проходящий в отмеченных областях службу принадлежит к рыцарскому сословию [10, с. 304]. При этом верность служения представителя данного сословия суть «высокое начало, ... в ней главная связь взаимных отношений и соответствующего им общественного порядка. В верности рыцарство умеет сохранять собственность, право, личную самостоятельность и честь индивида» [10, с. 282–283].

Рассматривая коллизии верности, Г. Гегель обращает свой философский взор на эстетическую связь верности государственного служащего и его чести, объединенных любовью к своему делу. Вместе с тем, необходимым условием полноценной реализации элементов указанной триады «верность – честь – любовь» выступает соответствующее наполнение жизни «конкретным содержанием человеческих отношений, характеров, страстей и вообще реального бытия» [10, с. 284]. Как следует из логики размышлений Г. Гегеля, представленным им в разделе «Романтическая форма искусства» (часть вторая «Развитие идеала в особенные формы прекрасного в искусстве» лекций по эстетике), указанное обстоятельство требует раскрытия абстрактных качеств человеческой души и перевода формального понимания верности и связанных с ней понятий чести и любви в осязаемый и художественно переработанный материал.

С учетом изложенного и согласно теме проводимого исследования, мы предлагаем под верностью служения полиции своему Отечеству понимать внутренние ценностно-ассоциативные связи и переживания личного состава полиции, способствующие формированию у каждого сотрудника склонности к безусловному служению своему государству, на основе требований закона, присяги и персональной преданности ему.

По мнению американского ученого Дж. Ройса (1855–1916), верность человека заключается в его лояльности своему делу. При этом само понятие лояльности указанным философом-идеалистом сводилось к практической склонности индивида сохранять свою привязанность делу. Что касается непосредственно верности, то Дж. Ройс указанное понятие возводил в ряд главной добродетели, являющейся «сердцем всех добродетелей, главным долгом среди всех обязанностей» [11, р. 66–67].

Указанное утверждение зарубежного специалиста не противоречит выводу Г. Гегеля, в соответствии с которым необходимо проявлять подлинную заботу о формировании характера человека в том направлении, вектор которого способствует укреплению нравственных основ личности и твердости характера, являющихся наряду со справедливостью, «единственным источником и опорой, так, чтобы никакой рассудок не смог утвердить их в форме прозаической действительности и противопоставить сердцу, индивидуальному уму настроению и страсти» [12, с. 434].

Применительно к эстетике государственной службы, тема верности Отечеству наиболее подробно представлена Г. Гегелем в отдельных фрагментах его сочинений, ряде писем и статей, включенных в четвертый том «Эстетики». «Чему же посвящена ваша высокая жизнь? Это должно быть что-то бесконечно более великое и достойное, чем высшее из того, что я могу себе представить, – Отечество и Свобода!» [13, с. 48], – наставляет философ на путь верного служения Отечеству своих потомков. Вместе с тем, обращаясь к опыту развития античной цивилизации, Г. Гегель напоминает о гибели богов и упадка нравственности Греции, явившихся следствием сомнения у ее граждан чтить богов и умирать за свое Отечество [13, с. 364].

Заключение. Проведенное на основе ряда концептуальных выводов Г. Гегеля исследование социального аспекта понимания верности служения полиции своему Отечеству позволяет заключить следующее:

1. Профессиональный долг личного состава полиции Российской Федерации по определению предписывает каждому сотруднику отмеченной правоохранительной институции неизбежно следовать предписаниям закона и верно служить России. Указанное обстоятельство предопределяет особенность его социальной миссии, сущность которой сопряжена с наличием у полицейских глубоко развитого чувства патриотизма и безусловной приверженности своему государству, во имя благополучия которого сотрудник

полиции обязан прикладывать все усилия профессионального характера, а при необходимости продемонстрировать акт самопожертвования. Необходимость подобного подтверждается историей нашей страны и традициями полицейской службы.

2. Фактор верности полиции своему Отечеству неотделим от осознания каждым сотрудником эстетики полицейской службы, воплощенной в гармонии его эстетического вкуса и верности своему Отечеству. При этом выверенность, обоснованность и красота действий полицейского выступают в качестве основополагающих правовых и моральных критериев его доверия в обществе как государственного служащего.

3. Апелляция к трактовке Г. Гегелем эстетики государственной службы и его философское обоснование значимости верного служения гражданина своему Отечеству, корреспондируют подлинному предназначению полиции, ряды которой однозначно должны состоять из убежденных патриотов, сверяющих каждый свой шаг с требованиями российских законов.

Указанное достигается не только развитыми в данном направлении личностными качествами сотрудников полиции, но и системной работой по их воспитанию в духе основ государственной политики, ориентированной на сохранение и укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей и государственного суверенитета Российской Федерации.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Набоков В.В. Американский период. Собрание сочинений : в 5 т. СПб.: «Симпозиум», 2004. Т. 5. 700 с.
2. Vatulescu C. Literature, Film, and the Secret Police in Soviet Times. Stanford : Stanford University Press, 2010. 430 p.
3. Некрасов Н.А. Поэт и гражданин / Н.А. Некрасов // Полное собрание сочинений и писем : в 15 т. Л. : «Наука», 1981. Т. 2. – С. 5-13.
4. Bayley S. Taste. The Secret Meaning of Things. London : Faber & Faber, 1991. – 237 p.
5. Гегель Г.В.Ф. Эстетика : в четырех томах. М. : Издательство «Искусство», 1968. Т. 1. 312 с.
6. Стригуненко Ю.В. Роль эстетической культуры в формировании нравственного облика сотрудника органов внутренних дел / Ю.В. Стригуненко // Роль эстетической культуры в формировании нравственного облика сотрудника органов внутренних дел. Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 12-1. С. 86–88.
7. Гордеева Е.Н. Педагогический процесс развития эстетического вкуса сотрудников органов внутренних дел / Е.Н. Гордеева // Психология и педагогика служебной деятельности. 2020. № 2. С. 89–91.
8. Леонова И.А. Эстетические аспекты внешнего вида сотрудника полиции / И.А. Леонова // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2018. № 2(75). С. 73–76.
9. Бородавко Л.Т. Социальный аспект патриотического воспитания российского гражданина в воззрениях Н.Н. Стрехова / Л.Т. Бородавко, С.Ю. Чимаров // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 8. С. 13–15.

10. Гегель Г.В.Ф. Эстетика : в четырех томах. М. : Издательство «Искусство», 1969. Т. 2. 328 с.
11. Royce J. The Philosophy of Loyalty. New-York : The Macmillan Company», 1916. 412 p.
12. Гегель Г.В.Ф. Эстетика : в четырех томах. М. : Издательство «Искусство», 1971. Т. 3. 622 с.
13. Гегель Г.В.Ф. Эстетика : в четырех томах. М. : Издательство «Искусство», 1973. Т. 4. 676 с.

References:

1. Nabokov V.V. The American period. Collected works : in 5 vol. SPb. : «Symposium», 2004. Vol. 5. 700 p.
2. Vatulescu C. Vatulescu C. Literature, Film, and the Secret Police in Soviet Times. Stanford : Stanford University Press, 2010. 430 p.
3. Nekrasov N.A. Poet and citizen / N.A. Nekrasov // Complete collection of works and letters : in 15 vol. L. : «Science», 1981. Vol. 2. P. 5–13.
4. Bayley S. Taste. The Secret Meaning of Things. London : Faber & Faber, 1991. 237 p.
5. Hegel G.V.F. Aesthetics. In four volumes. M. : Publishing house «Art», 1968. Vol. 1. 312 p.
6. Strigunenko Yu.V. The role of aesthetic culture in the formation of the moral image of an employee of internal affairs bodies / Yu.V. Strigunenko // The role of aesthetic culture in the formation of the moral image of an employee of internal affairs bodies // Humanities, socio-economic and social sciences. 2020. № 12-1. P. 86–88.
7. Gordeeva E.N. Pedagogical process of developing aesthetic taste of employees of internal affairs bodies / E.N. Gordeeva // Psychology and pedagogy of official activity. 2020. № 2. P. 89–91.
8. Leonova I.A. Aesthetic aspects of the appearance of a police officer / I.A. Leonova // Scientific bulletin of the Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov. 2018. № 2(75). P. 73–76.
9. Borodavko L.T. The social aspect of patriotic education of a Russian citizen in the views of N.N. Strakhov / L.T. Borodavko, S.Yu. Chimarov // Humanities, socio-economic and social sciences. 2022. № 8. P. 13–15.
10. Hegel G.V.F. Aesthetics : in four vol. M. : Publishing house «Art», 1969. Vol. 2. 328 p.
11. Royce J. The Philosophy of Loyalty. New-York: The Macmillan Company», 1916. 412 p.
12. Hegel G.V.F. Aesthetics : in four vol. M. : Publishing house «Art», 1971. Vol. 3. 622 p.
13. Hegel G.V.F. Aesthetics. in four vol. M. : Publishing house «Art», 1973. Vol. 4. 676 p.

Информация об авторах

Чимаров Сергей Юрьевич

доктор исторических наук,
профессор,
профессор кафедры управления персоналом
и воспитательной работы,
Санкт-Петербургский университет МВД России
serg120756@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-8323-6953>

Алексеев Алексей Анатольевич

кандидат социологических наук,
доцент,
доцент кафедры управления персоналом
и воспитательной работы,
Санкт-Петербургский университет МВД России
revers2010@rambler.ru

Sergey Yu. Chimarov

Doctor of Historical Sciences,
Professor,
Professor of the Department
of Personnel Management and Educational Work,
St. Petersburg University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia
serg120756@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-8323-6953>

Alekseev A. Anatolyevich

Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Personnel Management and Educational Work,
St. Petersburg University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia
revers2010@rambler.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2024.28.41.001>
УДК 332(571.6)

Attribution
cc by

СОЦИАЛЬНЫЙ СМЫСЛ УЧЕТА ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПРИ КОМПЛЕКТОВАНИИ КАДРОВ ПОЛИЦИИ

Чимаров С.Ю.

Санкт-Петербургский университет МВД России

Аннотация. Цель: актуализация социальной проблемы задействования искусственного интеллекта в деятельности кадровых подразделений по отбору претендентов для занятия вакантных должностей в рядах полиции. Апеллируя к целесообразности преодоления предубеждений относительно возможности применения новых технологических решений на цифровой платформе, при работе с кадрами в системе полицейской организации, автор проводит анализ стратегических установок, в части приемлемых подходов по использованию потенциала искусственного интеллекта. На основе учета зарубежного опыта, в статье представлено видение целесообразности применения искусственного интеллекта для предметного поля отбора претендентов, обладающих необходимыми личностными качествами, соответствующими особенностям службы в рядах полиции. Кроме того, в статье представлено авторское понятие «социальный смысл инновации», способствующее углубленному восприятию актуальности учета достижений информационного общества в отдельных областях профессиональной деятельности. Методы: целеполагание выбора методологической основы исследования обусловлено необходимостью диалектического подхода к современному восприятию неотвратимости «проникновения» новых технологий в процесс работы с личным составом, по его ведомственной принадлежности. В ходе исследования применялись общенаучные (анализ, синтез, индукция и дедукция) и специально-научные (исторический, эвристический, аксиологический) методы познания, а также метод контент-анализа. Результаты исследования: в публикации нашли отражение отдельные выводы зарубежной научной мысли, обращенной к социальному смыслу современных решений технологического порядка и их практическому применению. Выводы и заключения: материалы публикации могут быть использованы в процессе самообразования начальствующих лиц органов внутренних дел, для более углубленного изучения специалистами кадровых подразделений и научными сотрудниками образовательных организаций системы МВД России, и всех тех, кто интересуется проблематикой искусственного интеллекта.

Ключевые слова: социальный смысл, социальный запрос, инновация, искусственный интеллект, общество, подбор кадров, зарубежный опыт, полиция.

THE SOCIAL MEANING OF TAKING INTO ACCOUNT FOREIGN EXPERIENCE IN THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN RECRUITMENT OF POLICE PERSONNEL

Sergey Yu. Chimarov

St. Petersburg university of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract. Purpose: actualization of the social problem of the use of artificial intelligence in the activities of personnel departments for the selection of applicants for vacant positions in the ranks of the police. Appealing to the expediency of overcoming prejudices about the possibility of using new technological solutions on a digital platform when working with personnel in the system of a police organization, the author analyzes strategic attitudes in terms of acceptable approaches to using the potential of artificial intelligence. Based on the consideration of foreign experience, the article presents a vision of the expediency of using artificial intelligence for the subject field of selecting applicants with the necessary personal qualities corresponding to the peculiarities of service in the ranks of the police. In addition, the article presents the author's concept of «the social meaning of innovation», which contributes to an in-depth perception of the relevance of taking into account the achievements of the information society in certain areas of professional activity. Methods: the goal-setting of the choice of the methodological basis of the study is due to the need for a dialectical approach to the modern perception of the inevitability of the «penetration» of new technologies into the process of working with personnel, according to their departmental affiliation. The research used general scientific (analysis, syn-

thesis, induction and deduction) and special scientific (historical, heuristic, axiological) methods of cognition, as well as the method of content analysis. Research results: the publication reflects some conclusions of foreign scientific thought, addressing the social meaning of modern technological solutions and their practical application. Conclusions and conclusions: the materials of the publication can be used in the process of self-education of the heads of internal affairs bodies, for a more in-depth study by specialists of personnel departments and researchers of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia, and all those who are interested in the problems of artificial intelligence.

Keywords: social meaning, social request, innovation, artificial intelligence, society, personnel selection, foreign experience, police.

Введение. Благополучие общества и поддержание в нем должного уровня общественной безопасности в значительной степени предопределяется эффективным функционированием такого важного государственного учреждения как органы внутренних дел, центральное место в которых занимает полиция.

В свою очередь, качество выполняемых полицией задач коррелирует качеству личного состава полицейского ведомства, что безусловно корреспондирует: во-первых, социальному запросу общества на прохождение в полицейских рядах законопослушных, высоконравственных и профессионально подготовленных сотрудников полиции; во-вторых, социальному смыслу и гуманистической ориентации правоохранительной службы, при исполнении которой особая роль принадлежит полиции.

Отмеченное способствует более пристальному исследованию отдельных аспектов комплектования кадров, в части учета зарубежного опыта совершенствования отмеченного направления деятельности.

В условиях накопленного потенциала и значительных достижений современной парадигмы информационного общества, несомненный интерес представляет фактор интегрирования в рекрутинговый процесс по формированию кадрового состава полиции некоторых технологий, основанных на искусственном интеллекте (далее – ИИ).

Данное обстоятельство свидетельствует в пользу актуальности выбора темы проведенного нами исследования, а факт вовлечения при этом в научный оборот отдельных малоизученных российскими учеными зарубежных источников, подтверждает новизну выполненной работы.

Обсуждение. Современный технологический уклад задает многие векторы дальнейшего развития различных областей общества XXI в. В кругу актуальных проблем интегрирования инноваций технологического порядка в решение массива жизненно-важных вопросов очевидное внимание обращено на ИИ и потенциал ее задействования в социально-значимых областях, включая работу с кадрами или, по зарубежной терминологии, рекрутинговый процесс.

В соответствии с выводом отдельных зарубежных ученых, термин «искусственный интеллект» (англ. «artificial intelligence», AI) впервые приме-

нил американский ученый математик Дж. Маккарти, организовавший в 1956 г. «Дартмутский летний исследовательский проект по искусственному интеллекту» и констатирующий о возможности создания машины для имитации интеллекта человека [1].

Несмотря на протяженное по времени обсуждение целесообразности задействования ИИ для различных социально-ориентированных опций и фактор практического применения данной технологии, в профессиональной среде специалистов и представителей корпорации ученых идея применения ИИ имеет полярные точки зрения. Выходя за пределы развернувшейся дискуссии по данному вопросу, представляется важным акцентировать внимание на социальном смысле предлагаемой инновации.

В данном случае, под термином «социальный смысл инновации» следует понимать схематичное и вербально выраженное в виде оценочных суждений значение, придаваемое различным материальным объектам инновационного характера и сопутствующим им явлениям, имеющим определяющее значение для предметной области общественных отношений и развития личности, вовлеченной в существование конкретного социума или социальной группы.

Приведенное определение подтверждается выводом, к которому приходит американский лингвист и философ С. Хаслангер (Массачусетский Институт Технологий). Указанный специалист отождествляет социальное значение какого-либо артефакта и явления с определенной схемой, приписываемой объектам, действиям и событиям. При этом та или иная схема наделена признаком интернализации (лат. «interior» – внутренний) суть адаптации к своему существованию в жизни социума и служит основой «для различных поведенческих и эмоциональных предрасположенностей» [2, р. 28–29].

Опираясь методологией отмеченного подхода к рассмотрению вопроса приемлемости ИИ в работе кадровых подразделений системы МВД России и преодолевая некоторые сомнения и предубеждения о возможности применения ИИ в деятельности специалистов «по кадрам», представляется оправданным учесть некоторый опыт, накопленный в деятельности соответствующих рекрутинговых служб, занятых наймом претендентов на прохождение полицейской службы в отдельных зарубежных странах.

Правомерность апеллирования к социальному аспекту применения ИИ может быть проиллюстрирована нормативным установлением Федерального закона «О полиции», закрепленном в ст. 11 как принцип деятельности полиции и предписывающим «использование достижений науки и техники, современных технологий и информационных систем» [3]. Наряду с отмеченным, следует указать на то, что «ИИ и его достижения представляются необходимым воспринимать не в качестве новомодной новации, а скорее всего как стремление к оптимизации модели социального управления, основанной на современных научно-технических решениях» [4, с. 113].

Отдельные представители зарубежной науки дефиницию «социальный смысл» сводят к термину «понятие». Как отмечает испанский ученый М. Дамметт (Автономный университет Мадрида), обладание понятием объясняется способностями субъекта взаимодействовать с отдельными частями окружающей его среды [5, р. 100]. Учитывая явно выраженный цифровой характер современной окружающей действительности, обращение специалистов кадровых подразделений к основанным на ИИ технологиям предопределено их социальным предназначением. Указанный тезис соответствует мнению американского профессора права Л. Лессига (Гарвардский университет), установившего конституирование контекста понимания социальных значений и их «реконструирование для случая изменения контекста понимания» [6, р. 1000].

Исходя из зарубежного опыта, при отборе кадров и их найме ИИ применяется для решения следующих задач рекрутинга:

- 1) автономизация рутинных и повторяющихся задач (публикация посредством мультипостинга предложений о работе; фильтрация по заданным переменным заявок и резюме претендентов; назначение встреч для проведения собеседований, и др.);
- 2) формирование базы данных претендентов и проведение их тестирования;
- 3) организация на основе специальной демоверсии удаленного видео-собеседования претендентов и их интервьюирования, с использованием чат-ботов, основанных на генеративном ИИ; и ряд других функционально значимых для кадровых служб задач [7].

На примере департамента национальной полиции Магдалена (Колумбия) следует указать на две стратегии совершенствования «процесса отбора и внедрения человеческих талантов» (2023 г.) в ряды личного состава данного правоохранительного органа. К указанным стратегиям относятся:

- 1) автоматизация больших объемов данных о претендентах на службу в полицию, с последующим их преобразованием в приемлемую для анализа информацию;
- 2) поддержание и углубление процесса внедрения ИИ, исходя из целеполагания более качественного отбора указанной категории претендентов и их регистрации [8].

Заключение. Проведенное исследование отдельных аспектов зарубежного опыта интеграции ИИ в практику работы кадровых органов национальной полиции, в контексте выявления социального смысла отмеченной инновации, позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Социальный смысл инновации в виде ИИ и ее использования в интересах работы с претендентами на службу в полицию неоспорим и имеет свое очевидное значение исходя из требований, предъявляемых обществом к качеству работы ее сотрудников и более объективному изучению личности каждого полицейского.
2. Применение ИИ на этапе подбора кадров для прохождения службы в полиции оправданно и носит факультативный характер, обеспечивая при этом режим экономии времени сотрудников кадровых подразделений и оперативность обработки массива данных о лицах, претендующих на занятие вакантных должностей в полицейском ведомстве.
3. Особенность функционирования полиции как правоохранительной институции государственного значения предопределяет сочетание применения технологических приемов на основе ИИ с индивидуальной работой специалистов кадровых служб полиции, включая их личное собеседование с каждым гражданином, изъявившим желание проходить полицейскую службу. Указанное также относится и к работе психологов, имеющих конкретные задачи по психологическому сопровождению лиц, стремящихся к пополнению рядов полиции.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. McCarthy J. A proposal for the Dartmouth summer research project on artificial intelligence. Dartmouth : Dartmouth College in Hanover, 1956. 13 p.
2. Haslanger S. Social Meaning and Philosophical Method / S. Haslanger // Proceedings and Addresses of the American Philosophical Association. 2014. № 88. P. 16–37.
3. О полиции: федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
4. Чимаров С.Ю. Некоторые суждения относительно искусственного интеллекта в контексте социальной жизни первой четверти XXI века / С.Ю. Чимаров, А.А. Алексеев // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. № 3. С. 112–116.
5. Dummett M. La teoría del significado en la filosofía analítica // Monográfico: Resistiendo al oleaje: reflexiones tras un siglo de filosofía analítica / Alberto López Cuenca (coord.). Madrid: Universidad Autónoma de Madrid, 1999. P. 99–101.
6. Lessig L. The Regulation of Social Meaning / L. Lessig // University of Chicago Law Review. Vol. 62(943). P. 944–1045.
7. Inteligencia artificial en el reclutamiento y selección (IA). URL : <https://www.bizneo.com/blog/inteligencia-artificial-en-reclutamiento> (date of the application 05.03.2024).
8. Morelo S.E.N. Estrategias de mejora para el proceso de selección e incorporación de talento humano de la Policía Nacional en el primer periodo del año 2023 en el departamento del / S.E.N. Morelo, Y.P.D. Nobles, M.L. Quintero. Caracas : Universidad Nacional Abierta y a Distancia (UNAD), 2023. 42 p.

References:

1. McCarthy J. A proposal for the Dartmouth summer research project on artificial intelligence. Dartmouth : Dartmouth College in Hanover, 1956. 13 p.
2. Haslanger S. Social Meaning and Philosophical Method / S. Haslanger // Proceedings and Addresses of the American Philosophical Association. 2014. № 88. P. 16–37.
3. On the police: federal law of 02/07/2011 № 3-FZ // SPS «ConsultantPlus».
4. Chimarov S.Yu. Some judgments regarding artificial intelligence in the context of social life in the first quarter of the 21st century / S.Yu. Chimarov, A.A. Alekseev // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2023. № 3. P. 112–116.
5. Dummett M. La teoría del significado en la filosofía analítica / M. Dummett // Monográfico: Resistiendo al oleaje: reflexiones tras un siglo de filosofía analítica / Alberto López Cuenca (coord.). Madrid : Universidad Autónoma de Madrid, 1999. P. 99–101.
6. Lessig L. The Regulation of Social Meaning / L. Lessig // University of Chicago Law Review. Vol. 62(943). P. 944–1045.
7. Inteligencia artificial en el reclutamiento y selección (IA). URL : <https://www.bizneo.com/blog/inteligencia-artificial-en-reclutamiento> (date of the application 05.03.2024).
8. Morelo S.E.N. Estrategias de mejora para el proceso de selección e incorporación de talento humano de la Policía Nacional en el primer periodo del año 2023 en el departamento del / S.E.N. Morelo, Y.P.D. Nobles, M.L. Quintero. Caracas : Universidad Nacional Abierta y a Distancia (UNAD), 2023. 42 p.

Информация об авторе

Чимаров Сергей Юрьевич
доктор исторических наук,
профессор,
профессор кафедры управления персоналом
и воспитательной работы,
Санкт-Петербургский университет МВД России
serg120756@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-8323-6953>

Sergey Yu. Chimarov
Doctor of Historical Sciences,
Professor,
Professor of the Department
of Personnel Management and Educational Work,
St. Petersburg University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia
serg120756@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-8323-6953>

Научная статья

<https://doi.org/10.23672/SAE.2024.10.21.003>

УДК 316.356.2(470.67) + 314.146(470.67)

Attribution

cc by

РЕЛИГИОЗНОСТЬ И ЭТНИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ ДАГЕСТАНСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Шахбанова М.М.

Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН

Аннотация. Соотношение религиозного и этнического компонентов является актуальной проблемой, ибо позволяет измерить уровень веротерпимости в полирелигиозном образовании. Верификация эмпирического материала показывает значимость конфессиональной самоидентификация для молодого поколения дагестанцев. Вероисповедание, обозначенное как интегратор, в ситуации угрозы этнической самобытности выступает мощным консолидационным ресурсом, способным обеспечить защиту социальной общности. Кроме того, религия, в данном ракурсе, исламское учение для респондентов является элементом национальной культуры. Анализ религиозности и этнических установок дагестанской молодежи свидетельствует о важности для них этноконфессиональной идентичности, рассмотрение ими вероучения как элемента этнокультуры. Исламское вероисповедание и его возрождение в современном дагестанском обществе включает в себе не только позитивный, но и деструктивный потенциал, способный формировать в массовом сознании религиозную интолерантность в отношении последователей иного вероучения.

Ключевые слова: этнические установки, ислам, исламские постулаты, дагестанская молодежь, исламский национализм.

RELIGIOSITY AND ETHNIC ATTITUDES OF DAGESTAN YOUTH

Madina M. Shakhbanova

Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences

Abstract. The ratio of religious and ethnic components is an urgent problem, because it allows us to measure the level of religious tolerance in polyreligious education. Verification of empirical material shows the importance of confessional self-identification for the younger generation of Dagestanis. Religion, designated as an integrator, in a situation of threat to ethnic identity, acts as a powerful consolidating resource capable of protecting the social community. In addition, religion, in this perspective, Islamic teaching is an element of national culture for the respondents. The analysis of the religiosity and ethnic attitudes of Dagestan youth testifies to the importance of ethno-confessional identity for them, their consideration of the doctrine as an element of ethnoculture. The Islamic faith and its revival in modern Dagestan society contains not only a positive, but also a destructive potential that can form religious intolerance in the mass consciousness towards followers of a different creed.

Keywords: ethnic attitudes, Islam, Islamic postulates, Dagestan youth, polyreligious society, Islamic nationalism, religious intolerance.

Введение. В последние десятилетие в научном сообществе широко обсуждаются разные аспекты исламского возрождения, возросшей роли вероучения в обществе, если мусульманство в советский период сумело сохранить свои позиции, разумеется, в основном в повседневной жизни человека, то другие религии, по сравнению с предыдущим историческим периодом, заметно утратили прежний вес и востребованность в обществе. Этому способствовало множество причин, среди которых глобализация, нивелирование элементов традиционной культуры, изменение самого человека, его ценностной системы, представлений и предпочтений, и самое важное — религия перестала довлеть над светским. Например, если в феодальный период католичество и католическое духовенство определяло повседневный быт человека, независимо от

социального статуса, то данная функции постепенно утратила свою силу. Разумеется, в информационном обществе, когда наука сделала большой рывок в объяснении происхождения Вселенной, социальных, физических, биологических, химических процессов и т.д. сложно сохранить прежний статус религии и ее влияние. Выше перечисленное далеко не полное объяснение причин снижения значимости вероучения, но изменение положения религии по-разному отразилось на социальном самочувствии индивида, общественном развитии и т.д. Однако «последнее десятилетие XX в. и начало XXI были отмечены беспрецедентным возрождением религии во всем мире... Смена политического антирелигиозного курса, отмена атеистической пропаганды и другие общественно значимые события, произошедшие в конце XX в., сопровождалась

© Шахбанова М.М.

формированием обновленной этнокультурной идентичности в ситуации усиления религиозного сознания, увеличения числа религиозных организаций и движений, а также влияния религиозности на все сферы жизни общества» [1, с. 6].

Обсуждение. Функция религии в этнических процессах, консолидации национального образования, появлении общественных институтов хорошо разработаны в западной и отечественной социологии религии Х. Дж. Абрамсоном [2], А.М. Грили [3], Э. Дюркгеймом [4], Ю.Ю. Синелиной [5], В.Ф. Чесноковой [6] и др.

В рамках исследования религии и разных аспектов вероучения в обществе, внимание ученых привлекло и проявление такого явления как «религиозный национализм»: «он имеет место в случаях, когда религия и национализм оказываются тесно связаны и религиозный маркер становится важнейшим знаком национальной принадлежности. Национализм чаще всего не связан с религией, выступает как светская сила... В большинстве случаев, для националистов религиозные идеалы отходят на второй план, в сферу личной жизни или вовсе отвергаются» [7, с. 21].

Интересным является мнение Абу-л-Ала Маудуди, который «обвинял национализм в том, что тот препятствует воссозданию единой и сплоченной мусульманской цивилизации, объединяющей народы разных наций и государств, почему, по его мнению, «ислам враждебен любому виду национализма» [8, с. 32].

В связи с этим, возникает вопрос о существовании или отсутствии религиозного национализма в России, в данном случае, в Дагестане. Ответ на него можно получить проанализировав предпочтения государственного устройства – светское или религиозное, а также отношения к светским законам.

Эмпирика показывает, что подавляющая часть опрошенной дагестанской молодежи хотела быть жить в исламском государстве с нормами шариата (54,3 %) и существование такой позиции, по мнению автора, является деструктивным вектором. Более того, автор ставит под сомнение реальное понимание и осознание опрошенной дагестанской молодежью такой структуры политического строя. Поэтому здесь возникает вопрос: «Как относится дагестанская молодежь к государственному устройству ряда государств, в частности, Афганистана, Ирана, Саудовской Аравии, Катара и т.д.?», где совершенно иные принципы общественного устройства. Если молодежь под шариатским государством будет понимать исключительно ношение женщиной хиджаба и многоженство мужчины – это не так. Можно посмотреть на теократические государства и задать вопрос: «Вы готовы так жить?», по мнению автора, подавляющая часть молодежи вряд ли примет такой образ жизни.

Исследование религиозной сферы показывает огромное влияние на нее этничности. В чем это проявляется? По мнению автора, в первую оче-

редь, в обозначении этноконфессиональной идентичности когда представители того или иного народа воспринимают как последователей распространенного на данной территории вероисповедания: примером является русский народ как носитель православия, дагестанские народы как мусульмане, калмыки последователи буддизма т.д. Рассматривая соотношение этнического и религиозного факторов, их взаимосвязь и влияние, соответственно, и результаты срачивания, возникает потребность в анализе восприятия вероучения опрошенными: имеет место культурная религиозность, когда вероучение независимо от отношения к религии (верующий/неверующий) обозначается как часть национальной культуры: «сам факт утверждения принадлежности к определенному религиозному течению важен для мировоззрения, нравственной, культурной и политической ориентации гражданина. Соответствующая религия имеет для человека, называющего себя православным, мусульманином или лютеранином, особую, по сравнению с другими религиями, ценность» [9, с. 35].

В начале 90-х гг. прошлого столетия, наряду с активизацией национальных процессов в постсоветском пространстве, происходило и религиозное возрождение: несмотря на незначимость этнического фактора для мусульманской общины, многим национальным вопросам придавали конфессиональную окраску, что позволяет делать вывод о тесной взаимосвязи и взаимовлиянии этнического и религиозного компонентов.

Происходящие в современном дагестанском обществе религиозные процессы констатируют об укреплении позиций ислама, мусульманское духовенство в кратчайший срок смогло внедрить в общественное сознание дагестанцев религиозные (исламские) ценности, более того, эмпирический материал собранный сотрудниками Отдела социологии ИИАЭ ДФИЦ РАН показывает, что республиканский Муфтият принимает активное участие в общественно-политической жизни Дагестана. Разумеется, в нашем обществе имеет место неоднозначное отношение к исламскому духовенству и его деятельности, критически оценивается их стремление «контролировать» образовательную сферу. В республике жили и живут устазы (учителя), которых посещают верующие, они дополнительно к обязательным ритуалам, совершают и другие, выполняют «задания» устаза.

Таким образом, можно утверждать, что начавшийся в перестроечный период исламский «ренессанс» из года в год только укрепляет свои позиции и в данном процессе ключевую роль играют мусульманские образовательные центры при мечетях, здесь речь идет о мактабах, которые функционируют круглогодично, но большой наплыв учеников разного возраста наблюдается во время летних каникул.

Далее, представители мусульманского духовенства в населенных пунктах (имамы), которые в своих еженедельных проповедях ориентируют

верующих строго придерживаться исламских постулатов в повседневной жизни. Заметно активизируется деятельность исламского духовенства в месяц Рамадан, когда соблюдают пост (Ураза), при крупных мечетях мусульмане собираются для коллективного разговения, в русский язык вошли арабские слова для обозначения определенного религиозного действия (например, ифтар), эти и ряд других религиозных мероприятий направлен на консолидацию мусульманской общины в Дагестане. Также, изменился внешний облик мусульманина и мусульманки – они носят соответствующую одежду (первые свободного покроя костюмы, вторые – хиджабы). Можно заметить, что мусульманский стиль одежды характерен больше молодому поколению дагестанцев, чем взрослому. Разумеется, огромную роль в изменении мировоззрения дагестанцев сыграл республиканский Муфтият и его представители на местах, а также их активная работа по привлечению дагестанского населения в религиозную общину. Мы сознательно за рамками анализа оставляем внутриисламское противостояние (салафиты, ваххабиты, традиционные), которое имело трагические последствия для нашей республики.

По мнению автора, «религиозный национализм» базируется как и этнический, на ориентации обозначить приоритет собственного вероисповедания в полирелигиозном пространстве. Методы осуществления могут быть различными от ненавязчивой, мирной проповеди о преимуществе конкретно взятого учения до открытого противостояния и агрессии в отношении иноверцев. Поэтому всегда остро стоял вопрос веротерпимости, уважительного отношения к иным религиям, их символам и ценностям.

К сожалению, в обществе имеет место проявление неуважения, порой и демонстрации оскорбительных действий и акций в отношении религи-

озных символов, что наблюдалось, например, в западном обществе когда рисовали карикатуры на пророка Мухаммада. Provocационным является публичное сожжение Корана, причем под охраной полиции, в Швеции перед посольством Турции, в Дании перед посольством России, датским политиком Р. Паулданом перед мечетью. Резонно, что деяния задевающие религиозные чувства будут сопровождаться религиозным национализмом, тем более, если под лозунгами защиты прав человека на выражение мнения, демонстративно будут совершаться акты оскорбляющие чувства последователей того или иного вероисповедания. В ответ на оскорбление религиозных чувств мусульманской уммы было получено разрешение на проведение акции с сожжением Торы и Библии в Стокгольме. Организатор акции с сожжением Торы и Библии возле посольства Израиля в Стокгольме не стал уничтожать религиозные книги и заявил о недопустимости подобных демонстраций: «Я мусульманин. Мы ничего не сжигаем. Эта зажигалка мне не нужна» [10].

Обсуждение результатов исследования. Авторские исследования ряда лет констатируют о выраженности в общественном сознании дагестанского населения этноконфессиональной идентичности. По мнению С.В. Рыжовой, «этноконфессиональная идентичность... это культурная идентичность... В ее основе – этническое самоопределение на базе культурных стандартов и практик, выработанных в контексте религиозной традиции, а также стихийная потребность в восстановлении исторической преемственности с дореволюционным духовным и культурным наследием России» [11, с. 137].

В рамках изучения религиозности и религиозного поведения молодого поколения дагестанцев внимание было уделено выявлению согласованности этнического и религиозного компонентов, в данном случае, исламского (табл. 1).

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос «В какой степени для Вас важна Ваша религиозная и национальная принадлежности?» (%)

Варианты ответов / Возраст	Опрос 2014 г.				Опрос 2023 г.		
	Для меня очень важна только моя религиозная принадлежность	Для меня очень важна только моя национальная принадлежность	Для меня очень важны моя религиозная и национальная принадлежности	Для меня вообще не важны моя религиозная и национальная принадлежности	Для меня очень важна моя религиозная принадлежность	Для меня не очень важна моя религиозная принадлежность	Для меня совсем не важна моя религиозная принадлежность
Город							
15–17 лет	16,8	5,0	61,1	11,8	64,3	14,3	7,1
18–25 лет	23,2	2,5	59,1	8,9	79,4	10,8	7,8
26–35 лет	14,6	7,3	47,6	20,7	91,7	0	0
Всего:	18,2	4,9	55,9	13,8	78,9	10,2	7,0
Село							
15–17 лет	55,6	11,1	22,2	11,1	91,2	3,1	0
18–25 лет	38,2	7,3	43,6	3,6	91,3	6,5	0
26–35 лет	18,2	9,1	58,2	5,5	66,7	0	0
Всего:	33,7	9,2	41,3	6,7	90,9	3,6	0
По всему массиву	26,0	7,1	48,6	10,3	84,3	8,3	2,6

Полученный по разным годам материал показывает значимость для подавляющей части опрошенных как национальной, так и религиозной принадлежностей, естественно на этом фоне укрепление позиций этноконфессиональной идентичности в установках молодого поколения дагестанцев. Эмпирика 2023 г. показывает важность для респондентов религиозной идентичности. Сравнительный анализ по территории проживания опрошенных демонстрирует наличие отличий по городу и сельской местности, что вполне естественно: город формирует собственную городскую культуру, как правило, в ней проживают представители разных национальных общностей, а также носители отличающихся друг от друга вероисповеданий и данные факторы формируют специфическую модель поведения и быта городского жителя. В отличие от городской среды, сельские поселения, как правило, моноэтничны, кроме того, население проживает компактно со своими родственниками, что также накладывает определенные обязательства и нормы поведения в самых разных социальных сферах.

Приведенный социологический материал констатирует важность для опрошенных обоих типов идентичности – этнического и религиозного, в зависимости от ситуации каждый из них может превалировать, но в сложной этнорелигиозной ситуации они могут выступить единым целым: то есть, возникновение угрозы этнической ассимиляции и утраты самобытности способно активизировать религию (вероисповедание) на консолидацию общности.

Исследование религиозности констатировало, что в массовом сознании имеет место включение религии в систему индикаторов воспроизводства этнической идентичности (69,1 %), при этом наблюдается и обратный процесс, когда представителя определенного народа относили к последователям вероисповедания. Кроме того, многие религиозные ритуалы влились в национальные традиции, например, в повседневной жизни, соответственно, возникает вопрос о соотношении этнического элемента и вероисповедания (табл. 2).

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос
«Согласны ли Вы с суждением – «религия моего народа есть составная часть культуры моего народа?» (%)»

Варианты ответов	Да	Нет	Затрудняюсь ответить
Возраст			
15–17 лет	70,1	8,6	19,1
18–25 лет	70,0	9,4	18,2
26–35 лет	75,4	7,0	10,5
Образование			
Базовое среднее	67,8	10,9	20,2
Среднее	66,3	9,1	21,4
Среднее специальное	75,9	6,3	16,5
Высшее	83,9	3,6	3,6
Отношение к религии			
Убежденно верующий	72,4	4,6	17,9
Верующий	73,9	8,2	16,8
Колеблющийся	44,4	25,9	29,6
Неверующий	41,7	33,3	16,7
Убежденно неверующий	33,3	33,3	33,3
Национальность			
Аварцы	74,8	7,9	13,2
Даргинцы	75,4	4,9	14,8
Кумыки	58,2	14,5	27,3
Лезгины	65,1	9,3	25,6
Лакцы	79,2	12,5	8,3
Чеченцы	60,0	15,0	25,0
Другая	57,9	5,3	36,8
Всего	70,7	8,7	17,9

Полученный материал показывает доминирование в общественном сознании опрошенной дагестанской молодежи утвердительного ответа на этот вопрос; с повышением возраста и уровня образования увеличивается процентный параметр рассматривающих ислам как часть национальной культуры с 67,8 % имеющих базовое среднее образование до 83,9 % с высшим образованием.

Анализ, в разрезе отношения к религии, констатирует отличие в обозначении статуса вероиспо-

ведания: в подмассивах убежденно верующих и верующих утверждающих, что ислам является частью национальной культуры больше, против одной второй части ассоциирующихся колеблющимися и неверующими, каждого третьего убежденно неверующего.

По этнической принадлежности, во всех подмассивах процентные показатели высокие, но внутригрупповое сравнение показывает уменьшение таковых среди кумыков. При этом одна седьмая часть затруднилась выразить свою позицию, в

сопоставлении их больше в подмассиве 25 лет включительно, с повышением образовательного статуса доля заметно уменьшается, в разрезе отношения к религии выделяется подмассив колеблющихся (одна четвертая часть). Вместе с тем, менее 10 % респондентов придерживаются противоположного мнения и не считают религию элементом этнокультуры, придерживающихся этой точки зрения в подмассиве с низким уровнем образования (каждый девятый); отношение к вероучению обуславливает неприятие религии как компонента национальной культуры, что и прослеживается в позициях каждого четвертого в подгруппе колеблющихся и одной трети в подмассивах неверующих и убежденно неверующих.

Обращает на себя внимание распределение ответов по этническому разрезу: так, каждый седьмой опрошенный из кумыкской и чеченской подгрупп, а также одна восьмая часть лакской молодежи не рассматривают религию как элемент национальной культуры своего народа. Данные опроса по ряду вопросов показывают, что опрошенная лакская молодежь заметно вы-

деляется по своим установкам: сопоставление ее с молодым поколением из других национальных подгрупп констатирует характерную ей невысокую оценку религиозного компонента и вероисповедания в целом, поэтому представители лакской молодежи последовательно отражают личную религиозно-мировоззренческую позицию.

Заключение. Исследование религиозной сферы показывает огромное влияние на нее этничности, которое проявляется в форме этноконфессиональной идентичности, когда представителей того или иного народа воспринимают как последователей распространенного на данной территории вероисповедания.

Анализ религиозности и этнических установок дагестанской молодежи свидетельствует о важности для них этноконфессиональной идентичности, рассмотрение ими вероучения как элемента этнокультуры; более того, религия выступает ключевым интегратором этнической общности. Результаты опроса показывают важность для опрошенной дагестанской молодежи религиозной принадлежности.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Дзуцев Х.В., Березина Н.В. Религия в жизни современного северокавказского общества : монография. М., Владикавказ : ФНИСЦ РАН, 2022. 252 с.
2. Abramson H.J. Migrants and cultural diversity: On ethnicity and religion in society / H.J. Abramson // Social Compass. 1979. № 26(5). P. 5–29.
3. Greeley A.M. Why can't they be like us? America's white ethnic groups. New-York : E.P. Dutton, 1971.
4. Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни. Тотемическая система в Австралии / Э. Дюркгейм; Пер. А. Апполонов, Т. Котельникова. М., 2018. 736 с.
5. Синелина Ю.Ю. О критериях определения религиозности населения / Ю.Ю. Синелина // Социологические исследования. 2001. № 7. С. 89–96.
6. Чеснокова В.Ф. Воцерковленность: феномен и способы его изучения / В.Ф. Чеснокова // Десять лет социологических наблюдений. М., 2003. С. 112–145.
7. Ситников А.В. Национальная и религиозная идентичности: опыт анализа взаимосвязи (на примере Республики Татарстан) / А.В. Ситников, М.В. Романов, Р.П. Фасхудинов // Социологические исследования. 2022. № 3. С. 120–134.
8. Алиев А.А. Идеология «мусульманского национализма»: Аналитический обзор / А.А. Алиев; Отв. ред. А.В. Гордон; РАН ИНИОН. Отд. истории. М., 2008. 102 с.
9. Филатов С.Б. Статистика российской религиозности: магия цифр и неоднозначная реальность / С.Б. Филатов, Р.Н. Лункин // Социологические исследования. 2005. № 6. С. 35–46.
10. Организатор акции с сожжением Торы и Библии в Швеции отказался жечь книги. URL : <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/64b29e4f9a7947058c051a58> (дата обращения 20.07.2023).
11. Рыжова С.В. Этноконфессиональная идентичность и формирование религиозных политических ориентаций / С.В. Рыжова // Социологические исследования. 2015. № 10. С. 136–144.

References:

1. Dzutsev H.V. Religion in the life of modern North Caucasian society : monograph. M., Vladikavkaz : FNSC RAS, 2022. 252 p.

2. Abramson H.J. Migrants and cultural diversity: On ethnicity and religion in society / H.J. Abramson // *Social Compass*. 1979. № 26(5). P. 5–29.
3. Greeley A.M. *Why can't they be like us? America's white ethnic groups*. New-York : E.P. Dutton, 1971.
4. Durkheim E. *Elementary forms of religious life. The totemic system in Australia* / Trans. A. Apollonov, T. Kotelnikova. M., 2018. 736 p.
5. Sinelina Yu.Yu. On the criteria for determining the religiosity of the population / Yu.Yu. Sinelina // *Sociological research*. 2001. № 7. P. 89–96.
6. Chesnokova V.F. *Churching: a phenomenon and ways to study it* / V.F. Chesnokova // *Ten years of sociological observations*. M., 2003. P. 112–145.
7. Sitnikov A.V. National and religious identities: the experience of analyzing interrelationships (on the example of the Republic of Tatarstan) / A.V. Sitnikov, M.V. Romanov, R.R. Faskhudinov // *Sociological research*. 2022. № 3. P. 120–134.
8. Aliyev A.A. Ideology of «Muslim nationalism»: An analytical review / A.A. Aliyev; Ed. A.V. Gordon; RAS. INI-ON. Department of History. M., 2008. 102 p.
9. Filatov S.B. Statistics of Russian religiosity: the magic of numbers and ambiguous reality / S.B. Filatov, R.N. Lunkin // *Sociological research*. 2005. № 6. P. 35–46.
10. The organizer of the action with the burning of the Torah and the Bible in Sweden refused to burn books // URL : <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/64b29e4f9a7947058c051a58> (date of the application 07/20/2023).
11. Ryzhova S.V. Ethnoconfessional identity and the formation of religious political orientations / S.V. Ryzhova // *Sociological research*. 2015. № 10. P. 136–144.

Информация об авторе

Шахбанова Мадина Магомедкамиловна

доктор социологических наук,
ведущий научный сотрудник,
Дагестанский федеральный
исследовательский центр РАН
madina2405@mail.ru

Madina M. Shakhbanova

Doctor of Sociological Sciences,
Leading Researcher,
Dagestan Federal Research Center
of the Russian Academy of Sciences
madina2405@mail.ru

**ЮРИДИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2024.19.93.002>
УДК 347

Attribution
cc by

ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ И ЕЁ ВРЕМЕННЫЙ ХАРАКТЕР В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

Антюшин И.С.

*Институт государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации*

Аннотация. Актуальность: рассмотрена тема временного характера обеспечительной собственности, ранее проблематика затрагивалась только в двух статьях. Цель: рассмотреть временный характер обеспечительной собственности. Задачи: проанализировать судебную практику российских судов, в которой встречаются ссылки на временный характер права собственности, а также позиции исследователей в отношении срочного характера права собственности. Методы: проанализировано содержание ст. 209 ГК РФ, судебная практика российских судов и позиции исследователей в отношении временного характера права собственности. Применен метод сравнения. Результаты: судебная практика российских судов прямо говорит о временном характере обеспечительной собственности (в делах о лизинге), что поддерживается некоторыми исследователями. При этом большинство исследователей, кто придерживается устоявшего мнения о том, что право собственности (следовательно, и обеспечительная собственность) носит бессрочный характер. Выводы: признание временного характера обеспечительной собственности противоречит привычному российскому праву понимания права собственности.

Ключевые слова: право собственности, обеспечительная собственность, титульное обеспечение, лизинг, временные вещные права.

SECURITY PROPERTY AND ITS TEMPORARY CHARACTER IN RUSSIAN LAW

Igor S. Antyushin

*Institute of Public Service and Management of the Russian Academy of National Economy
and Public Administration under the President of the Russian Federation*

Abstract. Relevance: the topic of the temporary nature of security property is considered; previously the issue was addressed only in two articles. Object: consider the temporary nature of security property. Research objectives: to consider the judicial practice of Russian courts, in which there are references to the temporary nature of property rights, as well as the positions of researchers regarding the urgent nature of property rights. Methods: the content of the article was analyzed. 209 of the Civil Code of the Russian Federation, judicial practice of Russian courts and the positions of researchers regarding the temporary nature of property rights. The comparison method was applied. Findings: the jurisprudence of Russian courts directly speaks of the temporary nature of security property (in leasing cases), which is supported by some researchers. At the same time, the majority of researchers who adhere to the established opinion that the right of ownership (and therefore security property) is of an indefinite nature. Conclusions: recognition of the temporary nature of security property contradicts the usual Russian law understanding of property rights.

Keywords: right of ownership, security right of ownership, title security, leasing, temporary real rights.

Введение. В отечественной литературе и судебной практике встречается упоминание о том, что одной из особенностей обеспечительного права собственности является её временный характер. Так, А.О. Рыбалов, выступая в 2020 году на конференции журнала Российской школы частного права, выдвинул предположение о том, что российское право пришло к признанию возможности временного характера права собственности – в качестве подтверждения своего тезиса приведя две позиции ВС РФ и ВАС РФ по делам о лизинге [4].

Насколько нам известно, впервые данная позиция встречается в 2012 году в Постановлении Президиума ВАС РФ: в документе говорится о временном характере права собственности лизингодателя (поскольку оно прекращается при условии внесения лизингополучателем всех платежей по договору лизинга) [10].

При этом обращает внимание на себя то, что при последующем отражении приведённой выше позиции в Постановлении Пленума ВАС РФ о выкупном лизинге, из текста абстрактных разъ-

© Антюшин И.С.

яснений ВАС РФ было исключено прямое упоминание о временном характере права собственности (при этом ряд формулировок из Постановления Президиума по конкретному делу практически дословно были перенесены в указанное Постановление Пленума, что впоследствии подтвердили авторы Постановления Пленума при его публичном обсуждении) [13].

К сожалению, нам не удалось найти каких-либо пояснений в отношении того, намеренно ли в Постановлении Пленума ВАС РФ о выкупном лизинге не было включено указание на временный характер обеспечительной собственности: такого указания уже не содержалось в проекте Постановления Пленума ВАС РФ, а также этот вопрос не поднимался при публичном обсуждении проекта документа [13].

Представляется возможным сделать вывод, что в абстрактной позиции ВАС РФ намеренно ушёл от прямого указания на то, что обеспечительное право собственности носит временный характер. Вместо этого, было введено общее диспозитивное правило, согласно которому лизингодатель лишается права собственности на предмет лизинга после внесения лизингополучателем всех причитающихся лизингодателю платежей. Тем не менее, ВС РФ в 2017 году в Определении № 307-ЭС16-3765 (4,5), приводя уже известное и устоявшееся понимание выкупного лизинга в соответствии с упомянутым Постановлением Пленума ВАС РФ, также говорит о временном предоставлении кредитору «титула собственника в качестве гарантии возврата финансирования и платы за него в виде процентов» [8].

Впоследствии, в 2021 году в Обзоре судебной практики, посвященном спорам по договорам лизинга [9], ВС РФ указал на временное сохранение права собственности за лизингодателем, ссылаясь на пункт 2 постановления Пленума ВАС РФ № 17 о выкупном лизинге, в котором, как уже указывалось, указание на временное сохранение права собственности за лизингодателем отсутствует. О временном установлении права собственности на лизингодателя ВС РФ высказывался позднее [7], также эта позиция повторяется нижестоящими судами [12].

В то же время, А.О. Рыбалов, предположение которого мы привели в начале настоящей статьи, за несколько лет до своего выступления на конференции журнала РШЧП писал о том, что в континентальной науке гражданского права одной из особенностей права собственности является его бессрочный характер [3, с. 41–42]. Автор ссылался на Свод законов Российской империи, в котором раскрывалось определение права собственности (ст. 420 т. X, ч. 1: «власть ... пользоваться и распоряжаться [имуществом] вечно и потомственно», а также Г.Ф. Шершеневича, который подробно разобрал приведенное законодательное определение права собственности: «Право собственности вечно ..., т.е. связь данного объекта с данным субъектом продолжа-

ется до тех пор, пока не наступит юридический факт, разрывающий её. ... Этим даётся признак бессрочности права собственности, в противоположность иным вещным правам, которые ... при своем возникновении уже заражены срочностью. Следовательно, срочного или временного права собственности быть не может» [6, с. 167]. Также и К.И. Скловский в своём фундаментальном труде о собственности говорит о том, что собственность не ограничена как в пространстве, так и во времени [5, с. 689].

Также, С.А. Громов рассуждает над временным характером обеспечительной собственности и указывает, что (1) приобретение актива кредитором происходит не на какой-то определенный срок, а под отменительным условием исполнения обязанности по возврату финансирования должником, а также (2) что этап перехода права собственности от лизингодателя к лизингополучателю нельзя считать обоснованием временного характера права собственности [1]. Однако другие исследователи, не соглашаясь с С.А. Громовым, настаивают на том, что обеспечительное право при нормальном развитии обстоятельств (при надлежащем возврате должником финансирования кредитору) утрачивает обеспечительный характер, следовательно, обеспечительная собственность бессрочной быть не может [2].

Результаты. Если придерживаться привычного отечественному правопорядку пониманию права собственности, закрепленного в ст. 209 Гражданского кодекса РФ, «временное» сохранение права собственности за лизингодателем не следует рассматривать как попытку высших судебных инстанций подчеркнуть «неполноценность» права собственности лизингодателя. Скорее всего, в указании в Постановлении Президиума ВАС РФ от 22.03.2012 № 16533/11 на «временность» могла подчеркиваться специфика лизинговых отношений, а также то, что лизингодатель может быть не заинтересован в самом предмете лизинга – то есть ему интересен не столько сам предмет, сколько возврат затраченных вложений. При этом, приведённое указание на временный характер обеспечительной собственности, по нашему мнению, не обладает самостоятельной ценностью, а приводит лишь к дополнительным основаниям утверждать о существовании отдельной категории собственности обеспечительной.

Таким образом, вероятно, целью использования формулировки о временном характере права собственности была необходимость подчеркнуть существо отношений между лизингодателем и лизингополучателем. Как нам представляется, в приведенных судебных позициях было бы более корректно говорить о том, что право собственности сохраняется за лизингодателем не «временное», а «на срок возврата финансирования, предоставленного лизингодателем, и выплаты соответствующего вознаграждения (платы за финансирование)».

Обсуждение. Если рассматривать вопрос срочности буквально, то и привычное право собственности существует временно – к примеру, пока существуют такой предмет и обладающий им субъект, а также пока такой субъект выражает волю обладать соответствующей собственностью на некий предмет (либо не наступают иные юридические факты, влекущие прекращение права собственности). Может показаться, что затрагиваемый вопрос о «временном» характере обеспечительной собственности является не столь существенным, чтобы уделять ему отдельное внимание. Тем не менее, мы считаем важным хотя бы кратко остановиться на нём – поскольку сам факт указания на то, что обеспечительная собственность является «временной», по нашему мнению, позволяет говорить о том, что обеспечительная собственность является чем-то иным нежели обычная собственность (несобственностью вовсе, «экономической» собственностью и т.д.), которая обладает абсолютным характером и существует вне зависимости от времени.

Кроме того, что подразумевается под «временностью» обеспечительной собственности? Если срочность, то должно быть указание на срок существования такого права – то есть определение его через конкретную дату, истечение периода времени либо наступление события, которое неизбежно должно наступить. Но в ситуации с обеспечительной собственностью (на примере упомянутых дел о лизинге) лизингодатель обладает правом собственности до тех пор, пока лизингополучателем не погашены денежные обязательства перед лизингодателем (этот срок может и превышать предусмотренный договором срок возврата долга). При этом в ситуации неисполнения лизингополучателем его отношения с лизингодателем могут перейти в ликвидационную стадию, следовательно, обеспечительная

функция права собственности на предмет лизинга будет реализована. И если признавать существование «временной» собственности, то в такой ситуации «временный» характер обеспечительного права собственности отпадает – следовательно, она должна было бы трансформироваться в «обычную» собственность (а это невозможно в силу того, что отечественному правопорядку неизвестно право собственности, отличное от того, содержание которого закреплено в ст. 209 Гражданского кодекса).

Заключение. Представляется возможным заметить, что каждый из подходов к срочности обеспечительной собственности имеет свои преимущества и недостатки. Так, если признавать то, что обеспечительная собственность носит именно временный характер, это позволяет проще объяснить особенности конструкции обеспечительной собственности (на примере лизинга: её переход к должнику после выплаты долга, ограничения кредитора по распоряжению предметом лизинга и др.) и защитить интересы должника (а также – его кредиторов). С другой стороны, с учётом существующего взгляда на право собственности более корректным представляется исходить из позиции, что обеспечительная собственность является собственностью в привычном понимании, а, следовательно, не является конструкцией, которая не укладывается в существующую систему вещных прав. При этом приходится признать, что особенности отношений, опосредующих обеспечительную собственность, неизбежно требуют объяснения, почему обеспечительную собственность всегда сопровождают дополнительные инструменты (направленные на поддержание баланса интересов сторон), а также насколько допустимо и оправданно с точки зрения существующего законодательства их применение.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Громов С.А. Обеспечительная собственность: догматический очерк на примере лизинга / С.А. Громов // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2019. СПС «КонсультантПлюс».
2. Правящий П.А. Договор лизинга как способ титульного обеспечения / П.А. Правящий // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2023. СПС «КонсультантПлюс».
3. Рыбалов А.О. Право собственности (комментарий к ст. 209 ГК РФ). М. : М-Логос, 2017. 96 с.
4. Рыбалов А.О. Право собственности. Не конец истории / А.О. Рыбалов // Тезисы доклада на конференции Журнала РШЧП по вещным правам 27.08.2020. URL : <https://clck.ru/39RvET> (дата обращения 22.01.2024).
5. Скловский К.И. Собственность в гражданском праве. 6-е изд., испр и оп. М. : Статут, 2023. 894 с.
6. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М. : Издательство Юрайт, 2017. Серия: Антология мысли. 532 с.

7. Определение СК ЭС Верховного Суда РФ от 20 сентября 2022 г. № 309-ЭС22-3855 по делу № А60-40848/2020 // СПС «КонсультантПлюс».
8. Определение Верховного Суда РФ от 23.03.2017 по делу № 307-ЭС16-3765(4,5), А66-4283/2014 // СПС «КонсультантПлюс».
9. Обзор судебной практики по спорам, связанным с договором финансовой аренды (лизинга), утвержденный Президиумом ВС РФ 27.10.2021 г. // СПС «КонсультантПлюс».
10. Постановление Президиума ВАС РФ от 22.03.2012 № 16533/11 // СПС «КонсультантПлюс».
11. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 20 сентября 2023 г. № ф06-6912/2023 // СПС «КонсультантПлюс».
12. Апелляционное определение Пермского краевого суда от 16 марта 2023 г. по делу № 33-1609/2023, Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 17 мая 2023 г. № 88-15736/2023 // СПС «КонсультантПлюс».
13. Видеозапись Заседания Президиума ВАС РФ 07.11.13 (две части). URL : <https://clck.ru/39Rv8t>; <https://clck.ru/39Rv9k> (дата доступа 23.01.2024).

References:

1. Gromov S.A. Security property: a dogmatic essay on the example of leasing / S.A. Gromov // Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation. 2019. // SPS «ConsultantPlus».
2. Pravyaschy P.A. Leasing agreement as a method of title security / P.A. Pravyaschy // Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation. 2023. SPS «ConsultantPlus».
3. Rybalov A.O. Property rights (commentary to Article 209 of the Civil Code of the Russian Federation). M. : M-Logos, 2017. 96 p.
4. Rybalov A.O. Ownership. Not the end of the story. Abstracts of the report at the conference of the Russian ShchP Journal on real rights 08/27/2020. URL : <https://clck.ru/39RvET> (access date 01/22/2024).
5. Sklovsky K.I. Property in civil law. 6th edd. M. : Statute, 2023. 894 p.
6. Shershenevich G.F. Textbook of Russian civil law. M. : Yurayt Publishing House, 2017. Series: Anthology of Thought. 532 p.
7. Ruling of the Judicial Collegium for economic disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated September 20, 2022 № 309-ES22-3855 in case № А60-40848/2020. // SPS «ConsultantPlus».
8. Decision of the Supreme Court of the Russian Federation dated March 23, 2017 in case № 307-ES16-3765(4,5), А66-4283/2014 // SPS «ConsultantPlus».
9. Review of judicial practice on disputes related to financial lease (leasing) agreements, approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on October 27, 2021 // SPS «ConsultantPlus».
10. Resolution of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated March 22, 2012 № 16533/11 // SPS «ConsultantPlus».
11. Resolution of the Arbitration Court of the Volga District of September 20, 2023 № ф06-6912/2023 // SPS «ConsultantPlus».
12. Appeal ruling of the Perm Regional Court dated March 16, 2023 in case № 33-1609/2023, Ruling of the First Court of Cassation of General Jurisdiction dated May 17, 2023 № 88-15736/2023 // SPS «ConsultantPlus».
13. Video recording of the meeting of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation on 07.11.13 (in two parts). URL : <https://clck.ru/39Rv8t>, <https://clck.ru/39Rv9k> (access date 01/23/2024).

Информация об авторе

Антюшин Игорь Сергеевич
аспирант,
Институт государственной службы и управления
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
Igorant@bk.ru

Igor S. Antyushin
Postgraduate Student,
Institute of Public Administration and Management
of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration
Igorant@bk.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2024.42.81.005>
УДК 343.985.7

Attribution
cc by

ТИПИЧНЫЕ СЛЕДСТВЕННЫЕ СИТУАЦИИ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ЭТАПА РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, НАПРАВЛЕННЫХ НА ПОБУЖДЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО К СОВЕРШЕНИЮ САМОУБИЙСТВА

Бондарева А.А.

Краснодарский университет МВД России

Аннотация. В статье излагается авторская позиция разработки ситуативного подхода при расследовании преступлений, направленных на побуждение несовершеннолетнего к совершению самоубийства. Акцентируется внимание на значимости первоначального этапа при расследовании таких преступлений. Рассматриваются существующие точки зрения на определение следственных ситуаций при расследовании схожих противоправных деяний, дается их критическая оценка.

Цель: установление типичных следственных ситуаций, характерных для первоначального этапа расследования преступлений, направленных на побуждение несовершеннолетнего к совершению самоубийства.

Методы: в ходе исследования использованы диалектический метод научного познания, метод опроса и экспертных оценок, формально-логический метод, системно-структурный, анализ, синтез и другие научные методы.

Результаты: в статье определены типичные следственные ситуации, характерные для первоначального этапа расследования преступлений, направленных на побуждение несовершеннолетнего к совершению самоубийства, учет которых способствует предметному планированию процесса расследования, разработке алгоритмов следственных и процессуальных действий, направленных на установление обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Каждая из обозначенных типичных следственных ситуаций подразумевает определенный информационный пробел, на устранение которого должны быть направлены усилия следователя.

Выводы: существующие научные взгляды на определение типичных следственных ситуаций, характерных для первоначального этапа расследования преступлений, не применимы при расследовании преступлений, направленных на побуждение несовершеннолетнего к совершению самоубийства. Предложенная авторская позиция имеет апробацию и находит себя эффективной и применимой, нацелена на повышение эффективности следственной работы на первоначальном этапе расследования данной категории преступлений.

Ключевые слова: криминалистика, криминалистическая методика, следственная ситуация, типичная следственная ситуация, алгоритмизация расследования, несовершеннолетний, совершение самоубийства, побуждение к самоубийству, склонение к самоубийству, доведение до самоубийства, содействие самоубийству.

TYPICAL INVESTIGATIVE SITUATIONS OF THE INITIAL STAGE OF THE INVESTIGATION OF CRIMES AIMED AT ENCOURAGING A MINOR TO COMMIT SUICIDE

Anastasia A. Bondareva

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract. The article presents the author's position on the development of a situational approach in the investigation of crimes aimed at encouraging a minor to commit suicide. Attention is focused on the importance of the initial stage in the investigation of such crimes. The existing points of view on the definition of investigative situations in the investigation of similar illegal acts are considered, and their critical assessment is given.

Objective: to establish typical investigative situations characteristic of the initial stage of the investigation of crimes aimed at encouraging a minor to commit suicide.

Methods: in the course of the research, the dialectical method of scientific cognition, the method of questioning and expert assessments, the formal logical method, system-structural, analysis, synthesis and other scientific methods were used.

Results: the article identifies typical investigative situations characteristic of the initial stage of the investigation of crimes aimed at encouraging a minor to commit suicide, the consideration of which contributes to the substantive planning of the investigation process, the development of algorithms for investigative and procedural actions aimed at establishing the circumstances to be proved.

Each of the indicated typical investigative situations implies a certain information gap, which the investigator's efforts should be directed to eliminate.

Conclusions: the existing scientific views on the definition of typical investigative situations characteristic of the initial stage of the investigation of crimes are not applicable in the investigation of crimes aimed at encouraging a minor to commit suicide. The proposed author's position has been tested and finds itself effective and applicable, aimed at improving the effectiveness of investigative work at the initial stage of the investigation of this category of crimes.

Keywords: forensics, forensic methodology, investigative situation, typical investigative situation, algorithmization of investigation, minor, committing suicide, inducement to suicide, inducement to suicide, incitement to suicide, assistance to suicide.

Введение.

Проведенный анализ результатов рассмотрения сообщений о фактах побуждения несовершеннолетних к совершению суицида, совершения несовершеннолетними действий суицидального характера, а также результатов расследования уголовных дел, возбужденных по факту побуждения несовершеннолетнего к совершению самоубийства, позволил выявить крайне негативные показатели. Так, результаты последних пяти лет демонстрируют устойчивое сохранение уровня преступлений, квалифицируемых по статьям 110, 110.1 и 110.2 УК РФ. В 2017 году выявлено 333 подобных преступлений, в 2018 году – 383, в 2019 году – 313, в 2020 году – 388, в 2021 – 417, в 2022 – 327, а за 2023 год – 288 таких преступлений. При этом три четверти данных преступлений совершено в отношении несовершеннолетних [1].

В своем интервью старший помощник Председателя Следственного комитета Российской Федерации Игорь Комиссаров отметил, что количество направленных в суд уголовных дел, возбужденных в связи с совершенной несовершеннолетним попыткой суицида, составляет не более 2,5 % [2].

Результаты. Представленные статистические показатели являются следствием недостаточно методического обеспечения процесса расследования исследуемой категории преступлений. Наибольшие затруднения возникают на первоначальном этапе расследования, когда особенно остро ощущается дефицит криминалистически значимой информации. В свое время, довольно точное представление о первоначальном этапе расследования было сформировано Р.С. Белкиным [3, с. 486].

К основным задачам, которые стоят перед следователем на первоначальном этапе расследования, он предложил отнести:

– получение информации о механизме совершения преступления и наступивших в результате

преступления последствиях (например, о способе побуждения несовершеннолетнего к самоубийству и результате таких действий);

– сбор информации, позволяющей организовать процесс расследования, а также выдвинуть версии относительно обстоятельств произошедшего события и личности виновного;

– установление личности виновного (раскрытие преступления «по горячим следам») и организация действий по его розыску;

– сбор доказательств, которые в силу определенных объективных или субъективных факторов при несвоевременном их получении, могут быть утрачены или уничтожены.

Значимость первоначального этапа расследования действительно трудно переоценить. Ведь именно на данном этапе сразу складывается несколько благоприятных для процесса следственной работы обстоятельств:

1. С момента совершения преступления прошло минимально возможное время, от чего сохраняется потенциал к обнаружению и фиксации следовой информации в ее наибольшем выражении. Одним из свойств большинства следов является их изменчивость с течением времени, от чего их доказательственное значение с ходом времени имеет тенденцию к снижению [4, с. 109].

2. Далеко не все лица, причастные к совершению преступления, на данном этапе уже в полной мере осознают, а иногда и вовсе не осведомлены, о возможности привлечения их к уголовной ответственности. Тем самым противодействие с их стороны процессу расследования еще минимально. Следовательно, сохраняется возможность собрать имеющиеся доказательства совершенного преступления в наибольшем объеме до того момента, пока не будут предприняты действия по их сокрытию и уничтожению [5, с. 180–187].

3. Сбор первоначальной информации по делу осуществляется в составе дежурной следственно-оперативной группы, что дает возможность наиболее оперативного использования потенциала различных правоохранительных подразделений, чьи представители включены в состав такой группы. Так В.Д. Ларичев и В.Г. Кучкина отмечают, что использование возможностей следственно-оперативной группы является одной из наиболее эффективных форм взаимодействия при расследовании тяжких и особо тяжких преступлений [6, с. 119].

Обсуждение. Несмотря на обозначенные положительные аспекты работы следователя на первоначальном этапе расследования преступления, существенным недостатком здесь выступает информационный дефицит. Следователь вынужден принимать процессуальные, организационные и тактические решения в условиях нехватки криминалистически значимой информации, действуя в условиях повышенного тактического риска [7, с. 95–102].

Л.Я. Драпкин отмечает: «В условиях тактического риска и синтаксической неопределенности из всех вариантов действий часто только один является правильным. Но выбрать его мешает недостаток информации. Всё это исключает гарантию оптимальности сделанного выбора» [8, с. 24–25].

Свести к минимуму потенциальный риск принимаемых решений в условиях информационной неопределенности возможно путем обращения к личному и коллективному опыту, существующим методическим рекомендациям по расследованию отдельных категорий преступлений и их умелому использованию. Одним из ключевых моментов разработки подобных рекомендаций выступает использование ситуативного подхода к расследованию преступлений.

Основная суть ситуационного подхода заключается в том, что в рамках разработки положений по расследованию отдельных видов преступлений осуществляется анализ ситуаций расследования и криминальных ситуаций [9, с. 107], определение типичных ситуаций и разработка на основе версионного анализа и моделирования для каждой из них определенного алгоритма, нацеленного на повышение эффективности всего расследования.

Как отмечает И.М. Комаров, ситуационный подход применяется для разработки алгоритмов решения сложных следственных ситуаций, связанных с проблемами организационно-управленческого характера, наличием конфликтного взаимодействия между участниками процесса или информационным дефицитом (отсутствием данных, необходимых для обеспечения процесса доказывания, наличия известных источников получения такой информации) [9, с. 107].

Как уже было отмечено, для первоначального этапа расследования свойственен недостаток информации об обстоятельствах, подлежащих доказыванию по уголовному делу, от чего деятельность следователя приобретает выраженную поисково-познавательную направленность, нацеленную на установление и отработку всех возможных источников криминалистически значимых сведений по делу.

Как верно заметил Г.А. Зорин, проводя аналогию с деятельностью врача, на первоначальном этапе расследования крайне важно правильно определить сложившуюся следственную ситуацию, что позволит на основе разработанной криминалистической характеристики преступления снизить информационную неопределенность и правильно подобрать необходимые следователю методы и порядок их применения [10, с. 65].

Следовательно, именно на этом этапе так важно обеспечить разработку типичных следственных ситуаций, с учетом подлежащих установлению и доказыванию обстоятельств определить приоритетные к решению задачи и подлежащие проверке версии, предложить жизнеспособные алгоритмы (программы) действий следователя.

К вопросу определения типичных следственных ситуаций при расследовании фактов побуждения к совершению самоубийства исследователи подходят по-разному.

Так, О.Ю. Антонов, А.М. Багмет, С.В. Харченко и ряд других ученых при рассмотрении первоначального этапа расследования доведения до самоубийства выделяют три типичные следственные ситуации:

1. Совершено самоубийство, однако сведения, прямо указывающие на совершение в отношении потерпевшего противоправных действий, явившихся причиной самоубийства, отсутствуют, личность лица, возможно причастного к самоубийству потерпевшего, не установлена.
2. Совершено самоубийство. Установлены причины самоубийства, имеются сведения о причастности конкретного лица к доведению потерпевшего до самоубийства.
3. Совершена попытка самоубийства, после которой потерпевший выжил. Имеется информация о причинах покушения на самоубийство, а так же о лице, причастном к доведению потерпевшего до покушения на самоубийство [11, с. 124–127].

В свою очередь, Е.А. Кот, разрабатывая диссертационное исследование по вопросам расследования преступлений, совершенных в сети Интернет, связанных с побуждением несовершеннолетних к суициду, предложила алгоритм действий следователя исходя из следующих трех следственных ситуаций первоначального этапа расследования:

1. В правоохранительные органы поступила информация о совершении несовершеннолетним попытки самоубийства.

2. В правоохранительные органы поступила информация об обнаружении трупа несовершеннолетнего.

3. Правоохранительными органами получена информация об обнаружении в сети Интернет информации, связанной с побуждением несовершеннолетних к самоубийству [12, с. 135].

Данные следственные ситуации первоначально этапа расследования в большей степени характерны этапу доследственной проверки на момент поступления сообщения в правоохранительные органы, тогда как на первоначальном этапе расследования они уже могут быть дополнены ключевой информацией о событии преступления и личности преступника. Более того, наличие только лишь информации об обнаружении трупа несовершеннолетнего не позволяет следователю в качестве руководящего начала избрать, предлагаемую Е.А. Кот, частную методику расследования преступлений, совершенных в сети Интернет, связанных с побуждением несовершеннолетних к суициду. В такой ситуации следователь обратится к методике расследования убийства или методике расследования убийства несовершеннолетнего, так как именно она с учетом исходной информации больше других отражает предполагаемую суть преступного события.

Другими словами, для использования соответствующей частной методики надлежит располагать определенным объемом информации о случившемся событии, который будет для этого достаточен. В данном случае это сведения о возможном суициде, что устанавливается в рамках предварительной проверки поступившего в пра-

воохранительные органы сообщения, а также отдельных обстоятельствах, его сопровождавших.

Заключение. Анализ результатов расследования преступлений, направленных на побуждение несовершеннолетнего к совершению самоубийства, позволил нам выделить следующие типичные следственные ситуации, характерные для первоначального этапа расследования таких преступлений:

1. Несовершеннолетний скончался в результате совершенного суицида. Имеются признаки, указывающие на побуждение его к таким действиям и информация о возможно причастных к этому лицах.

2. Несовершеннолетний скончался в результате совершенного суицида. Имеются основания полагать, что в отношении него могли быть совершены действия, направленные на побуждение к самоубийству. Сведений о причастности к этому конкретных лиц нет.

3. Несовершеннолетним совершена попытка суицида, он остался жив и располагает информацией о лицах, которые побудили его к совершению попытки самоубийства.

4. Имеется информация об организации деятельности, направленной на побуждение несовершеннолетних к совершению самоубийства. Сведений о личности преступников и возможных потерпевших нет.

Каждая из обозначенных типичных следственных ситуаций подразумевает определенный информационный пробел, на устранение которого должны быть направлены усилия следователя. Различными будут как выдвигаемые следственные версии, так и порядок действий по их проверке.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Литература:

1. Статистические данные ГИАЦ МВД России за период с 2006 по 2023 года. URL : https://mvd.ru/opendata/7727739372-MVD_GIAC_3.4 (дата доступа 11.03.2024).
2. Интервью старшего помощника Председателя Следственного комитета Российской Федерации Игоря Комиссарова газете «Известия». URL : <https://sledcom.ru/press/interview/item/1276735/?pdf=1> (дата доступа 10.03.2024).
3. Криминалистика : учеб. для вузов / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская; Под ред. проф. Р.С. Белкина. М. : НОРМА-ИНФРА, 2000. 990 с.
4. Криминалистика : учебник / Отв. ред. Н.П. Яблоков. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Юрист, 2005. 781 с.
5. Великородный П.Г. Скрытие следов преступления и противодействие его расследованию как способ уклонения от уголовной ответственности / П.Г. Великородный // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2018. № 2(121). С. 180–187.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

6. Ларичев В.Д. Понятие и сущность следственной и следственно-оперативной групп / В.Д. Ларичев, В.Г. Кучкина // Вестник Воронежского института МВД России. 2016. № 1. С. 118–124.
7. Савельева М.В. Проблемы принятия тактического решения в условиях тактического риска в криминалистике / М.В. Савельева // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2021. № 2(18). С. 95–102.
8. Драпкин Л.Я. Ситуации тактического риска: понятие, структура, методы преодоления / Л.Я. Драпкин // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2014. № 6. С. 23–33.
9. Комаров И.М. Ситуационный подход как научно-практическая категория криминалистики / И.М. Комаров, Н.Ю. Пономаренко, Е.И. Ян // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2017. № 3(17). С. 104–114.
10. Зорин Г.А. Теоретические основы криминалистики. Мн., 2000. 416 с.
11. Криминалистика : учебник : в 3 ч. Ч. III: Криминалистическая методика / Под ред. В.В. Бычкова, С.В. Харченко. М. : Проспект, 2021. 664 с.
12. Кот Е.А. Расследование преступлений, совершенных в сети Интернет, связанных с побуждением несовершеннолетних к суициду : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12. Калининград, 2022. 326 с.

References:

1. Statistical data of the GIAC of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the period from 2006 to 2023 [Electronic resource]. Access mode: https://mvd.ru/opendata/7727739372-MVD_GIAC_3.4 (date of the application 03/11/2024).
2. Interview with Senior Assistant to the Chairman of the Investigative Committee of the Russian Federation Igor Komissarov to the Izvestia newspaper. URL : <https://sledcom.ru/press/interview/item/1276735/?pdf=1> (date of the application 03/10/2024).
3. Criminalistics: studies. for universities / T.V. Averyanova, R.S. Belkin, Yu.G. Korukhov, E.R. Rossinskaya; Edited by prof. R.S. Belkin. M. : NORMA-INFRA, 2000. 990 p.
4. Criminalistics : textbook / Ed. by N.P. Yablokov. 3rd ed., reprint. and additional. M. : Jurist, 2005. 781 p.
5. Velikorodny P.G. Concealment of traces of a crime and counteraction to its investigation as a way of evading criminal responsibility / P.G. Velikorodny // Bulletin of the Saratov State Law Academy. 2018. № 2(121). P. 180–187.
6. Larichev V.D. The concept and essence of investigative and investigative-operational groups / V.D. Larichev, V.G. Kuchkina // Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2016. № 1. P. 118–124.
7. Savelyeva M.V. Problems of making tactical decisions in terms of tactical risk in criminalistics / M.V. Savelyeva // Criminalistics: yesterday, today, tomorrow. 2021. № 2(18). P. 95–102.
8. Drapkin L.Ya. Situations of tactical risk: concept, structure, methods of overcoming / L.Ya. Drapkin // Electronic supplement to the Russian Law Journal. 2014. № 6. P. 23–33.
9. Komarov I.M. Situational approach as a scientific and practical category of criminalistics / I.M. Komarov, N.Yu. Ponomarenko, E.I. Yan // Siberian criminal procedural and criminalistic readings. 2017. № 3(17). P. 104–114.
10. Zorin G.A. Theoretical foundations of criminalistics. Mn., 2000. 416 p.
11. Criminalistics : textbook : in 3 h. Part III: Criminalistic methodology / Ed. by V.V. Bychkov, S.V. Kharchenko. M. : Prospekt, 2021. 664 p.
12. Kot E.A. Investigation of crimes committed on the Internet related to inciting minors to suicide : dis. ... cand. Jurid. sciences': 12.00.12. Kaliningrad, 2022. 326 p.

Информация об авторе

Бондарева Анастасия Анатольевна
адъюнкт кафедры криминалистики,
Краснодарский университет МВД России
ribalo4ka@yandex.ru

Anastasia A. Bondareva
Associate Professor
of the Department of Criminology,
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
ribalo4ka@yandex.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2024.25.19.006>
УДК 342.7; 342.9

Attribution
cc by

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ЖИЛЬЦАМИ ОТДЕЛЬНЫХ ПОМЕЩЕНИЙ ОБЩЕГО ПОЛЬЗОВАНИЯ В МНОГОКВАРТИРНЫХ ДОМАХ

Винокуров В.А.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Аннотация. Цель. Статья посвящена недостаточно изученным вопросам безопасности лиц, проживающих в многоквартирных домах, связанных с использованием лестничных клеток (лестничных площадок) как части общего имущества таких домов.

Методы. Осуществлен анализ законодательства, предусматривающего обязанность соблюдать права и законные интересы проживающих в жилом помещении граждан, соседей, чистоту и порядок в помещениях общего пользования, включая подъезды, кабины лифтов, лестничные клетки, а также - не нарушать требования пожарной безопасности. Рассмотрена возможность привлечения физических лиц к административной ответственности за нарушение требований пожарной безопасности при использовании помещений общего пользования, учитывая существующую в настоящее время юридическую и практическую неосуществимость наказания за указанные правонарушения этих лиц.

Результаты и выводы. Сформулированы предложения, позволяющие эффективно решить накопившуюся за много лет проблему, связанную с захламлением лестничных клеток (лестничных площадок), которое угрожает не только имуществу, но и жизни и здоровью людей.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации; право на жилище; многоквартирный дом; общее имущество; помещения общего пользования; правила пользования жилыми помещениями; пожарная безопасность; административная ответственность.

PROBLEMS OF ENSURING SAFETY WHEN RESIDENTS USE SEPARATE COMMON AREAS IN APARTMENT BUILDINGS

Vladimir A. Vinokurov

Saint Petersburg University of the Ministry of Emergency Situations of Russia

Annotation. The article is devoted to insufficiently studied issues of safety of persons living in apartment buildings associated with the use of stairwells (stairwells) as part of the common property of such houses.

The analysis of legislation providing for the obligation to respect the rights and legitimate interests of citizens living in a residential building, neighbors, cleanliness and order in common areas, including entrances, elevator cabins, stairwells, as well as comply with fire safety requirements. The possibility of bringing individuals to administrative responsibility for violating fire safety requirements when using public premises is considered, taking into account the current legal and practical impracticability of punishment for these offenses of these persons.

Proposals have been formulated that make it possible to effectively solve the problem that has accumulated over many years related to the cluttering of stairwells (stairwells), which threatens not only property, but also people's lives and health.

Keywords: Constitution of the Russian Federation; the right to housing; apartment building; common property; common premises; rules for the use of residential premises; fire safety; administrative responsibility.

Благодарность. Автор выражает благодарность Шманцарю Дмитрию Александровичу, дознавателю отделения надзорной деятельности и профилактической работы по Карачевскому району управления надзорной деятельности и профилактической работы Главного управления МЧС России по Брянской области, за уточнения по вопросам, связанным с осуществлением государственного пожарного надзора.

Введение.

Конституция Российской Федерации, как Основной Закон страны, в главе 2 определяет права и

свободы человека и гражданина, которые гарантируются государством. На наш взгляд, одним из животрепещущих (вот уже много лет) прав, зафиксированных в Конституции Российской Фе-

дерации, является право каждого на жилище (часть 1 статьи 40), подкрепленное конституционной нормой, в соответствии с которой «органы государственной власти и органы местного самоуправления ... создают условия для осуществления права на жилище» [1, ст. 40].

Жилищный кодекс Российской Федерации, являясь основным правовым актом в упомянутой сфере, уточняет, что жилищное законодательство основывается, в частности, на необходимости обеспечения органами государственной власти и органами местного самоуправления условий для осуществления гражданами права на жилище, на необходимости обеспечения восстановления нарушенных жилищных прав, а также использования жилых помещений по назначению [2, ч. 1 ст. 1].

Жилищный кодекс Российской Федерации, кроме общих принципов жилищного законодательства в нашей стране, однозначно определяет, что жилое помещение предназначено для проживания граждан, что пользование им осуществляется с учетом соблюдения прав и законных интересов проживающих в этом жилом помещении граждан, соседей, а также в соответствии с правилами пользования жилыми помещениями [2, ч. 1, 4 ст. 17].

Результаты.

По мысли законодателя, с 2009 года правила пользования жилыми помещениями стали утверждаться не Правительством Российской Федерации, а федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным Правительством Российской Федерации [3, ст. 110].

На основании Положения о Министерстве строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 18 ноября 2013 года № 1038, поручившего этому Министерству принимать нормативные правовые акты в установленной сфере деятельности, в том числе правила пользования жилыми помещениями [4, п. 5.2.46], Минстрой России своим приказом от 14 мая 2021 года № 292/пр, утвердил упомянутые правила, которые вступили в силу с 01 марта 2022 года [5].

В названных правилах пользования жилыми помещениями воспроизведена норма Жилищного кодекса Российской Федерации, по которой при пользовании жилыми помещениями следует учитывать соблюдение прав и законных интересов проживающих в жилом помещении граждан, соседей. Данная норма повторена для всех категорий лиц, пользующихся жилыми помещениями (наниматели и собственники), и для различных видов жилых помещений, расположенных, в многоквартирных домах [5, п. 1, 6, 10, 16, 22].

Кроме изложенной выше общей нормы, правила пользования жилыми помещениями содержат требования к проживающим по содержанию об-

щего имущества и помещений общего пользования в многоквартирном доме, в соответствии с которыми наниматели жилых помещений обязаны «соблюдать чистоту и порядок в жилом помещении, подъездах, кабинах лифтов, на лестничных клетках, в других помещениях общего пользования в многоквартирном доме», а также соблюдать требования пожарной безопасности, санитарно-гигиенические, экологические и иные требования законодательства Российской Федерации.

Следует отметить, что в отличие от нанимателей, обязанности собственников жилых помещений сформулированы несколько иначе. Так, к общему требованию «использовать жилое помещение по назначению и в пределах, установленных Жилищным кодексом Российской Федерации» [2, ст. 17], наряду с другими, добавлена обязанность «поддерживать надлежащее состояние жилого помещения, не допускать бесхозяйственное обращение с жилым помещением, соблюдать права и законные интересы соседей» [5, подпункты «а» и «в» п. 16]. Необходимость соблюдать чистоту и порядок в подъездах, кабинах лифтов, на лестничных клетках, в других помещениях общего пользования для этой категории проживающих не зафиксирована, но, скорее всего, подразумевается в установленной обязанности «участвовать в расходах на содержание общего имущества в многоквартирном доме» [5, подпункт «г» п. 16]. По всей видимости, Минстрой России предполагал, что, оплачивая содержание общего имущества в многоквартирном доме, собственник жилого помещения, расположенного в этом же доме, априори будет соблюдать чистоту и порядок во всех помещениях общего пользования данного дома.

Правилами содержания общего имущества в многоквартирном доме, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 13 августа 2006 года № 491, в качестве помещений общего пользования, то есть помещений в многоквартирном доме, не являющихся частями квартир и предназначенными для обслуживания более одного жилого и (или) нежилого помещения в этом многоквартирном доме, наряду с другими объектами, определены межквартирные лестничные площадки (в иных правительственных актах именуемых лестничными клетками), лестницы, лифты, коридоры, колясочные, чердаки, технические этажи и технические подвалы [6].

Свод правил СП 1.13130 «Системы противопожарной защиты. Эвакуационные пути и выходы», утвержденный приказом МЧС России от 19 марта 2020 года № 194, не допускает размещение в лестничных клетках (на лестничных площадках) встроенных шкафов, кроме встроенных шкафов для коммуникаций и пожарных кранов, открыто проложенных электрических кабелей и проводов, оборудования, выступающего из плоскости стен на высоте до 2,2 м от поверхности проступей и площадок лестниц, а также запрещает

встраивать на этих участках общего пользования помещения любого назначения, кроме помещения охраны, помещений для узлов управления центрального отопления и водомерных узлов. Внутри лестничных клеток допускается предусматривать только радиаторы отопления, трубопроводы (стояки) систем водоснабжения, канализации, водяного отопления при сохранении нормативной ширины пути эвакуации и выполнении мероприятий для предотвращения травмирования людей [7, п. 4.4.9].

Изложенные нормы права предполагают обязанность лиц, проживающих в многоквартирных домах, включая собственников жилых помещений, не загромождать лестничные клетки (лестничные площадки) каким-либо имуществом, предметами мебели, не возводить на этих пространствах кладовок, шкафов и не устанавливать различных перегородок.

Как известно, наличие обязанностей подразумевает их выполнение, а в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения – наступление ответственности. За подобные правонарушения предусматривается административная ответственность. Но поскольку административное право находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации [1, ст. 72], то в зависимости от состава правонарушения административная ответственность, может наступать по нормам Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [8] или по нормам закона об административных правонарушениях соответствующего субъекта Российской Федерации.

Рассмотрим весьма часто встречающееся в многоквартирных домах нарушение, выражающееся в захламлении лестничных клеток, как правило, перед входом в квартиру различным домашним скарбом: велосипедами, самокатами, ящиками, мебелью, коробками и прочим аналогичным имуществом, по каким-то причинам «не поместившимся» в квартире. С одной стороны, это ни что иное, как нарушение правил пожарной безопасности, требования к соблюдению которых приведены выше, а с другой стороны, вполне соотносится с нарушением, именуемым в отельных законах субъектов Российской Федерации как «использование общего имущества собственников помещений в многоквартирном доме не по назначению».

В первом случае, за нарушение требований пожарной безопасности ответственность наступает по статье 20.4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [8, ст. 20.4]. Однако за захламление лестничных площадок привлекаются к ответственности не собственники имущества, выставленного из квартир, а лица, назначенные ответственными за обеспечение пожарной безопасности, то есть управляющие организации.

Определяя выбор субъекта правонарушения органы государственного пожарного надзора, с

одной стороны, руководствуются требованиями Федерального закона «О пожарной безопасности», по нормам которого ответственность за нарушение требований пожарной безопасности в соответствии с действующим законодательством несут не только собственники имущества (что еще нужно доказать), но управляющие организации (которые однозначно известны) [9, ст. 38], а с другой стороны, вынуждены учитывать требования Федерального закона «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации», по которым для проведения внеплановых проверок требуется согласование с органами прокуратуры [10, ч. 1, 2 ст. 66], причем такое согласование в рассматриваемых нами ситуациях может быть предоставлено, как указано в постановлении Правительства Российской Федерации от 10 марта 2022 года № 336 «Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля», «при непосредственной угрозе причинения вреда жизни и тяжкого вреда здоровью граждан, по фактам причинения вреда жизни и тяжкого вреда здоровью граждан» [11, подпункт «а» п. 3], то есть фактически никогда.

Следует также заметить, что на законодательное отсутствие возможности осуществлять контроль (надзор) за соблюдением правил пожарной безопасности физическими лицами уже обращалось внимание автором [12].

Что касается состава правонарушения, изложенного вторым, то ответственность за него не предусмотрена Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, то есть может предусматриваться законами субъектов Российской Федерации.

Так, Законом Санкт-Петербурга «Об административных правонарушениях в Санкт-Петербурге» за использование общего имущества собственников помещений в многоквартирном доме не по назначению установлена административная ответственность в виде предупреждения или наложения административного штрафа: на граждан в размере от 500 до 2000 рублей; на должностных лиц – от 1000 до 6000 рублей; на юридических лиц – от 5000 до 20000 рублей [13, п. 2 ст. 39]. Но даже при наличии данной нормы исполнительным органом государственной власти Санкт-Петербурга, осуществляющим региональный государственный жилищный контроль (надзор), дела об указанных административных правонарушениях рассматриваются лишь в отношении должностных и юридических лиц [13, абз. четвертый подпункта 3 п. 1 ст. 48], то есть только в отношении управляющих организаций и должностных лиц этих организаций; физические лица в данной конструкции законодательных норм остаются безнаказанными.

Аналогичный состав административного правонарушения – использование общего имущества

собственников помещений в многоквартирном доме не по назначению – содержится в Законе Республики Алтай «Об административных правонарушениях в Республике Алтай» [14, ст. 40]. Протоколы об административных правонарушениях по данному правонарушению составляют должностные лица исполнительного органа государственной власти Республики Алтай, осуществляющего региональный государственный жилищный надзор, а дела по указанным правонарушениям рассматривают административные комиссии при органах местного самоуправления в Республике Алтай [14, ст. 51, 55]. При этом каких-либо исключений из числа субъектов правонарушений по указанному составу в названном Законе Республики Алтай не содержится. Следует обратить внимание на то, что в законах об административной ответственности других субъектов Российской Федерации такой состав административного правонарушения не предусмотрен.

Обсуждение.

Рассматривая проблемы, связанные с использованием собственниками многоквартирных домов объектов общего имущества для собственных нужд, О.В. Кириченко и Е.В. Накушнова, с одной стороны, признают допустимым использование той части общего коридора и (или) лестничной площадки, которая пропорциональна занимаемой ими комнате в квартире или квартире, а с другой стороны, отмечают, что «если размещение вещей создает угрозу пожарной безопасности, виновные лица могут быть привлечены к административной ответственности по ст. 20.4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» [15, с. 31, 33]. Практически в подобном же ключе и достаточно подробно о правах собственников жилых помещений в многоквартирном доме рассуждает А.И. Бычков, вскользь замечая, что «Если размещение вещей создает угрозу пожарной безопасности, виновные лица могут быть привлечены к административной ответственности по ст. 20.4 КоАП РФ» [16, с. 194–195].

Другие авторы лишь констатируют необходимость «поддерживать надлежащее состояние жилого помещения, а также помещений общего пользования в многоквартирном доме (квартире), соблюдать чистоту и порядок в жилом помещении, подъездах, кабинах лифтов, на лестничных клетках, в других помещениях общего пользования, обеспечивать сохранность санитарно-технического и иного оборудования» [17, с. 110].

Исходя из норм приведенного законодательства, предлагаемое некоторыми авторами использование в многоквартирном доме «части общего коридора и (или) лестничной площадки» домашним скрабом, шкафами, перегородками, является ничем иным как нарушением требований пожарной безопасности, а в Республике Алтай и Санкт-Петербурга еще и использованием общего

имущества собственников помещений в многоквартирном доме не по назначению.

На наш взгляд, несмотря на право обладать долей в общей собственности на общее имущество в многоквартирном доме, захламлять лестничные клетки (лестничные площадки) чем бы то ни было недопустимо. В данном случае, примат права должен быть отдан законодательству, ориентированному на безопасность, в первую очередь – пожарную безопасность, то есть на защищенность личности, подразумевающей сохранение жизни и здоровья людей, и имущества от пожаров [18; 19], а также – на предупреждение чрезвычайных ситуаций [20].

Заключение.

Как видим, навести реальный порядок на лестничных площадках с помощью существующего правового регулирования не представляется возможным. Поскольку для предупреждения возможных негативных последствий не только для сохранения жилища, но и часто – для сохранения жизни и здоровья человека – существующей законодательной базы явно недостаточно, предлагается следующий алгоритм действий, который потребует его фиксации в законодательных актах.

Полагаем, что началом к приведению в надлежащее состояние лестничных клеток должно стать выдаваемое управляющей организацией собственнику имущества или нанимателю жилого помещения предписание с требованием освободить лестничную площадку от имущества, разобрать кладовки и прочие строения с конкретными сроками исполнения. Следующий реальный шаг по наведению порядка при использовании общего имущества в многоквартирном доме (при неисполнении выданного предписания) может быть предусмотрен в двух вариантах:

– первый – быстрый и эффективный: управляющая организация своими силами освобождает захлапленные лестничные клетки, разбирает неправомерные сооружения на лестничных площадках, и вывозит все это как мусор, а затем включает свои расходы в счет на оплату коммунальных услуг конкретному собственнику или нанимателю;

– второй – с негативными правовыми последствиями для нарушителей – собственников или нанимателей, когда управляющая организация приглашает:

– либо сотрудников государственного пожарного надзора для привлечения к административной ответственности за нарушение требований пожарной безопасности лиц, не исполнивших предписание управляющей организации;

– либо должностных лиц органа исполнительной власти, осуществляющего региональный государственный жилищный контроль (надзор), для привлечения к административной ответ-

ственности за использование общего имущества собственников помещений в многоквартирном доме не по назначению лиц, не исполнивших предписание управляющей организации (пока это безусловно возможно только в Республике Алтай; в Санкт-Петербурге требуется поправить закон, включив в число субъектов данного правонарушения и физических лиц).

При этом управляющая организация, обратившаяся в соответствующие контрольные (надзорные) органы, не может быть привлечена этими органами к административной ответственности за указанные правонарушения или должна освобождаться от ответственности за указанные правонарушения.

Следует обратить внимание на еще одну, на наш взгляд, эффективную экономическую меру, которая поможет быстро очистить лестничные клетки (площадки) от хлама: разрешение управляющей организации осуществлять расчет за коммунальные услуги, которые определяются по метражу квартир, с учетом площади занятых лестничных клеток (площадок), естественно, с пропорциональным уменьшением расходов на содержание общего имущества дома для остальных собственников.

Сформулированные предложения, на наш взгляд, позволят навести порядок в использовании общего имущества многоквартирных домов, обеспечив как безопасность проживающих в нем людей, так и соблюдение их прав на жилище.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). 2022. 06 октября. № 0001202210060013.
2. Жилищный кодекс Российской Федерации (принят Государственной Думой 22 декабря 2004 года, одобрен Советом Федерации 24 декабря 2004 года, подписан Президентом Российской Федерации 29 декабря 2004 года № 188-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 1 (ч. I). Ст. 14.
3. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием осуществления полномочий Правительства Российской Федерации» (принят Государственной Думой 04 июля 2008 года, одобрен Советом Федерации 11 июля 2008 года, подписан Президентом Российской Федерации 23 июля 2008 года № 160-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 30 (ч. II). Ст. 3616.
4. Положение о Министерстве строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации, утвержденное постановлением Правительства Российской Федерации от 18 ноября 2013 года № 1038 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 47. Ст. 6117.
5. Правила пользования жилыми помещениями, утвержденные приказом Минстроя России от 14 мая 2021 года № 292/пр // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). 2021. 9 сентября. № 001202109090009.
6. Правила содержания общего имущества в многоквартирном доме, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 13 августа 2006 года № 491 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 34. Ст. 3680.
7. Свод правил СП 1.13130 «Системы противопожарной защиты. Эвакуационные пути и выходы», утвержденный приказом МЧС России от 19 марта 2020 года № 194 // СП 1.1 3130.2020 Системы противопожарной защиты. Эвакуационные пути и выходы. Свод правил. М. : Стандартинформ, 2020. 55 с.
8. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (принят Государственной Думой 20 декабря 2001 года, одобрен Советом Федерации 26 декабря 2001 года, подписан Президентом Российской Федерации 30 декабря 2001 года № 195-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (ч. I). Ст. 1.
9. Федеральный закон «О пожарной безопасности» (принят Государственной Думой 18 ноября 1994 года, подписан Президентом Российской Федерации 21 декабря 1994 года № 69-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 35. Ст. 3649.
10. Федерального закона «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» (принят Государственной Думой 22 июля 2020 года, одобрен Советом Федерации 24 июля 2020 года, подписан Президентом Российской Федерации 31 июля 2020 года № 248-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 31 (ч. I). Ст. 5007.

11. Постановление Правительства Российской Федерации от 10 марта 2022 года № 336 «Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 11. Ст. 1715.
12. Винокуров В.А., Шманцарь Д.А. Федеральный государственный пожарный надзор: проблемы привлечения к административной ответственности физических лиц в связи с изменением законодательства // Административное право и процесс. 2024. № 1. С. 17–21.
13. Закон Санкт-Петербурга «Об административных правонарушениях в Санкт-Петербурге» (принят Законодательным Собранием Санкт-Петербурга 12 мая 2010 года, подписан Губернатором Санкт-Петербурга 31 мая 2010 года № 273-70) // Вестник Законодательного Собрания Санкт-Петербурга. 2010. № 21.
14. Закон Республики Алтай «Об административных правонарушениях в Республике Алтай» (принят Государственным Собранием – Эл Курултай Республики Алтай 23 октября 2015 года, подписан исполняющим обязанности Главы Республики Алтай, Председателя Правительства Республики Алтай 10 ноября 2015 года № 69-РЗ) // Сборник законодательства Республики Алтай. 2015. № 128(134).
15. Кириченко О.В. Самовольное использование общего имущества многоквартирного дома / О.В. Кириченко, Е.В. Накушнова // Семейное и жилищное право. 2020. № 5. С. 31–33.
16. Бычков А.И. Квартирный вопрос. Приобретение, реализация и защита права собственности на квартиру. М. : Инфотропик Медиа, 2016. 316 с.
17. Тарасенкова А.Н. Жизнь без конфликтов: добрососедство и закон / А.Н. Тарасенкова, А.А. Зайцев. М. : Редакция «Российской газеты», 2016. Вып. 9. 144 с.
18. Федеральный закон «О безопасности» (принят Государственной Думой 07 декабря 2010 года, одобрен Советом Федерации 15 декабря 2010 года, подписан Президентом Российской Федерации 28 декабря 2010 года № 390-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 1. Ст. 2.
19. Федеральный закон «О пожарной безопасности» (принят Государственной Думой 18 ноября 1994 года, подписан Президентом Российской Федерации 21 декабря 1994 года № 69-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 35. Ст. 3649.
20. Федеральный закон «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» (принят Государственной Думой 11 ноября 1994 года, подписан Президентом Российской Федерации 21 декабря 1994 года № 68-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 35. Ст. 3648.

References:

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993) // Official Internet Portal of Legal Information (www.pravo.gov.ru). 2022. October 6th. № 0001202210060013.
2. Housing Code of the Russian Federation (adopted by the State Duma on December 22, 2004, approved by the Federation Council on December 24, 2004, signed by the President of the Russian Federation on December 29, 2004 № 188-FZ) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2005. № 1 (part I). Art. 14.
3. Federal Law «On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation in connection with Improving the Exercise of the Powers of the Government of the Russian Federation» (adopted by the State Duma on July 4, 2008, approved by the Federation Council on July 11, 2008, signed by the President of the Russian Federation on July 23, 2008 № 160-FZ) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2008. № 30 (part II). Art. 3616.
4. Regulations on the Ministry of Construction and Housing and Communal Services of the Russian Federation, approved by Decree of the Government of the Russian Federation dated November 18, 2013 No. 1038 // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2013. № 47. Art. 6117.
5. Rules for the use of residential premises, approved by Order of the Ministry of Construction of the Russian Federation dated May 14, 2021 № 292/pr // Official Internet portal of Legal Information (www.pravo.gov.ru). 2021. September 9th. № 001202109090009.
6. Rules for the maintenance of common property in an apartment building, approved by Decree of the Government of the Russian Federation dated August 13, 2006 № 491 // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2006. № 34. Art. 3680.
7. Code of rules SP 1.13130 «Fire protection systems. Evacuation routes and exits», approved by the order of the Ministry of Emergency Situations of Russia dated March 19, 2020 № 194 // SP 1.1 3130.2020 Fire protection systems. Escape routes and exits. Set of rules. М. : Standartinform, 2020. 55 p.
8. The Code of the Russian Federation on Administrative Legal Relations (adopted by the State Duma on December 20, 2001, approved by the Federation Council on December 26, 2001, signed by the President of the Russian Federation on December 30, 2001 № 195-FZ) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2002. № 1 (Part I). Art. 1.
9. Federal Law «On Fire Safety» (adopted by the State Duma on November 18, 1994, signed by the President of the Russian Federation on December 21, 1994 № 69-FZ) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1994. № 35. Art. 3649.
10. Federal Law «On State Control (Supervision) and Municipal Control in the Russian Federation» (adopted by the State Duma on July 22, 2020, approved by the Federation Council on July 24, 2020, signed by the President of the Russian Federation on July 31, 2020 № 248-FZ) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2020. № 31 (part I). Art. 5007.

11. Resolution of the Government of the Russian Federation dated March 10, 2022 № 336 «On the specifics of the organization and implementation of state control (supervision), municipal control» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2022. № 11. Art. 1715.
12. Vinokurov V.A., Shmantsar D.A. Federal State fire supervision: problems of bringing individuals to administrative responsibility in connection with changes in legislation // Administrative law and Process. 2024. No. 1. pp. 17-21.
13. The Law of St. Petersburg «On Administrative Offenses in St. Petersburg» (adopted by the Legislative Assembly of St. Petersburg on May 12, 2010, signed by the Governor of St. Petersburg on May 31, 2010 № 273-70) // Bulletin of the Legislative Assembly of St. Petersburg. 2010. № 21.
14. The Law of the Altai Republic «On Administrative Offenses in the Altai Republic» (adopted by the State Assembly – El Kurultai of the Altai Republic on October 23, 2015, signed by the Acting Head of the Altai Republic, Chairman of the Government of the Altai Republic on November 10, 2015 № 69-RZ) // Collection of legislation of the Altai Republic. 2015. № 128(134).
15. Kirichenko O.V. Unauthorized use of the common property of an apartment building / O.V. Kirichenko, E.V. Nakushnova // Family and housing law. 2020. № 5. P. 31–33.
16. Bychkov A.I. The housing issue. Acquisition, realization and protection of ownership of an apartment. M. : Infotropik Media, 2016. 316 p.
17. Tarasenkova A.N. Life without conflicts: good neighborliness and the law / A.N. Tarasenkova, A.A. Zaitsev. M. : Editorial office of Rossiyskaya Gazeta, 2016. Iss. 9. 144 p.
18. Federal Law «On Security» (adopted by the State Duma on December 7, 2010, approved by the Federation Council on December 15, 2010, signed by the President of the Russian Federation on December 28, 2010 № 390-FZ) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2011. № 1. Art. 2.
19. Federal Law «On Fire Safety» (adopted by the State Duma on November 18, 1994, signed by the President of the Russian Federation on December 21, 1994 № 69-FZ) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1994. № 35. Art. 3649.
20. Federal Law «On the Protection of the Population and Territories from Natural and Man-made Emergencies» (adopted by the State Duma on November 11, 1994, signed by the President of the Russian Federation on December 21, 1994 № 68-FZ) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1994. № 35. Art. 3648.

Информация об авторе

Винокуров Владимир Анатольевич

Заслуженный юрист Российской Федерации,
доктор юридических наук,
доцент,
профессор кафедры теории и истории государства
и права федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения
высшего образования,
Санкт-Петербургский университет
Государственной противопожарной службы
Министерства Российской Федерации по делам
гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям
и ликвидации последствий стихийных бедствий
имени Героя Российской Федерации
генерала армии Е.Н. Зиничева
milena.555@mail.ru

Vladimir A. Vinokurov

Honored Lawyer of the Russian Federation,
Doctor of Law,
Associate Professor,
Professor of the Department of Theory
and History of State and Law of the Federal State
Budgetary Educational Institution of Higher Education,
Saint Petersburg University of the State Fire Service
of the Ministry of Civil Defense, Emergencies
and Elimination of Consequences
of Natural Disasters named after Hero
of the Russian Federation Army General E.N. Zinichev
milena.555@mail.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2024.47.67.007>
УДК 340

Attribution
cc by

ОПРЕДЕЛЕНИЕ И ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ПОНЯТИЯ «ИНОСТРАННЫЙ ИНВЕСТОР» В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ВЬЕТНАМ (СРВ)

Дао Ле Минь Чанг

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина

Аннотация. В статье на основе проведенного сравнительно-правового и исторического исследования анализируется проблема определения понятия «иностранный инвестор» во Вьетнаме.

Автор исследует историю развития термина «иностранный инвестор» во вьетнамском законодательстве и выделяет шесть этапов. Согласно современному законодательству Вьетнама под иностранным инвестором понимается физическое или юридическое лицо, инвестиционная деятельность которого осуществляется на территории страны, чью национальность инвестор не имеет, с целью получения прибыли.

Во Вьетнаме гражданская правоспособность и дееспособность иностранного инвестора – физического лица определяется в соответствии с законодательством государства, гражданином которого является это лицо. Что касается инвесторов – юридических лиц, то Закон об инвестициях 2020 года не содержит положений о правоспособности иностранного инвестора – организации, поэтому следует обращаться к положениям Гражданского кодекса 2015 года, в котором используется термин «национальность».

Автор отмечает, что в инвестиционных соглашениях нового поколения, участником которых является Вьетнам, в отношении юридических лиц используется критерий контроля, однако законодательство Вьетнама не содержит определения «контролируемое лицо».

Ключевые слова: иностранные инвесторы, гарантии для иностранных инвесторов, физические лица, юридическое лицо, личный закон, национальность, правоспособность, дееспособность.

DEFINITION AND HISTORICAL DEVELOPMENT OF THE CONCEPT OF «FOREIGN INVESTOR» IN THE LEGAL SYSTEM OF THE SOCIALIST REPUBLIC OF VIETNAM

Dao Le Minh Trang

Kutafin Moscow State Law University

Abstract. The article analyzes the problem of defining the concept of «foreign investor» in Vietnam on the basis of a comparative legal and historical study.

The author examines the history of the development of the term «foreign investor» in Vietnamese legislation and identifies six stages. According to modern Vietnamese legislation, a foreign investor is a natural or legal person whose investment activities are carried out on the territory of a country whose nationality the investor does not have, in order to make a profit.

In Vietnam, the legal capacity and dispositive capacity of a foreign investor – an individual is determined in accordance with the legislation of the State of which this person is a citizen. As for investors – legal entities, the Investment Law of 2020 does not contain provisions on the legal capacity of a foreign investor – organization, therefore, one should refer to the provisions of the Civil Code of 2015, which uses the term «nationality».

The author notes that in new generation investment agreements to which Vietnam is a party, the criterion of control is used in relation to legal entities, however, Vietnamese legislation does not contain a definition of «controlled person».

Keywords: foreign investors, guarantees for foreign investors, natural person, legal person, personal law, nationality, legal capacity, dispositive capacity.

Введение. По мнению Бартона Легума, определение инвестора является важным положением

в международных инвестиционных соглашениях: с точки зрения страны-экспортера капитала, это

© Дао Ле Минь Чанг

понятие определяет круг лиц – субъектов инвестиционной политики государства, а также – лиц и организаций бенефициаров программы инвестиционного договора; с точки зрения страны-импортера капитала, данное понятие определяет круг лиц – клиентов страны для целей инвестиционной политики – кем являются люди, отрасли и группы, которых страна хочет привлечь для увеличения иностранных инвестиций; с точки зрения инвесторов, определение определяет, как могут быть структурированы инвестиционные активы, чтобы максимально защитить инвестиции в соответствии с инвестиционными договорами [1, р. 1].

За последние 35 лет Вьетнам привлек почти 438,7 миллиардов долларов иностранных инвестиций [2]. Вьетнам в настоящее время привлекает большое внимание иностранных инвесторов. Однако в соответствии с национальным законодательством идентифицировать иностранных инвесторов непросто. Кроме того, Вьетнам подписал много инвестиционных соглашений нового поколения, поэтому рассмотрение определения «иностраный инвестор» крайне необходимо.

Обсуждение. Определение понятия «иностраный инвестор».

1. История развития термина «иностраный инвестор» во вьетнамском законодательстве.

Первый этап. В Устав № 115/СР от 18 апреля 1977 года предусматривает, что иностранными партнерами, которым разрешено инвестировать во Вьетнам, являются: «предприятия, компании, частные организации, государственные организации, международные организации или физическим лицам» (статья 3). Это положение – очень широкое, включая государственные организации, международные организации. В положениях об инвестиционных партнерах Инвестиционная Устав 1977 года фокусируется только на иностранных партнерах, но в ней нет конкретного положения, определяющего типы вьетнамских партнеров, которым разрешено участвовать в инвестиционном сотрудничестве.

Второй этап. В 1986 году начался период инноваций и интеграции, но по сей день не выработана политика по расширению предпринимательских прав для частных предприятий, что, в свою очередь, подрывает доверие зарубежных партнеров к отечественному частному бизнесу. Конституция Вьетнама 1980 года гарантирует право на осуществление независимой внешней торговли и создания внешнеэкономических монополий.

В связи с этим, по некоторым позициям Положения Декрета вступают в противоречие с Конституцией. Конституция 1980 года также предусматривает делегирование полномочий, в случае если закон одобрен 2/3 депутатов Национального собрания, даже если он противоречит Конституции, он все еще остается в силе [3]. Согласно

закону «Об иностранных инвестициях во Вьетнаме» 1987 г п. 1 ст. 2 иностранным инвестором признается одна или несколько экономических организаций с юридическими лицами или иностранными физическими лицами. В законе СРВ называются лишь физические и юридические лица, т.е. дается обобщенное, а не персонифицированное определение: инвестор – эта сторона в лице одного или нескольких физических или юридических лиц иностранного государства [4, с. 22]. Это положение является более всеобъемлющим, чем предыдущее, и направлено на поощрение иностранных инвестиций всех субъектов, включая экономические организации и иностранных физических лиц, обладающих экономическим потенциалом для инвестирования во Вьетнам.

Третий этап. Как указывалось выше, основными правовыми документами в этом отношении служит Закон об иностранных инвестициях от 12 ноября 1996 г. И принятое в его развитии правительственное постановление № 12. СР. О практическом применении закона об иностранных инвестициях во Вьетнаме, вступившее в силу 01 марта 1997 г [5, с. 62]. Законом «Об иностранных инвестициях во Вьетнаме» 1996 г п. 2 ст. 2 предусмотрено, что «иностранцы инвесторы» это – иностранные коммерческие организации или иностранные физические лица, инвестирующие во Вьетнам.

Участниками иностранного инвестирования, согласно ст. 2. Декрета № 12/СР, являются с вьетнамской стороны – предприятия, государственные и частные, а также государственные учреждения, получившие разрешение заключать контракты типа «строительство – управление – передача» (СУП), «строительство – передача – управление (СПУ), «строительство – передача» (СПер) [5, с. 64]. Из процесса иностранного инвестирования исключены лишь семейные предприятия и индивидуальные предприниматели (физические лица), участие которых в экономической жизни страны будет регулироваться специальным законом [5, с. 64].

К иностранным участникам закон причисляет иностранных инвесторов (т.е. иностранных юридических и физических лиц, инвестирующих во Вьетнаме), предприятия с иностранным капиталом (смешанные предприятия и предприятия со 100 % иностранным капиталом), а также вьетнамцев, проживающих за границей [5, с. 64].

Из сказанного с очевидностью следует, что государство стремится максимально, расширить число участников экономического оборота в сфере иностранного инвестирования [5, с. 64]. Однако при этом оно пытается ограничить косвенно роль частных экономических организаций, которым разрешается сотрудничать с иностранными инвесторами на условиях, оговоренных правительством (ст. 3 п. 2 Законом «Об иностранных инвестициях во Вьетнаме») [5, с. 64].

Четвертый этап. Согласно закону СРВ «об инвестициях» 2005 г п. 5 ст. 3 под иностранным инвестором подразумевается:

- 1) иностранные организации;
- 2) иностранное физическое лицо.

Во Вьетнаме с момента введения в действие Закона СРВ об инвестициях 2005 был установлен единый правовой режим для иностранных и национальных инвестиций, при этом в законе все еще содержится определение «иностранные инвестиции» и «иностраный инвестор».

Пятый этап. Согласно п. 14 ст. 3 Закона СРВ «об инвестициях» 2014 г., начал применяться коллизионный критерий определения вышеуказанного понятия, указанный подход получил свое дальнейшее развитие в Законе СРВ «Об инвестициях» 2020 г.

Шестой этап. Определение «иностраный инвестор» содержится во вьетнамском законодательстве в п. 19 ст. 3 «Об инвестициях» 2020 г. и в п. 2 ст. 2 Постановления «Об издании регламента по координации урегулирования международных инвестиционных споров» [6].

Согласно положениям пункта 18, 19, 20, 22 статьи 3 Закона об инвестициях 2020 г., инвестором является организация или физическое лицо, осуществляющее предпринимательскую инвестиционную деятельность. Оно включает в себя внутренних инвесторов, иностранных инвесторов и коммерческие организации с иностранными инвестициями:

– иностранный инвестор – физическое лицо, имеющее иностранное гражданство, или организация, учрежденная в соответствии с иностранным законодательством указанного государства, осуществляющая предпринимательскую инвестиционную деятельность на территории Вьетнама;

– внутренние инвесторы – это физические лица, имеющие гражданство Вьетнама, или коммерческие организации, не являющиеся иностранными инвесторами, но являющиеся членами или акционерами;

– коммерческая организация с иностранными инвестициями – это коммерческая организация, в состав которой входят иностранные инвесторы в качестве членов или акционеров.

Таким образом, в целом, согласно действующему вьетнамскому законодательству, иностранными инвесторами могут быть следующие лица:

- 1) физическое лицо, имеющее гражданство иностранного государства;
- 2) организация, учрежденная в соответствии с иностранным законодательством.

По мнению Тран Тхи Хай Аня, вьетнамское законодательство основано на критерии национальности, позволяющем проводить различие между внутренними и иностранными инвесторами, поэтому автор дает следующее определение: иностранный инвестор – это физическое или юридическое лицо, инвестиционная деятельность которого осуществляется на территории страны, чью национальность инвестор не имеет, с целью получения прибыли [7, trang. 44].

Каждый инвестор, независимо от национальности, имеет право инвестировать в предпринимательство во Вьетнаме. Положения Закона об инвестициях 2020 г. восприняли концепции Закона об инвестициях 2005 года и Закона об инвестициях 2014 года, которые являются недекриминационными среди инвесторов по формам собственности, экономическим составляющим, независимо от гражданства инвестора.

В отношении инвесторов – физических лиц вьетнамское законодательство использует в качестве критерия гражданства закон физического лица. В соответствии с законом «О вьетнамском гражданстве» [8] ст. 3, «под иностранным гражданином понимается лицо, имеющее гражданство любой страны, кроме Вьетнама».

Согласно закону «О предпринимательстве» [9] п. 2 ст. 4, «иностранное физическое лицо является лицом, имеющее документ, подтверждающий иностранное гражданство». Во вьетнамском законодательстве под физическим лицом, являющимся иностранным инвестором, понимается гражданин любого другого государства, кроме Вьетнама. Следовательно, вьетнамское законодательство в сфере инвестиций регулирует отношения, возникающие только с иностранными гражданами – иностранными инвесторами; а лица без гражданства [10] не могут быть признаны иностранными инвесторами.

Иностранные инвесторы, имеющие вьетнамское гражданство. Граждане принимающего государства обычно исключаются из международной защиты, даже если они также имеют гражданство другого государства [11, p. 48].

Trinh Vinh Binh v Vietnam. В 2003 году голландский инвестор (вьетнамского происхождения) по имени Чинь Винь Бинь подал иск против правительства Вьетнама за конфискацию его активов в нарушение Двустороннего инвестиционного договора (далее – ДИД) между Вьетнамом и Нидерландами 2005 г.

Кроме того, инвесторы, имеющие вьетнамское гражданство или гражданство другого государства, имеют право выбирать условия доступа к рынку и инвестиционные процедуры, аналогичные тем, которые применяются к отечественным или иностранным инвесторам. Об этом говорится в п. 2 ст. 16 декрета «О разработке некоторых статей закона об инвестициях» [12]. Это положение также соответствует п. 2 ст. 664 Гражданского кодекса Вьетнама 2015 г [13] «если междуна-

родным договором, участником которого является Социалистическая Республика Вьетнам, или вьетнамским правом предусмотрено, что стороны имеет право выбрать [применимое право], то право, применимое к гражданским отношениям с иностранными элементами, определяется выбором сторон».

Гражданская правоспособность и дееспособность физических лиц - иностранных инвесторов. Закон об инвестициях 2020 года не содержит положений о правоспособности и дееспособности физических лиц – иностранных инвесторов, поэтому должен основываться на положениях Гражданского кодекса Вьетнама 2015 года, согласно которому гражданская правоспособность и дееспособность физического лица определяется в соответствии с правом страны, гражданином которого оно является (ст. 673 и 674).

Таким образом, во Вьетнаме гражданская правоспособность и дееспособность иностранного инвестора – физического лица определяется в соответствии с законодательством государства, гражданином которого является это лицо.

Основу семантики термина «организация» составляет значение: иностранное юридическое лицо; иностранная организация, не являющаяся юридическим лицом и международные организации. Гражданский кодекс Вьетнама 2015 года все еще имеет некоторые терминологические ограничения и не в полной мере соответствует Закону об инвестициях 2020 года о юридических лицах и организациях.

Международные организации. По праву Вьетнама, международная организация не может быть признана иностранным инвестором, поскольку в соответствии с законодательством иностранным инвестором может быть только юридическое лицо, учрежденное по праву иностранного государства, а правовой статус международных организаций определяется международным договором.

Иностранное юридическое лицо. Для вьетнамских физических и юридических лиц, учреждающих организации по иностранному праву в иностранных государствах, вьетнамское законодательство не содержит подобных ограничений.

Иностранная организация, не являющаяся юридическим лицом. В положениях Гражданского кодекса Вьетнама 2015 года в разделе «Гражданские отношения с иностранными элементами» не упоминается иностранная организация, не являющаяся юридическим лицом. Поэтому такая организация не может выступать в качестве иностранного инвестора на территории Вьетнама.

Правоспособности организации, учрежденной иностранными инвесторами. Закон об инвестициях 2020 года не содержит положений о правоспособности иностранного инвестора – органи-

зации, поэтому следует основываться на положениях Гражданского кодекса 2015 года. Но в Гражданском кодексе 2015 используется только термин «юридическое лицо». В п. 1 ст. 676 Гражданский кодекс Вьетнама использует термин «национальность». Определение национальности юридического лица согласно критериям международного частного права не всегда даст ответ на вопрос о его национальности для целей инвестирования [14, с. 184–185].

Иностранные инвесторы вправе осуществлять свою деятельность на территории Вьетнама в следующих формах (ст. 21 Закон об инвестициях 2020 г.):

- 1) инвестиции в создание коммерческой организации;
- 2) инвестиции в основной капитал, покупка акций, покупка вложенного капитала;
- 3) реализация инвестиционных проектов;
- 4) инвестиции в форме договора делового сотрудничества (BCC – Business cooperation contract);
- 5) новые инвестиционные формы и коммерческая организации в соответствии с постановлениями Правительства [15].

Какие новые инвестиционные формы и коммерческая организации в соответствии с постановлениями Правительства? Премьер-министр утверждает инвестиционную политику в отношении следующих инвестиционных проектов: инвестиционный проект по переработке нефти; инвестиционный проект со ставочным бизнесом, казино (casino), за исключением бизнеса видеоигр с вознаграждениями для иностранцев; инвестиционный проект по строительству и бизнес-инфраструктуре промышленных парков и зон экспортной переработки и др (ст. 31 Закон об инвестициях 2020 г.) [15].

Иностранные инвесторы должны соответствовать условиям доступа на рынок. В частности, некоторые отрасли промышленности и профессии не имели доступа к рынку для иностранных инвесторов, такие как производство материалов или военной техники, деятельность прессы и журналистская деятельность во всех формах, услуги, связанные с морским судоходством и др. [16].

Осуществление инвестиционной деятельности коммерческими организациями с иностранными инвестициями. При создании новой коммерческой организации, осуществлении инвестиций путем внесения капитала, покупке акций или долевого участия коммерческой организации или осуществлении инвестиций в соответствии с контрактом договора делового сотрудничества коммерческая организация должна удовлетворять тем же условиям и следовать тем же инве-

стиционным процедурам, что и иностранные инвесторы, если:

а) более 50 % уставного капитала принадлежит иностранному инвестору (инвесторам) или, в случае партнерства, большинство его генеральных партнеров являются иностранцами;

б) более 50 % его уставного капитала принадлежит коммерческой организации (организациям), упомянутым в пункте а настоящего пункта;

в) более 50 % его уставного капитала принадлежит иностранному инвестору (инвесторам) и коммерческой организации (организациям), упомянутым в пункте «а» настоящего пункта.

2. Особенности понятия «иностраннй инвестор» в международных договорах Вьетнама.

Согласно п. 2 ст. 2 Постановления «Об издании регламента по координации урегулирования международных инвестиционных споров» «Иностраннй инвестор - физическое лицо или организация соответствуют критериям иностранных инвесторов в соответствии с надлежащим инвестиционным соглашением, участником которого является Вьетнам» [17]. Двусторонние соглашения о поощрении и взаимной защите капиталовложений относят к иностранным инвесторам физические или юридические лица, осуществляющие инвестиции на территории другого государства [18]. Как пишет Фам Тхи Тхань Хуэн, все соглашения СРВ в понятие «инвестор» включают как физических, так и юридических лиц [19, с. 47], но специальные определения «иностранного инвестора» встречаются в международных налоговых соглашениях Вьетнама с Италия, Узбекистан и Кувейт, государство в качестве иностранного инвестора [20].

Кроме того, если в отношении физических лиц, при определении их принадлежности, достаточно наличия одного критерия, то относительно юридических лиц, для избежания злоупотребления применением договоров, обычно требуется наличие двух и более критериев [19, с. 47].

Физические лица рассматриваются как инвесторы, если они имеют национальность договаривающихся государств или иначе связаны с ними (через постоянное местожительство) [19, с. 45].

Двусторонние инвестиционные соглашения содержат следующие определения: «инвестор – любое физическое лицо», являющееся гражданином одной из договаривающихся сторон в соответствии с ее законодательством [21], или физические лица, являющиеся гражданами каждой договаривающейся стороны в соответствии с законодательством этой договаривающейся стороны и не имеющие гражданства принимающей договаривающейся стороны [22].

Закон места жительства используется в соглашении, участником которого является Вьетнам. Инвестиционное соглашение Региональное всеобъемлющее экономическое партнерство (2020 г.) квалифицирует инвесторов следующим образом: «Физическое лицо стороны означает, для целей подпункта (е), физическое лицо, которое в соответствии с законодательством этой Стороны:

- i) является гражданином этой Стороны; или
- ii) имеет право постоянного проживания в этой Стороне, где как эта Сторона, так и другая Сторона признают постоянных жителей и предоставляют своим соответствующим постоянным жителям по существу такой же режим, какой они предоставляют своим соответствующим гражданам в отношении мер, влияющих на инвестиции».

И в инвестиционном соглашении между АСЕАН и Китай (2009 г.) содержатся положения о гражданстве или праве постоянного проживания в этой стране в соответствии с ее законодательством, но Вьетнам принимает во внимание гражданство только в примечании 4 к параграфу 1 (i) статьи 1: «которые не предоставляют права постоянного проживания иностранцам или не предоставляют своим постоянным жителям те же преимущества, что и их граждане, по закону они не обязаны предоставлять преимуществам настоящего Соглашения постоянным жителям любой из других Сторон, или требовать вышеупомянутых льгот для своих постоянных жителей, если это применимо, от любой из других Сторон» [23]. Исключение составляет договор между Китайской Республикой Тайвань и Вьетнамом [24], в котором закреплён принцип места жительства физического лица.

Юридическое лицо. Согласно ДИД, между Австралией и Вьетнам инвестором может быть компания, в состав которой входит: «компания» означает любую корпорацию, ассоциацию, партнерство, траст или другое юридически признанное юридическое лицо [25].

Нормы различных инвестиционных соглашений СРВ не совпадают по содержанию в определении критериев, по которым юридическое лицо считается принадлежащим к Договаривающемуся государству [19, с. 45–46].

При решении этого вопроса в соглашениях применяются четыре критерия:

- 1) критерий инкорпорации;
- 2) критерий оседлости;
- 3) критерий центра эксплуатации;
- 4) критерий контроля.

В делах, в которых соответствующие договоры предусматривали инкорпорацию в качестве ответственного критерия, суды отказывались

приоткрывать корпоративную завесу и обращать внимание на национальность владельцев компании [26]. Представляется, что в современном мире, с учетом уровня развития валютных и финансовых инструментов, а также технических возможностей, для средних и крупных корпораций не представляет особого труда добиться полного соответствия трем предыдущим критериям, даже в сжатые сроки. В соглашениях нового поколения используется доктрина контроля, направленная на определение истинного владельца инвестиций. Например, Соглашение о защите инвестиций между ЕС и Вьетнамом (2019) юридическое лицо – это:

i) «принадлежит» физическим или юридическим лицам одной из Сторон, если более 50 процентов доли участия в нем находится в собственности лиц Стороны ЕС или Вьетнама, соответственно; или

ii) «контролируется» физическими или юридическими лицами одной из Сторон. Стороны, если лица из ЕС или Вьетнама, соответственно, имеют право назначать большинство ее директоров или иным образом юридически руководить ее действиями.

Соглашение о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Социалистической Республикой Вьетнам, с другой стороны (Евразийский экономический союз – Вьетнама ЗСТ) (2015), содержит ту же статью. Статья 9.15 Всеобъемлющего и прогрессивного соглашения о Транстихоокеанском партнерстве (ВПТТП) (2018) содержит отказ от привилегий:

«1. Сторона может отказать в льготах, предусмотренных настоящей главой, инвестору другой Стороны, который является предприятием другой Стороны, и инвестициям этого инвестора, если предприятие:

а) принадлежит или контролируется лицом, не являющимся Стороной, или отказывающейся Стороной;

б) не ведет существенной коммерческой деятельности на территории какой-либо Стороны, кроме отказывающейся Стороны».

Заключение.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1. В развитии терминов «иностранное инвестор», согласно законодательству Вьетнама, можно выделить несколько этапов, а также, в ретроспективе, отследить прогрессивный характер изменений в сторону гармонизации подхода к определению рассматриваемого понятия с международным правом.

2. Личный закон иностранных инвесторов – физических лиц определяются на основе *lex nationalis*, организаций – на основе *lex societatis*.

3. Государство признается иностранным инвестором только в соответствии с инвестиционным соглашением, участником которых является Вьетнам. В некоторых конвенциях, участником которых является Вьетнам, личный закон иностранных инвесторов – физических лиц определяются на основе принципа места жительства. В инвестиционных конвенциях нового поколения, участником которых является Вьетнам, в отношении юридических лиц используется критерий контроля, но вьетнамское законодательство пока не содержит определения «контролируемое лицо».

4. Гражданский кодекс Вьетнама 2015 года все еще имеет некоторые терминологические ограничения и не в полной мере соответствует Закону об инвестициях 2020 года.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Barton Legum. Defining Investment and Investor: Who Is Entitled to Claim? // Symposium Co-Organized by ICSID, OECD and UNCTAD. Making the Most of International Investment Agreements: A Common Agenda. 12 December 2005, Paris Room 1, OECD Headquarters, Paris, 2005. URL : <https://www.oecd.org/investment/internationalinvestmentagreements/36370461.pdf> (date of the application 10.12.2023).
2. Việt Nam đã thu hút được gần 438,7 tỷ USD vốn đầu tư nước ngoài trong 35 năm qua. URL : <https://baochinhphu.vn/viet-nam-da-thu-hut-duoc-gan-4387-ty-usd-von-dau-tu-nuoc-ngoai-trong-35-nam-qua-102231228141549066.htm> (date of the application 05.03.2024).
3. GS. Lưu Văn Đạt. Nhìn lại tiến trình lịch sử của việc hình thành Luật đầu tư nước ngoài. 04/03/2018. URL : <https://vietnamfinance.vn/nhin-lai-tien-trinh-lich-su-cua-viec-hinh-thanh-luat-dau-tu-nuoc-ngoai-20180221155749082.htm> (date of the application 10.12.2023).

4. Хо Суан Тханг. Правовое регулирование иностранных инвестиций в условиях демократизации СРВ : дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.03. М., 2004.
5. Нгуен Тхи Нгок Лам. Правовое регулирование прямых иностранных инвестиций во Вьетнаме : дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.03. М., 1998.
6. Постановление «Об издании регламента по координации урегулирования международных инвестиционных споров» № 14/2020/QĐ-TTg (вступил в силу 01 июня 2020 г.).
7. Trần Thị Hải An. Viện Hàn lâm Khoa học Xã hội Việt Nam. Học viện Khoa học Xã hội. Cơ chế giải quyết tranh chấp giữa nhà đầu tư nước ngoài và nhà nước Việt Nam theo hiệp định bảo hộ đầu tư giữa Việt Nam và EU. Luận án Tiến sĩ Luật học. Hà Nội. 2023.
8. Закона «О вьетнамском гражданстве» от 13 ноября 2008 г № 24/2008/QH12 (вступил в силу 01 июля 2009 г.); изменен и дополнен: Законом № 56/2014/QH13 от 24 июня 2014 г. (вступил в силу 26 июня 2014 г.).
9. Закона «О предпринимательстве» от 17 июня 2020 г №: 59/2020/QH14 (вступил в силу 01 января 2021 г.).
10. Законом о вьетнамском гражданстве от 10 июля 2014 г № 05/VBHN-VPQH 2014 п. 2 ст. 3: «Лицо без гражданства – это лицо, не имеющее ни вьетнамского, ни иностранного гражданства».
11. Rudolf Dolzer and Christoph Schreuer. Principles of International Investment Law. Oxford : University Press, 2008. P. 48.
12. Декрет «О разработке некоторых статей закона об инвестициях» № 31/2021/ND-CP (вступил в силу 26 марта 2021 г.).
13. Гражданский кодекс 2015 (вступил в силу 01 января 2017 г.).
14. Маслов А.А. Иностранные инвесторы как субъекты инвестиционных отношений / А.А. Маслов // Актуальные проблемы совершенствования законодательства Республики Беларусь на современном этапе: материалы республиканской науч.-практ. конф. Мн., 2005.
15. Закон об инвестициях 2020 г. (вступил в силу 01 января 2021 г.).
16. Приложение I. Отраслевой и торговый портфель, ограничивающий доступ на рынки для иностранных инвесторов (Декрет «О разработке некоторых статей закона об инвестициях» № 31/2021/ ND-CP от 26 марта 2021 г.).
17. Постановления № 14/2020/QĐ-TTg «Об издании регламента по координации урегулирования международных инвестиционных споров» (вступил в силу 08 апреля 2020 г.).
18. Статья 1. 1. а) Соглашение между Правительством Социалистической Республикой Вьетнам и Правительством Российской Федерации о поощрении и защите инвестиций (Москва, 16 июня 1994 г.).
19. Фам Тхи Тхань Хуэн. Соотношение международно-правового и национального регулирования иностранных инвестиций в Социалистической Республике Вьетнам: публично-правовой аспект : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Фам Тхи Тхань Хуэн; [Место защиты: Рос. ун-т дружбы народов]. Воронеж, 2012.
20. Статья 1. 1. I Соглашение между Правительством Социалистической Республикой Вьетнам и Правительством Республикой Узбекистан о поощрении и защите инвестиций (Ханой, 28 марта 1996 г.); Статья 1.2.(b) Соглашение между Правительством Государства Кувейт и Правительством Социалистической Республики Вьетнам о поощрении и взаимной защите инвестиций (Ханой, 23 мая 2007 г.); Статья 1.2. Соглашение между Итальянской Республикой и Социалистической Республикой Вьетнам о поощрении и защите инвестиций (Рим, 18 мая 1990 г.)
21. Статья 1. 2 (а) Соглашение между Правительством Республики Аргентинской и Правительством Социалистической Республики Вьетнам о поощрении и взаимной защите инвестиций (Ханой, 03 июня 1996 г.).
22. Соглашение между Правительством Социалистической Республики Вьетнам и Правительством Исламской Республики Иран о поощрении и взаимной защите инвестиций (Ханой, 23 декабря 2009 г.)
23. Соглашение об инвестициях рамочного соглашения о Всеобъемлющем Экономическом Сотрудничестве между Китайской Народной Республикой и Ассоциацией Государств Юго-Восточной Азии (Бангкок, 15 августа 2009 г.)
24. Соглашение о поощрении и защите инвестиций между Вьетнамским офисом по экономике и культуре в Тайбэе и Тайбэйским офисом по экономике и культуре в Ханое (ханой, 21 апреля 1993 г.).
25. Статья 1 (с) Соглашение между Правительством Австралией и Правительством Социалистической Республики Вьетнам о поощрении и защите инвестиций (Канберра, 05 марта 1991 г.).
26. Rudolf Dolzer, Ursula Kriebaum and Christoph Schreuer. Principles of International Investment Law. Third Edition. Oxford : University Press, 2022.

References:

1. Barton Legum. Defining Investment and Investor: Who Is Entitled to Claim? // Symposium Co-Organized by ICSID, OECD and UNCTAD. Making the Most of International Investment Agreements: A Common Agenda. 12 December 2005, Paris Room 1, OECD Headquarters, Paris, 2005. URL : <https://www.oecd.org/invest>
2. Vietnam has attracted nearly USD 438.7 billion in foreign investment over the past 35 years. URL : <https://baohinhphu.vn/viet-nam-da-thu-hut-duoc-gan-4387-ty-usd-von-dau-tu-nuoc-ngoai-trong-35-nam-qua-102231228141549066.htm> (date of the application 10 December, 2023).
3. Professor. Luu Van Dat. Look back on the historical process of the formation of foreign investment law 04/03/2018. URL : <https://vietnamfinance.vn/nhin-lai-tien-trinh-lich-su-cua-viec-hinh-thanh-luat-dau-tu-nuoc-ngoai-20180221155749082.htm> (date of the application 10 December, 2023).
4. Ho Xuan Thanh. Legal regulation of foreign investments in the context of the democratization of the SRV : dis. ... candidate of law sciences.12.00.03. М., 2004.
5. Nguyen Thi Ngoc Lam. Nguyen Thi Ngoc Lam. Legal regulation of foreign direct investment in Vietnam. Dissertation. Candidate of Law Sciences. 12.00.03. М., 1998.

6. Decision Promulgation of Regulation on Cooperation in Resolution of International Investment Disputes. The Prime Minister № 14/2020/QD-TTg (entered into force 01/06/2020).
7. Tran Thi Hai An. Vietnam Academy of Social Sciences. Academy of Social Sciences. Dispute Resolution Mechanism between Foreign Investors and Vietnam under the Investment Protection Agreement between Vietnam and the EU. Dissertation. Candidate of Law Sciences. Ha Noi, 2023.
8. Law on Vietnamese Nationality. Dated November 13, 2008. № 24/2008/QH12 (entered into force on July 01, 2009); amended and supplemented by: Law No. 56/2014/QH13 of June 24, 2014 (entered into force on June 26, 2014).
9. Law on Enterprises. Dated June 17, 2020 № 59/2020/QH14 entered into force on January 01, 2021.
10. Law on Vietnamese Nationality. Dated July 10, 2014. № 05/VBHN-VPQH 2014, paragraph 2 of Article 3: «A stateless person is a person who does not have either Vietnamese or foreign citizenship».
11. Rudolf Dolzer and Christoph Schreuer. Principles of International Investment Law. Oxford : University Press, 2008.
12. Decree Elaboration of some articles of The Law on Investment. № 31/2021 / ND-CP (entered into force on March 26, 2021).
13. Civil Code 2015 (entered into force on January 01, 2017).
14. Maslov A.A. Foreign investors as subjects of investment relations. Actual problems of improving the legislation of the Republic of Belarus at the present stage: materials of the Republican Scientific and Practical Conference. Mn., 2005.
15. Law on Investment 2020 (entered into force on January 01, 2021).
16. Appendix I. Negative list for market access (Decree Elaboration of some articles of The Law on Investment. № 31/2021 / ND-CP (entered into force on March 26, 2021).
17. Decision Promulgation of Regulation on Cooperation in Resolution of International Investment Disputes. № 14/2020 / QD-TTg (entered into force on April 08, 2020).
18. Article 1. 1. a) Agreement between the Government of the Socialist Republic of Vietnam and the Government of the Russian Federation on the Promotion and Protection of Investments (Moscow, June 16, 1994).
19. Pham Thi Thanh Huyen. The ratio of international legal and national regulation of foreign investments in the Socialist Republic of Vietnam: public law aspect : dis. ... candidate of law: 12.00.10 / Pham Thi Thanh Huyen; [Place of defence: Peoples' Friendship University of Russia]. Voronezh, 2012.
20. Article 1. 1. I Agreement of Encouragement and Protection of Investment between The Socialist Republic of Vietnam and The Republic of Uzbekistan (Hanoi, 28 March, 1996); Art. 1.2.(b) Agreement of the Government of the State of Kuwait and the Government of the Socialist Republic of Vietnam for the Promotion and Mutual Protection of Investments (Hanoi, March 23, 2007); Art. 1.2. Agreement between The Republic of Italy and The Socialist Republic of Vietnam for The Promotion and Protection of Investments (Rome, May 18, 1990).
21. Article 1. 2 (a) Agreement between The Government of The Argentine Republic and The Government of The Socialist Republic of Vietnam on The Promotion and Reciprocal Protection of Investments (Hanoi, June 03, 1996).
22. Agreement between the Government of the Socialist Republic of Vietnam and the Government of the Islamic Republic of Iran on the Promotion and Mutual Protection of Investments (Hanoi, December 23, 2009).
23. Agreement on Investment of The Framework Agreement on Comprehensive Economic Cooperation between The People's Republic of China and The Association of Southeast Asian Nations (Bangkok, August 15, 2009).
24. Agreement on Promotion and Protection of Investment between The Vietnam Economic and Cultural Office In Taipei and The Taipei Economic And Cultural Office In Hanoi (Hanoi, April 21, 1993).
25. Article 1 (c) Agreement between Australia and The Socialist Republic of Vietnam on The Reciprocal Promotion and Protection of Investments (Canberra, March 5, 1991).
26. Rudolf Dolzer, Ursula Kriebaum and Christoph Schreuer. Principles of International Investment Law. Third Edition. Oxford : University Press, 2022.

Информация об авторе

Дао Ле Минь Чанг

аспирант кафедры международного частного права,
Московский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина
trangdaoleminh@gmail.com

Dao Le Minh Trang

Postgraduate Student
of the Department of International Private Law,
Kutafin Moscow State Law University
trangdaoleminh@gmail.com

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2024.51.36.008>
УДК 342.9

Attribution
cc by

МЕТОДЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ В НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТАХ С РАЗВИТОЙ САНАТОРНО-КУРОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРОЙ

Заброда Д.Г., Кашкаров А.А.

Крымский филиал Краснодарского университета России

Аннотация. В статье выделены и охарактеризованы особенности следующих методов административной деятельности полиции в населённых пунктах с развитой санаторно-курортной инфраструктурой: контроля поведения граждан в общественных местах; выявления правонарушений в общественных местах; защиты жизни, здоровья, чести и достоинства людей в общественных местах (ограничение прохода или пребывания людей в определенном месте, оказание экстренной помощи пострадавшим); предупреждения правонарушений; пресечения административных правонарушений и преступлений (требование о прекращении противоправного поведения, задержание и доставление правонарушителя, применение силы и др.). Обращено внимание на увеличении роли методов, реализация которых осуществляется с использованием технических и специальных средств: видеорегистрации событий, удаленной проверки личности, контроля за местами массового пребывания граждан, скоростного режима автотранспорта, специальных средств, состоящих на вооружении полиции (например, малой летательной авиации) и др. Высказаны предложения по совершенствованию нормативно-правового регулирования и практики применения методов административной деятельности полиции в данных условиях.

Ключевые слова: метод, административная деятельность полиции, населенные пункты с развитой санаторно-курортной инфраструктурой, охрана общественного порядка.

METHODS OF ADMINISTRATIVE POLICE ACTIVITY IN SETTLEMENTS WITH DEVELOPED HEALTH AND RESORT INFRASTRUCTURE

Dmitry G. Zabroda, Alexey A. Kashkarov

Crimean branch of Krasnodar University of Russia

Abstract. The article highlights and characterizes the features of the following methods of administrative police activity in settlements with a developed sanatorium and resort infrastructure: monitoring the behavior of citizens in public places; detecting offenses in public places; protecting the life, health, honor and dignity of people in public places (restricting the passage or stay of people in a certain place, providing emergency assistance to victims); crime prevention; suppression of administrative offenses and crimes (demand to stop unlawful behavior, detention and delivery of the offender, use of force, etc.). Attention is drawn to the increasing role of methods, the implementation of which is carried out using technical and special means: video recording of events, remote identity verification, control over crowded places of citizens, speed limits of vehicles, special means in service with the police (for example, small aircraft) and etc. Proposals were made to improve the legal regulation and practice of applying methods of administrative police activity in these conditions.

Keywords: method, administrative activities of the police, settlements with developed sanatorium and resort infrastructure, protection of public order.

Введение. Обеспечение нормального функционирования санаторно-курортной отрасли в России, в первую очередь, создание условий для спокойного пребывания туристов и отдыхающих в городах-курортах, поддержание стабильной оперативной ситуации, адекватное реагирование на угрозы общественному порядку и безопасности в период курортного сезона актуализируют потребность в совершенствовании форм и методов административной деятельности полиции.

Обеспечение стабильности обстановки в сфере охраны общественного порядка в курортных местностях осуществляется путем использования средств и способов, позволяющих эффективно выполнения возложенные на полицию задачи и функции.

Следует согласиться с тем, что наиболее часто для оказания влияния на участников общественных отношений в рассматриваемой нами области, полиция применяет административно-

© Заброда Д.Г., Кашкаров А.А.

правовые методы, обуславливается оперативностью, непосредственным (прямым) воздействием на сознание, поведения людей, деятельность физических и юридических лиц, длительностью оказанного воздействия, внесудебным порядком применения.

Обсуждение. Изучение основных подходов к пониманию сущности методов охраны общественного порядка, что они являются производными от методов деятельности полиции в целом, а также частью методов административной деятельности полиции.

Учитывая учебные и научные публикации, считаем, что к специальным признакам методов охраны общественного порядка относят:

– ориентированность на оказание помощи каждому, кто нуждается в ее защите от преступных и иных противоправных посягательств, в том числе несчастных случаев, а также оказание содействия органам власти, предприятиям, учреждениям и организациям, которые обеспечивают функционирование объектов туристической и санаторно-курортной инфраструктуры;

– объектом воздействия выступают, зачастую, иностранные граждане, а также лица, находящиеся в состоянии опьянения, что усложняет возможность общения с ними и реализацию полномочий полиции по пресечению правонарушений; опосредованность применения оперативно-тактической ситуации;

– альтернативность (многовариантность), проявляемая в сочетании мер убеждения и принуждения, с приоритетностью первых;

– использование не только предписаний и запретов как основных правовых средств воздействия, но и рекомендаций.

Считаем, что методы охраны общественного порядка в курортной местности могут быть рассмотрены как «...урегулированные, преимущественно административно-правовыми нормами способы ее осуществления, выбор которых зависит от сложившейся оперативно-тактической ситуации и решаемой задачи» [1, с. 49-59].

Систематизируя методы административной деятельности полиции, специалисты акцентируют внимание на таких универсальных методах как убеждение и принуждение. Данные методы достаточно полно изучены в административно-правовой науке и не требуют отдельного рассмотрения.

Однако нами отмечено, что непосредственно методы охраны общественного порядка рассматриваются как комплексное явление, сочетающее в себя приемы и способы:

– несения службы нарядами полиции в общественных местах;

– воздействия на физических и юридических лиц; организации деятельности полиции.

Обобщая изученные нами материалы, предлагается выделить следующие группы методов охраны общественного порядка в курортных местностях:

– контроля поведения граждан в общественных местах;

– выявления правонарушений в общественных местах;

– защиты жизни, здоровья, чести и достоинства людей в общественных местах (ограничение прохода или пребывания людей в определенном месте, оказание экстренной помощи пострадавшим);

– предупреждения правонарушений; пресечения административных правонарушений и преступлений (требование о прекращении противоправного поведения, задержание и доставление правонарушителя, применение силы и др.).

Охарактеризуем основные те из них, которые используются в практике работы полиции, но еще недостаточно изучены в теории и закреплены в нормативных правовых актах.

1. Основными методами контроля поведения граждан в общественных местах является деятельность нарядов полиции по наблюдению за гражданами с целью:

– выявления в их поведении признаков противоправного поведения;

– установления граждан, утративших способность ориентироваться в окружающей обстановке, требующих помощи вследствие болезненного состояния, малолетства и т.п.;

– поиска лиц, находящихся в розыске.

Так, на набережной г. Ялты обеспечение контроля за состоянием правопорядка в этом общественном месте предусматривается установка двух стационарных постов [2].

2. С целью выявления правонарушений, полицией проводятся рейдовые мероприятия (рейды), осуществляется личное наблюдение сотрудниками полиции, используются технические средства для мониторинга обстановки в общественных местах и др.).

Рейды – это периодическое, массовое исполнение сотрудниками полиции функций по охране общественного порядка и борьбы с отдельными видами преступлений и правонарушений (хулиганствами, нарушениями правил торговли и занятия предпринимательской деятельности, правил дорожного движения, правонарушениями несовершеннолетних и вовлечением их в антиобщественную деятельность и др.).

По своей сущности, они представляют собой целевую контрольную проверку, проводимую полицией с участием других органов государственной власти, органов местного самоуправления, а также – привлечением представителей общественных объединений правоохранительной направленности, по единому плану на определенной территории (города, района, части населенного пункта) или на объекте (предприятиях, учреждениях, организациях).

О результатах рейдов информируются средства массовой информации и общественность, а их результаты учитываются при дальнейшем планировании охраны общественного порядка [3].

Например, крымская полиция регулярно проводит рейдовые мероприятия по выявлению нарушений в сфере нелегальной миграции, нарушения правил торговли, предоставления туристических услуг, лиц, управляющих транспортными средствами в состоянии опьянения, а также нарушающих правила парковки; фактов незаконного оборота наркотических средств и новых потенциально опасных психоактивных веществ и др. [4–6].

Эффективным способом выявления правонарушений в общественных местах является использование метода «личного сыска». Так, одной из обязанностей нарядов ППС является выявление по приметам путем личного сыска в районе маршрута патрулирования (поста) находящихся в розыске преступников, без вести пропавших и других разыскиваемых лиц; особое внимание местам массового нахождения граждан.

По мнению, А.Е. Бельского «...понятие личного сыска не раскрывается в нормативно-правовых актах Российской Федерации. Также открытым является вопрос о нормативном ведомственном регулировании тактики и методах (способах) проведения личного сыска» [7].

По нашему мнению, задачами личного поиска (сыска) является: выявление по приметам и другим признакам лиц, совершающих административные правонарушения и преступления, а также:

- осуществление их задержания;
- пресечение начавшегося правонарушения, с учетом сложившейся ситуации;
- обнаружение орудий, средств совершения правонарушений, которые могут служить вещественными доказательствами в уголовном и административном процессе;
- установление мест концентрации лиц, совершающих антиобщественные действия, а также, используемых при совершении правонарушений (например, для размещения «закладок»);
- установление свидетелей и очевидцев правонарушений; проведение скрытого наблюдения

за поведением лиц, представляющих оперативный и профилактический интерес и др.

Для повышения эффективности выявления правонарушений в общественных местах, при проведении массовых мероприятий, в лесной и гористой местности используются видеонаблюдение как носимые и стационарные, так и размещаемые на служебных автомобилях полиции или беспилотных летательных аппаратах.

Например, Наставлением об организации служебной деятельности строевых подразделений ППС ТОВД установлено, что для документирования обстоятельств совершения преступления, административного правонарушения, обстоятельств происшествия, фиксирования действий сотрудников ППС при выполнении возложенных обязанностей, соблюдения прав и свобод человека и гражданина, а также, для решения проблем правовой защищенности сотрудников, обеспечения надлежащего контроля за несением службы, соблюдения законности в правоприменительной деятельности патрульный автомобиль оборудуется АПК ВН, аудио- и видеозаписи в рабочем салоне и отсеке для задержанных, а сотруднику выдается видеорегиратор носимый. Порядок использования этих средств регламентирован п. 137–140 указанного нормативного акта [8].

3. Важное значение в организации деятельности полиции курортных населенных пунктов является предупреждение правонарушений, совершаемых в общественных местах, а также непосредственно в отношении отдыхающих.

С этой целью, сотрудники полиции:

- проводят профилактические беседы;
- осуществляют меры по правовому просвещению, в том числе, правовое консультирование, правовую пропаганду;
- проводят информирование граждан, органов и учреждений о необходимости устранения условий, способствующих совершению правонарушений, возможных рисках.

Например, сотрудники полиции разъясняют отдыхающим и туристам о правилах поведения в общественных местах, в том числе:

- о содержании норм федерального законодательства и законодательства субъектов РФ об административной ответственности, предусматривающих ответственность за наиболее распространенные правонарушения;
- о соблюдении личной безопасности при общении с посторонними лицами, приобретении продуктов питания, товаров и услуг у лиц, не имеющих разрешений на соответствующие виды деятельности;

– усиленного внимания за личными вещами на пляжах, в местах экскурсий, транспорте;

– усиления контроля за детьми в местах массового скопления граждан.

Такое информирование осуществляется путем непосредственного общения с гражданами, в том числе и с использованием внешних громкоговорящих устройств, экранов, размещенных в публичных местах, транслировании их по радио и телевидению, опубликованию в прессе; распространения памяток по тем или иным вопросам предупреждения правонарушений, сущности криминогенных угроз и порядке действий в случае выявления гражданами правонарушений, в чрезвычайных ситуациях (в том числе, и через организации лечения, отдыха и размещения); проведения лекций и рабочих встреч с гражданами в местах организованного отдыха, в том числе и несовершеннолетних; размещения соответствующих материалов на страницах официальных сайтов ТОВД.

Например, МВД по Республике Адыгее разработаны памятки для туристических групп, совершающих походы в горную местность, на сайте ГУ МВД РФ по Ставропольскому краю размещены данные о контактах полиции, других оперативных и экстренных служб; памятка туриста Ставропольского края во время пандемии COVID-19 размещена на сайте санатория «Железноводск» МВД России и др.

4. В ходе пресечения административных правонарушений и преступлений, сотрудниками полиции реализуют полномочия, предусмотренные ФЗ «О полиции», а также другими законами.

К особенностям пресечения правонарушений в курортной местности нами предлагается отметить:

– наличие правонарушений, ответственность за которые наступает по законодательству субъектов Российской Федерации, пресечение которых, не относится к компетенции полиции;

– краткосрочность пребывания правонарушителей, потерпевших, свидетелей и других участников процессуальных действий в месте совершения противоправных деяний;

– необходимость получения информации о событии правонарушения от иностранных граждан;

– совершение правонарушений в состоянии опьянения, как алкогольного, так и наркотического.

Необходимо отметить, что для курортных населенных пунктов актуализируется вопрос пресечения правонарушений, совершаемых в состоянии опьянения, а также и возрождении работы медицинских вытрезвителей. Это связано, не только с созданием условий для оперативного

изъятия лиц, утративших способность самостоятельно передвигаться или ориентироваться в окружающей обстановке, из общественных мест, но и оказанием им медицинской помощи, предупреждением совершения в отношении таких граждан правонарушений, а также повышением уровня общественной морали в целом.

Порядок доставления сотрудниками полиции таких лиц предусмотрен приказом МВД России от 13.04.2021 № 212, а помещение лиц, находящихся в общественных местах в состоянии опьянения, в специализированные организации осуществляется в соответствии с правилами организации деятельности специализированных организаций, утвержденными в соответствии с пп. 21.4 п. 2 ст. 26.3 ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [9].

Кроме этого, не исключается возможность создания медицинских вытрезвителей на основе партнерства с частными организациями. Например, ряд наркологических организаций уже предоставляют такие услуги в г. Ялта [10–11]. В тоже время, данные организации устанавливают ряд ограничений по размещению пациентов. Например, бессознательное состояние, агрессивное состояние, наркотическая зависимость или категорический отказ пациента.

В связи с этим, считаем, что целесообразней создавать медицинские организации для вытрезвления на базе муниципальных лечебных организаций.

Возникает вопрос и об оперативности установления признаков опьянения у граждан, в том числе и с применением алкотестеров и передвижных пунктов медицинского освидетельствования.

Результаты. Таким образом, в курортных местностях полиции использует весь арсенал методов, имеющихся в распоряжении полиции. При этом, необходимо обеспечить баланс между применением мер убеждения и мер принуждения, как способов создания безопасных условий для отдыхающих и туристов, обеспечением оперативности реагирования полиции на угрозы общественному порядку, полноты проведения процессуальных действий.

В современных условиях увеличивается роль методов, реализация которых осуществляется с использованием технических и специальных средств: видеорегистрации событий, удаленной проверки личности, контроля за местами массового пребывания граждан, скоростного режима автотранспорта, специальных средств, состоящих на вооружении полиции (например, малой летательной авиации) и др.

Заключение. Для совершенствования нормативно-правового регулирования и практики применения методов административной деятельности полиции в населенных пунктах с развитой

санаторно-курортной инфраструктурой предлагается:

- в Кодексе Российской Федерации об административной Федерации детализировать порядок использования в качестве доказательств по делам об административных правонарушениях материалов, полученных с применением средств фото-, видеофиксации;
- разработать Инструкцию о порядке использования органами внутренних дел беспилотных аппаратов для обеспечения правопорядка в общественных местах;
- рассмотреть вопрос об использовании мобильных лабораторий для проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения, а также, применении иными, кроме работников ГИБДД МВД России, сотрудниками полиции технических средств измерения для установления наличия у лица состояния опьянения;

– уточнить порядок размещения в общественных местах помещений для стационарных постов полиции; закрепить в нормативных актах МВД России, регламентирующих охрану правопорядка в общественных местах и деятельность соответствующих подразделений и служб ОВД, особенности выполнения полицией обязанностей в населенных пунктах с развитой санаторно-курортной и туристической инфраструктурой;

– при подготовке сотрудников патрульно-постовой службы полиции, участковых уполномоченных полиции и др., учитывать специфику реализации ими полномочий в условиях курортной местности (например, навыков выявления наиболее типичных правонарушений, общения с различными категориями граждан, оказания первой помощи, диагностирования состояния людей, использования средств спасения на воде) и др.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Заброда Д.Г. Административная деятельность участковых уполномоченных полиции : учеб. пособие. Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 120 с. С. 49–59.
2. На набережной Ялты установят два стационарных поста полиции. URL : <http://www.yalta-24.ru/vsya-yalta/sobytiya/1051-na-naberezhnoj-yalty-ustanovyat-dva-statsionarnykh-posta-politsii> (дата обращения 20.02.2024).
3. Андреева О. Б. Формы та методы обеспечения общественного порядка органами внутренних дел / О. Б. Андреева // Право и Безопасность. 2011. № 4. С. 104–107. URL : http://nbuv.gov.ua/UJRN/Pib_2011_4_25 (дата обращения 20.02.2024).
4. В Евпатории проведены очередные рейды по борьбе со стихийной торговлей. URL : <https://gkvet.rk.gov.ru/ru/article/show/599> (дата обращения 20.02.2024); В Симферополе сотрудники ГИБДД провели профилактические рейды по пресечению правонарушений мотоциклистами. URL : <https://82.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/20679488> (дата обращения 20.02.2024).
5. Севастопольская полиция провела ночной рейд на пляже «Баунти». URL : <https://sevastopol.su/news/sevastopolskaya-policiya-provela-nochnoy-reyd-na-plyazhe-baunti> (дата обращения 20.02.2024).
6. Ялтинские Госавтоинспекторы осуществляют контроль за оказанием туристам услуг в сфере экстремальных видов отдыха. URL : <https://82.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/20662958> (дата обращения 20.02.2024).
7. Бельский А.Е. О некоторых особенностях несения службы сотрудниками патрульно-постовой службы полиции / А.Е. Бельский // Юридические науки. 2017. № 9.
8. Об утверждении Наставления об организации служебной деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции территориальных органов МВД России: Приказ МВД России от 28 июня 2021 г. № 495 // Доступ из справ. -правовой системы «Гарант».
9. Об утверждении Порядка доставления лиц, находящихся в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения, в медицинские организации или специализированные организации либо в служебные помещения территориальных органов или подразделений полиции: Приказ МВД России от 13.04.2021 № 212. URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_386350 (дата обращения 20.02.2024).
10. Частный вытрезвитель на базе наркологической клиники в Ялте. URL : <https://narkolog.express/yalta/uslugi/vyvod-iz-zapoya/chastnyy-vytrezvitel> (дата обращения: 20.02.2024).
11. Частный медвытрезвитель: медицинские услуги в Ялте. URL : <https://narcology.clinic/regions/yalta/uslugi-it-seny/vyvod-iz-zapoya/chastnyy-vytrezvitel> (дата обращения 20.02.2024).

References:

1. Zabroda D.G. Administrative activities of local police commissioners : textbook. Krasnodar : Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 120 p. P. 49–59.
2. Two stationary police posts will be installed on the Yalta embankment. URL : <http://www.yalta-24.ru/vsya-yalta/sobytiya/1051-na-naberezhnoj-yalty-ustanovyat-dva-statsionarnykh-posta-politsii> (date of the application 02/20/2024).
3. Andreeva O. B. Forms and methods of ensuring public order by internal affairs bodies / O. B. Andreeva // Law and Security. 2011. № 4. P. 104–107. URL : http://nbuv.gov.ua/UJRN/Pib_2011_4_25 (date of the application 02/20/2024).
4. Regular raids were carried out in Yevpatoria to combat spontaneous trade. URL : <https://gkvet.rk.gov.ru/ru/article/show/599> (date of access: 02/20/2024); In Simferopol, traffic police officers conducted preventive raids to suppress offenses by motorcyclists. URL : <https://82.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/20679488> (date of the application 02.20.2024).
5. Sevastopol police conducted a night raid on the Bounty beach // <https://sevastopol.su/news/sevastopolskaya-policiya-provela-nochnoy-reyd-na-plyazhe-baunti> (date of the application 02/20/2024).
6. Yalta State Traffic Inspectors monitor the provision of services to tourists in the field of extreme types of recreation. URL : <https://82.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/20662958> (date of the application 02.20.2024).
7. Belsky A.E. On some features of service by police patrol officers // Legal Sciences. 2017. № 9.
8. On approval of the Manual on the organization of official activities of combat units of the patrol police service of territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia: Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated June 28, 2021 № 495 // Access from reference. -legal system «Garant».
9. On approval of the Procedure for delivering persons in a state of alcohol, drug or other toxic intoxication to medical organizations or specialized organizations or to the office premises of territorial bodies or police units: Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated April 13, 2021 № 212. URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_386350 (date of the application 02/20/2024).
10. Private sobering-up center on the basis of a drug treatment clinic in Yalta. URL : <https://narkolog.express/yalta/uslugi/vyvod-iz-zapoya/chastnyy-vytrezvitel> (date of the application 02.20.2024).
11. Private sobering-up center: medical services in Yalta. URL : <https://narcology.clinic/regions/yalta/uslugi-itseny/vyvod-iz-zapoya/chastnyy-vytrezvitel> (date of the application 02/20/2024).

Информация об авторах

Заброда Дмитрий Григорьевич

кандидат юридических наук,
доцент,
профессор кафедры административного права
и административной деятельности ОВД,
Крымский филиал Краснодарского университета
МВД России, г. Симферополь
zabroda_dg@mail.ru

Кашкаров Алексей Александрович

доктор юридических наук,
доцент,
начальник кафедры
уголовного права и криминологии,
Крымский филиал Краснодарского университета
МВД России, г. Симферополь
kashkarov79@ya.ru

Dmitry G. Zabroda

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor,
Professor of the Department
of Administrative Law and Administrative Activities
of the Department of Internal Affairs,
Crimean branch of Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Simferopol
zabroda_dg@mail.ru

Alexey A. Kashkarov

Doctor of Law,
Associate Professor,
Head of the Department
of Criminal Law and Criminology,
Crimean branch of Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Simferopol
kashkarov79@ya.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2024.16.59.009>
УДК 347.1

Attribution
cc by

СООТНОШЕНИЕ ПРИНЦИПА ДОБРОСОВЕЩНОСТИ С ПРИНЦИПОМ СВОБОДЫ ДОГОВОРА И ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ

Закабуня Ф.Р.

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

Аннотация. Актуальность настоящей статьи обусловлена тем, что в ней рассматриваются цели и задачи принципа добросовестности, а также соотношение принципа добросовестности с иными смежными категориями, такими, например, как свобода договора и недопустимость злоупотребления правом. Проведенный анализ положений нормативных правовых актов Российской Федерации и теоретических источников по рассматриваемой проблематике, подтверждает, что соотношение принципа добросовестности с иными схожими категориями продемонстрировало следующее – данный принцип в совокупности с принципом разумности, справедливости, не злоупотребления правом и т.д. формируют единый механизм существования и реализации российского гражданского права, при этом каждый из них выступает в качестве отдельной оценочной категории. По результатам исследования можно сделать вывод о том, что все рассмотренные принципы тесно взаимосвязаны между собой. Рассмотренное соотношение весьма затруднительно, в связи с чем, методы изучения указанного вопроса различны, многочисленные авторы рассматривают их одновременно как часть принципа добросовестности и как отдельно взятые категории.

Ключевые слова: добросовестность, правовой принцип, презумпция, гражданский оборот, гражданское правоотношение, свобода договора, злоупотребление правом.

INTERRELATION OF THE PRINCIPLE OF GOOD FAITH, FREEDOM-OF-CONTRACT DOCTRINE AND ABUSE OF RIGHT

Fedor R. Zakabunia

Plekhanov Russian University of Economics

Abstract. The relevance of this article is due to the fact that it examines the goals and objectives of the principle of good faith, as well as the relationship of the principle of good faith with other related categories, such as freedom of contract and the inadmissibility of abuse of law. The analysis of the provisions of regulatory legal acts of the Russian Federation and theoretical sources on the issues under consideration confirms that the relationship of the principle of good faith with other similar categories has demonstrated the following - this principle in conjunction with the principle of reasonableness, fairness, non-abuse of rights, etc. form a single mechanism for the existence and implementation of Russian civil law, with each of them acting as a separate evaluation category. Based on the results of the study, we can conclude that all the principles considered are closely interrelated. The relationship considered is very difficult, and therefore the methods for studying this issue are different; numerous authors consider them both as part of the principle of good faith and as separate categories.

Keywords: good faith, legal principle, presumption, civil turnover, civil legal relationship, freedom of contract, abuse of law.

Введение. Добросовестность – институт, пронизывающий практически все российское гражданское законодательство; принципу же добросовестности в российском гражданском праве также придается особое значение, одновременно с этим, единого подхода относительно понятия или сущности рассматриваемого явления разработано не было вплоть до настоящего времени. Добросовестность стоит рассматривать в качестве определенного фундамента и базиса, на котором выстраивается вся система современного гражданского оборота. Принцип, или оце-

ночная категория, добросовестности направлен на недопущение использования одних правовых норм и институтов для искажения действия других. Принцип добросовестности является тем случаем, когда право прибегает к использованию категорий из области этики и морали.

Результаты. Соотношение принципа добросовестности с иными схожими категориями продемонстрировало следующее – данный принцип в совокупности с принципом разумности, справедливости, не злоупотребления правом и т.д. фор-

© Закабуня Ф.Р.

мируют единый механизм существования и реализации российского гражданского права, при этом каждый из них выступает в качестве отдельной оценочной категории.

Обсуждение. Представляется, что принцип разумности неразрывно связан с принципом добросовестности. Поведение участника гражданского оборота может считаться разумным лишь тогда, когда оно направлено на правомерную реализацию собственных прав и интересов. Разумное поведение характеризуется следованием устоявшимся практикам делового оборота, уважением прав и законных интересов других лиц, должной осмотрительностью, отсутствием неправомерной заинтересованности. Данные признаки разумности участника делового оборота также могут быть использованы для выявления недобросовестных действий.

Стоит отметить, что в российской практике добросовестность также обыкновенно понимается как следование общепринятым практикам. Данная позиция ярко отражена в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 года № 25 (далее – ВС РФ). Исходя из нее, при оценке добросовестности стороны правоотношений правоприменитель должен опираться именно на поведение, обычно встречающиеся в гражданском обороте среди лиц, не стремящихся нарушить закон или действовать в ущерб другим лицам. Оценка добросовестности лица также должна принимать во внимание обстоятельства дела [1].

Важно указать на то, что данная ВС РФ трактовка скорее соответствует бытовому пониманию разумности, ведь разумным обычно считается правильное, грамотное поведение, направленное на достижение цели оптимальным образом. Правовое понятие «разумность» не является столь фундаментальным, как понятие «добросовестность», и чаще носит вспомогательный характер. Очевидно, что, по своему смыслу, она неразрывно связана с добросовестностью. Разумным – в том смысле, в каком его предусматривает доктрина гражданского права – является именно поведение лица, добросовестно реализующего свои права и интересы.

Принцип свободы договора является всеобъемлющим гражданско-правовым принципом, направленным на реализацию прав участников гражданских правоотношений. В то же время, принцип добросовестности направлен на ее некоторое ограничение, на направление такой реализации исключительно в предусмотренное законодательными нормами и принципами, правом «русло».

Таким образом, данные принципы являются в некоторой мере антагонистичными, но при этом сам принцип добросовестности обусловлен наличием принципа свободы договора. Он частично ограничивает эту свободу и служит упорядочиванию гражданского оборота.

Оба принципа носят фундаментальный характер в том плане, что они затрагивают абсолютно разнородные общественные отношения, регулируемые гражданским законодательством. В то же время, принцип разумности носит скорее вспомогательный по отношению к принципу добросовестности характер: он конкретизирует понятие добросовестности, в некотором плане дополняя понимание того, каким должно быть добросовестное поведение – оно должно быть разумным, учитывать практики делового оборота и быть основанным на праве.

Далее, исследуем вопрос соотношения категорий добросовестности и злоупотребления правом.

ГК РФ предусматривает принцип добросовестности участников гражданских правоотношений и недопущение злоупотребления правом [2]. Так, например, добросовестность отмечена законодателем в ст. 1 ГК РФ (Основные начала гражданского законодательства), ст. 6 (Применение гражданского законодательства по аналогии), ст. 10 (Пределы осуществления гражданских прав), ст. 53 (Органы юридического лица) и т.д.

В целом, принцип добросовестности отмечается в многочисленных нормах ГК РФ, которые регламентируют различного вида гражданские правоотношения. Требование о недопустимости злоупотребления правом отражены, например, в ст. 10 ГК РФ, которая гласит, что «...не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом)...» [3].

В связи с законодательным закреплением принципа добросовестности, возникли теоретические и практические проблемы расхождений между терминами «недобросовестность» и «злоупотребление правом». Нормы о злоупотреблении правом существовали в российском праве и в царский период, и в советское время. В царский период такие нормы были направлены на недопущение использования своего права в ущерб праву другого человека, но законодатель не определял четкую грань между свободой пользоваться своим правом и обязанностью уважать чужое право. Каждый спорный случай разрешался судом.

Согласно постановлению Пленума Верховного суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», добросовестность и разумность участников гражданских правоотношений предполагаются, пока в судебном порядке не будет доказано иное [4]. Суды при определении в действиях лица признаков добросовестности или недобросовестности должны в первую очередь обращать внимание на его поведение.

Размышляя о сущности понятия «злоупотребление правом», стоит отметить, что его коренное отличие от понятия «правонарушение» заключается в следующем: при правонарушении совершается запрещенное законом деяние, а при злоупотреблении деяние как таковое является законным, но осуществляется с противоправной целью. Можно утверждать, что внешне субъект опирается на свое право, но допускает недозволенное его использование.

Злоупотребление правом – это граница осуществления субъективного права, позволяющая контролировать поведение субъекта, задавать определенные рамки для его деятельности. ВС РФ не раз приводил толкование исследуемого нами термина. Например, в определении Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 14 июня 2016 г. № 52-КГ16-4 под злоупотреблением субъективным правом понимаются любые негативные последствия, явившиеся прямым или косвенным результатом осуществления субъективного права [5]. В другом определении злоупотребление правом трактуется как осуществление субъективного права в противоречии с его назначением [6]. При этом приведены случаи, с учетом которых можно судить о наличии злоупотребления правом (субъект поступает вопреки правовой норме, предоставляющей ему соответствующее право, не соотносит свое поведение с интересами общества и государства, не исполняет корреспондирующую данному праву юридическую обязанность) [7].

Итак, целесообразно выделить ряд критериев добросовестности, на которые указывает судебная практика:

- поведение, ожидаемое от любого субъекта гражданских правоотношений, исходя из анализа конкретного случая;
- поведение, которое учитывает интересы всех лиц – участников данных правоотношений;

– исполнение обязанностей, предусмотренных соответствующим правом; содействие суду в получении информации, необходимой для отправления правосудия.

Таким образом, можно констатировать, что недопустимость злоупотребления правом – неотъемлемый принцип современного гражданского законодательства. Однако в законодательстве, доктрине и практике до сих пор отсутствует единообразие в определении понятия и признаков злоупотребления правом, соотношения добросовестного и недобросовестного поведения, что порождает многие теоретические и практические проблемы. Для их разрешения законодателю необходимо четко закрепить указанные термины в ГК РФ, исходя из анализа мнений ученых-цивилистов и практики судов.

Заключение. Добросовестность является, во-первых, оценочной категорией; во-вторых, выступает в качестве субъективного признака (то есть такого, который присутствует исключительно в личностном отношении субъектов).

Следует резюмировать, что он может признаваться одним из главных принципов гражданского законодательства, так как, в первую очередь, гражданское право регламентирует именно правовые отношения между различными субъектами и в зависимости от их восприятия и реализации права будет зависеть дальнейшее развитие общественных правоотношений.

Определенные принципы могут являться проявлением добросовестности, в частности, здесь можно говорить о принципе справедливости, а некоторые принципы можно рассматривать как прообразы недобросовестности, например, злоупотребление правом. Соответственно, концепция добросовестности выступает в качестве базового регулятора гражданских правоотношений в настоящее время.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Литература:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2015. № 140.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Российская газета. 1994. № 238–239.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Российская газета. 1994. № 238–239.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2015. № 140.
5. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 14.06.2016 № 52-КГ16-4. URL : <https://clck.ru/399HTM> (дата обращения 20.02.2024).
6. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 14.06.2016 № 52-КГ16-4. URL: <https://clck.ru/399HTM> (дата обращения 20.02.2024).
7. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 03.02.2015 № 32-КГ14-17. URL : <https://clck.ru/399Hh4> (дата обращения 20.02.2024).

References:

1. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated June 23, 2015 № 25 «On the application by courts of certain provisions of Section I, Part One of the Civil Code of the Russian Federation» // Rossiyskaya Gazeta. 2015. № 140.
2. Civil Code of the Russian Federation (part one) dated November 30, 1994 № 51-FZ (as amended on July 24, 2023) // Russian newspaper. 1994. № 238–239.
3. Civil Code of the Russian Federation (part one) dated November 30, 1994 № 51-FZ (as amended on July 24, 2023) // Russian newspaper. 1994. № 238–239.
4. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated June 23, 2015 № 25 «On the application by courts of certain provisions of Section I of Part One of the Civil Code of the Russian Federation» // Rossiyskaya Gazeta. 2015. № 140.
5. Determination of the Judicial Collegium for Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated June 14, 2016 № 52-KG16-4. URL : <https://clck.ru/399HTM> (date of the application 02.20.2024).
6. Determination of the Judicial Collegium for Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated June 14, 2016 № 52-KG16-4. URL : <https://clck.ru/399HTM> (date of the application 02.20.2024).
7. Determination of the Judicial Collegium for Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated 02/03/2015 № 32-KG14-17. URL : <https://clck.ru/399Hh4> (date of the application 02.20.2024).

Информация об авторе

Закабуня Фёдор Романович

аспирант кафедры гражданско-правовых дисциплин,
Российский экономический университет
имени Г.В. Плеханова
fedorz313@gmail.com

Fedor R. Zakabunya

Graduate Student of the Department
of Civil Law Disciplines,
Plekhanov Russian University of Economics
fedorz313@gmail.com

Научная статья

<https://doi.org/10.23672/SAE.2024.64.94.011>

УДК 340

Attribution

cc by

ОПЫТ ЗАЩИТЫ ПРАВ НА СПОРТИВНЫЕ ТРАНСЛЯЦИИ В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ РОССИИ

Люй Минцань

Санкт-Петербургский государственный университет

Аннотация. Актуальность. С развитием технологий и ростом интереса к спортивным событиям возрастает их трансляционная ценность, что делает вопрос защиты прав на спортивные трансляции важным и актуальным в судебной практике России. Цели. Целью данного исследования является анализ опыта защиты прав на спортивные трансляции в судебной практике России. Задачи:

1. Изучить судебную практику по рассмотрению дел о нарушении прав на спортивные трансляции.
2. Оценить эффективность применения законодательства в данной области.
3. Выявить основные факторы, влияющие на исходы судебных разбирательств.
4. Предложить рекомендации по улучшению механизмов защиты прав на спортивные трансляции.

Методы: Для достижения поставленных целей и задач будут использованы методы анализа судебной практики, правового исследования, а также сравнительного анализа законодательства и судебных решений.

Результаты. Анализ судебной практики позволил выявить слабые места в системе защиты прав на спортивные трансляции, такие как недостаточная эффективность применения законодательства и несовершенство судебных процедур. Были выявлены ключевые факторы, влияющие на результаты судебных разбирательств, включая качество доказательств и компетентность судей.

Выводы. На основе проведенного анализа можно сделать вывод о необходимости дальнейшего совершенствования механизмов защиты прав на спортивные трансляции в судебной практике России. Улучшение законодательства, повышение квалификации судей и усовершенствование процедур судебных разбирательств являются ключевыми шагами в этом направлении.

Ключевые слова: спортивные трансляции, правовая защита, судебная практика, Россия.

EXPERIENCE OF PROTECTING RIGHTS TO SPORTS BROADCASTS IN THE JUDICIAL PRACTICE OF RUSSIA

Lyu Mingcan

St. Petersburg State University

Abstract. Relevance. With the advancement of technology and the growing interest in sports events, their broadcast value increases, making the issue of protecting rights to sports broadcasts important and relevant in the judicial practice of Russia.

Objectives. The aim of this study is to analyze the experience of protecting rights to sports broadcasts in the judicial practice of Russia. Research objectives:

1. To study the judicial practice regarding cases of infringement of rights to sports broadcasts.
2. To assess the effectiveness of the application of legislation in this area.
3. To identify the main factors influencing the outcomes of judicial proceedings.

4. To propose recommendations for improving mechanisms for protecting rights to sports broadcasts. Methods: To achieve the set goals and objectives, methods of analyzing judicial practice, legal research, and comparative analysis of legislation and judicial decisions will be used. Findings: The analysis of judicial practice has identified weaknesses in the system of protecting rights to sports broadcasts, such as the insufficient effectiveness of applying legislation and the imperfection of judicial procedures. Key factors influencing the outcomes of judicial proceedings have been identified, including the quality of evidence and the competence of judges.

Conclusions. Based on the conducted analysis, it can be concluded that further improvement of mechanisms for protecting rights to sports broadcasts in the judicial practice of Russia is necessary. Improving legislation, enhancing the qualifications of judges, and refining procedures for judicial proceedings are key steps in this direction.

Keywords: sports broadcasts, legal protection, judicial practice, Russia.

Введение.

Правовой аспект защиты прав на спортивные трансляции является важным элементом современной законодательной системы, регулирующей сферу трансляций спортивных событий в России. В соответствии с законодательством страны, права на спортивные трансляции защищаются рядом нормативных актов, включая законы о защите авторских и смежных прав, о массовых коммуникациях, о рекламе и другие [1, с. 15].

Одним из ключевых законов, регулирующих права на спортивные трансляции, является «Об авторском праве и смежных правах». Согласно этому закону, право на трансляцию спортивных событий принадлежит либо владельцу авторских прав на само спортивное событие, либо лицу, которое заключило соответствующий договор о передаче таких прав. При этом закон предусматривает меры ответственности за нарушение прав на спортивные трансляции, включая возможность возмещения ущерба и применение административных или уголовных санкций. Кроме того, важным аспектом регулирования прав на спортивные трансляции являются законы о массовых коммуникациях, которые устанавливают правила трансляции и распространения спортивных событий по различным видам медиа. Такие законы определяют требования к лицензированию и разрешениям на проведение трансляций, а также правила использования рекламы и других коммерческих элементов в рамках спортивных трансляций.

Результаты.

В целом, законодательство России предоставляет достаточно широкий и комплексный набор инструментов для защиты прав на спортивные трансляции. Однако, важно постоянно анализировать судебную практику и вносить коррективы в законодательство в соответствии с развитием технологий и изменением способов распространения спортивных событий. Исследование решений судов России позволяет выявить основные тенденции и закономерности в рассмотрении подобных дел, а также оценить применяемые нормы и меры ответственности [2, с. 19].

В процессе анализа судебной практики становится ясно, что споры о правах на спортивные трансляции часто связаны с нарушениями авторских и смежных прав, а также с нарушением договорных обязательств между сторонами. Суды в своих решениях учитывают, как материальные аспекты дела, такие как фактическое нали-

чие нарушения прав, так и процедурные аспекты, включая соблюдение формы и сроков предъявления иска.

Одним из ключевых вопросов, рассматриваемых в судебной практике, является определение размера ущерба, причиненного нарушением прав на спортивные трансляции. Суды учитывают различные факторы, такие как стоимость лицензии на трансляцию, количество нарушений, а также коммерческий потенциал трансляции при определении размера возмещения ущерба. В современной российской судебной практике антимонопольное законодательство и закон о борьбе с недобросовестной конкуренцией играют важную роль в защите прав на трансляцию спортивных мероприятий. Эти законы предоставляют механизмы для предотвращения монопольного поведения и недобросовестной конкуренции со стороны компаний, которые могут пытаться монополизировать рынок трансляций или использовать недобросовестные методы для получения эксклюзивных прав. Антимонопольные органы могут анализировать рыночную ситуацию, и в случае обнаружения признаков монопольного поведения или нарушений закона о недобросовестной конкуренции, принимать соответствующие меры [3, с. 62].

Важно отметить, что эти законы направлены не только на защиту прав трансляторов спортивных мероприятий, но и на обеспечение справедливой конкуренции на рынке. Это способствует разнообразию трансляционных предложений и обеспечивает потребителям доступ к разнообразным спортивным событиям по конкурентным ценам.

Обсуждение.

Анализ судебной практики позволяет также выявить недостатки в законодательстве и практике его применения, которые могут затруднять эффективную защиту прав на спортивные трансляции. Важно постоянно обновлять и совершенствовать законодательство в соответствии с изменяющимися условиями и технологиями, чтобы обеспечить адекватную защиту интересов правообладателей и соблюдение их прав. Выявление ключевых факторов, влияющих на результаты судебных разбирательств по защите прав на спортивные трансляции, играет значительную роль в определении эффективности правовой защиты в данной области. В процессе анализа можно выделить несколько основных факторов, которые оказывают влияние на исход дела.

Во-первых, существенное значение имеет качество представленных доказательств. В судебных

разбирательствах по спорам о правах на спортивные трансляции важно обеспечить достаточную доказательную базу, подтверждающую факты нарушения прав и причиненный ущерб. Это могут быть лицензионные договоры, свидетельские показания, экспертные заключения и другие документы и материалы [4, с. 72].

Во-вторых, решающее значение имеет адекватное применение законодательства и установленных процедур. Судебные решения должны быть основаны на законе и учитывать все существенные обстоятельства дела. Неправомерное применение норм законодательства или нарушение процессуальных правил может привести к неправильному исходу дела и снижению эффективности защиты прав.

На основе выявленных проблем и недостатков можно предложить ряд мер по улучшению механизмов защиты прав на спортивные трансляции. Это может включать в себя изменения в законодательстве для усиления ответственности за нарушения прав, улучшение процедур судебных разбирательств для повышения их эффективности и доступности, а также обучение и повышение квалификации судей и юристов, работающих в данной области. Одним из ключевых аспектов улучшения механизмов защиты прав на спортивные трансляции является также содействие в развитии альтернативных методов разрешения споров, таких как медиация или арбитраж. Это позволит более оперативно и эффективно разрешать споры между сторонами и снижать нагрузку на судебные органы [5, с. 83].

Заключение.

В заключение, проведенный анализ позволяет сделать ряд выводов и предложить рекомендации по улучшению правовой защиты прав на спортивные трансляции в России. Основными выводами является то, что несмотря на наличие законодательных норм и механизмов защиты, существуют определенные проблемы и недостатки в их применении.

Рекомендации по улучшению правовой защиты включают в себя несколько направлений действий. Поэтому необходимо усилить ответственность за нарушения прав на спортивные трансляции путем более строгого применения административных и уголовных санкций. Это поможет предотвратить нарушения и обеспечить соблюдение правообладателей. Также, важно улучшить доступность и эффективность судебных процедур по рассмотрению споров о правах на спортивные трансляции. Это может быть достигнуто путем оптимизации процедур, повышения квалификации судей и обеспечения доступности юридической помощи для всех сторон спора.

В целом, улучшение правовой защиты прав на спортивные трансляции требует совместных усилий со стороны законодателей, судей, правоохранительных органов и представителей бизнеса.

Только таким образом можно обеспечить справедливое и эффективное функционирование системы защиты прав в данной области.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Албегонов З.Х. Требование о пресечении действий, нарушающих права организаций эфирного и кабельного вещания или создающих угрозу нарушения, как один из гражданско-правовых способов защиты прав / З.Х. Албегонов // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2010. № 11. С. 20–26.
2. Бентли Л. Право интеллектуальной собственности. Авторское право. СПб. : Юридический центр Пресс, 2004. 533 с.
3. Власов Е.Г. Гражданско-правовая охрана сообщений передач в качестве объекта смежных прав : автореф. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 24 с.
4. Гринь Е. Телевизионная передача как сложный объект интеллектуальных прав: вопросы правоприменительной практики / Е. Гринь // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2017. № 7. С. 19–24.
5. Гришаев С.П. Средства массовой информации и авторское право / С.П. Гришаев // Авторское право и средства массовой информации. Законодательные и другие нормативные акты. 2002. № 20. С. 123–167.

References:

1. Albegonov Z.Kh. The requirement to stop actions violating the rights of organizations of terrestrial and cable broadcasting or creating a threat of violation as one of civil-law methods of protection of rights / Z.Kh. Albegonov // Property Relations in the Russian Federation. 2010. № 11. P. 20–26.
2. Bentley L. Intellectual Property Law. Copyright. SPb. : Legal Center Press, 2004. 533 p.
3. Vlasov E.G. Civil-law protection of transmissions as an object of neighboring rights : abstract of dis ... cand. of jurid. sciences. M., 2013. 24 p.
4. Grin E. Television broadcast as a complex object of intellectual property: issues of law enforcement practice / E. Grin // Intellectual Property. Copyright and neighboring rights. 2017. № 7. P. 19–24.
5. Grishaev S.P. Mass media and copyright / S.P. Grishaev // Copyright and mass media. Legislative and other regulatory acts. 2002. № 20. P. 123–167.

Информация об авторе

Люй Минцань
аспирант,
Санкт-Петербургский государственный университет
lyumingcan@gmail.com

Lyu Mingcan
Graduate Student,
St. Petersburg State University
lyumingcan@gmail.com

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2024.83.13.014>
УДК 340

Attribution
cc by

ВЗЫСКАНИЕ КОМПЕНСАЦИИ В РАЗМЕРЕ ДВУКРАТНОЙ СТОИМОСТИ ПРАВА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИЛИ СРЕДСТВА ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ

Мингазов М.Р.

Государственный академический университет гуманитарных наук

Аннотация. В настоящей статье рассматривается такой способ определения размера компенсации, как двукратная стоимость права использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации с учетом его ярко выраженной штрафной направленности. Основной проблемой применения данной меры гражданско-правовой ответственности, по мнению автора статьи, является в ряде случаев ее несоразмерность совершенному правонарушению. В настоящей работе проводится анализ данной проблемы с использованием методов экономического анализа права, а также сравнение компенсации с аналогичным институтом гражданского права США и предлагаются пути ее решения. Так, при общей допустимости штрафного характера мер гражданско-правовой ответственности такой вид компенсации нуждается в совершенствовании. Во-первых, при ее применении необходим учет вины нарушителя. В противном случае при безвиновном нарушении исключительных прав взыскание такой компенсации ведет к применению чрезмерных санкций. Во-вторых, требуется предусмотреть возможность снижения размера взыскиваемой компенсации не только для случаев нарушения прав на товарный знак, но и на другие объекты интеллектуальной собственности. В-третьих, следует предусмотреть более гибкий подход к возможности снижения размера компенсации.

Ключевые слова: компенсация, нарушение исключительных прав, снижение размера компенсации, статутные убытки.

COMPENSATION IN THE AMOUNT OF DOUBLE VALUE OF INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS

Minirais R. Mingazov

State Academic University of Humanities

Abstract. This article examines such a method of determining the amount of compensation as double value of intellectual property rights, taking into account its pronounced punitive nature. In the opinion of the author, the main problem of applying such a measure of civil liability is its disproportion to the infringement committed in certain cases. The paper analyzes this problem using methods of law and economics, as well as comparison of compensation with an analogous institution of US Law and suggests ways to solve it. As a result of the study, the author comes to the conclusion that, given the general admissibility of the punitive nature of civil liability measures, compensation in the amount of double value of the intellectual property rights needs to be improved. Firstly, it is necessary to consider willfulness of the infringement when applying it. Otherwise, in case of innocent infringement of IP rights, compensation in such amount leads to the excessive sanctions. Secondly, it is necessary to provide for the possibility of reducing the amount of compensation not only for the cases of trademark infringement, but also to other objects of intellectual property. Thirdly, a more flexible approach to the possibility of reducing the amount of compensation should be provided.

Keywords: compensation, infringement, reduction of compensation, statutory damages.

Введение.

Компенсация за нарушение исключительных прав имеет двойственный характер. С одной стороны, совершенно очевидно, что данный институт обладает компенсационно-восстановительной функцией [1, с. 49], которая проявляется в том, что лицо, чье исключительное право

нарушено, получает определенную денежную сумму, призванную возместить причиненный вред. С другой стороны, компенсация имеет и штрафную направленность [2], заключающуюся в том, что данная санкция преследует в том числе и публичные цели пресечения нарушений в сфере интеллектуальной собственности и, следовательно, может превосходить размер убыт-

ков, понесенных правообладателем в результате правонарушения.

Соответственно, компенсация, определяемая в размере двукратной стоимости права использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации (в настоящей работе для простоты восприятия данный способ исчисления размера компенсации будет именоваться «двукратная компенсация»), также обладает двойственной направленностью, но, безусловно, с более ярко выраженным штрафным элементом [3, с. 42]. А поскольку двукратная компенсация относится к мерам гражданско-правовой ответственности, которым присущ прежде всего восстановительный характер [4, с. 94], такой выбор законодателя (придание компенсации штрафной функции и, как следствие, повышенный размер взыскиваемой суммы) должен иметь веские основания. Так, в настоящей статье автором будет предпринята попытка исследовать причины штрафного характера двукратной компенсации, а также оценить справедливость применения такой меры ответственности.

Чтобы полноценно изучить, чем может быть обоснован штрафной характер двукратной компенсации, предлагается обратиться к подходам, сформировавшимся в науке экономического анализа права.

Возмещение ущерба в размере, превосходящем причиненные убытки, с точки зрения экономического анализа права.

С точки зрения экономического анализа права, по общему правилу, возмещение ущерба должно полностью покрывать причиненный нарушением вред [5, с. 878]. Потенциальный правонарушитель, зная, в свою очередь, что в случае совершения нарушения ему придется компенсировать ущерб в указанном размере стоит перед выбором: следует ли ему предпринять меры, чтобы избежать нарушения и, соответственно, исключить необходимость компенсации ущерба? Однако такие меры, в свою очередь, также требуют от нарушителя определенных затрат.

Таким образом, решение потенциального нарушителя будет в первую очередь зависеть от соотношения стоимости принятия превентивных мер и возможной компенсации (для целей настоящего раздела термин «компенсация» будет использоваться в широком смысле) вреда [6, с. 421].

В то же время, согласно классическому подходу экономического анализа права, нарушитель в описываемой ситуации будет предпринимать превентивные меры только в том случае, когда общественные издержки будут меньше, чем если бы он такие меры не предпринимал (т.е. для общества принятие таких мер будет выгодным) [7, с. 1501]. Тем не менее, в определенных случаях, с общественной точки зрения будет требоваться компенсация ущерба в размере, превос-

ходящем причиненный ущерб. Рассмотрим их на примерах [8, с. 421].

Предположим, что стоимость принятия превентивных мер для избежания нарушения составляет 100 рублей. При этом вероятность нарушения равняется 25 % в случае, когда такие меры принимаются, и 75 % – когда не принимаются. А размер убытков, которые несет правообладатель в результате нарушения, составляет 500 рублей. Для упрощения также будем считать, что это все издержки, которые несет общество от совершения правонарушения.

Пример 1. В результате нарушения причиняется вред одному правообладателю.

Если нарушитель принимает предварительные меры, направленные на избежание нарушения, то его издержки составят 100 рублей + 500 рублей * 25% = 225 рублей. Если такие меры не предпринимаются, то 500 рублей * 75% = 375 рублей.

Однако, если представить, что затраты на предварительные меры, равны 300 рублям, то их принятие уже не будет выгодным для общества: затраты при их принятии – 300 рублей + 500 рублей * 25 % = 425 рублей, а при их отсутствии – 500 рублей * 75 % = 375 рублей.

Таким образом, принятие предварительных мер будет желательным для общества до тех пор, пока затраты на них будут оставаться относительно низкими (100 рублей вместо 300 рублей). Когда затраты вырастают, с общественной точки зрения будет выгоднее полная компенсация понесенных убытков.

Пример 2. В результате нарушения причиняется вред двум правообладателям: обладателю исключительных прав и лицензиату-обладателю простой (неисключительной) лицензии.

Предположим, что в описываемой ситуации каждый из правообладателей несет одинаковый ущерб в размере 500 рублей. Так, если нарушитель принимает предварительные меры, направленные на избежание нарушения исключительных прав, то его издержки составят 100 рублей + 500 рублей * 2 * 25 % = 350 рублей. Если такие меры не предпринимаются, то 500 рублей * 2 * 75 % = 750 рублей.

Как следует из предыдущего примера, при низких затратах на превентивные меры, для общества выгоднее, когда лицо совершает меры, направленные на избежание правонарушения. Однако в рассматриваемом случае на основании ст. 1254 Гражданского Кодекса РФ иск к нарушителю вправе предъявить только обладатель исключительных прав. Соответственно, оптимальный размер взыскиваемого возмещения потребует взыскания убытков, причиненных данному лицу, в двойном размере. В противном случае, нарушитель должен будет компенсировать толь-

ко убытки, причиненные владельцу исключительных прав, что будет меньше общественных издержек и, следовательно, социально нежелательно.

Пример 3: в результате нарушения причиняется вред одному правообладателю, но обнаружение факта его совершения затруднительно.

Представим, что шанс обнаружения факта совершения правонарушения составляем 20 %. Соответственно, если нарушитель принимает предварительные меры, направленные на избежание нарушения, то его издержки составят 100 рублей + 20 % * (500 рублей * 25 %) = 125 рублей. Если такие меры не предпринимаются, то 20 % * (500 рублей * 75 %) = 75 рублей.

Как мы помним, если затраты на принятие предварительных мер невысокие, то с точки зрения общества лучше, когда потенциальный нарушитель такие меры предпринимает. Однако в описываемом случае, чтобы побудить лицо на принятие превентивных мер, потребуется увеличить взыскиваемую сумму в 5 раз.

Подводя итог вышеизложенному, можно сказать, что в упрощенном случае, когда есть только один нарушитель и только один правообладатель, чьи права нарушаются, а также факт самого нарушения и личность нарушителя легко определима, полной компенсации убытков вполне достаточно. Однако, когда есть несколько потерпевших либо когда обнаружение факта нарушения исключительных прав осложнено в силу разных причин, полная компенсация понесенных лицом убытков недостаточна, чтобы возместить весь социальный вред. В таких случаях размер взыскиваемой с нарушителя суммы следует увеличить.

Необходимо отметить, что представленная выше аргументация есть до известной степени упрощение. Ведь, помимо убытков, которые несет правообладатель есть и другие категории вреда, которые возникают в результате нарушений, называемые также «вторичные убытки». Одной из самых важных таких категорий является ослабление стимула к инновациям, поскольку потенциальные патентообладатели не будут уверены в охраноспособности патентов. Этот факт, в свою очередь, приводит к замедлению научно-технического прогресса всего общества в целом и, соответственно, отразится на его благосостоянии. Данный фактор также выступает аргументом в пользу увеличения размера взыскиваемой компенсации.

Таким образом, можно констатировать, что, в определенных случаях, применение такой меры ответственности как двукратная компенсация представляется оправданным. Но теперь остается вопрос: в каких именно случаях такое применение можно считать оправданным? Для ответа на него предлагается обратиться к институту статутных убытков в праве США, который, как

отмечается в литературе [9, с. 120], оказал определенное влияние на развитие компенсации за нарушение исключительных прав в российском праве.

Статутные убытки в гражданском праве США.

Согласно пар. 284 Закона США о патентах (Patent Act of 1952), в случае нарушения исключительных прав суд вправе взыскать с нарушителя в пользу правообладателя убытки в размере не менее суммы разумных роялти. При этом в случае умышленного совершения правонарушения данная сумма может быть увеличена до трехкратного размера установленных убытков. Но какие еще обстоятельства, помимо формы вины нарушителя, будут влиять на размер взыскиваемых убытков?

Традиционно в праве США выделяются следующие факторы, влияющие на увеличение размера взыскиваемых убытков, установленные в деле *Green Oil Co. v. Hornsby* [10]:

- 1) степень вреда, который может быть вызван действиями ответчика, а также фактически причиненный ущерб;
- 2) характер поведения нарушителя: продолжительность совершенного правонарушения, осведомленность нарушителя о том, что его действия нарушают или могут нарушить чьи-либо права, совершение действий, направленных на сокрытие результата правонарушения, а также совершение правонарушений в прошлом;
- 3) наличие дохода нарушителя вследствие совершения правонарушения;
- 4) финансовое положение нарушителя;
- 5) включение всех судебных издержек в размер штрафных убытков с целью побуждения правообладателей к инициированию судебных разбирательств;
- 6) применение мер уголовной ответственности к нарушителю (должно быть принято во внимание в целях уменьшения размера штрафных убытков);
- 7) наличие иных требований, предъявленных нарушителю на основании того же правонарушения (также принимается во внимание при уменьшении размера штрафных убытков).

Как правило, для определения размера присуждаемых статутных убытков при нарушении исключительных прав также используются указанные обстоятельства, за исключением 5-го и 6-го.

Так, согласно американскому законодательству, при определении размера присуждаемых статутных убытков суд самостоятельно определяет множитель, на который будет увеличен размер причиненных правообладателю убытков (не менее разумных роялти), используя указанные обстоятельства.

Двукратная компенсация в российском гражданском праве.

Российское законодательство, в свою очередь, предполагает иную механику определения итогового размера двукратной компенсации. Пункт 3 ст. 1301, п. 3 ст. 1311, п. 2 ст. 1406.1 и ч. 2 п. 2 ст. 1515 Гражданского Кодекса РФ предусматривают взыскание компенсации в размере двукратной стоимости права использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации. При этом сумма взыскиваемой двукратной компенсации может быть снижена на основании Постановления Конституционного Суда РФ от 24 июля 2020 г. № 40-П «По делу о проверке конституционности подпункта 2 пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросом Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда» при наличии совокупности следующих факторов:

- 1) совершение нарушения индивидуальным предпринимателем при осуществлении им предпринимательской деятельности впервые;
- 2) многократное превышение суммы компенсации над величиной причиненных правообладателю убытков;
- 3) использование объектов интеллектуальной собственности, права на которые были нарушены, не является существенной частью предпринимательской деятельности нарушителя;
- 4) отсутствие грубого характера правонарушения (под которым, как правило, понимаются обстоятельства, характеризующие последствия нарушения, поведение причинителя вреда и наличие его вины).

Заключение.

Исходя из представленного выше регулирования, можно так описать различия в подходах законодателя США и России к определению размера компенсации причиненных нарушением исключительных прав убытков.

В США предусматривается *ex ante* контроль размера присуждаемых статутных убытков, предполагающий изначальный учет всех обстоятельств дела.

В российском же правовой системе этот контроль носит характер *ex post*, то есть размер двукратной компенсации с учетом определенных обстоятельств дела может быть также снижен, но при этом данные факторы никак не учитываются при его изначальном определении. Поэтому сама по себе такая механика исчисления размера двойной компенсации вопросов не вызывает.

В то же время, методика снижения размера двукратной компенсации (оставляя за скобками оценку факторов, влияющих на возможность

уменьшения ее размера) имеет определенные недостатки.

Во-первых, в отличие от правовой системы США, где увеличение размера взыскиваемых убытков возможно только при условии совершения умышленного нарушения исключительных прав, отечественное право не считает безвиновное совершение нарушения достаточным основанием для снижения размера двукратной компенсации. Тем временем, взыскание с нарушителя двукратной компенсации в отсутствие его вины представляется несправедливым. Так, возникает ситуация, при которой мера ответственности, выполняющая штрафную функцию и направленная в том числе на общую превенцию правонарушений, применяется к невиновному лицу, которое и без ее применения предприняло все зависящие от него меры для избежания нарушения исключительных прав, что видится несправедливым.

Во-вторых, в названном постановлении Конституционного Суда РФ речь идет только о снижении компенсации за незаконное использование товарного знака. Соответственно, возникает вопрос: Допустимо ли применение данного положения по аналогии к другим результатам интеллектуальной деятельности и средствам индивидуализации? Представляется, что ответ на данный вопрос должен быть утвердительным, поскольку необходимость соблюдения баланса интересов сторон существует не только в правоотношениях, возникающих по поводу товарных знаков, но и других объектов интеллектуальной собственности.

В-третьих, вызывает определенные сомнения обоснованность снижения размера двукратной компенсации только при наличии всех перечисленных в постановлении Конституционного Суда РФ обстоятельств.

В частности, может сложиться ситуация, при которой:

- а) нарушение исключительных прав было совершено впервые;
- б) (нарушителем были приняты все зависящие от него меры для избежания нарушения;
- в) объект интеллектуальной собственности, права на который были нарушены, не являлся существенной частью предпринимательской деятельности нарушителя,
- г) но при этом размер двукратной компенсации превышает причиненные правообладателю убытки в 3 раза, что может не быть признано судом в качестве многократного превышения. В приведенном случае суд не будет иметь оснований для снижения размера присуждаемой компенсации, справедливость чего выглядит, как минимум, спорной.

Заключение.

Таким образом, на взгляд автора, при общем одобрении концепции взыскания двукратной компенсации механизм определения ее размера требует совершенствования в следующей части:

1. Возможность снижения размера взыскиваемой компенсации в случае безвинового совершения нарушения исключительных прав.

2. Распространение возможности снижения размера взыскиваемой компенсации не только для случаев нарушения прав на товарный знак, но и на другие объекты интеллектуальной собственности.

3. Возможность снижения размера взыскиваемой компенсации не только при условии наличия всех обстоятельств, перечисленных в Постановлении Конституционного Суда РФ от 24 июля 2020 г. № 40-П, но и только части из них.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Новоселова Л.А. Принцип справедливости и механизм компенсации как средство защиты исключительных прав / Л.А. Новоселова // Вестник гражданского права. 2017. № 2. С. 48–55.
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 13.12.2016 № 28-П «По делу о проверке конституционности подпункта 1 статьи 1301, подпункта 1 статьи 1311 и подпункта 1 пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросами Арбитражного суда Алтайского края».
3. Ворожевич А.С. Защита брендов: стратегии, системы, методы : учеб. пособие для магистров. М. : Проспект, 2017. 144 с.
4. Защита гражданских прав: избранные аспекты: сборник статей / Ю.Н. Алферова, Ю.В. Байгушева, Ю.В. Виниченко [и др.]; Рук. авт. кол. и отв. ред. М.А. Рожкова. М. : Статут, 2017. 432 с.
5. Полински А. Штрафные убытки: экономический анализ / А. Полински, Митчелл, Шавелл Стивен // Harvard Law Review. 1998. Т. 111. № 4. С. 869–962.
6. Хилтон Н. Кейт. Штрафные убытки и экономический анализ санкций / Хилтон Н. Кейт // Georgetown Law Journal. 1998. Т. 87. С. 421–471.
7. Хилтон Н. Кейт. Обязательства в деликтном праве: экономический подход / Хилтон Н. Кейт // Fordham University School of Law. 2006. Т. 75. С. 1501–1528.
8. Хилтон Н. Кейт. Повышенный размер взыскиваемых убытков в случае нарушения патентных прав: нормативный подход / Хилтон Н. Кейт // Review of Litigation. 2017. Т. 36. С. 417–441.
9. Старженецкий В.В. Статутные убытки в праве интеллектуальной собственности РФ: эволюция и актуальные проблемы / В.В. Старженецкий // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 10. С. 116–147.
10. Дело Green Oil Co. против Hornsby, 539 So. 2d 218. 1989.

References:

1. Novoselova L.A. The principle of justice and the mechanism of compensation as a means of IP rights protection / L.A. Novoselova // Bulletin of Civil Law. 2017. № 2. P. 48–55.
2. Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 13.12.2016 № 28-П «In the case of verifying the constitutionality of subparagraph 1 of Article 1301, subparagraph 1 of Article 1311 and subparagraph 1 of paragraph 4 of Article 1515 of the Civil Code of the Russian Federation in relation to requests from the Arbitration Court of the Altai Krai».
3. Vorozhevich A.S. Brand protection: strategies, systems, methods : textbook for masters. M. : Prospekt, 2017. 144 p.
4. Protection of civil rights: selected aspects: collection of articles / Yu.N. Alferova, Yu.V. Baygusheva, Yu.V. Vinichenko [et al]; Resp. ed. M.A. Rozhkova. M. : Statute, 2017. 432 p.
5. Polinsky M.A. Punitive Damages: An Economic Analysis, Harvard Law Review / A. Mitchell Polinsky, Steven Shavell. 1998. Vol. 111. № 4. P. 869–962.
6. Keith N. Hylton, Punitive Damages and the Economic Theory of Penalties / N. Keith // Georgetown Law Journal. 1998. Vol. 87 P. 421 – 471.
7. Keith N. Hylton, Duty in Tort Law: An Economic Approach / N. Keith // Fordham University School of Law. 2006. Vol. 75. P. 1501–1528.
8. Keith N. Hylton, Enhanced Damages for Patent Infringement: A Normative Approach / N. Keith // Review of Litigation. 2017. Vol. 36. P. 417–441.

9. Starzhenetsky V.V. Statutory damages in intellectual property law of the Russian Federation: evolution and current problems / V.V. Starzhenetsky // Bulletin of economic justice of the Russian Federation. 2015. № 10. P. 116–147.
10. Oil Co. v. Hornsby, 539 So. 2d 218. 1989.

Информация об авторе

Мингазов Минираис Робертович
аспирант кафедры частного права
юридического факультета,
Государственный академический университет
гуманитарных наук
mingazovminirais@gmail.com

Minirais R. Mingazov
Postgraduate Student of the Department
of Private Law Faculty of Law,
State Academic University of Humanities
mingazovminirais@gmail.com

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2024.57.94.016>
УДК 343

Attribution
cc by

ПОНЯТИЕ И ОБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕДРОПОЛЬЗОВАНИЯ

Норец М.В.

Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина

Аннотация. Статья посвящена раскрытию понятия «преступления, совершаемые в сфере недропользования» и их объектов. Рассмотрены основные подходы к определению сущности и признаков данных преступлений, к пониманию определения понятия «преступление в сфере недропользования», сформулирован собственный подход к пониманию рассматриваемой дефиниции. Актуальность данной работы обоснована особым социально - экономическим значением недропользования, многоэтапностью и сложностью геологических работ, предшествующих непосредственному извлечению содержимого недр, совокупным влиянием данных факторов на все состояние экосистемы, высокой латентностью преступности в сфере добычи полезных ископаемых и использования недр, необходимости модернизирования уголовного законодательства с целью пресечения ухода от ответственности лиц, совершающих экологические преступные деяния. Актуальность разработки рассматриваемой темы, обусловлена также необходимостью не только эффективного пресечения совершения преступлений в рассматриваемой сфере, но и превенции совершения преступлений, путем детальной разработки совокупности объектов преступлений, совершаемых в сфере недропользования.

Ключевые слова: уголовная ответственность, преступления в сфере недропользования, экологические преступления, объект преступления, экологическая безопасность.

THE CONCEPT AND OBJECT OF CRIMES IN THE FIELD OF SUBSOIL USE

Maria V. Norets

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilina

Annotation. The article is devoted to revealing the concept of crimes committed in the field of subsoil use and their objects. The main approaches to determining the essence and characteristics of these crimes are considered. Scientific approaches to understanding the definition of the concept of “crime in the field of subsoil use” are considered, and our own approach to understanding the definition in question is formulated. The relevance of this work is justified by the special socio-economic significance of subsoil use, the multi-stage and complexity of geological work preceding the direct extraction of subsoil contents, the cumulative influence of these factors on the entire state of the ecosystem, the high latency of crime in the field of mining and subsoil use, the need to modernize criminal legislation in order to suppression of evasion of responsibility of persons committing environmental criminal acts. The relevance of the development of the topic under consideration is also due to the need not only to effectively suppress the commission of crimes in the area under consideration, but also to prevent the commission of crimes, through a detailed development of the set of objects of crimes committed in the field of subsoil use.

Keywords: criminal liability, crimes in the field of subsoil use, environmental crimes, object of crime, environmental safety.

Введение. Рост общественной заинтересованности в вопросах экологической безопасности в настоящее время коррелирует с ежегодно возрастающим уровнем экологических преступлений, регистрируемых на территории Российской Федерации (далее – РФ).

Экологическая неграмотность населения в условиях современного информационного насыщения более не является препятствием для понимания серьезности экологических вызовов, с которыми вынуждено сталкиваться человечество. Непосредственные и отсроченные резуль-

таты преступного нарушения экологического законодательства непосредственно касаются каждого из нас, экологические последствия других преступлений в данной сфере нам только предстоит встретить в будущем.

Обсуждение. Исследователи отмечают, что технологическое развитие средств добычи природных ресурсов, несовершенство действующего законодательства и, в то же время, высокая доходность природных ресурсов в сочетании с неэффективностью государственного контроля в области охраны окружающей среды и природо-

пользования создали идеальные условия для развития наиболее латентного из ныне существующих видов преступности, жертвами которого потенциально могут стать и ежедневно становятся миллионы людей, а реальный ущерб исчисляется миллионами [1].

Преступления в сфере недропользования занимают особое положение в системе экологических преступлений. Рост количества преступлений данной категории потенциально несет в себе серьезную угрозу не только для отдельных месторождений полезных ископаемых, но и для всей экосистемы в целом. В соответствии с данными судебной статистики РФ [2], в 2022 году на территории РФ было вынесено 2 обвинительных приговора по ч. 2 ст. 255 Уголовного Кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) и судами не было рассмотрено ни одного уголовного дела в рамках составов преступлений, предусмотренных ч. 1 и 3 ст. 255 УК РФ, в 2021 году 5 обвинительных приговоров внесено по ч. 2 ст. 255 УК РФ, в 2020 году судами вынесено 2 обвинительных приговора по ч. 1 и 9 обвинительных приговоров по ч. 2 ст. 255 УК РФ.

Учитывая высокий уровень латентности данной категории преступлений неверным будет вывод об отсутствии фактического совершения преступных посягательств в рамках указанных составов преступлений.

Как отмечает Д.В. Викторов, официальная статистика экологических преступлений отражает лишь мизерную часть реально совершаемых посягательств, образующих составы экологических преступлений, и указывает на несовершенство существующего уголовного законодательства, приводящего к «затуханию» большинства уголовных дел на стадии предварительного расследования и невозможности их направления в суд для принятия окончательного судебного акта по существу уголовного дела [3].

Результаты. Для решения глобальных задач в части реформирования уголовного законодательства, охраняющего отношения в сфере недропользования, необходима систематизация, переосмысление и введение новых теоретических понятий, лежащих в основе законодательного регулирования уголовно-правового противодействия экологической преступности в рассматриваемой сфере.

Термин «недропользование» признан и широко применяется исследователями как в рамках природоресурсного права, так и в иных отраслях, наиболее емко охватывая круг правоотношений в рамках рассматриваемой сферы. Так, Гудков С.В. определяет «недропользование» как предусмотренную и защищаемую законом деятельность пользователя недр, осуществляемую на территории Российской Федерации или на территориях, находящихся под ее юрисдикцией, направленную в соответствии с целевым назначением вида недропользования на использование полезных свойств конкретного участка недр

для изучения, разведки, добычи или использования иным образом содержащихся в них ресурсов, включая ископаемые [4].

Ключевой нормой уголовного законодательства, регулирующей уголовно-правовую охрану отношений в сфере пользования недрами, является статья 255 УК РФ «Нарушение правил охраны и использования недр». Однако современные реалии свидетельствуют о невозможности обеспечения превенции преступлений и охраны от преступных посягательств на основании существующей нормы уголовного закона, заключенной в рамках статьи 255 УК РФ, как в связи с несовершенством ее правовой конструкции, так и с несоответствием ее содержания духу времени, отставанием от технологического прогресса.

Преступления в сфере недропользования включаются исследователями в области уголовного права в соотношении части к целому в категорию экологических преступлений.

Так, Э.Н. Жевлаков разделяет экологические преступления на два основных вида – экологические преступления общего и специального характера. Во второй категории ученый выделяет четыре дополнительные подгруппы, одна из которых определена им как «преступления, посягающие на общественные отношения в области охраны и рационального использования земли и недр» [5].

Классификации, предложенные О.Л. Дубовик [6] И.М. Тяжковой [7] не противоречат и во многом согласуются с подходом, предложенным Э.Н. Жевлаковым в своих исследованиях, подчеркивая особенную взаимосвязь между экологическими преступлениями, совершаемыми в отношении неоднородных объектов окружающей среды, объединенных главным образом первостепенностью экологического ущерба, причиненного в ходе совершения противоправного деяния, перед экономическим ущербом, причиненным собственнику предмета совершенного преступления.

Важнейшим элементом, роднящим между собой экологические преступления, является их объект, представляемый во всем многообразии в связи с характерной данной категории преступлений многообъектностью. Так, для экологических преступлений характерны разнообразные сочетания видового объекта с непосредственными, в том числе дополнительными объектами. Особенность совокупности объектов трактуется тесной взаимосвязью всех элементов экосистемы, которые оказывают или могут оказывать друг на друга негативное влияние в случае неправомерного воздействия на один из них, а также особые отложенные последствия, характерные для преступлений данной категории.

Г.П. Новоселов и Л.Ю. Федосеева определяют понятие «объектуголовно-правовой охраны» как совокупность общественных отношений, подлежащих охране уголовно-правовыми средствами

[8]. Основная воля законодателя в вопросах защиты отношений в рассматриваемой сфере закреплена в статье 255 УК РФ «Нарушение правил охраны и использования недр», включенной в Главу 26 УК РФ «Экологические преступления». Исходя из систематизации и расположения правовой нормы, видовым объектом преступления, предусмотренного статьей 255 УК РФ, являются отношения в сфере обеспечения экологической безопасности населения.

Родовой и видовой объекты преступлений в сфере недропользования характерны для всех экологических преступлений.

Разумной и обоснованной выглядит позиция А.С. Лукомской, которая относит к родовому объекту экологических преступлений государственную и общественную безопасность, а также иные виды «безопасности», которые установлены законодательством РФ, включая экологическую и экономическую. Под видовым объектом указанных преступлений ученый понимает отношения по обеспечению экологической безопасности и экологического правопорядка, охраняемые нормами уголовного законодательства. В отношении рассматриваемого вида преступлений видовой объект также включает рациональное использование природных ресурсов [9].

Как неоднократно отмечал Э.Н. Жевлаков, важнейшей чертой видового и непосредственного объектов экологических преступлений следует признать тот факт, что объект экологического преступления необходимо определять не столько из экономического существа предмета посягательства, сколько из особой социальной и общественной значимости отношений, возникающих по поводу данного предмета.

Таким образом, непосредственным объектом преступлений в сфере недропользования являются общественные отношения, складывающиеся в урегулированном законодательством о недрах порядке осуществления недропользования, а именно геологического исследования, разведки и добычи полезных ископаемых, а также использования недр в целях, не связанных с добычей, а направленных на использование недр в целях строительства и эксплуатации подземных сооружений [10].

Дополнительными непосредственными объектами могут выступать охраняемые законодательством РФ интересы государства, интересы лиц, исключенных от получения дохода от деятельности в сфере добычи полезных ископаемых, здоровье и безопасность граждан, а также иные общественные отношения, затрагиваемые в случаях совершения конкретных преступных посягательств на установленный законом порядок осуществления пользования недрами.

Существует альтернативный подход, описываемый в своих работах Е.А. Шарафутдиновым, согласно которому, несмотря на неотъемлемый «экологический» элемент, объединяющий все

преступления, совершаемые в сфере недропользования в первую очередь в части предмета совершения преступления, автор признает преваляющим «экономический» характер преступлений, совершаемых в указанной сфере [11].

Исходя из рассмотренной Е.А. Шарафутдиновым концепции состава преступления, совершаемого в сфере недропользования, он обращает пристальное внимание на включение в совокупность объектов не только традиционных объектов экологических преступлений, но и объектов преступлений в сфере экономической деятельности, которые представляют собой «Интересы государства и любого иного субъекта, занимающегося хозяйственной деятельностью, точнее, баланс интересов хозяйствующих субъектов и публичной власти» [11], что частично соответствует содержанию частей 2 и 3 статьи 255 УК РФ, где непосредственным объектом являются отношения по охране установленного порядка разработки и изъятия полезных ископаемых в установленном законодателем объеме. Указанные нормы пресекают незаконное изъятие и переход экономического блага, в качестве которого потенциально рассматриваются недра, от его непосредственного собственника в лице государства в руки неправомерного владельца, что свидетельствует о явном экономическом окрасе рассматриваемых правоотношений.

Исходя из указанного, Е.А. Шарафутдинов указывает на целесообразность дробления существующего состава ст. 255 УК РФ и, выводя его из «юрисдикции» экологических преступлений, полагает целесообразным внесения в главу 22 УК РФ нового состава преступления, предусматривающего ответственность за «неправомерное завладение недрами» [11], в качестве части системы экономических преступлений.

В то же время, невозможно отрицать обоснованности выводов О.Л. Дубовик, наделяющей данные составы преступлений неотъемлемым признаком «экологичности», который категорически не позволяет перенести указанный выше состав преступления под «юрисдикцию» экономической главы 22 УК РФ [6].

Завершая анализ взглядов исследователей на совокупность объектов преступлений в сфере недропользования, учитывая особенности непосредственного объекта преступления в рассматриваемой сфере, можно выделить дополнительный признак преступлений в сфере добычи полезных ископаемых и использования недр.

Так, объединяющим элементом данных преступлений служит признак «геологической элементонаправленности», отражающий содержание непосредственного объекта преступлений в сфере недропользования, а также предмета, который необходимо определить как «содержание участков недр, полости участков недр, участки недр», включающие в себя твердые полезные ископаемые, углеводородное сырье, подземные воды, лечебные грязи, полости

участков недр, что также соответствует перечням, обнаруживаемым государственным агентством Роснедра с целью лицензирования объектов недропользования [12].

Данный признак позволяет обособить преступления в сфере недропользования, от иных преступлений из рассматриваемой группы, имеющих иной предмет и непосредственный объект, но схожих по сфере правового регулирования, например таких как ст. 246 УК РФ «Нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ».

Направленность преступного посягательства на отдельный элемент экосферы характерен для ряда преступлений, предусмотренных главой 26 УК РФ «Экологические преступления» и, как справедливо отмечает О.Л. Дубовик порождает необходимость тщательного регулирования вопросов уголовно-правовой охраны отдельных элементов окружающей среды, которые составляют базис и ресурс производственной деятельности человека, а именно земли, водных объектов, недр, лесов [6].

Возвращаясь к понятию «преступления в сфере недропользования», следует отметить, что важнейшей предпосылкой для определения его

сущности является понимание экологического преступления как «предусмотренного уголовным законом общественно опасного деяния (действия или бездействия), посягающего на окружающую среду и ее компоненты [13].

Основным отличительным признаком преступлений в сфере недропользования является направленность посягательства на отдельный «геологический» элемент окружающей среды, «естественный и единственный базис и ресурс практически всей производственной деятельности человека» [6], который заключается в содержимом участков недр, а именно твердых полезных ископаемых, углеводородном сырье, подземных водах, лечебных грязях.

Заключение. Таким образом преступления в сфере недропользования следует определить, как запрещенные уголовным законом противоправные деяния, посягающие на установленный нормами федерального законодательства о недрах, а также нормами законодательства субъектов Российской Федерации, в отведенной им ФЗ «О недрах» части, порядок деятельности по эксплуатации, разведке, добыче недр, а также застройке или иного вида использования недр, не связанного с добычей содержащихся в недрах природных ресурсов.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Татьяна Л.Г. Понятие, сущность и современные перспективы предупреждения экологической преступности в Российской Федерации / Л.Г. Татьяна // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. № 1. С. 103–113.
2. URL : <https://stat.апи-пресс.рф> (дата обращения 27.12.2023).
3. Виктор Д.В. Уголовная ответственность за преступления против экологической безопасности и природной среды / Д.В. Виктор // Российская юстиция. 2013. № 7. С. 23–25.
4. Гудков С.В. Правовое обеспечение государственного регулирования недропользования : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.06 / С.В. Гудков; Моск. гос. юрид. акад. М., 2005. 234 с.
5. Жевлаков Э.Н. Экологические преступления: Уголов.-правовой и криминол. Аспекты. М. : Изд-во УРАО, 2002. 239 с.
6. Дубовик О.Л. Экологические преступления: Комментарий к главе 26 Уголовного Кодекса Российской Федерации. М. : Издательство «Спарк», 1998. 352 с.
7. Тяжкова И.М. Экологические преступления в новом УК РФ / И.М. Тяжкова // Вестник Московского университета. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1998. № 3. С. 46–58.
8. Новоселов Г.П. Объект уголовно-правовой охраны и объект преступления: соотношение и уголовно-правовое значение / Г.П. Новоселов, Л.Ю. Федосеева // Российское право: образование, практика, наука. 2019. № 4(112).
9. Лукомская А.С. Уголовно-правовая охрана экологической безопасности и экологического правопорядка : монография. М. : Юрлитинформ, 2017. 181 с.
10. Жевлаков Э.Н. О разграничении экономических и экологических преступлений: теория, законодательство, практика // Уголовное право. 2017. № 2(55–63).
11. Шарафутдинов Е.А. Недропользование как объект уголовно-правовой охраны : дис ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Российская академия правосудия. М., 2017. 243 с.

12. Право недропользования : учебник / Д.В. Василевская [и др.]; Под общ. ред. Д.В. Василевской. М. : Зерцало-М, 2016. 525 с.
13. Экологическая преступность и ответственность за экологические преступления : специализированный учебный курс / Д.Н. Джунусова; Саратовский центр по исслед. проблем организованной преступности и коррупции, Ун-т им. Джорджа Мейсона (США). Саратов : Саратовская гос. юридическая академия, 2013. 198 с.

References:

1. Tatyana L.G. Concept, essence and modern prospects for preventing environmental crime in the Russian Federation / L.G. Tatyana // All-Russian Criminological Journal. 2019. Vol. 13. № 1. P. 103–113.
2. URL : <https://stat.api-press.rf> (date of the application 12/27/2023).
3. Viktorov D.V. Criminal liability for crimes against environmental safety and the natural environment // Russian justice. 2013. № 7. P. 23–25.
4. Gudkov S.V. Legal support of state regulation of subsoil use : dis. ... cand. legal sciences: 12.00.06 / Moscow. state legal acad. M., 2005. 234 p.
5. Zhevlakov E.N. Environmental crimes: Criminal law and criminology. aspects. M. : Publishing house URAO, 2002. 239 p.
6. Dubovik O.L. Environmental crimes: Commentary on Chapter 26 of the Criminal Code of the Russian Federation. M. : Publishing house «Spark», 1998. 352 p.
7. Tyazhkova I.M. Environmental crimes in the new Criminal Code of the Russian Federation / I.M. Tyazhkova // Bulletin of Moscow University. M. : Publishing house Mosk. University, 1998. № 3. P. 46–58.
8. Novoselov G.P. Object of criminal legal protection and the object of crime: correlation and criminal legal significance / G.P. Novoselov, L.Yu. Fedoseeva // Russian law: education, practice, science. 2019. № 4(112).
9. Lukomskaya A.S. Criminal law protection of environmental safety and environmental law and order : monograph. M. : Yurlitinform, 2017. 181 p.
10. Zhevlakov E.N. On the distinction between economic and environmental crimes: theory, legislation, practice / E.N. Zhevlakov // Criminal law. 2017. № 2(55–63).
11. Sharafutdinov E.A. Subsoil use as an object of criminal legal protection : dis. ... cand. legal sciences: 12.00.08 / E.A. Sharafutdinov; Russian Academy of Justice. M., 2017. 243 p.
12. Subsoil use right : textbook / D.V. Vasilevskaya [et al.]; under general ed. D.V. Vasilevskaya. M. : Zertsalo-M, 2016. 525 p.
13. Dzhunusova D.N. Environmental crime and responsibility for environmental crimes: specialized training course / D.N. Dzhunusova; Saratov Research Center problems of organized crime and corruption, Univ. George Mason (USA). Saratov : Saratov State. Law Academy, 2013. 198 p.

Информация об авторе

Норец Мария Викторовна
аспирантка юридического факультета,
Кубанский ГАУ имени И.Т. Трубилина
noretsmary@gmail.com

Maria V. Norets
Postgraduate Student of the Faculty of Law,
Kuban State University named after I.T. Trubilin
noretsmary@gmail.com

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2024.84.85.015>
УДК 338.2

Attribution
cc by

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ БОРЬБЫ ЗА ЧИСТОТУ РЯДОВ ПОЛИЦИИ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОГО ЗАКАЗА НА ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ

Паншина С.В., Чимаров С.Ю.

Санкт-Петербургский университет МВД России

Аннотация. Цель: публикация посвящена анализу отдельных аспектов противодействия коррупции среди личного состава полиции, основу которых составляет честное исполнение каждым сотрудником нормативных правовых установлений национального законодательства, что соответствует социальному заказу общества. Исследование заявленной проблемы проведено посредством изучения зарубежного опыта в рассматриваемой области антикоррупционной борьбы, имеющего поучительное значение и для отечественной парадигмы формирования антикоррупционного сознания у каждого сотрудника российской полиции. Отмеченное обусловило необходимость более углубленного осмысления социальных последствий деструктивного воздействия коррупции на личность полицейского и общество в целом. Наряду с указанным, в статье представлено авторское понимание дефиниции «чистота рядов полиции» и презентованы отдельные воззрения зарубежных ученых и специалистов по вопросу типологии коррупции среди полицейских. Методы: целеполагание выбора методологической основы исследования обусловлено необходимостью диалектического подхода к пониманию некоторых сущностных моментов, апеллирование к которым способствует конкретизации существующей связи между моральным обликом личности полицейского и ожиданием общества от многогранной области полицейского дела. В ходе исследования применялись общенаучные (анализ, синтез, индукция и дедукция) и специально-научные (исторический, эвристический, аксиологический) методы познания, а также метод контент-анализа. Результаты исследования: в публикации нашли отражение наиболее значимые выводы зарубежной науки, имеющие прямое отношение к положению дел на «фронте антикоррупционной борьбы» в служебных коллективах полиции. Выводы и заключения: материалы публикации могут быть использованы в процессе самообразования начальствующих лиц органов внутренних дел и для более углубленного изучения преподавательским составом и научными сотрудниками образовательных организаций системы МВД России.

Ключевые слова: социальный заказ, коррупция, антикоррупционная политика, имидж полиции, чистота рядов полиции, законность, внутреннее расследование, общество.

FOREIGN EXPERIENCE IN THE FIGHT FOR CLEAN RANKS POLICE IN THE CONTEXT OF SOCIAL ORDER ON ANTI-CORRUPTION

Svetlana V. Panshina, Sergey Yu. Chimarov

St. Petersburg university of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract. Purpose: Purpose: the publication is devoted to the analysis of certain aspects of combating corruption among police personnel, the basis of which is the honest implementation by each employee of the normative legal provisions of national legislation, which corresponds to the social order of society. The study of the stated problem was carried out by studying foreign experience in the area of anti-corruption struggle under consideration, which has instructive significance for the domestic paradigm of developing anti-corruption consciousness among every Russian police officer. The above has led to the need for a more in-depth understanding of the social consequences of the destructive impact of corruption on the personality of the police officer and society as a whole. Along with the above, the article presents the author's understanding of the definition of «cleanliness of the police ranks» and presents individual views of foreign scientists and specialists on the issue of the typology of corruption among police officers. Methods: the goal-setting of the choice of the methodological basis of the study is due to the need for a dialectical approach to understanding some essential points, appeal to which helps to concretize the existing connection between the moral character of the police

officer and society's expectations from the multifaceted area of policing. During the study, general scientific (analysis, synthesis, induction and deduction) and special scientific (historical, heuristic, axiological) methods of cognition, as well as the method of content analysis, were used. Research results: the publication reflects the most significant conclusions of foreign science that are directly related to the state of affairs on the «anti-corruption front» in police service teams. Conclusions and conclusions: the publication materials can be used in the process of self-education of senior officials of internal affairs bodies and for a more in-depth study by teaching staff and researchers of educational organizations of the Russian Ministry of Internal Affairs system.

Keywords: social order, corruption, anti-corruption policy, police image, police cleanliness, legality, internal investigation, society.

Введение. Эволюционный характер продвижения мировой цивилизации по пути совершенствования общественного уклада в каждой отдельной стране неотделим от существования различных социальных явлений деструктивной направленности, имеющих универсальный характер и подрывающих основы любого демократического правового государства, включая посягательство на поддержание доверия к различным государственным институциям, в том числе полицию.

Отмеченная тенденция разрушительной направленности имеет устойчивое сопряжение с таким негативным общественным явлением как коррупция, а ее преодоление корреспондирует поддержанию в государстве высокого уровня социального порядка и неуклонному следованию каждого гражданина требованиям общественного запроса, выражающемуся в ожидании от органов государственной власти и рядовых членов общества эффективной борьбы с любыми явлениями коррупционной направленности.

Указанное обстоятельство:

– во-первых, выступает в пользу актуальности нового осмысления антикоррупционной политики в отдельных странах, результирующий вектор которой нацелен на обеспечение чистоты рядов полиции, в ее нравственном и правовом выражении;

– во-вторых, свидетельствует о востребованности некоторых аспектов зарубежного опыта для соответствующего предметного поля борьбы с коррупцией среди личного состава полиции Российской Федерации.

Обсуждение. Одним из ключевых направлений государственной политики любой страны выступает разработка и реализация мер антикоррупционного значения, что способствует укреплению основ социального государства и проявлению на деле его заботы о благе каждого гражданина. Эффективность реализации данного направления в значительной степени достигается посредством бдительного отношения органов правопорядка к различным аспектам противоправных деяний, основанных на желании некоторых индивидов к незаконному личному обогащению.

Вместе с тем, многие из принимаемых на государственном и внутриведомственном уровнях

директивных предписаний, содержащих свод нормативных правовых установлений, в части совершения антикоррупционных шагов и общественных призывов с их антикоррупционной коннотацией, не всегда получают должного практического подкрепления. Перманентное проявление фактора вовлеченности в различные коррупционные схемы отдельных представителей правоохранительных структур, включая полицию и персональное участие ряда полицейских в коррупционных действиях бытового характера способствует существенному ухудшению обстановки на «фронте антикоррупционной борьбы» и подрыву социального порядка.

Как отмечает американский социолог Н.Л. Коул (Калифорнийский университет, Санта-Барбара), под социальным порядком как фундаментальной концепцией социологии следует понимать согласованное функционирование различных компонентов общества, нацеленное на поддержание статуса-кво.

К указанным компонентам данный специалист относит:

- 1) социальные структуры и институты;
- 2) социальные отношения;
- 3) социальное взаимодействие и поведение отдельных членов общества;
- 4) культурные особенности данных акторов социального взаимодействия, в виде норм, убеждений и ценностей [1].

Отмечая наличие связи между достижением в обществе высокого уровня социального порядка и системным проявлением коррупции, представляется необходимым указать на актуальность учета социологии коррупции, обращенной к анализу деятельности граждан, замещающих должности государственных служащих, отдельные из которых рассматривают порученный им участок государственного дела в качестве источника персональной наживы.

В контексте понятия «социология коррупции», отечественный юрист М.Б. Смоленский сводит коррупцию к социальному явлению, характеризующемуся в виде морального разложения лиц, находящихся на государственной службе [2, с. 51].

Несмотря на ужесточение в различных странах государственной политики по противодействию коррупции и наращиванию явления криминализации новых статей национального уголовного законодательства, моральная нечистоплотность некоторых государственных служащих, в том числе полицейских, по-прежнему имеет устойчивый характер.

По нашему мнению, природа отмеченного явления наглядным образом представлена К. Марксом, заметившим следующее: «моральную силу невозможно создать параграфами закона [3, с. 24].

Применительно к сфере полицейского дела и с точки зрения социальной опасности коррупции полицейских, целесообразно указать на то, что коррупционные явления в полиции подрывают доверие к ней со стороны общественности, разрушают уважение к закону, разлагают ведомственную дисциплину и моральный дух полицейских рядов.

Данный тезис имеет прямое отношение к работе полиции Российской Федерации и носит универсальный характер для полиции других государств. Руководствуясь принципом целесообразности учета зарубежного опыта борьбы с коррупцией среди служащих полиции и приемлемости отдельных его сторон для обеспечения чистоты рядов сотрудников российской полиции, обратимся к оценочным суждениям зарубежных специалистов в отношении существующей проблемы по исследуемому вопросу и анализу некоторой зарубежной практики противодействия коррупции в полиции.

В соответствии с аксиологическим выводом П.В. Мерфи (1920–2011) – видного реформатора американской полиции и руководителя высших правоохранительных органов (англ. «the top law enforcemen») городов Нью-Йорк, Детройт и Вашингтон, степень коррупции среди полицейских определяется:

– во-первых, по размеру получаемых ими доходов и усилиям, прилагаемым некоторыми представителями правоохранительного ведомства для своего обогащения;

– во-вторых, по поддержанию в отдельных подразделениях полиции атмосферы, допускающей существование различных видов коррупции [4].

При этом наиболее распространенным видом коррупции в полиции является получение взяток от тех, кто занимается такими пороками, как азартные игры, проституция, незаконное употребление алкоголя и наркотиков. Указанный специалист полицейского дела апеллирует к рациональному объяснению служащими полиции указанного явления, воспринимаемого некоторыми правоохранителями как относительно

безвредного и мало волнующего широкую общественность.

Другими видами коррупции в рядах американских полицейских являются:

- 1) «выписывание» штрафов за нарушение правил дорожного движения;
- 2) ведение на противоправных началах/условиях переговоров с преступниками;
- 3) получение небольших чаевых, откатов и аналогичных «вознаграждений»;
- 4) воровство и получение взятки от другого должностного лица.

На основании отмеченного, П.В. Мерфи выявляет факторы, способствующие коррупции в полиции, в их числе:

- 1) действующие в обществе стандарты (в общественной традиции закрепленные в формуле: «не подмажешь – не поедешь»);
- 2) нравственная позиция руководителя отдела полиции;
- 3) отношение к коррупции рядовых сотрудников полиции;
- 4) усмотрение полиции;
- 5) действия прокуратуры и суда.

Признавая особую роль руководителя служебного коллектива полиции по борьбе с коррупцией, П.В. Мерфи заключает о важности наделения соответствующих руководителей полиции полномочиями для проведения масштабных антикоррупционных реформ и наличия у них необходимых административных навыков.

В данном случае указывается на следующие элементы указанных реформ:

- 1) публичное выступление;
- 2) повышение эффективности поддержания общественного порядка;
- 3) совершенствование проводимых инспекций;
- 4) обеспечение подотчетности всех должностных лиц;
- 5) улучшение использования дискреционных полномочий полицейских;
- 6) организация специальных форм обучения;
- 7) поддержка местных должностных лиц, средств массовой информации и служащих прокуратуры [4].

С учетом отмеченного и исходя из личных размышлений на исследуемую тему, мы предлагаем авторское определение понятия «чистота рядов полиции». По нашему представлению, чистота рядов полиции – это высокий уровень морально-го сознания и законности действий каждого сотрудника полиции, достигаемый посредством применения комплекса системных мер воспитательного характера и профилактической работы, глубокого знания подлинной обстановки в служебных коллективах, своевременного и действенного реагирования органов прокурорского надзора и судебных инстанций на соответствующие отклонения в поведении конкретных должностных лиц полиции.

Потребность в моральном оздоровлении органов правопорядка как элемента правоохранительного корпуса современной России и соответствующий запрос российского общества нашли свое выражение в ходе проведенной в 2011 г. реформы, целеполагание которой заключалось не в изменении наименования «от милиции к полиции», а в очищении рядов личного состава органов внутренних дел. Подтверждением указанной цели служит развернувшаяся в обществе дискуссия и ее вывод, сводимый к необходимости проведения реформы всей системы подбора кадров для службы в полиции и их соответствующего воспитания [5].

Проблема чистоты рядов американской полиции, на примере Департамента полиции города Нью-Йорка (англ. «the New York City Police Department», NYPD) и анализ отдельных путей ее разрешения получили общественную презентацию в докладе, который подготовил Г. Ньюэм – экс-руководитель антикоррупционного проекта в рамках «Программы уголовного правосудия» американского Центра изучения насилия и примирения. Указанный специалист обращает внимание на высокую эффективность работы учрежденной в NYPD внутренней следственной структуры – «Бюро внутренних дел» (англ. «the Internal Affairs Bureau», IAB), миссия которой заключается в расследовании коррупционных дел служащих полиции. Акцентируя внимание на важности создания отмеченного следственного органа, независимого от воздействия внешних сил, Г. Ньюэм указывает на утрату способности контролировать поведение своих подчиненных со стороны тех начальствующих лиц полиции, чьи подчиненные масштабным образом вовлечены в коррупционную деятельность и утрачивают свое доверие в обществе, что приводит к нежеланию граждан информировать руководство полиции о преступных деяниях подчиненных им сотрудников.

Резюмируя итог работы IAB, автор отмеченного доклада обоснованно выявляет два принципа, имеющих определяющее значение на пути преодоления коррупции в рядах полиции:

1) для эффективной борьбы с коррупцией в полиции необходим активный подход;

2) независимое подразделение внутренних расследований полиции является наиболее эффективной и действенной структурой для борьбы с коррупцией в полиции [6].

Несомненный интерес представляет системный подход к организации борьбы с коррупцией государственных служащих, в том числе и полицейских, в ряде штатов Индии.

К примеру, в индийском штате Андхра-Прадеш в настоящее время действуют три антикоррупционных агентства:

1) Бюро по борьбе с коррупцией (англ. «the Anti-corruption Bureau», ACB);

2) Следственное агентство (англ. «Investigative Agency»);

3) Трибунал по дисциплинарным разбирательствам (англ. «the Tribunal for Disciplinary Proceedings», TDP).

Вершиной антикоррупционной системы штата является «Комиссия по бдительности Андхра-Прадеш» (англ. «the Andhra Pradesh Vigilance Commission», APVC) [7].

Ценным источником, содержащим свод актуальных предписаний «по линии» противодействия коррупции среди находящихся на государственной службе чиновников, включая чинов полицейского ведомства штата Андхра-Прадеш, является «Памятка для бдительных офицеров» [8]. Как следует из текста данного документа, офицеры, занимающиеся вопросами бдительности в отношении коррупционных проявлений различного рода, должны принимать непосредственное участие в реализации двух основных функций бдительности: карательной (направленной на выявление случаев коррупции и вынесение соответствующего наказания) и превентивной (направленной на сокращение или устранение возможностей для коррупции).

В соответствии с отмеченной Памяткой, в категорию коррупционных случаев, требующих бдительного подхода, включены:

1) требование и/или принятие незаконного вознаграждения;

2) незаконное присвоение государственных денег и имущества;

3) злоупотребление доверием в отношении государственного фонда;

4) подделка или фальсификация документа с целью получения неправомерной выгоды для себя или кого-либо другого;

5) демонстрация ложного расходования государственных денег с ненадлежащими мотивами;

6) осуществление ненужных государственных расходов с мотивом предоставления неправомерной выгоды другим лицам;

7) владение активами, несоразмерными известным источникам дохода;

8) получение ложного командировочного пособия, суточных, пособия на аренду жилья и т.д.;

9) частная торговля, бизнес или трудоустройство по найму, спекуляция и инвестиции, продвижение по службе и управление компаниями;

10) недекларирование или сокрытие активов, или представление ложного, некорректного или вводящего в заблуждение заявления об активах;

11) непредоставление компетентному органу отчета о приобретении имущества и принятии подарков, когда это необходимо в соответствии с Правилами поведения;

12) финансовые нарушения, отсутствие надзора, халатное отношение к своим обязанностям, произвол и т.д., приводящие к потере государственных средств или способствующие коррупции;

13) несанкционированный сбор подписок;

14) несанкционированное кредитование и заимствование;

15) несанкционированное получение патентов;

16) злоупотребление властью или служебным положением с целью извлечения неправомерной выгоды для себя, родственников, друзей и т.д.

Основными источниками получения информации об отмеченных случаях коррупции в указанной Памятке по бдительности выступают:

1) жалобы населения;

2) газетные сообщения;

3) информация, содержащаяся в заявлениях и электронных файлах;

4) отчеты о проведенных инспекциях;

5) отчеты комитетов законодательной власти, указанных выше агентств по противодействию коррупции и следственных органов.

Выявляя актуальность обеспечения чистоты рядов полиции в контексте заботы о социальном благополучии граждан и поддержания стабильности в обществе, необходимо указать на один из вариантов типологии коррупции в полиции, который предлагает американский специалист К. Ли-Джонс [9].

По мнению данного автора, основными видами полицейской коррупции являются:

1) мелкая коррупция среди сотрудников полиции низшего звена, в основном включающая в себя взяточничество в повседневном взаимодействии правоохранителей с гражданами;

2) бюрократическая коррупция или административная коррупция, означающая злоупотребление внутренними процедурами, административными процессами и ресурсами для личной выгоды (например, лицензирование или отсутствие реакции на жалобы граждан на сотрудников полиции);

3) коррупция, связанная с преступными группировками, включающая в себя неправомерные действия (например вводящие в заблуждение расследования или подделка доказательств);

4) политическая коррупция на высоком уровне, проявляющаяся в случаях злоупотребления своей властью высокопоставленными полицейскими ради личной выгоды или в интересах политических групп, с которыми они формально или неофициально связаны – иными словами, преступное проникновение в государство (указанная коррупция также может иметь место в ходе полицейских расследований, проведении ложных расследований и «подставке» политических оппонентов).

Заключение. Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Фактор утверждения в демократическом правовом государстве социального порядка в значительной степени достигается посредством обеспечения чистоты рядов служащих полиции, правоохранительная миссия которых по определению нацелена на поддержание социального благополучия граждан, связывающих его поддержание с честной полицией, личный состав которой действует в строгом соответствии с законом.

2. Ключевым условием доверия общества к полиции является демонстрация каждым ее служащим добросовестного отношения не только к требованиям закона, но и к действующим в обществе моральным предписаниям, задающим каждому полицейскому нравственные ориентиры его служебного поведения и бескомпромиссной борьбы с различными проявлениями коррупционного толка.

3. Подотчетность полиции обществу и вся ее деятельность в соответствии с запросом общества коррелируют необходимости поддержания в каждом служебном коллективе атмосферы нетерпимости к коррупции, что достигается системным подходом к задействованию обширного арсенала мер профилактического характера, дополняемых в необходимых случаях мерами дисциплинарного или уголовного воздействия на лиц, допустивших нарушение антикоррупционного законодательства.

Конфликт интересов	Conflict of Interest
Не указан	None declared
Рецензия Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.	Review All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Cole N.L. What Is Social Order in Sociology? September 30, 2019. URL : <https://www.thoughtco.com/social-order-definition-4138213> (date of the application 11.03.2024).
2. Смоленский М.Б. Известные подходы к определению термина «коррупция»: социологический и правовой анализ / М.Б. Смоленский // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2021. № 5(132). С. 48–52.
3. Маркс К. Восемнадцатое Брюмера Луи Бонапарта. Женева : Типография Социал-демократической Библиотеки, 1894. 121 с.
4. Murphy P.V. Corruptive Influences / P.V. Murphy; Editor: Bernard L. // Local Government Police Management Second Edition. Garmire. Washington: Published by International City Management Association, 2015. P. 52–73.
5. Реформа МВД должна начаться с чистки рядов от коррумпированных сотрудников, считают эксперты. 05 февраля 2010. URL : <https://www.interfax.ru/presscenter/122332> (дата обращения 10.03.2024).
6. Newham G. Preventing Police Corruption: Lessons from the New York City Police Departmen. 18 August 2003. URL : <https://www.csvr.org.za/docs/policing/preventingpolice.pdf> (date of the application 11.03.2024).
7. Andhra Pradesh Vigilance Commission // Сайт «Government of Andhra Pradesh». URL : <https://apvc.ap.nic.in> (date of the application 10.03.2024).
8. Hand Book for Vigilance Officers (Памятка для бдительных полицейских). URL : <https://apvc.ap.nic.in/files/HandbookforCVO-VOs.pdf> (date of the application 05.03.2024).
9. Lee-Jones K. Best practices in addressing police-related corruption / K. Lee-Jones // U4 Helpdesk Answer. 2018. Vol. 5. P. 1–13.

References:

1. Cole N.L. What Is Social Order in Sociology? September 30, 2019. URL : <https://www.thoughtco.com/social-order-definition-4138213> (date of the application 11.03.2024).
2. Smolensky M.B. Known approaches to the definition of the term «corruption»: sociological and legal analysis / M.B. Smolensky // Science and education: farming and economics; entrepreneurship; law and management. 2021. № 5(132). P. 48–52.
3. Marks K. Vosemnadcatoe Bryumera Lui Bonaparta. Zheneva : Tipografiya Social-demokraticheskoy Biblioteki, 1894. 121 s.
4. Murphy P.V. Corruptive Influences / P.V. Murphy; Editor: Bernard L. // Local Government Police Management Second Edition. Garmire. Washington: Published by International City Management Association, 2015. P. 52–73.
5. Reform of the Ministry of Internal Affairs should begin with purging the ranks of corrupt employees, experts say. February 05, 2010. URL: <https://www.interfax.ru/presscenter/122332> (date of the application 03/10/2024).
6. Newham G. Preventing Police Corruption: Lessons from the New York City Police Departmen. 18 August 2003. URL : <https://www.csvr.org.za/docs/policing/preventingpolice.pdf> (date of the application 11.03.2024).
7. Andhra Pradesh Vigilance Commission // Сайт «Government of Andhra Pradesh». URL : <https://apvc.ap.nic.in> (date of the application 10.03.2024).
8. Hand Book for Vigilance Officers (Памятка для бдительных полицейских). URL : <https://apvc.ap.nic.in/files/HandbookforCVO-VOs.pdf> (date of the application 05.03.2024).
9. Lee-Jones K. Best practices in addressing police-related corruption / K. Lee-Jones // U4 Helpdesk Answer. 2018. Vol. 5. P. 1–13.

Информация об авторах

Паншина Светлана Васильевна
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры
управления персоналом и воспитательной работы,
Санкт-Петербургский университет МВД России
panshina.svetlana.2002@yandex.ru

Svetlana V. Panshina
Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department
of Personnel Management and Educational Work,
St. Petersburg University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia
panshina.svetlana.2002@yandex.ru

Чимаров Сергей Юрьевич

доктор исторических наук,
профессор,
профессор кафедры
управления персоналом и воспитательной работы,
Санкт-Петербургский университет МВД России
serg120756@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-8323-6953>

Sergey Yu. Chimarov

Doctor of Historical Sciences,
Professor,
Professor of the Department
of Personnel Management and Educational Work,
St. Petersburg University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia
serg120756@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-8323-6953>

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2024.45.36.019>
УДК 34.021

Attribution
cc by

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ПРАВОСПОСОБНОСТИ

Петров С.В.

Владимирский юридический институт ФСИН России

Аннотация. Правоспособность является важной правовой категорией, определяющей возможности участия в общественных отношениях и гарантирующей защиту интересов и прав субъекта. В статье рассматриваются разнообразные подходы к интерпретации понятия правоспособности, ее характеристикам, сущности и структуре, дается авторское определение понятия.

Цель – на основе комплексного анализа юридической литературы, выделив характерные черты и содержание правоспособности, сформулировать авторское определение понятия.

Метод или методология проведения работы: в статье использовались дедуктивные и индуктивные методы исследования, а также анализ, обобщение и синтез.

Результаты: на основе проведенного исследования сформулировано авторское определение правоспособности, наиболее полно отражающее характерные отличительные черты понятия.

Область применения результатов: полученные результаты могут служить основой для формирования лекций по темам: «правоспособность», «субъект права» в курсе лекций по теории государства и права.

Ключевые слова: правоспособность, способность, субъект права, правопонимание, правосубъектность.

THE CONCEPT AND ESSENCE OF LEGAL CAPACITY

Sergey V. Petrov

Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

Abstract. Legal capacity is an important legal category that determines the possibilities of participation in public relations and guarantees the protection of the interests and rights of the subject. The article examines various approaches to the interpretation of the concept of legal capacity, its characteristics, essence and structure, and gives the author's definition of the concept.

The purpose is on the basis of a comprehensive analysis of the legal literature, highlighting the characteristic features and content of legal capacity, formulate the author's definition of the concept.

Method or methodology of the work: the article used deductive and inductive research methods, as well as analysis, generalization and synthesis.

Results: based on the conducted research, the author's definition of legal capacity is formulated, which most fully reflects the characteristic distinctive features of the concept.

Scope of the results: the results obtained can serve as a basis for the formation of lectures on the following topics: «legal capacity», «subject of law» in a course of lectures on the theory of state and law.

Keywords: legal capacity, ability, subject of law, legal understanding, legal personality.

Введение.

В эпоху глобализации и информатизации возникают новые формы бизнеса, различные организационные структуры и механизмы взаимодействия, изменения в социальных отношениях и законодательстве, в связи с чем, возникает необходимость исследования и переосмысления имеющихся правовых категорий и понятий, соотношения их с новыми реалиями.

Правоспособность является важным институтом, который определяет способность лица участвовать в правоотношениях и иметь определённые

права и обязанности. Тема исследования правоспособности остается актуальной исходя из важности данной категории в юридической системе, а также из-за необходимости адаптации понятия к изменяющимся социальным и экономическим условиям.

Цель работы.

Сформулировать собственное определение понятия «правоспособность», отразив наиболее полно все составляющие понятия, подстроив понятие под реалии современности.

Материалы и методы исследования.

Теоретической и методологической базой исследования выступают результаты анализа и синтеза трудов отечественных исследователей в области теории государства и права. Информационной базой исследования служат выводы авторов по указанным темам и результаты их анализа. В исследовании применялись дидактический и индукционный методы, а также обобщение и синтез.

Обсуждение. Обратившись к отечественным исследователям, мы можем найти несколько более полных определений правоспособности. Так, В.П. Малахов делает акцент на изучении всех смыслообразующих правоспособностей, к которым он относит: способность жить в праве и по праву, способность самостоятельного входа в правовую сферу и выхода из нее, критическую способность правового суждения, способность к притязанию, способность к самоограничению [2].

С.В. Новикова, Л.И. Попова, В.С. Трапезарова в своем исследовании провели глобальную работу по анализу определений, данных такими учеными как Е.А. Сухановым, Я.М. Магазинером, О.В. Розгана, изучили труды Л. Жюллио де ла Морандьера и пришли к выводу о том, что ключевым компонентом правоспособности является способность быть субъектом предусмотренных законом прав и обязанностей [3]. Внимания заслуживает и вывод авторов о возможности подразделения правоспособности на активную и пассивную в зависимости от наличия в определении понятия категории «обязанностей».

О.А. Дикивский в своей работе, ссылаясь на А.В. Мицкевича, определяет правоспособность как наличие определенного круга прав и обязанностей и возможности иметь другие права и обязанности, возникающие в процессе участия в общественной жизни [4]. Интересны выводы автора о том, что развитие теории права, всех отраслей юридической науки непосредственно связано с эволюцией понятия субъекта права, правоспособности, ее составляющих

Е.Г. Белькова в своем исследовании приходит к выводу о том, что определение дано законодателем достаточно полно [5]. Особый интерес вызывает анализ проведенный Е.Г. Бельковой в отношении работ Ц.А. Ямпольской с выводами о существовании трех стадий в развитии правоспособности: потенциального состояния, возникновение исходя из юридического факта, правомочие в конкретном правоотношении.

Результаты исследований и их обсуждения.

Понятие «правоспособность» является базовым для всей юридической системы и актуально для всех отраслей права. Исследование понятия правоспособности актуально для обеспечения соблюдения прав и свобод человека и гражданина, эффективного функционирования юридической системы в государстве, понимания основ

права и обеспечения справедливости в обществе.

Непосредственный анализ интерпретаций определения правоспособности мы считаем необходимым начать с анализа понятия, существующего в Гражданском Кодексе Российской Федерации. Законодатель формулирует определение правоспособности как способности иметь гражданские права и нести гражданские обязанности, признающей в равной мере за всеми гражданами, возникающей в момент рождения гражданина и прекращающейся со смертью [1]. Законодатель делает акцент на неотчуждаемости правоспособности, её непередаваемости и закреплении её равным образом за всеми гражданами РФ. Однако, в статье 22 ГК РФ законодатель устанавливает возможность ограничения правоспособности в случаях и в порядке, установленных законом, а также допускает полный или частичный отказ от правоспособности гражданина, опять же в случаях, когда подобное допускается законом [1].

Проанализировав нормативные правовые акты РФ, судебную практику, мы пришли к выводу о невозможности лишить субъект правоспособности в целом, однако существует как минимум три возможные ситуации, когда закон допускает ограничение прав, входящих в понятие правоспособности:

1) ограничение правоспособности как мера наказания: в данном случае законодатель дает возможность суду в случае совершения субъектом противоправных действий установить ограничения на право заниматься определенной деятельностью или занимать определенную должность;

2) ограничение правоспособности не связанное с противоправными действиями лица: в некоторых случаях законодатель вводит запрет на возможность отдельным категориям лиц заниматься определенной деятельностью и без совершения ими противоправных действий, так например, в соответствии со ст. 66 ГК РФ, законом может быть запрещено или ограничено участие отдельных категорий лиц в хозяйственных товариществах и обществах [1];

3) ограничение отдельных прав составляющих правоспособность в связи с наступлением чрезвычайной ситуации: в данном случае ограничение основывается на ФКЗ «О чрезвычайном положении» от 30 мая 2001 года.

Таким образом, законодатель хоть и дает определение понятию «правоспособность», но не указывает конкретных составляющих данного понятия, в связи с чем, фактически, правоспособность может быть ограничена, исходя из других норм законодательства.

На основе указанных работ, мы можем выделить характерные черты правоспособности:

- 1) неотчуждаемость и непередаваемость;
- 2) появление в момент рождения и прекращение с момента смерти;
- 3) пассивное проявление выраженное в факте наличия права обладать другими правами;
- 4) активное проявление выраженное в осуществлении прав, наличие которых обусловлено пассивным проявлением;
- 5) содержание понятия и возможность ограничения определяется законодательством конкретного государства.

Исходя из вышесказанного, мы можем дать авторское определение правоспособности. Так, *правоспособность*, по нашему мнению, это неотчуждаемый и непередаваемый элемент субъективной личности, позволяющий обладать правами предоставленными государством, и элемент юридической личности, позволяющий ее обладателю быть субъектом правоотношений, который, в свою очередь, может быть ограничен.

Правоспособность позволяет субъектам правоотношений заключать договоры, вести коммерческую деятельность, владеть имуществом и искать защиту прав в судебном порядке. Она является важной составляющей правовой системы и обеспечивает соблюдение законов и норм общественного порядка.

Таким образом, говоря о правоспособности, мы говорим о нематериальной категории, неотъемлемой части личности, отражающий саму природу человеческого существования. В данном случае не представляется возможным считать в качестве предпосылки появления правоспособ-

ности какие-либо нормативные правовые акты государств или действия, желания граждан, в качестве таковых скорее представлены юридические факты – относительные события. Правоспособность, в нашем понимании, должна интерпретироваться в равной степени как сам факт существования прав у субъекта права, так и как предпосылка обладания конкретными юридическими правами, значимыми для существования субъекта в обществе.

Заключение.

Проведенное исследование по теме понятия и сущности правоспособности позволяет нам сделать следующие выводы:

– определение понятия «правоспособность» хоть и закреплено в законодательстве Российской Федерации, а также исследовано многими отечественными историками-правоведами, широко и многогранно, требует всестороннего анализа и толкования для конкретной ситуации;

– авторское определение наиболее точно отражает такие характеристики понятия правоспособность, как неотчуждаемость и непередаваемость, появление и прекращение в связи с биологическим существованием лица, активное и пассивное проявление понятия, индивидуальное проявление в зависимости от законодательства.

Таким образом, сформулированное авторское понимание термина «правоспособность» позволяет субъекту права не только обладать юридическими правами, но и акцентировать внимание на значимости его существования в обществе.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Части первая, вторая, третья и четвертая. М. : Проспект, 2023. 800 с.
2. Малахов В.П. Сущность правоспособности человека / В.П. Малахов // Пространство и время. 2015. № 1–2(19–20). С. 170–175.
3. Новикова С.В. Теоретические подходы к определению правоспособности в гражданском праве России и зарубежных стран / С.В. Новикова, Л.И. Попова, В.С. Трапезарова // Научный журнал КубГАУ. 2017. № 134. С. 273–282.
4. Дикивский О.А. Субъект права в современной юридической доктрине / О.А. Дикивский // Образование и право. 2023. № 8. С. 480–483.
5. Белькова Е.Г. Понятие и сущность правоспособности / Е.Г. Белькова // Известия ИГЭА. Серия: Право и законодательство. 2006. № 5(50). С. 54–59.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

References:

1. The Civil Code of the Russian Federation. Parts one, two, three and four. М. : Prospekt, 2023. 800 p.
2. Malakhov V.P. The essence of human legal capacity / V.P. Malakhov // Space and time. 2015. № 1–2(19–20). P. 170–175.
3. Novikova S.V. Theoretical approaches to the definition of legal capacity in civil law of Russia and foreign countries / S.V. Novikova, L.I. Popova, V.S. Trapezarova // Scientific journal KubGAU. 2017. № 134. p. 273–282.
4. Didkivsky O.A. The subject of law in modern legal doctrine / O.A. Didkivsky // Education and law. 2023. № 8. P. 480–483.
5. Belkova E.G. The concept and essence of legal capacity / E.G. Belkova // Izvestia IGEA. Series: Law and Legislation. 2006. № 5(50). P. 54–59.

Информация об авторе

Петров Сергей Валерьевич
кандидат экономических наук,
заведующий кафедрой управления
и информационных технологий
факультета права и управления,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы
исполнения наказаний России
psv01@yandex.ru
ORCID 0000-0002-9207-4976

Sergey V. Petrov
Candidate of Economic Sciences,
Head of the Department of Management
and Information Technology
Faculty of Law and Management,
Vladimir Law Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia
psv01@yandex.ru
ORCID 0000-0002-9207-4976

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2024.97.74.020>
УДК 340

Attribution
cc by

СТАТУС СУБЪЕКТА ПРАВА

Петров С.В.

Владимирский юридический институт ФСИН России

Аннотация. Статья посвящена анализу статуса субъекта права. В статье рассматриваются различные интерпретации определения понятия «статус субъекта права», его роль и значение в современном правовом обществе. В работе затрагивается тема влияния статуса субъекта права на правовые отношения, защиту прав и обязанностей граждан, а также формирование юридической культуры.

Цель – проанализировать различные подходы к определению понятия субъект права, статусу субъекта права, их основные тенденции и перспективы развития.

Метод или методология проведения работы: в статье использовались дедуктивные и индуктивные методы исследования, а также анализ, обобщение и синтез.

Результаты: на основе проведенного исследования сформулированы основные характеристики статуса субъекта права, позволяющие в достаточной степени повысить правосознание и правовую культуру граждан.

Область применения результатов: полученные результаты могут служить основой для разработки курса лекций по теории государства и права, а также другим отраслевым юридическим наукам.

Ключевые слова: субъект права, правовой субъект, юридический статус, право, правосубъектность.

THE STATUS OF A LEGAL ENTITY

Sergey V. Petrov

Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

Abstract. The article is devoted to the analysis of the legal entity's status. The article examines various interpretations of the definition of the concept of «the status of a legal entity», its role and significance in modern legal society. The work touches upon the topic of the influence of the status of a legal entity on legal relations, the protection of the rights and obligations of citizens, as well as the formation of a legal culture.

The purpose is to analyze various approaches to the definition of the concept of a legal entity, the status of a legal entity, their main trends and development prospects.

Method or methodology of the work: The article used deductive and inductive research methods, as well as analysis, generalization and synthesis.

Results: on the basis of the conducted research, the main characteristics of the status of the subject of law are formulated, which make it possible to sufficiently increase the legal awareness and legal culture of citizens.

Scope of the results: the results obtained can serve as a basis for the development of a course of lectures on the theory of state and law, as well as other branch legal sciences.

Keywords: subject of law, legal entity, legal status, law, legal personality.

Благодарности/Финансирование. *Выражается благодарность руководству Владимирского Юридического Института ФСИН России за предоставление возможности участия в научной работе.*

Введение.

Субъект права – одна из базовых категорий как общей теории государства и права, так и отраслевых юридических наук. Изучение темы статуса субъекта права является крайне актуальной в современном обществе, где правовое регулирование занимает центральное место в жизни людей. Понимание статуса субъекта права необхо-

димо для обеспечения защиты прав и свобод граждан, а также для эффективного функционирования правовой системы.

Статус субъекта права определяет вектор развития в таких направлениях как экономическая сфера, социальная сфера, политическая сфера, позволяет выстроить наиболее эффективную работу бизнеса, международных отношений и

© Петров С.В.

демократических институтов в обществе. Статус субъекта права позволяет выстраивать отношения в соответствии с законами справедливости, регулируя каждую отрасль права.

Изучение статуса субъекта права, его основных характеристик, позволит нам выявить степень и характер влияния данной категории на право в целом, с помощью чего усовершенствовать правовую систему общества через законодательство, а также повысить уровень правовой культуры и правосознания граждан.

Цель работы.

Проанализировать различные подходы к определению статуса субъекта права, изучить влияние статуса субъекта права на правовые отношения, защиту прав и обязанностей граждан, а также на формирование юридической культуры.

Материалы и методы исследования.

Теоретической и методологической базой исследования выступают результаты анализа и синтеза трудов отечественных исследователей в области теории государства и права, гражданского права. Информационной базой исследования служат выводы авторов по указанным темам и результаты их анализа. В исследовании применялись дидактический и индукционный методы, а также обобщение и синтез.

Обсуждение. Результаты.

Статус субъекта права – правовое положение индивида или организации, определяемое их способностью иметь и осуществлять права и обязанности в соответствии с законодательством. Этот концепт подразумевает субъектность в правовых отношениях, что означает, что лицо имеет способность быть субъектом права, то есть обладать субъективными юридическими правами и юридическими обязанностями. Статус субъекта права определяет его возможности в рамках правовой системы и является важной составляющей юридической науки.

Статус субъекта права является одной из базовых категорий в теории права, поэтому теме исследования статуса субъекта права посвятили свои работы многие отечественные и зарубежные юристы и правоведы, сформулировавшие на основе результатов исследования собственные определения понятия, теории возникновения данной категории, содержание категории, классификации и др.

Формулируя определение понятия субъект права, большинство правоведов в качестве обязательных составляющих указывают наличие юридических прав и юридических обязанностей. Однако, встречаются неординарные интерпретации данного понятия, так, часть авторов, говорят о субъекте права, как о социальном авторе, способном к коммуникации [1], другие исследователи говорят о субъекте права как о лице, отража-

ющим как признаки отдельно взятой личности, так и государства в целом [2]. Тем не менее, позиции большинства исследователей схожи в том, что понятие субъекта права абстрактно и может быть применено как и к отдельному индивиду, так и к организации; как к государству, так и к публично-правовым объединениям.

Говоря о классификации субъектов права, традиционно считается деление субъектов права на две группы: индивиды и организации, однако такие правоведы как В.К. Бабаев, В.М. Корельский и В.Д. Перевалов выделяют третью группу субъектов – социальные общности [3, 4]. Аргументируют свою позицию тем, что классификация на две группы не охватывает всего многообразия субъектов в современном мире.

О.А. Дикивский в своей работе пишет об исключительной важности человека в качестве субъекта права в современных реалиях, связывая данный факт с антропологическим поворотом в науке [1]. Особо интересны рассуждения автора на тему того, что само существование субъектов права поставлено в зависимость от правовых норм, регулирующих статус субъектов права. Также О.А. Дикивский в своем исследовании провёл анализ нескольких наиболее популярных теорий развития статуса субъекта права.

Е.Г. Белькова, как и Ю.И. Гревцов рассуждают на тему правоспособности и дееспособности как понятиях, определяющих статус субъекта права [5, 6]. Е.Г. Белькова в своей работе цитирует идею Е.А. Флейшиц о том, что признание основных прав элементами правоспособности приравнивается к возможности отсутствия таковых прав у отдельных категорий граждан. Ю.И. Гревцов выдвигает интересный тезис о том, что субъект права должен обладать достаточным знанием о своих правах и обязанностях, а также считаться с тем, что другие лица также являются субъектами права для того, чтобы считать его таковым.

Проанализировав указанные работы, мы можем сделать следующие выводы: субъекты права – категория, занимающая центральное положение в пространстве правовой действительности, которая при должном внимании учёного сообщества, способна подарить обширный и значимый для практики теоретический материал.

Для того, чтобы понимать природу понятия субъектов права необходимо говорить обо всех составляющих элементах понятия: правоспособности, дееспособности и отдельных её разновидностях: деликтоспособности и сделкоспособности, а также о том, каким образом и в каком виде каждый конкретный субъект реализует данные элементы.

Говоря о субъектах права, мы должны говорить обо всём многообразии субъектов права в современных реалиях: индивидах, государстве, социальных общностях для того, чтобы понимать каким образом юридические права и обязанности реализуются в конкретных правоотношениях.

Статус субъекта права – совокупность закреплённых законодателем за субъектом права потенциально возможных прав и обязанностей.

Статус субъекта права проявляется в разнообразных аспектах жизни, включая:

- 1) гражданский аспект: наследственные и имущественные отношения;
- 2) трудовой аспект: статусы работника и работодателя, трудовые права и обязанности;
- 3) политический аспект: активное и пассивное участие в политической жизни общества;
- 4) социальный аспект: права на социальное страхование;
- 5) процессуальный аспект: право на возможность участия в судебном процессе лично или через представителей и др.

Категория «статус субъекта права» имеет значительное влияние на юридическую науку, поскольку изучение и анализ данного понятия помогает развивать теории права и теории правосудия, формировать правовые практики и методологии правовых исследований. Понимание правового статуса субъекта также способствует развитию правовой культуры и этики, правосознания граждан.

Тенденции развития теории статуса субъекта права включают в себя расширение прав и сво-

бод граждан, защиту прав меньшинств, усиление гарантий правосудия, социальную интеграцию и защиту прав уязвимых слоев населения.

Статус субъекта права является базовым и основополагающим понятием, определяющий развитие, как юридической культуры, так и жизни всего общества во всех сферах жизни.

Заключение.

Проведённое исследование по теме статуса субъекта права позволяет нам сделать следующие выводы:

– в зависимости от юридической системы и области применения, статус субъекта права может иметь различные особенности и распространяться на различные сферы жизни;

– статус субъекта права определяет различные аспекты жизни и взаимодействия индивидов, организаций и социальных общностей в соответствии с законодательством;

– понятие статус субъекта права составляет основу для всех отраслевых юридических наук, проявляется во всех сферах жизни общества, помогает развить правовую культуру и поднять уровень правосознания граждан;

тенденция развития теории статуса субъекта права сопряжена с гуманизацией общества и усилением влияния демократических институтов в обществе.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Дикивский О.А. Субъект права в современной юридической доктрине / О.А. Дикивский // Образование и право. 2023. № 8. С. 480–483.
2. Удзимаева Н.И. Субъект права: основные подходы к пониманию / Н.И. Удзимаева, А.С. Козуров // Консенсус. 2020. № 4. С. 135–143.
3. Теория государства и права : учебник / Под ред. В.К. Бабаева. М. : Юрист, 2003. 529 с.
4. Теория государства и права : учебник для юридических вузов и факультетов / Под ред. В.М. Корельского и В.Д. Перевалова М. : Издательская группа ИНФРА. М - НОРМА, 1997. 570 с.
5. Белькова Е.Г. Статус субъекта права / Е.Г. Белькова // Известия ИГЭА. 2007. № 1(51). С. 44–47.
6. Гревцов Ю.И. Субъект права / Ю.И. Гревцов // Вестник СПбГУ. Серия: Право. 14. 2014. № 1. С. 33–39.

References:

1. Dikivsky O.A. The subject of law in modern legal doctrine / O.A. Dikivsky // Education and law. 2023. № 8. P. 480–483.
2. Udzimaeva N.I. The subject of law: basic approaches to understanding / N.I. Udzimaeva, A.S. Kochurov // Consensus. 2020. № 4. P. 135–143.
3. Theory of State and law : textbook / Edited by V.K. Babaev. M. : Jurist, 2003. 529 p.
4. Theory of State and Law : textbook for law schools and faculties / Edited by V.M. Korelsky and V.D. Perevalov M. : INFRA Publishing Group. M - NORM, 1997. 570 p.

5. Belkova E.G. The status of a legal entity / E.G. Belkova // Izvestia IGEA. 2007. № 1(51). P. 44–47.
6. Grevtsov Yu.I. Subject of law / Yu.I. Grevtsov // Bulletin of St. Petersburg State University. Series: Law. 14. 2014. № 1. P. 33–39.

Информация об авторе

Петров Сергей Валерьевич
кандидат экономических наук,
заведующий кафедрой управления
и информационных технологий
факультета права и управления,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы
исполнения наказаний России
psv01@yandex.ru
ORCID 0000-0002-9207-4976

Sergey V. Petrov
Candidate of Economic Sciences,
Head of the Department of Management
and Information Technology
Faculty of Law and Management,
Vladimir Law Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia
psv01@yandex.ru
ORCID 0000-0002-9207-4976

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2024.72.74.021>
УДК 340.12

Attribution
cc by

ТЕОРИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ В УСЛОВИЯХ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Самушкин Н.Д.

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Аннотация. В настоящей работе исследована проблема отражения в теории прав человека тенденций, обусловленных новой технологической революцией, особенность которой заключается в формировании качественно нового пространства социальных взаимодействий, получившего название киберпространства. В связи с этим, существенным образом меняются многие социальные институты, в частности, правовые. В работе указано на формирование нового вида субъективных прав человека, получивших наименование информационных, или цифровых, прав. Из проведенного анализа позиций отечественных и зарубежных правоведов следует, что сформированный к настоящему времени комплекс субъективных информационных прав отражает тенденции качественной трансформации социальной реальности и требование обеспечения соответствующего уровня гарантирования и защиты основополагающих прав человека, имеющих как естественно-правовую, так и социально-экономическую природу, особенно, в условиях появления и внедрения новых технологий.

Ключевые слова: технологическая революция, теория прав человека, информационные (цифровые) права, гарантирование и защита прав человека.

HUMAN RIGHTS THEORY: NEW CHALLENGES UNDER THE TECHNOLOGICAL REVOLUTION

Nikita D. Samushkin

Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

Abstract. This paper examines the problem of reflecting in the theory of human rights trends caused by the new technological revolution, the peculiarity of which is the formation of a qualitatively new space of social interactions, called cyberspace. In this regard, many social institutions, in particular legal ones, change significantly. From the analysis of the positions of domestic and foreign legal scholars, it follows that the complex of subjective information rights formed to date reflects trends in the qualitative transformation of social reality and the requirement to ensure an appropriate level of guarantee and protection of fundamental human rights, having both a natural legal and socio-economic nature, especially in the context of the emergence and implementation of new technologies.

Keywords: technological revolution, theory of human rights, information (digital) rights, guaranteeing and protecting human rights.

Введение. Всеобъемлющая цифровизация, формирование информационного общества вызвало изменение привычного уклада жизни. В этой связи, наблюдается децентрализация привычной нам иерархии отношений, выстраивание совершенно новых, независимых сетей взаимодействия членов общества, которые с трудом поддаются государственному контролю и в этой связи государство сталкивается с серьезными вызовами, которые могут стать рисками для его авторитета и монополии на публичную власть.

Обсуждение. Конкуренция «цифрового» и «аналогового» пространств влечет риски снижения установившегося авторитета публично-властных институтов и права как ведущего социального регулятора, исходящего от государства. В силу этого, по замечанию профессора В.Н. Синюкова, «право в традиционном разделении не дает

надежной юридической защиты отношениям человека в мире новых технологий и уже сейчас замещается неправовыми регуляторами» [1, с. 11].

Исходя из указанных причин, право трансформируется в целом, и в объективном, и в субъективном смысле. Системным выражением субъективного права является теория прав человека, активно развиваемая правоведами на протяжении последних двух столетий.

Сформулированные Карелом Васеком три поколения прав человека нашли международно-правовую защиту и механизм гарантирования практически в любом государстве земного шара.

Однако в современном правовом дискурсе обсуждается проблема рисков соблюдения прав человека, в частности социально-трудовых, в

© Самушкин Н.Д.

условиях цифровизации. Например, профессор Э.В. Талапина подчеркивает, что алгоритмы и иные технологии могут оказывать двойственное влияние на одни и те же отношения: например, в законодательстве Европейского Союза допускается сбор информации расового и этнического характера во избежание дискриминации данных социальных групп. В то же время, отмечается, что такие данные свободно могут использоваться в дискриминационных целях [2, с. 80].

Ключевой риск в данном аспекте заключается в том, что алгоритмы искусственного интеллекта построены на повторении и записи человеческих решений. Иными словами, если компьютер запрограммирован на основе дискриминационных данных, то и последующая деятельность информационной системы будет построена на дискриминационных основаниях.

Одним из решений правовед предлагает сформировать систему правового регулирования отношений в сфере создания алгоритмов по обработке информации в целях нивелирования дискриминационных рисков.

Таким образом, на основе синтеза технико-социального регулирования необходимо сформулировать рамки должного поведения субъекта, которые не ограничивались бы исключительно внешней стороной, как того подразумевает классическая правовая форма, но и содержательно, внутренне регламентировать процесс алгоритмизации.

В этой связи, необходимо подчеркнуть, что на современном этапе цифровизация выступает исключительно технологией, средством и способом достижения цели, при том что цель определяется носителем естественного интеллекта – человеком.

Еще в первой половине XX столетия великий русский философ Н.А. Бердяев предупреждал, что «вопрос о технике стал вопросом о судьбе человека и судьбе культуры» [3, с. 147]. Решающая роль техники в жизни человека деформировала существо общественных отношений, позволила говорить не об отношении человека к технике, а взаимоотношении человека и техники, как будто последняя обрела субъектность.

Вследствие этого, техника стала своего рода «экзаменом» для человека на пути к сохранению своей сущности и культуры. Сохранение человеческой культуры осложняется еще и тем, что технологии интенсифицируют динамику социальных связей, подвигают индивида к постоянному развитию, «поспеванию за временем».

В данном контексте, Л. Мамфорд отмечал, что «в современном мире техника все больше претендует на главную роль в жизни человека, порождая состояние стремительного динамизма, навязывая необходимость постоянного технического обновления, усиливая зависимость чело-

века до такой степени, что он теряет власть над собственной жизнью» [4, с. 67].

Американские правоведы Молли К. Лэнд и Джей Д. Аронсон указывают на пробелы как в национальном, так и в международном праве, возникающие в силу появления новых технологий. Так, авторы отмечают, что «государственные органы обходят законодательные запреты в отношении нарушения частной жизни граждан, делегируя эту «функцию» частным фирмам (например, когда иностранные социальные сети или хостинги блокируют аккаунты пользователей в связи с нарушением внутренних правил пользования платформой» [5, р. 236].

Устранение потенциального вреда новых технологий также требует от государства серьезного отношения к правоохранительной деятельности. Например, законодатель может установить требование, чтобы частные компании институционализировали практику оценки воздействия технологий, а также сами контролировали эти процессы, а государство должно не только содействовать инновациям и доступу к технологиям, но и осуществлять политику в сфере инноваций таким образом, чтобы не препятствовать при этом соблюдению прав человека.

По мнению профессора А.В. Корнева, оценка рисков должна быть интегрирована в системы технологического развития таким образом, чтобы риски для прав человека можно было заблаговременно нивелировать [6, с. 11].

Результаты. Глобальное следствие научно-технологического развития на данный момент представляется ясным и не подвергающимся сомнению: поскольку технический прогресс всегда был вызван стремлением перейти на более высокую ступень развития, то в последнее столетие технологические новшества привели к возможности «перекладывать» на плечи машин не только часть манипуляций, совершаемых ранее физическим трудом, но и бремя ответственности за совершаемые человеком действия: «скрываясь» за бездушной машиной, человек обезличивает себя, а значит, избавляет себя от чувства ответственности за персональные поступки в мире обезличенных технологий.

Реакция права на технологические трансформации последнего времени, получившим наименование цифровой революции, отразилась в появлении нового вида субъективных прав – информационных прав, которые заключаются в обеспечении идентичности и анонимности личности в телекоммуникационных связях. Разумеется, природа таких прав имеет отношение к общим гражданским правам, среди них, например, неприкосновенность частной жизни.

Также, в юридической науке обоснована позиция, согласно которой информационные права выступают лишь дополнением к уже выработанной классификации прав, средством гарантирования и реализации личных, гражданских, соци-

ально-экономических и иных видов прав [7, с. 21].

Однако по замечанию А.В. Туликова, в цифровой среде информационные права приобретают особое значение и имеют особую форму. Так, право на анонимность может быть обеспечено при использовании надлежащих технических средств, противодействующих непропорциональному доступу [7, с. 127–128].

Помимо указанного права на анонимность, исследователи выделяют право на информационное самоопределение (право человека самостоятельно решать, когда и в каких пределах его персональные данные могут быть раскрыты) [8, с. 24], право на забвение (право требовать от правообладателей поисковых систем удалить свои данные о себе из общего доступа) [7, с. 20].

Также, одним из внешних выражений цифровизации общественной жизни, формирования полноценного информационного общества стало придание информации фактического статуса товара; то есть, объекта гражданских прав. Аналогично тому, как в аграрном обществе основной товар – продукт сельского хозяйства, в индустриальном – промышленный товар, то в постиндустриальном и информационном обществе – это информация (исходя из смысла российского законодательства – сведения, сообщения и данные, представленные в любой форме).

В связи с необходимостью защиты субъективных прав, вопрос оборотоспособности информации также имеет высокую важность. Пределы использования информации ограничиваются набором цифровых прав личности, выражающих интерес в обеспечении должного уровня аноним-

ности, идентичности или забвения (при желании субъекта, к которому относится данная информация).

Заключение. Современная технологическая революция, получившая наименование цифровой или Четвертой промышленной революции, внесла коррективы в форму и содержание многих сторон государственно-правовой реальности, в частности, в концепцию прав человека.

Цифровая форма повлияла не только на номенклатуру прав, появление новых групп, например, информационных прав, но и на содержание основных прав, выкристаллизованных в веках.

Алгоритмы и информационные системы, пронизывающие практически все стороны общественной жизни, неминуемо влекут трансформацию способов и приемов регулирования социальных практик.

В этой связи, право – не исключение. Наоборот, интеграция технических и социальных норм, частного и публичного компонентов, формирование межотраслевых и даже междисциплинарных подходов к формированию правового регулирования является адекватной реакцией права как ведущего социального регулятора на указанные нами технологические вызовы.

Информационные права в рассматриваемом контексте – это не столько обособленный комплекс субъективных прав, сколько способ обеспечения и реализации фундаментальных прав человека и средство гармоничного развития личности в условиях новой социальной реальности, существующей как в аналоге, так и в цифровом пространстве.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Синюков В.Н. Цифровое право и проблемы этапной трансформации российской правовой системы / В.Н. Синюков // Lex Russica. 2019. № 9(154). С. 9–18.
2. Талапина Э.В. Социальные права в условиях цифровизации / Э.В. Талапина // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2021. № 2. С. 76–83.
3. Бердяев Н.А. Человек и машина / Н.А. Бердяев // Вопросы философии. 1989. № 2. С. 143–162.
4. Мамфорд Л. Миф машины / Л. Мамфорд // Вестник МГУ. Сер. 12. Социально-политические исследования. 1992. № 1. С. 60–81.
5. Land M.K. Human Rights and Technology: New Challenges for Justice and Accountability / M.K. Land, J.D. Aronson // The Annual Review of Law and Social Science. 2020. № 16. P. 223–240.
6. Корнев А.В. Цифровые технологии, правовые риски и проблема их минимизации / А.В. Корнев // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 16(9). С. 11–20.
7. Туликов А.В. Информационная безопасность и права человека в условиях постиндустриального развития: теоретико-правовой анализ : дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.01 / Туликов Алексей Викторович; [Место защиты: Нац. исслед. ун-т «Высш. шк. Экономики»]. М., 2017. 180 с.

8. Талапина Э.В. Право на информационное самоопределение: на грани публичного и частного / Э.В. Талапина // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2022. Т. 15. № 5. С 24–43.

References:

1. Sinyukov V.N. Digital law and problems of stage-by-stage transformation of the Russian legal system / V.N. Sinyukov // Lex Russica. 2019. № 9(154). P. 9–18.
2. Talapina E.V. Social rights in the context of digitalization / E.V. Talapina // Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Jurisprudence. 2021. № 2. P. 76–83.
3. Berdyaev N.A. Man and machine / N.A. Berdyaev // Questions of philosophy. 1989. № 2. P. 143–162.
4. Mumford L. The myth of the machine / L. Mumford // Bulletin of Moscow State University. Ser. 12. Sociopolitical research. 1992. № 1. P. 60–81.
5. Land M.K. Human Rights and Technology: New Challenges for Justice and Accountability / M.K. Land, J.D. Aronson // The Annual Review of Law and Social Science. 2020. № 16. P. 223–240.
6. Kornev A.V. Digital technologies, legal risks and the problem of their minimization / A.V. Kornev // Current problems of Russian law. 2021. № 16(9). P. 11–20.
7. Tulikov A.V. Information security and human rights in conditions of post-industrial development: theoretical and legal analysis : dis. ... candidate of legal sciences. M., 2017. 180 p.
8. Talapina E.V. The right to informational self-determination: on the verge of public and private / E.V. Talapina // Law. Journal of the Higher School of Economics. 2022. Vol. 15. № 5. P. 24–43.

Информация об авторе

Самушкин Никита Денисович

аспирант кафедры теории государства и права,
Московский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
NDSamushkin@msal.ru

Nikita D. Samushkin

Postgraduate Student of the Department
of Theory of State and Law,
O.E. Kutafin Moscow State Law University (MGUA)
NDSamushkin@msal.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2024.11.55.022>
УДК 348.368

Attribution
cc by

ЮРИДИЧЕСКАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПРЕДЕЛЫ ПРАВОМЕРНОСТИ

Сачков А.Н.

*Ассоциация «Евросибирская саморегулируемая организация
арбитражных управляющих «Евросиб»*

Аннотация. Актуальность. Вопросы правовой регламентации инвестиционной деятельности в последние годы находятся на острие общественного внимания вследствие интенсивного развития данного направления экономической деятельности. При этом важнейшим аспектом является определение пределов правомерности деятельности по привлечению денежных средств или иного имущества в качестве инвестиций.

Цель: установление и рассмотрение комплекса юридических норм, предусматривающих инвестиционную деятельность и ответственность за нарушения в данной сфере.

Методы: в ходе исследования использованы диалектический метод научного познания, формально-логический метод, системно-структурный, анализ, синтез и иные научные методы.

Результаты: в статье предлагаются результаты анализа проблем правовой регламентации инвестиционной деятельности. Рассматриваются особенности российского законодательства, предусматривающего осуществление инвестиционной деятельности, выявляются пределы правомерности.

Обосновано, что существующая юридическая регламентация инвестиционной деятельности в России находится на начальной стадии развития. Имеющиеся нормативные предписания в данной сфере носят разрозненный характер, они практически не устанавливают пределы правомерности инвестиционной деятельности, закрепляя лишь отдельные ограничения. Прямой запрет на организацию деятельности финансовых пирамид, которые по сути также представляют собой инвестиционную деятельность, предусмотрен только в Кодексе об административных правонарушениях и в Уголовном кодексе Российской Федерации.

Выводы: констатирован дисбаланс нормативной регламентации инвестиционной деятельности, поскольку конкретный уголовно-правовой запрет в сфере экономической деятельности, введённый в отсутствие необходимых нормативных положений гражданского, финансового законодательства, выглядит как непоследовательная мера юридической ответственности.

Ключевые слова: уголовная ответственность, преступление, квалификация преступлений, юридическая регламентация, финансовая пирамида, собственность, банковская деятельность, инвестиции, мошенничество.

LEGAL REGULATION OF INVESTMENT ACTIVITY: LIMITS OF LEGALITY

Andrey N. Sachkov

Association «Eurosiberian self-regulating Organization of Arbitration Managers «Eurosib»

Abstract. Relevance. The issues of legal regulation of investment activity in recent years have been at the forefront of public attention due to the intensive development of this area of economic activity. At the same time, the most important aspect is to determine the limits of the legality of activities to attract funds or other property as investments.

Purpose: to establish and review a set of legal norms providing for investment activities and liability for violations in this area.

Methods: in the course of the research, the dialectical method of scientific cognition, the formal logical method, system-structural, analysis, synthesis and other scientific methods were used.

Results: the article presents the results of an analysis of the problems of legal regulation of investment activity. The features of the Russian legislation providing for the implementation of investment activities are considered, the limits of legality are revealed.

It is proved that the existing legal regulation of investment activity in Russia is at the initial stage of development. The existing regulatory requirements in this area are fragmented, they practically do not set limits on the legality of investment activities, fixing only certain restrictions. A direct ban on the organization of the activities of financial pyramids, which in fact also constitute investment activities, is

© Сачков А.Н.

provided only in the Code of Administrative Offences and in the Criminal Code of the Russian Federation.

Conclusions: an imbalance in the regulatory regulation of investment activity has been established, since a specific criminal law ban in the field of economic activity, introduced in the absence of the necessary regulatory provisions of civil and financial legislation, looks like an inconsistent measure of legal responsibility.

Keywords: criminal liability, crime, qualification of crimes, legal regulation, pyramid scheme, property, banking, investment, fraud.

Введение. Функционирование систем финансовых пирамид, по своей сути, является проявлением инвестиционной деятельности, что предопределяет необходимость рассмотрения таких структур через призму правовых основ инвестиционной деятельности.

В российском законодательстве вопросы инвестиционной деятельности регулируются в первую очередь Федеральным законом от 25.02.1999 № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений». В соответствии со ст. 1 данного закона, под инвестициями понимаются «денежные средства, ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, иные права, имеющие денежную оценку, вкладываемые в объекты предпринимательской и (или) иной деятельности в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта». В свою очередь, инвестиционная деятельность определяется как «вложение инвестиций и осуществление практических действий в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта» [1].

Следовательно, инвестиционная деятельность подразумевает вложение финансовых ресурсов в какое-либо предприятие, предпринимательскую деятельность, в целях преумножения таких ресурсов, получения в результате прибыли.

Результаты. Сравнивая с торговлей, А.В. Майфат даёт следующее объяснение инвестированию: «в инвестировании, так же как при торговле, происходит обмен, но своеобразный: субъект, имеющий средства, т.е. инвестор, «меняет» принадлежащее ему имущество, но не на другой товар, а на обещание (обязательство) лица, получившего средства, передать (выплатить) в будущем имущество, как правило, деньги, в объёме, превосходящем переданное» [2].

А.В. Майфат указывает на то, что понятие «инвестиционная деятельность» указывает на лицо, вкладывающее инвестиции, и лицо, привлекающее инвестиции. Применительно к последнему, данным автором отмечается, что «организатор инвестирования организует не только процесс инвестирования, но и осуществляет ту деятельность, которая должна принести доход как ему самому, так и инвестору, не предоставляя инвесторам юридической и фактической возможности участия в получении дохода. Инвестор принимает на себя часть «внешних» рисков, не вытекающих непосредственно из деятельности организатора инвестирования» [2].

Инвестиционная деятельность имеет сложный комплексный характер. Со стороны инвестора она в большей степени имеет пассивный характер, поскольку поведение данной стороны сводится преимущественно к предоставлению денежных средств или иных ресурсов с последующим получением причитающейся прибыли. Инвестор не вмешивается в деятельность субъекта, привлёкшего необходимые ресурсы.

В свою очередь, субъект инвестиционной деятельности, помимо соответствующих корреспондирующих актов в виде принятия денежных средств или иного имущества, а также последующего возвращения данных средств или имущества с ожидаемой прибылью, должен осуществить такие действия, которые позволят не только выполнить указанное, но и принести прибыль субъекту инвестиционной деятельности.

В описанных условиях совершенно очевидно, что основные риски неполучения прибыли, а то и утраты вложенных средств, несёт инвестор – тот, кто передал свои финансовые ресурсы в рамках инвестиционной деятельности. Поэтому имеется потребность нормативно-правового регулирования общественных отношений, складывающихся в связи с привлечением инвестиций. Причём, отсутствуют сомнения в том, что такое регулирование должно стоять, главным образом, на стороне инвестора.

Обращение к действующему российскому законодательству об инвестиционной деятельности показывает, что оно не отличается комплексным характером, при котором бы нормативно предусматривались все этапы и элементы инвестиционной деятельности. Эта сфера нормативного регулирования имеет фрагментарный характер, при котором лишь отдельные компоненты общественных отношений подчиняются определённым правилам.

Так, устанавливая требования к лицу, привлекающему инвестиции, закон указывает на то, что в числе обязанностей субъектов инвестиционной деятельности предусматривается использование предоставленных средств по целевому назначению. А, в остальном, предписывается лишь соблюдать законодательство РФ и международные нормативно-правовые акты [1].

Конечно же, обеспечению сохранности финансов инвесторов и их преумножению будет способствовать использование субъектом инвестиционной деятельности соответствующих ресурсов по их целевому назначению. Соблюдение такого

требования внесёт определённый вклад в предотвращение, в первую очередь, различных мошеннических действий с имуществом, привлекаемым в качестве инвестиций.

Вместе с тем, хищения в сфере инвестиционной деятельности являются далеко не единственной проблемой криминального плана.

В контексте проводимого нами исследования, интерес представляют не столько случаи нецелевого использования инвестиционных средств, сколько инвестиционные проекты, которые характеризуются целевым назначением, обладающим признаками финансовой пирамиды.

Бесспорно, финансовая пирамида также может прикрываться реальными инвестиционными идеями, но не исключены и ситуации, когда финансовая пирамида не скрывает свои механизмы функционирования.

Истории известны многочисленные примеры таких организаций и лишь в последние годы, с установлением уголовно-правового запрета организации деятельности финансовых пирамид, наблюдается их камуфлирование под правомерные организации.

В любом случае, законодательное требование об использовании привлечённых инвестиций по целевому назначению выглядит практически не влияющим на потенциальную организацию деятельности финансовых пирамид.

Вместе с тем, Федеральный закон от 25.02.1999 № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» является не единственным источником правового регулирования инвестиционной деятельности. Он, в частности, не распространяется на инвестиции в банки и другие кредитные организации, в страховые компании, на случаи вложения средств с помощью специальных инвестиционных платформ, а также на участие в долевом строительстве. И эти сферы экономической деятельности также представляют собой разновидности инвестиционных проектов.

Следует отметить, что перечисленные специальные виды инвестиционной деятельности отличаются друг от друга нормативным регулированием. Так, что касается банковской деятельности, то здесь предусматривается весьма обширное нормативное регулирование, где изначально определяется, что исключительное право осуществлять в совокупности следующие банковские операции: привлечение во вклады денежных средств физических и юридических лиц, размещение указанных средств от своего имени и за свой счёт на условиях возвратности, платности, срочности, открытие и ведение банковских счетов физических и юридических лиц, принадлежит именно банкам [3].

Такое строгое определение компетенций банковских организаций во многом предопределяет невозможность злоупотреблений в виде незаконного привлечения инвестиций. Здесь скорее возможна незаконная банковская деятельность.

Страховая деятельность, очевидно, является весьма специфичным и условным видом инвестиционной деятельности. Ведь, в данном случае привлечение денежных средств осуществляется в соответствии со строго прописанными условиями их возврата, который на правомерных основаниях может и не состояться вовсе или быть произведён в уменьшенном размере [4]. Страхование – это «отношения по защите интересов физических и юридических лиц, Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований при наступлении определённых страховых случаев за счёт денежных фондов, формируемых страховщиками из уплаченных страховых премий (страховых взносов), а также за счёт иных средств страховщиков» [4].

Вместе с тем, российским законодательством о страховании предусматривается такой его вид, включающий инвестиционную составляющую – инвестиционное страхование жизни (страхование жизни с условием периодических страховых выплат (ренты, аннуитетов) и (или) с участием страхователя в инвестиционном доходе страховщика).

Стоит отметить, что страховым законодательством установлена обязанность страховых организаций осуществлять инвестирование собственных средств (капитала). Кроме того, здесь важно учитывать нормативные требования к минимальному уставному капиталу страховой организации, который не может быть меньше 300 миллионов рублей (для страховых организаций, участвующих в обязательном медицинском страховании – не менее 120 миллионов рублей).

При этом законом установлено, что страховщики должны инвестировать средства страховых резервов на условиях диверсификации, ликвидности, возвратности и доходности. Орган страхового надзора устанавливает перечень разрешённых для инвестирования активов, требования к таким активам, а также порядок инвестирования средств страховых резервов, предусматривающий в том числе требования к структуре активов, в которые допускается размещение средств страховых резервов страховщиков или их части [4].

В этой связи, стоит отметить, что инвестиционная деятельность в сфере страхования так же, как и банковская деятельность весьма строго урегулированы. Предусмотрены требования как к субъектам страховой деятельности, так и к операциям с финансами страховой организации.

Специальной разновидностью инвестиционной деятельности выступает участие в долевом строительстве. Такое участие осуществляется в

виде отношений, связанных «с привлечением денежных средств граждан и юридических лиц для долевого строительства многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости, для возмещения затрат на такое строительство и возникновением у участников долевого строительства права собственности на объекты долевого строительства и права общей долевой собственности на общее имущество в многоквартирном доме и (или) ином объекте недвижимости» [5].

Инвестиционный характер отношений, состоящих в долевом строительстве, предопределяется во многом тем, что участие в подобных проектах на ранних стадиях подразумевает меньшие затраты по сравнению с участием в них на поздних стадиях либо в сравнении с приобретением готовой недвижимости. Тем самым достигаются традиционные цели инвестирования – сбережение и преумножение.

Законодательством о долевом строительстве установлено, что привлечение денежных средств для таких целей возможно исключительно на основании договора участия в долевом строительстве либо жилищно-строительными кооперативами, которые осуществляют строительство на земельных участках, предоставленных им в безвозмездное срочное пользование из муниципальной собственности или государственной собственности.

Вместе с тем, данным законом оговаривается, что он не распространяется на отношения юридических лиц и (или) индивидуальных предпринимателей, связанные с инвестиционной деятельностью по строительству (созданию) объектов недвижимости (в том числе многоквартирных домов) и не основанные на договоре участия в долевом строительстве. Указанные отношения регулируются ГК РФ и законодательством РФ об инвестиционной деятельности. Передача гражданам прав путём уступки требования по договорам, которые заключены юридическими лицами и (или) индивидуальными предпринимателями и связаны с инвестиционной деятельностью по строительству (созданию) многоквартирных домов и после исполнения которых у граждан возникает право собственности на жилое помещение в строящемся (создаваемом) многоквартирном доме, не допускается [5].

Как известно, история отечественного долевого строительства сопровождалась масштабными злоупотреблениями и нарушениями, многие из которых квалифицировались в качестве хищений. По этим причинам, законодательство в этой сфере подверглось значительным изменениям, в результате которых интересы граждан-дольщиков оказались под особой правовой охраной. Существующие механизмы долевого строительства, в том числе, предусматривающие счета эскроу, минимизировали риски хищения денежных средств вкладчиков. Безусловно, данные юридические конструкции выступили

преградой и в контексте потенциального функционирования финансовых пирамид под прикрытием долевого строительства.

Стоит отметить, что выведение юридических лиц и индивидуальных предпринимателей из-под этой особой правовой охраны, вероятно, объясняется стремлением законодателя разграничить собственно инвестиционную деятельность населения и профессиональное инвестирование субъектов хозяйственной деятельности.

Интенсивная цифровизация различных сфер жизнедеятельности общества непременно коснулась и современной инвестиционной деятельности. Сегодня осуществить инвестиции уже можно без похода в какие-либо учреждения и организации с использованием интернета. При этом в случаях привлечения инвестиций с использованием инвестиционных платформ, такая деятельность также регламентируется специальным законом. В нём предусматриваются требования к лицам, привлекающим инвестиции. В частности, индивидуальный предприниматель не может являться лицом, привлекающим инвестиции в случае, если: он имеет неснятую или непогашенную судимость за преступления в сфере экономики или преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах самоуправления; арбитражным судом в отношении такого индивидуального предпринимателя введена процедура, применяемая в деле о несостоятельности (банкротстве).

Кроме того, на инвестиционной платформе должна содержаться информация о лице, привлекающем инвестиции. Так, в неё включается:

- годовая бухгалтерская (финансовая) отчётность за последний завершённый отчётный год вместе с аудиторским заключением в отношении такой отчётности, если лицом, привлекающим инвестиции, является юридическое лицо, существующее более одного года, и размер привлекаемых им инвестиций превышает 60 миллионов рублей;

- основные виды деятельности лица, привлекающего инвестиции;

- сведения о рейтинге лица, привлекающего инвестиции, который присваивается в соответствии с правилами инвестиционной платформы, если присвоение такого рейтинга предусмотрено указанными правилами и т.д. [6].

Ряд обязательных требований установлен и в отношении самого инвестиционного предложения. Например, эта информация должна включать:

- сведения, позволяющие составить общее представление о целях привлечения инвестиций и об обстоятельствах, которые могут оказать влияние на достижение указанных целей, а также об основных рисках, связанных с лицом, при-

влекающим инвестиции, и рисках, связанных с принятием инвестиционного предложения;

– предупреждение о рисках, связанных с потерей инвестиций и (или) невозможностью продажи имущества, в том числе имущественных прав, приобретённых в результате инвестирования [6].

Следует отметить, что нормативное регулирование инвестирования с использованием соответствующих информационных платформ, оно, в отличие от предыдущих, предусматривает правила инвестирования не в какой-либо сфере (страхование, доленое строительство), а в зависимости от способа, механизма участия в такой деятельности. Очевидно, что необходимость такого регулирования была предопределена, главным образом, общедоступностью подобного способа инвестирования, его популяризацией и массовостью.

Проведённый обзор действующего нормативно-правового регулирования вопросов осуществления инвестиционной деятельности и участия в ней подтверждает тезис об отсутствии комплексной регламентации в данной сфере. Имеющиеся нормативные предписания носят точечный и очевидно разрозненный характер. При этом, что важно в контексте проводимого нами исследования, пределы правомерности инвестиционной деятельности ограничиваются лишь указанием на недопустимость нецелевого использования финансовых ресурсов, привлечённых субъектом инвестиционной деятельности.

Нормы об ответственности за организацию деятельности финансовых пирамид предусматриваются в КоАП РФ. Так, на основании ч. 1 ст. 14.62 ответственность наступает за организацию либо осуществление лицом деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества физических лиц и (или) юридических лиц, при которой выплата дохода и (или) предоставление иной выгоды лицам, чьи денежные средства и (или) иное имущество привлечены ранее, осуществляются за счёт привлечённых денежных средств и (или) иного имущества иных физических лиц и (или) юридических лиц при отсутствии инвестиционной и (или) иной законной предпринимательской или иной деятельности, связанной с использованием привлечённых денежных средств и (или) иного имущества, в объёме, сопоставимом с объёмом привлечённых денежных средств и (или) иного имущества, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния.

А в ч. 2 ст. 14.62 КоАП РФ регламентирована ответственность за публичное распространение информации, содержащей сведения о привлекательности участия в деятельности, указанной в ч. 1 настоящей статьи, и (или) предоставления средств или иного имущества в рамках данной деятельности и (или) призыв к участию в такой деятельности, в том числе совершённое с ис-

пользованием средств массовой информации и (или) информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет».

Соответственно, в уголовном законодательстве установлен запрет только на организацию деятельности финансовых пирамид.

Получается, что в законодательстве финансовом и в сфере инвестиционной деятельности не предусматриваются ограничения, связанные с функционированием финансовых пирамид. В этих условиях, отчётливо проявляется недостаточность как механизмов правового регулирования инвестиционной деятельности, так и соответствующих юридических предписаний, препятствующих организации финансовых пирамид. Ведь, вопросы организации деятельности финансовых пирамид вряд ли могут быть признаны по своей природе сугубо административно-правовыми и уголовно-правовыми. Законодательство административное и уголовное в данном контексте должно иметь обеспечивающий характер. В частности, посредством установления уголовно-правового запрета, содержащегося в ст. 1722 УК РФ, должна обеспечиваться охрана общественных отношений, уже урегулированных гражданским, административным, финансовым правом. Ведь, например, даже уголовно-правовое предписание об ответственности за кражу ориентировано на предупреждение посягательств на один из фундаментальных институтов гражданского права в виде собственности. И в гражданском праве весьма детально прописаны компоненты института собственности: возникновения, прекращения, содержания данного права и т.д.

Представляется, что и уголовная ответственность за организацию деятельности финансовых пирамид должна являться логичным продолжением необходимого гражданско-правового регулирования инвестиционной деятельности.

Заключение. Таким образом, существующая юридическая регламентация инвестиционной деятельности в России находится на начальной стадии развития. Имеющиеся нормативные предписания в данной сфере носят разрозненный характер, они практически не устанавливают пределы правомерности инвестиционной деятельности, закрепляя лишь отдельные ограничения. Прямой запрет на организацию деятельности финансовых пирамид, которые по сути также представляют собой инвестиционную деятельность, предусмотрен только в КоАП РФ и в УК РФ.

Эта ситуация выражает дисбаланс нормативной регламентации инвестиционной деятельности, поскольку конкретный уголовно-правовой запрет в сфере экономической деятельности, введённый в отсутствие необходимых нормативных положений гражданского, финансового законодательства, выглядит как непоследовательная мера юридической ответственности.

Конфликт интересов	Conflict of Interest
Не указан	None declared
Рецензия Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.	Review All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Федеральный закон от 25.02.1999 № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» // Собрание законодательства РФ. 01.03.1999. № 9. Ст. 1096. (ред. от 08.12.2020).
2. Майфат А.В. Инвестирование: способы, риски, субъекты : монография. М. : Статут, 2020.
3. Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» // Собрание законодательства РФ. 05.02.1996. № 6. Ст. 492. (ред. от 02.07.2021).
4. Закон РФ от 27.11.1992 № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РФ. 14.01.1993. № 2. Ст. 56. (ред. от 02.07.2021).
5. Федеральный закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 03.01.2005. № 1 (часть 1). Ст. 40 (ред. от 14.03.2022).
6. Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 05.08.2019. № 31. Ст. 4418 (ред. от 31.07.2020).

References:

1. Federal Law № 39-FZ dated 02/25/1999 «On investment activities in the Russian Federation carried out in the form of capital investments» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 03/01/1999. № 9. Art. 1096. (ed. from 08.12.2020).
2. Mayfat A.V. Investing: methods, risks, subjects : monograph. M. : Statute, 2020.
3. Federal Law № 395-1 dated 02.12.1990 «On banks and banking activities" // Collection of legislation of the Russian Federation. 05.02.1996. № 6. Art. 492. (ed. from 07/02/2021).
4. Law of the Russian Federation № 4015-1 of 11/27/1992 «On the Organization of insurance business in the Russian Federation» // Vedomosti of the Ministry of Internal Affairs and the Armed Forces of the Russian Federation. 14.01.1993. № 2. Art. 56. (ed. from 07/02/2021).
5. Federal Law № 214-FZ of 12/30/2004 «On participation in shared-equity construction of apartment buildings houses and other real estate objects and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation» // Collection of Legislation of the Russian Federation 03.01.2005. № 1 (part 1). Art. 40 (ed. from 03/14/2022).
6. Federal Law № 259-FZ dated 08/02/2019 «On Attracting Investments using Investment Platforms and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 05.08.2019. № 31. Art. 4418 (ed. dated 07/31/2020).

Информация об авторе

Сачков Андрей Николаевич
арбитражный управляющий,
Ассоциация «Евросибирская саморегулируемая
организация арбитражных управляющих «Евросиб»
sachkov_a@mail.ru

Andrey N. Sachkov
Arbitration Manager,
Association «Eurosiberian Self-regulating
Organization of Arbitration Managers «Eurosib»
sachkov_a@mail.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2024.47.44.024>
УДК 343.98

Attribution
cc by

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕТОДИК РАССЛЕДОВАНИЯ НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Скибин С.Н.

Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина

Аннотация. В современных условиях динамичного развития и становления рыночных отношений важным аспектом обеспечения экономической стабильности является эффективное противодействие налоговым преступлениям. Налоговые правонарушения представляют серьезную угрозу для финансовой устойчивости государства и общества в целом. Данная научная статья посвящена анализу и систематизации методик расследования налоговых преступлений, а также выявлению проблем и недостатков в существующих подходах. Масштабное проявление уклонения от уплаты налогов является характерной чертой рассматриваемого явления. В связи с этим, расследование преступлений данного типа выступает приоритетной задачей соответствующих структур органов внутренних дел. С учетом динамичности развития рассматриваемой области и отсутствия формализованных критериев для возбуждения уголовных дел, данная работа направлена на разработку рекомендаций и улучшение методологии расследования, способствуя тем самым эффективному противодействию налоговым преступлениям в современном правовом государстве.

Ключевые слова: налоги, налоговые преступления, бюджет, налоговый контроль, субъект налогового преступления.

ON THE ISSUE OF THE NEED TO IMPROVE THE METHODS OF INVESTIGATION OF TAX CRIMES

Sergey N. Skibin

I.T. Trubilin Kuban State Agrarian University

Abstract. In modern conditions of dynamic economic development and the establishment of market relations, an important aspect of ensuring economic stability is the effective counteraction to tax crimes. Tax violations pose a serious threat to the financial stability of the state and society as a whole. This scientific article is devoted to the analysis and systematization of methods for investigating tax crimes, as well as identifying problems and shortcomings in existing approaches. Large-scale manifestation of tax evasion is a characteristic feature of the phenomenon under consideration. In this regard, the investigation of crimes of this type is a priority task of the relevant structures of the internal affairs bodies. Taking into account the dynamic development of the area under consideration and the lack of formalized criteria for initiating criminal cases, this work is aimed at developing recommendations and improving the investigation methodology, thereby contributing to the effective counteraction to tax crimes in a modern rule-of-law state.

Keywords: taxes, tax crimes, budget, tax control, subject of a tax crime.

Введение.

Начиная с конца XX в., в период экономических преобразований в РФ становятся весьма типичным явлением преступления в сфере экономики. Так, с переходом РФ к рыночной экономике, появлением новых форм собственности и частных юридических лиц происходит и развитие экономических преступлений, в т.ч. и налоговых преступлений (ст. 198–199.4 УК РФ) обуславливая, тем самым, необходимость дальнейшего совершенствования уголовного законодательства.

Внимание государственных органов того времени не уделялось должным образом на регулиро-

вание новых противоправных деяний, которые только начинали зарождаться и распространяться.

Обсуждение.

Стоит отметить колеблющуюся динамику преступлений в сфере экономики (табл. 1). Несмотря на снижение налоговых преступлений, их общее количество продолжает оставаться высоким.

В то же время, налоговые преступления представляют существенную угрозу национальной экономической системе. Совершение налоговых

преступлений преимущественно носит серийный характер. На практике также часты случаи совершение налоговых преступлений вместе с иными экономическими (например, вместе с

преднамеренным и фиктивным банкротском) и коррупционными преступлениями (например, дача и получение взятки).

Таблица 1

Количество выявленных налоговых преступлений с 1992 по 2023 гг. [1; 2]

Год	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000
Кол-во налоговых преступлений	147	1242	3126	5670	5540	4185	4085	11498	20622
Год	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Кол-во налоговых преступлений	32000	23000	25009	17600	22800	25600	26800	27700	23316
Год	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Кол-во налоговых преступлений	14449	8662	5818	6893	6205	9041	9283	8654	7630
Год	2019	2020	2021	2022	2023	–	–	–	–
Кол-во налоговых преступлений	4503	3062	3240						

Кроме того, необходимо учитывать латентный характер налоговых преступлений, в т.ч. связанный как со сложностью механизма совершения преступлений и «эффективными» способами сокрытия, так и неверной квалификацией действий следователей (например, привлечение вместо уголовной к административной ответственности; возбуждение при наличии идеального состава преступления уголовного дела не по признакам налогового преступления и др.).

Таким образом, ежегодное количество выявленных налоговых преступлений, а также наблюдаемый латентный характер свидетельствует о необходимости дальнейшего совершенствования методики расследования налоговых преступлений.

В качестве отличающей черты налоговых преступлений от иных экономических преступлений будет выступать возможность привлечения к уголовной ответственности за уклонение налогов всех уровней налоговой системы РФ, т.е. как федеральных, так региональных и местных налогов.

Несмотря на большое количество работ, посвященных расследованию налоговых преступлений [4], исследователями поверхностно рассматривались или не освещались вовсе вопросы выявления налоговых преступлений, совершенных в крупном и особо крупном размере, с использованием криптовалюты, тактике проведения следственных действий и др. вопросы.

В процессе анализа следственной и судебной практики можно выявить недостатки в проведении расследований уголовных преступлений, связанные с отсутствием методологии в области криминалистики для эффективного исследования налоговых и смежных преступлений. Также отсутствует общий методологический подход, который мог бы служить основой для разработки специализированных методик расследования налоговых преступлений. Параллельно возрастает число случаев следственных и судебных

ошибок, приводящих к необоснованным осуждениям невиновных или освобождению от ответственности нарушителей закона.

Результаты.

На основании проведенного исследования материалов следственной практики, а также авторских точек зрения подразделим преступника, совершившего налоговое преступление на следующие группы:

- действующий в интересах третьих лиц исполнительный орган так называемой «фирмы-однодневки»;
- исполнительный орган организации, осуществляющий финансово-хозяйственную деятельность только де-юре, а не де-факто;

физические лица и исполнительные органы организаций, исполняющие обязанности по уплате налогов и сборов, не согласные с положениями налогового законодательства, что, в свою очередь, может привести к возникновению налоговых споров и конфликтов;

руководители организаций и физические лица, умышленно и систематически нарушающие законодательство о налогах и сборах, руководствуясь тем, что со стороны правоохранительных органов не будут применены соответствующие меры [6].

На основании проведенного авторского исследования 30 материалов уголовных дел по Краснодарскому краю и Республике Адыгея за 2022–2023 гг., было установлено, что в качестве основных способов выявления налоговых преступлений выступают:

- проведение проверки на определенную дату хозяйственных операций (21 %);
- проверка составления норм затрат списания материальных ценностей (34 %);

- одновременная проверка документации и контролирующих регистров (11 %);
- встречная сверка операции и документа (14 %);
- проведение сопоставления однородных операций с динамичным анализом хозяйственных процессов (11 %);
- анализ балансовых счетов и направлений финансово-хозяйственной деятельности (9 %).

Комплекс криминалистической методики расследования налоговых преступлений включает:

- общую криминалистическую характеристику преступления;
- групповую криминалистическую характеристику;
- криминалистическую характеристику отдельного налогового преступления;
- формирование типичных следственных версий и ситуаций;
- механизм слеодообразования;
- типичные способы подготовки, совершения и сокрытия;
- специфику взаимодействия следственных органов с экспертом и оперативным сотрудником;
- тактику проведения следственных действий на этапах расследования;
- меры криминалистической профилактики. Сюда также можно отнести систему взаимосвязанных подсистем методик различных уровней расследования, а также источники этой системы методик и ее подсистем.

В качестве повода, служащего для возбуждения уголовного дела, может быть наличие достаточных данных, указывающих на признаки противоправного явления.

В настоящее время в теории уголовного процесса и криминалистики и следственной практике отсутствует единое понимание того, какой объем признаков конкретного преступления следует относить к признакам преступления и насколько они должны быть достаточными. На данный момент не существует формализованных критериев, которые могли бы считаться достаточными для принятия положительного решения о возбуждении уголовного дела.

Положения действующего законодательства не дает четких рекомендаций о возбуждении уголовного дела, что позволяет воспринимать любую информацию, которая может и не иметь отношение к уголовному делу. Каких либо законодательных ограничений для возбуждения уго-

ловного дела, в нормативных актах не содержится. В свою очередь, исходя из анализа следственной практики, уголовное дело возбуждается только после вступления в силу решения налогового органа о привлечении лица к ответственности.

Таким образом, изначально вопросами уклонения от уплаты налогов занимается налоговая служба и только в случаях, если названный орган усмотрел признаки нарушения закона, может возбуждаться уголовное дело.

Выявление и оперативное реагирование на преступления возможно за счет использования оперативно-розыскных мероприятий. Проведение таких мероприятий не всегда соответствует профессиональному уровню, на котором необходимо проводить оперативные действия, имеют место быть случаи халатности и противоправности. Некоторые оперативно-розыскные действия проводятся не вовремя или не проводятся вовсе, что ведет к потере доказательств для полного и всестороннего расследования преступлений.

Важно отметить, что существует недостаточное взаимодействие между правоохранительными и контрольными органами. На основе предоставленных налоговыми органами материалов установлено, что лишь около 6 % уголовных дел в данной области инициируются стороной следствия. Главной причиной возникновения такой ситуации представляется присутствие различий в методах выявления налоговых преступлений. Налоговые органы применяют контрольные методы, которые ориентируются, в основном, на представленные декларации и документы налогоплательщиков. В то время как правоохранительные органы используют оперативно-розыскные методы, сочетающие явные и неявные формы работы.

Заключение.

Таким образом, встречается большая вариативность способов совершения преступлений рассматриваемой нами группы в сравнении с противоправными общественно-опасными деяниями других видов. Ввиду постоянного совершенствования и появления новых способов совершения налоговых преступлений представляется необходимым выделение каждого способа в отдельности с последующей разработкой методики расследования для достижения максимальной эффективности и оперативности в раскрытии и расследовании рассматриваемой группы преступлений.

Безусловно, разработка подобных методик в отдельности и групповой методики расследования в частности способствует увеличению процента раскрываемости и привлечению виновных лиц к уголовной ответственности.

Кроме того, для реального уменьшения количества совершаемых налоговых преступлений

необходимо совершенствование норм национального законодательства, а также создание соответствующих государственных механизмов, обеспечивающих прозрачность налоговых процессов и осуществления финансово-

хозяйствующей деятельности субъектов гражданского оборота, а также проведение профилактических мероприятий и правового просвещения среди организаций и населения.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Кустов А.М. Криминалистическое обеспечение расследования налоговых преступлений / А.М. Кустов, В.М. Прошин. М. : Издательство «Юрлитинформ», 2021. 368 с.
2. Усенко А.С. Методика расследования незаконного участия должностных лиц в предпринимательской деятельности : дис. ... на соиск. ученой степени кандидата юридических наук / Усенко Анатолий Сергеевич. 2023. 259 с.
3. Фруслов Д.Г. Правовое регулирование противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма / Д.Г. Фруслов // Epomen. Global. 2022. № 24. С. 101–113.

References:

1. Kustov A.M. Criminalistic support for the investigation of tax crimes / A.M. Kustov, V.M. Proshin. M. : Yurlitinform Publishing House, 2021. 368 p.
2. Usenko A.S. Methods of investigation of illegal participation of officials in entrepreneurial activity : dis. ... for degree of candidate of law / Usenko Anatoly Sergeevich. 2023. 259 p.
3. Fruslov D.G. Legal regulation of countering the legalization of proceeds from crime and the financing of terrorism / D.G. Fruslov // Epomen. Global. 2022. № 24. P. 101–113.

Информация об авторе

Скибин Сергей Николаевич

кандидат юридических наук,
старший преподаватель
кафедры криминалистики,
Кубанский государственный аграрный университет
им. И.Т. Трубилина
wilson2482@mail.ru

Sergey N. Skibin

Candidate of Legal Sciences,
Senior Lecturer
at the Department of Criminology,
I.T. Trubilin Kuban State Agrarian University
wilson2482@mail.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2024.92.95.026>
УДК 340

Attribution
cc by

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА ПРЕВЕНЦИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ОСУЖДЕННЫМИ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Стронская А.Д.¹, Стронский Д.Д.²

¹Северо-Кавказский филиал

Российского государственного университета правосудия,

²Кубанский государственный университет

Аннотация. В статье рассматриваются организационно-управленческие и оперативно-розыскные аспекты приоритетных направлений деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы России (далее УИС) по предупреждению преступлений, совершаемых в местах лишения свободы.

В статье отмечается, что проблема предупреждения преступлений, совершаемых лицами, осужденными к лишению свободы, выступает одной из актуальных в деятельности исправительных учреждений, делаются соответствующие обобщения информации, содержащейся в отчетных документах.

В результате проведенного исследования, авторами сформулированы собственные выводы, а также некоторые аспекты теоретического и правоприменительного характера. Так, выявлены приоритетные направления по принятию дополнительных мер по усилению контроля за лицами, содержащимися в учреждениях УИС, по предупреждению совершения ими правонарушений, пресечению попыток побегов из-под надзора, доставки в учреждения УИС запрещенных предметов и веществ, повышению эффективности взаимодействия учреждений УИС с правоохранительными органами. Проведенное исследование позволяет сделать вывод о теоретической и практической проблеме профилактики преступлений, совершаемых в местах лишения свободы и о необходимости совершенствования режимных, организационных и иных мероприятий в учреждениях УИС в целях эффективного осуществления предупреждения преступлений.

Ключевые слова: исправительные учреждения, преступления, предупреждение преступлений, субъекты профилактики, лишение свободы, осужденные, режим исправительных учреждений, оперативно-розыскное и криминалистическое обеспечение пенитенциарной деятельности.

PRIORITY AREAS OF ACTIVITY OF INSTITUTIONS OF THE PENAL ENFORCEMENT SYSTEM AIMED AT PREVENTING CRIMES COMMITTED BY CONVICTS IN PLACES OF DEPRIVATION OF LIBERTY

Anna D. Stronskaya¹, Danil D. Stronsky²

¹The North Caucasian branch Russian Academy of Justice,

²Kuban State University

Abstract. The article considers organizational, managerial and operational and investigative aspects of priority directions of activity of institutions of the penal system of Russia (hereinafter referred to as the penal system) on prevention of crimes committed in places of imprisonment.

The article notes that the problem of preventing crimes committed by persons sentenced to imprisonment is one of the most pressing in the activities of correctional institutions, the corresponding generalizations of information contained in reporting documents are made.

As a result of the research the authors formulated their own conclusions, as well as some aspects of theoretical and legal-applicative nature. Thus, the priority directions for taking additional measures to strengthen control over persons held in penal institutions, to prevent them from committing law violations, to suppress attempts to escape from supervision, delivery of prohibited items and

substances to penal institutions, to increase the effectiveness of interaction between penal institutions and law enforcement agencies have been identified. The conducted research allows us to draw a conclusion about the theoretical and practical problem of prevention of crimes committed in places of deprivation of liberty and the need to improve the regime, organizational and other measures in penal institutions for the effective implementation of crime prevention.

Keywords: correctional institutions, crime, crime prevention, prevention subjects, imprisonment, convicts, regime of correctional institutions, operational, investigative and forensic support of penitentiary activity.

Введение. Вопросы порядка и условий отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы являются одними из актуальных на современном этапе функционирования уголовно-исполнительной системы, а основной задачей, стоящей перед исправительными учреждениями, является борьба с пенитенциарной преступностью.

Предупреждение преступности в учреждениях УИС представляет собой особое направление деятельности администрации мест лишения свободы и включает в себя различные мероприятия, разрабатываемые в каждом исправительном учреждении с учетом складывающейся оперативной обстановки. Эта деятельность включает уголовно-правовую профилактику преступлений и специальную предупредительную работу, осуществляемую администрацией в соответствии с нормами Уголовно-исполнительного кодекса РФ и требованиями ведомственных нормативных актов [1, с. 51].

Обсуждение. Изучение практики функционирования исправительных учреждений показывает, что наиболее распространенными условиями, способствующими совершению преступлений, являются: слабая осведомленность персонала учреждений об оперативной обстановке, недостаточное изучение личности осужденных, упущения в организации профилактической работы, пассивность в противодействии распространению криминальной субкультуры.

Организация мероприятий по профилактике преступлений в исправительных учреждениях является одним из основных направлений деятельности оперативно-режимных служб УИС. При этом повышенное внимание уделяется предупреждению особо учитываемых преступлений. Проводимая сотрудниками исправительных учреждений работа в целом позволяет удерживать стабильную оперативную обстановку в исправительных учреждениях (статистическая отчетность за 2023 год свидетельствует об этом).

Необходимо учитывать, что оперативная обстановка в исправительных учреждениях постоянно меняется и может зависеть от количества спецконтингента, его характеристик, микропроцессов, происходящих в среде осужденных, наличия враждующих группировок и других факторов. При этом сотрудники исправительных учреждений должны владеть оперативной обстановкой, своевременно ее анализировать, чтобы неза-

медлительно принимать меры, направленные на предупреждение совершения осужденными преступлений.

Полностью поддерживаем мнение, что без оперативно-розыскного обеспечения правоохранительной деятельности, а также использования сил и средств оперативно-розыскной деятельности в борьбе с преступными проявлениями любых форм, сотрудникам правоохранительных органов становится трудно достигнуть наиболее ожидаемых ими положительных результатов [2, с. 316].

В пенитенциарной системе имеется ряд специфических особенностей, характерных с точки зрения реализации оперативно-розыскного потенциала: это в первую очередь, организация агентурной работы, внутрикамерная разработка, получение явок с повинной и т.п. Кроме того, учитывая, что в учреждениях ФСИН в соответствии с Федеральным законом № 242 от 03.12.2008 г. «О геномной регистрации в Российской Федерации», организован процесс отбора биологических образцов осужденных и направление данных (FTA-карт) для постановки на учет в федеральную базу геномной информации, в рамках оперативного сопровождения данного процесса, не должны допускаться факты игнорирования и уклонения от прохождения процедуры геномной регистрации, подмены осужденных при заборе биоматериалов, повторных типирований одних и тех же осужденных. Поэтому, в таких ситуациях возможно применение как гласных, так и негласных методов деятельности (например, на постоянной основе должны проводиться разъяснительная работа среди осужденных, подлежащих регистрации).

По данным из открытых источников: уровень преступности в расчете на 1 тыс. чел. снизился и составил 1,654 (аналогичный показатель прошлого года (далее – АППГ) – 1,840, зарегистрировано 641 преступление (АППГ – 853, –24,8 %). Уровень особо учитываемых преступлений составил 0,062 (АППГ – 0,071, –12,6 %), всего допущено 24 преступления, относящиеся к указанной категории (АППГ – 33, –27,2 %). Массовых беспорядков не зарегистрировано (АППГ – 1).

Конечно, в силу ряда объективных причин, снижение численного состава контингента, содержащегося в местах лишения свободы, оказывает влияние на статистику преступности в этом сегменте. В тоже время, на постоянной основе повышается эффективность работы по взаимодей-

ствию учреждений и органов УИС с правоохранительными органами Российской Федерации, в том числе по линиям противодействия организованной преступности, борьбы с терроризмом и экстремизмом. Оказано содействие в раскрытии 27634 преступлений (АППГ – 25472, +8,5 %).

В литературе отмечается, что основными направлениями своевременного выявления, предупреждения и профилактики особо учитываемых преступлений против жизни и здоровья осужденных являются:

- профилактическая работа, направленная на минимизацию или устранение условий, способствующих совершению преступлений (алкоголь, наркотические вещества и средства);
- своевременное выявление осужденных, имеющих психические отклонения, расстройства и заболевания с целью ограничения их контактов с общей массой осужденных;
- организация взаимодействия между оперативными подразделениями и другими службами учреждений по своевременному выявлению лиц, имеющих низкий неформальный статус, вовремя их нахождения в карантинном отделении;
- распределение осужденных по отрядам, а также помещение их в больничные палаты терапии с учетом полученной информации о неформальном статусе осужденного и наличии у него психических отклонений, расстройств, заболеваний;
- осуществление постоянного оперативного контроля за лицами, имеющими психические отклонения, расстройства, заболевания, и лицами, имеющими низкий неформальный статус, совершившими преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности несовершеннолетних;
- организация постоянного взаимодействия оперативного отдела с начальниками отрядов, которые, находясь в непосредственном контакте с осужденными, основываясь на своем профессиональном опыте и знаниях, имеют возможность первыми заметить какие-либо изменения в их поведении, оценить эмоциональное состояние осужденного;
- распределение лица по отрядам исправительного учреждения, а также определение места его работы с учетом имеющейся информации о данном осужденном, его взаимоотношениях, уголовного прошлого индивидуальные особенности личности, а также совершенного им преступления [3, с. 115–116].

Результаты. В результате оперативно-разыскных мероприятий, проведенных учреждениями и органами УИС во взаимодействии с подразделениями МВД России и ФСБ России, возбуждено 22 уголовных дела по статье 210.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в

отношении лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии (АППГ – 18, +22,2 %).

Учреждениями и органами УИС во взаимодействии с органами прокуратуры Российской Федерации и Роскомнадзором пресечена деятельность 778 Интернет-ресурсов, распространявших экстремистский контент (АППГ – 525, + 48,2 %).

В результате проводимой работы в учреждениях УИС, выявлено 77 группировок осужденных отрицательной направленности (АППГ – 88, –12,5 %), 48 из которых разобщены (АППГ – 53, –9,4 %). Выявлено и поставлено на оперативный и профилактический учет 267 лидеров уголовно-преступной среды (АППГ – 229, +16,6 %), из которых 90 утратили свой преступный авторитет (АППГ – 112, –19,6 %) [4].

Следует отметить, что во всем объеме пенитенциарных преступлений особое место занимают побег из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи. В 2023 году совместными действиями караулов и дежурных смен пресечено 4 покушения на побег из-под охраны и 2 попытки проникновения осужденных в запретные зоны (АППГ – 8 и 6 соответственно). Попыток незаконного оставления мест принудительного лечения находящимися в них лицами не допущено (АППГ – 1).

Заключение. В качестве приоритетных направлений деятельности, УИС в 2024 году определено принятие дополнительных мер по усилению контроля за лицами, содержащимися в учреждениях УИС, предупреждению совершения ими правонарушений, пресечение побегов из-под надзора, доставки в учреждения УИС запрещенных предметов и веществ и ряд других. В частности, снижение уровня повторной преступности среди лиц, содержащихся в учреждениях УИС, организация взаимодействия субъектов системы профилактики в целях предупреждения и пресечения совершения преступлений осужденными, повышение эффективности реализуемых мер профилактики осужденными преступлений, в том числе побегов, перекрытие каналов поступления средств мобильной связи, наркотических средств, психотропных веществ, других запрещенных предметов и веществ к лицам, содержащимся в учреждениях УИС.

Также, считаем перспективным такое направление, как усовершенствование модели уголовно-исполнительного исправления посредством привлечения для контроля поведения осужденных различных общественных, религиозных, коммерческих организаций, которые должны решать вопросы, связанные с культурной, воспитательной, учебной, производственной, социально-реабилитационной деятельностью, что предполагает изменение ч. 1 и 3 ст. 6 Федерального закона № 10-ФЗ от 06.02.2023 «О пробации в Российской Федерации», дополнение Федерального закона № 182-ФЗ от 23.06.2016 «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», Уголовно-исполнительного ко-

декса РФ и нормативно-правовых актов Федеральной службы исполнения наказания [5, с. 16–17].

Таким образом, организация профилактической работы, учитывающей современные вызовы и тенденции, как в инициативном порядке, так и в процессе взаимодействия с заинтересованными

структурами, по предупреждению совершения преступлений, в том числе через их выявление и пресечение в местах лишения свободы является одним из факторов, способствующих эффективной деятельности подразделений уголовно-исполнительной системы по укреплению законности и правопорядка.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Предупреждение преступлений и иных правонарушений в колониях-поселениях : учебно-метод. пособие. М. : УБ ФСИН России, НИИ ФСИН России, 2007. 116 с.
2. Кондратьев М.В. Теоретические аспекты оперативно-розыскного обеспечения выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений / М.В. Кондратьев // Вестник КемГУ. 2012. № 3(51). С. 313–317.
3. Пронина О.В. Предотвращение особо учитываемых преступлений на территории исправительных учреждений как способ обеспечения личной безопасности осужденных / О.В. Пронина // Юридический вестник ДГУ. 2023. Т. 45. № 1(65). С. 110–118.
4. Директива ФСИН России от 27.11.2023 № вн. 01-90285 «О приоритетных направлениях деятельности уголовно-исполнительной системы Российской Федерации в 2024 году».
5. Петровский А.В. Институционально-нормативная система предупреждения преступного поведения: теоретико-прикладное исследование : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Краснодар, 2023. 45 с.

References:

1. Prevention of crimes and other offenses in penal colonies: Training and methodological manual. M. : UB FSIN of Russia, Research Institute of FSIN of Russia, 2007. 116 p.
2. Kondratyev M.V. Theoretical aspects of operational and investigative support of detection, prevention, suppression and detection of crimes / M.V. Kondratyev // KemSU Bulletin № 3(51) 2012. P. 313–317.
3. Pronina O.V. Prevention of especially accounted crimes on the territory of correctional institutions as a way to ensure the personal safety of convicts // Legal Bulletin of DSU. 2023. Vol. 45. № 1(65). P. 110–118.
4. Directive of the Federal Penitentiary Service of Russia from 27.11.2023 № vn. 01-90285 «On priority directions of activity of the penal and correctional system of the Russian Federation in 2024».
5. Petrovskiy A.V. Institutional-normative system of prevention of criminal behavior: theoretical and applied research : auto-ref. dis. ... doctor of juridical sciences. Krasnodar, 2023. 45 p.

Информация об авторах

Стронская Анна Дмитриевна

кандидат юридических наук,
доцент,
доцент кафедры уголовного права,
Северо-Кавказский филиал
Российского государственного
университета правосудия
anna_lebedeva_2010@mail.ru

Стронский Данил Дмитриевич

кандидат юридических наук,
доцент,
доцент кафедры криминалистики
и правовой информатики,
Кубанский государственный университет
milena.555@mail.ru

Anna D. Stronskaya

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Criminal Law,
North Caucasian branch Russian Academy of Justice
anna_lebedeva_2010@mail.ru

Danil D. Stronsky

Candidate of Legal Sciences,
Assistant Professor,
Associate Professor of the Department
of Criminalistics and Legal Informatics,
Kuban State University
milena.555@mail.ru

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2024.89.93.004>
УДК 334

Attribution
cc by

ТЕНДЕНЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ ТРАНСПОРТНОГО РЫНКА ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ

Блинкова С.А., Веляева К.С.

Самарский государственный университет путей сообщения

Аннотация. В статье рассматривается разработка нового инструмента коммерциализации инновационных проектов, позволяющего связать интересы инноваторов, инвесторов и регуляторов в рамках единой информационной системы. Исследование направлено на решение следующих задач: анализ существующих систем инновационной деятельности; рассмотрение экономики инновационного процесса и проведение экспертизы; принципы организационной системы; создание проекта транспортного инновационного рынка и модели ее взаимодействия с участниками. С помощью проведенного исследования тенденций формирования транспортного рынка, была предложена модель коммерциализации научных проектов. Объектом исследования является рынок инноваций, благодаря которому университет сможет реализовать перспективные идеи, разрабатываемые инноваторами. Предметом исследования является коммерциализация научных проектов, с целью создания третьей цели университета. Данная статья является частью механизма взаимодействия инициаторов научных проектов, экспертов и инвесторов.

Ключевые слова: инновации, сфера услуг, коммерциализация научных разработок, экономика образования, инновационная деятельность, инвестирование, транспортный рынок, университет.

TRANSPORT MARKET INNOVATION PROJECTS DEVELOPMENT TENDENCIES

Svetlana A. Blinkova, Karina S. Velyaeva

Samara State Transport University

Annotation. The article discusses the development of a new tool for the commercialization of innovative projects, which allows linking the interests of innovators, investors and regulators within a single information system. The research is aimed at solving the following tasks: analysis of existing innovation systems; consideration of the economics of the innovation process and expertise; principles of the organizational system; creation of a project for the transport innovation market and a model of its interaction with participants. With the help of the conducted research on trends in the formation of the transport market, a model for the commercialization of scientific projects was proposed. The object of the research is the innovation market, through which the university will be able to implement promising ideas developed by innovators. The subject of the study is the commercialization of scientific projects, with the aim of creating a third goal of the university. This article is part of the mechanism of interaction between initiators of scientific projects, experts and investors.

Keywords: innovations, service industry, research commercialization, economics of education, innovative activity, investment, transport market, university.

Введение.

В настоящее время большинство организаций отдают свой приоритет в сторону инновационного развития. Это связано с меняющимися тенденциями прогрессирующего общества, которое ставит перед собой главную задачу о построении культуры креативности и развитии инноваций. Так, на сегодняшний момент стратегический партнер ОАО «РЖД» выбирает развитие инноваций в качестве приоритетного направления. Фокус на инновационной деятельности призван, на базе знаний и накопления интеллектуального

потенциала, обеспечивать технологический суверенитет нашей страны.

Для разработки нового инструмента коммерциализации инновационных разработок необходимо провести предварительный анализ рынка и определить интересы участников этого процесса. Также, стоит учесть уже существующие инструменты и технологии, которые уже используются для коммерциализации. Следует также учесть ряд факторов для создания наиболее эффективного инструмента: взаимодействие с государственными и коммерческими структура-

ми; увеличение функционала, для улучшения процесса коммерциализации; обеспечение безопасности и защиты данных участников; практическое использование инструментов для инноваторов, регуляторов и самих участников; обеспечение технической поддержки, в случае возникновения проблем при работе.

Цель, задачи и методы исследования.

Целью исследования является разработка нового инструмента коммерциализации инновационных проектов, позволяющего соединить интересы инноваторов, инвесторов и регуляторов в рамках одной информационной системы.

Для достижения этой цели были установлены и реализованы следующие задачи:

- анализ существующих систем поддержки инновационной деятельности;
- рассмотрение экономики инновационного проекта и проведение экспертизы;
- создание проекта рынка инноваций и модели взаимодействия участников;
- обзор принципов организационной системы.

Объектом исследования является рынок инноваций, благодаря которому университет сможет реализовать перспективные идеи, разрабатываемые инноваторами.

Предметом исследования является коммерциализация научных проектов, с целью создания

третьей цели университета. Данная статья является частью механизма взаимодействия инициаторов научных проектов, экспертов и инвесторов.

1. Анализ существующей системы поддержки инновационной деятельности

программой ОАО «РЖД» с университетскими комплексами железнодорожного транспорта определено активное включение потенциала университетов в разработку инновационных проектов и установлен целевой показатель: передача 5 инновационных проектов в год для внедрения в госкорпорацию. Достижение этого показателя требует организации инновационной системы с учетом интересов всех участников процесса на всех стадиях развития проекта, начиная от генерации новых знаний и инициации проектов, привлечения венчурных инвестиций на последующих стадиях и заканчивая внедрением новации в производство. В ОАО «РЖД» сформирована инновационная система (рис. 1) позволяющая проводить поиск и оценку перспективных проектов, однако проекты, с которыми работает центр инновационного развития, должны иметь достаточно высокий уровень технологической готовности (далее – «УТГ») УТГ8, тогда как уровень проектов, созданных в университетах, редко вырастают до уровня УТГ6.

В сложившихся условиях крайне необходимо разработать и внедрить механизмы взаимодействия между инициаторами проектов с частными инвесторами с целью доработки проектов до уровня необходимого для внедрения в корпорации.

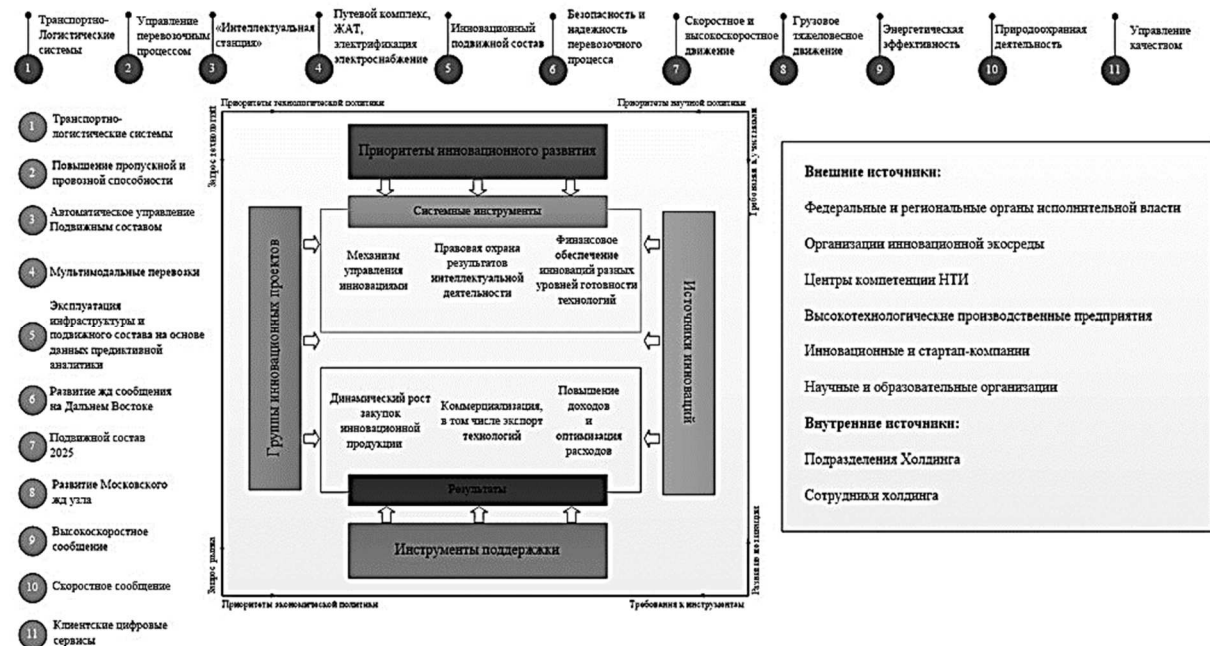

Рисунок 1 – Корпоративная система поддержки инновационной деятельности

2. Анализ экономики инновационного проекта и проведение экспертизы.

Рассмотрение экономики инновационного проекта позволяет определять экономические условия

и факторы, способствующие успешности и эффективности инновационного проекта. Также, она включает в себя оценку затрат, доходов, рисков и выгод, связанных непосредственно с самим проектом.

В затраты на инновационный проект можно отнести:

- разработку концепции проекта и его оценка;
- проведение исследований и разработок;
- приобретение необходимых материалов;
- прочие расходы, связанные с реализацией проекта.

Доходы от инновационного проекта могут быть получены в результате успешного запуска проекта, продажи товаров и услуг, созданных в рамках проекта, а также прибыли от инвестиции, сделанных в проект. Прибыль от успешной реализации инновационного проекта даёт преимущество в конкурентной борьбе организации. Экономика должна быть разработана на ранних стадиях проекта, чтобы обеспечить эффективное управление и контроль за затратами и доходами.

Результаты.

Проанализировав статьи, посвященные коммерциализации научных проектов, можно выделить работы авторов. В работе А.А. Габрусь рассматривает инструментарий повышения эффективности коммерциализации научных идей и разработок [1]. Про финансирование инновационных компаний можно узнать в работе Е.А. Сониной [2]. В своей работе Я.И. Тулькы рассматривает биржевые механизмы коммерциализации инноваций в условиях неэффективной системы защиты прав интеллектуальной собственности [3]. Как финансировать стартапы, а также про государственные средства, венчурный капитал, краудфандинг можно узнать из статьи Л.Г. Ходова [4]. В своем исследовании В.В. Филатов рассматривает государственную поддержку венчурного предпринимательства [5]. Наиболее интересная работа по мнению авторов предложена Д.В. Горбуновым. «Концептуальная модель и принципы создания биржи инновационных проектов» [6].

На рисунке 2 представлена качественная динамика изменения стоимости проекта, уровня рисков проекта и генерируемый проектом, денежный поток в разрезе по стадиям фундаментальной и прикладной науки (НИОКР), предварительной и посевной стадии (SEED), стадии венчурных инвестиций (VC) и стадии расширения производства (PE) (анализ процесса).

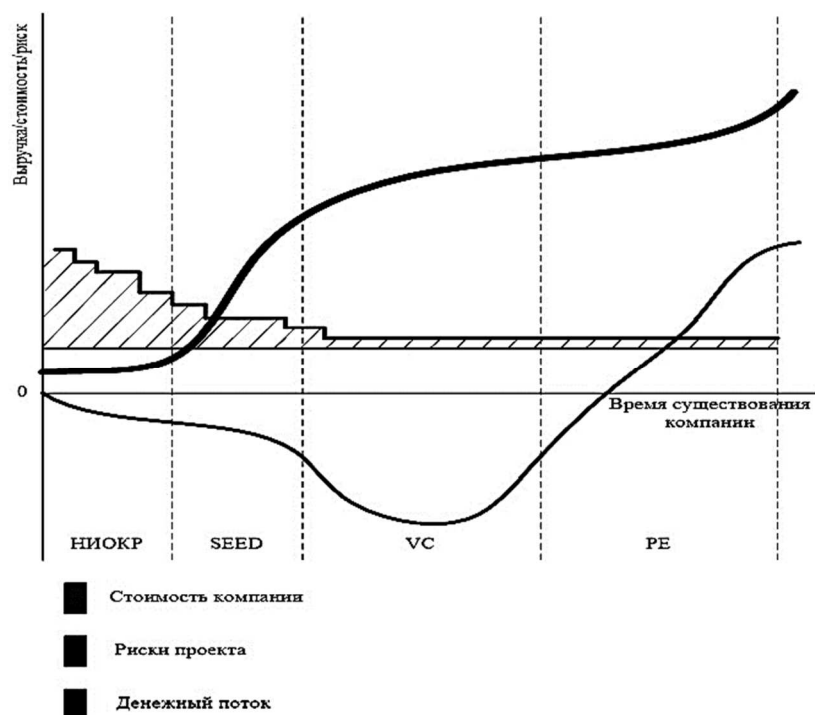

Рисунок 2 – Изменение стоимости проекта, уровень его риска и прибыль, которую он приносит, в контексте фундаментальных и прикладных научных исследований (НИОКР)

В дополнение, были определены этапы оценки проекта, этапы создания показателей эффективности (IP) проекта и этапы изучения коммерциализации проекта, которые он проходит на ранних

стадиях инновационного цикла. Заключительным этапом начальных стадий (НИОКР и SEED) является этап привлечения внешнего финансирования [7].

Экспертиза инновационного проекта является ключевым инструментом для принятия решения об инвестициях.

Главной идеей экспертизы заключается в привлечении независимых, профессиональных и авторитетных экспертов, которые заинтересованы в проведении качественной экспертной оцен-

ки проектов. Это предполагает, что принцип проведения экспертизы должен гарантировать соответствующую мотивацию для экспертов. Кроме того, инициаторы проектов должны иметь возможность получить консультативную и организационную помощь для улучшения проработки своих проектов, что в свою очередь увеличивает шансы на привлечение инвестиций [6].

Инициатор инновационного проекта:						
Формулирование идеи	Защита идеи	Формирование команды	Открытие компании	Первые продажи	Организация производства	Стратегич. партнерство
Технологический эксперт:						
Идея TRL1	Выбор технич. Конц. TRL2	Подтверждение конц. TRL3	Оценка технич. реализуем. TRL4	Лабораторный протот. TRL5	Опытный образец TRL6	X
Бизнес-эксперт (трекер, ментор):						
Бизнес идея	Бизнес модель	Бизнес план	Производственный план		Стратегический план	
Инвестор:						
X	Pre-seed Раунд	Seed Раунд	Angel Раунд	Раунд А	Раунд В	
Производственный эксперт:						
X	Лабораторный протот. TRL5	Опытный образец TRL6	Малая партия TRL6	Серия, испыт. рынок TRL7	Масштабирование TRL9	

Рисунок 3 – Эксперты инновационного проекта

3. Рынок инноваций и модель взаимодействия участников

В работе Д.В. Горбунова, предложенные автором решения, носят общий универсальный характер, которые могут быть использованы в различных отраслях: добывающая промышленность, легкая промышленность, тяжелая промышленность, машиностроение, а также транспорт. Процесс создания и внедрение инноваций на транспорте имеет ряд отличительных особенностей характерных для отрасли. Рассмотрим отличительные особенности через призму основных факторов, обуславливающих разработку и внедрение инноваций:

- повышенное требование к надежности и безопасности (обуславливает более длительный этап испытаний, предшествующий серийному выпуску и установке деталей);
- большая линейная протяженность объектов; стратегическая роль транспорта в обороноспособности государства;
- высокая социальная роль транспортной отрасли. В транспортной отрасли и взаимосвязанных с нею областях работает более миллиона человек, следовательно, разработка и внедрение инноваций должна сопровождаться оценкой последствий для этих людей;
- условия работы технических средств, в том числе нового поколения;
- рыночный характер использования транспортной инфраструктуры.

С учётом этих факторов, инновационный процесс может быть разбит на стадии и этапы (рис. 4) [6].

Инновационный проект, может быть, в различных стадиях разработки:

- предварительная стадия – на этапе изучения рынка идея может быть еще не до конца сформулирована, техническое задание может отсутствовать или быть неполным, а бизнес-план может находиться в стадии концептуализации. Эта стадия подразумевает исследование рыночной потребности и технических возможностей реализации идеи:
- посевная стадия – протестированный продукт или бизнес-концепция предполагают разработку и выполнение технического задания, подготовку бизнес-плана, проверку разработанного проекта или продукта, подготовку к запуску проекта и общение с потенциальными клиентами;
- стадия бизнес-ангелов. Эта стадия представляет собой публичную бета-версию продукта, утверждение и оформление рабочей документации для начала мелкосерийного выпуска, привлечение пользователей, заключение договоров с клиентами и получение отзывов от клиентов;
- стадия расширения производства. Инвесторы ожидают высокий уровень информационной прозрачности от рассматриваемых проектов и доступ к данным о финансовых и операционных результатах перспективных инновационных компаний.

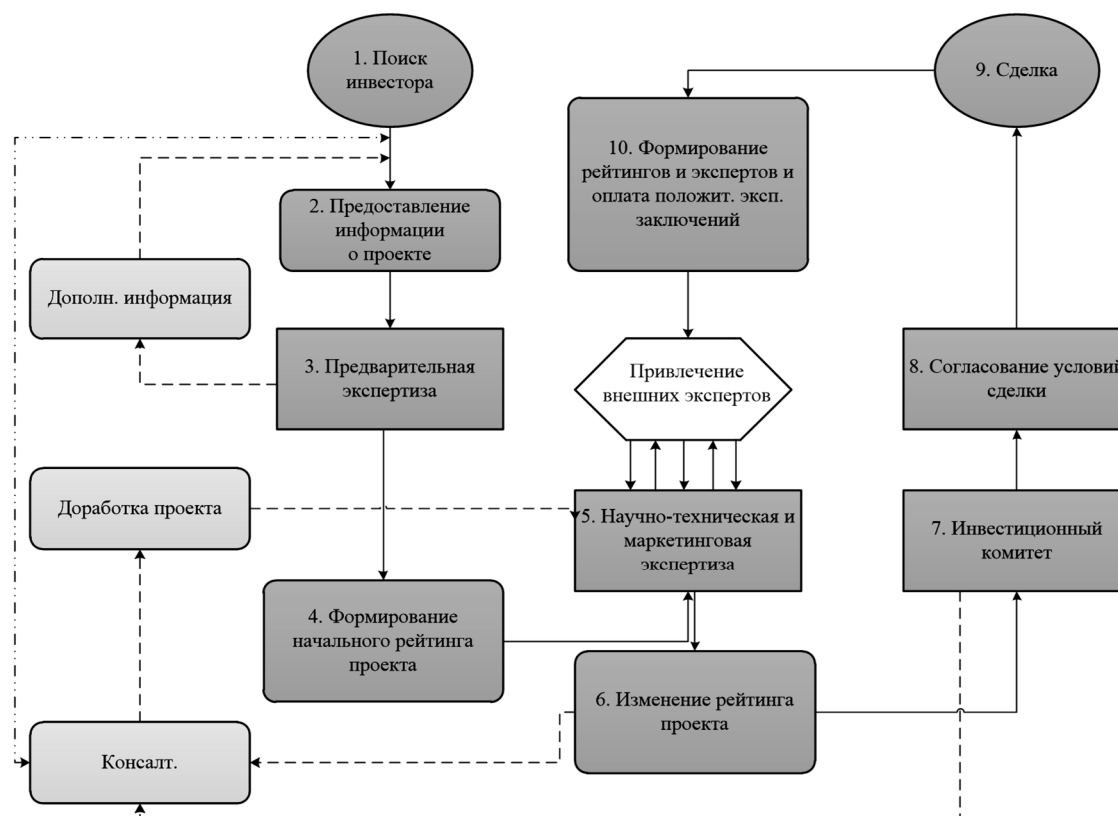

Рисунок 4 – Модель транспортного рынка инноваций

На основе проведенного анализа этапов инновационного процесса и условий со стороны инициаторов проектов и инвесторов, авторами предложены некоторые ключевые факторы, которые необходимо принять во внимание при создании транспортного рынка инновационных проектов, как платформы для взаимодействия участников:

– каждый этап инновационного проекта должен иметь потенциал привлечения внимания возможных инвесторов;

– привлечение на всех этапах независимых экспертов и консультантов. Необходимо разработать систему, в которой будут предусмотрены материальные и нематериальные поощрения консультантов и экспертов за участие в работе рынка инновационных проектов, а также создать систему оценки их работы. При этом информация об экспертах, консультантах и результатах их работы должна быть доступна для всех участников;

– рынок инновационных проектов должен располагаться на определенной платформе, которая, в свою очередь, должна помогать выявлять наиболее перспективные проекты потенциальным инвесторам. Следовательно, необходимо определить критерии для оценки и способ их объединения в общую систему рейтинга проектов;

– вся информация о проекте и его история должны быть в открытом доступе для всех участников;

– рынок инновационных проектов, в рамках разрабатываемой платформы, должен предлагать инвесторам удобную систему для поиска проектов;

– рынком инновационных проектов, должна осуществляться экспертная оценка инновационных проектов, консалтинговые услуги, информационную, организационную и юридическую поддержку проектов, а также привлечение инвестиций на всех этапах инновационного цикла, от начальной стадии до заключительной;

– привлечение на платформу рынка инновационных проектов все категории инвесторов (государственные инвестиционные агентства, частных инвесторов, бизнес-ангелов, венчурные и прямые финансовые фонды).

Кроме того, транспортный рынок инновационных проектов позволит создать многоуровневую систему экспертной оценки (рис. 5). В условиях необходимости поддержания технологического суверенитета требуется внимательное отношение к новым отечественным разработкам и идеям, а также увеличение объемов венчурных инвестиций со стороны российских инвесторов.

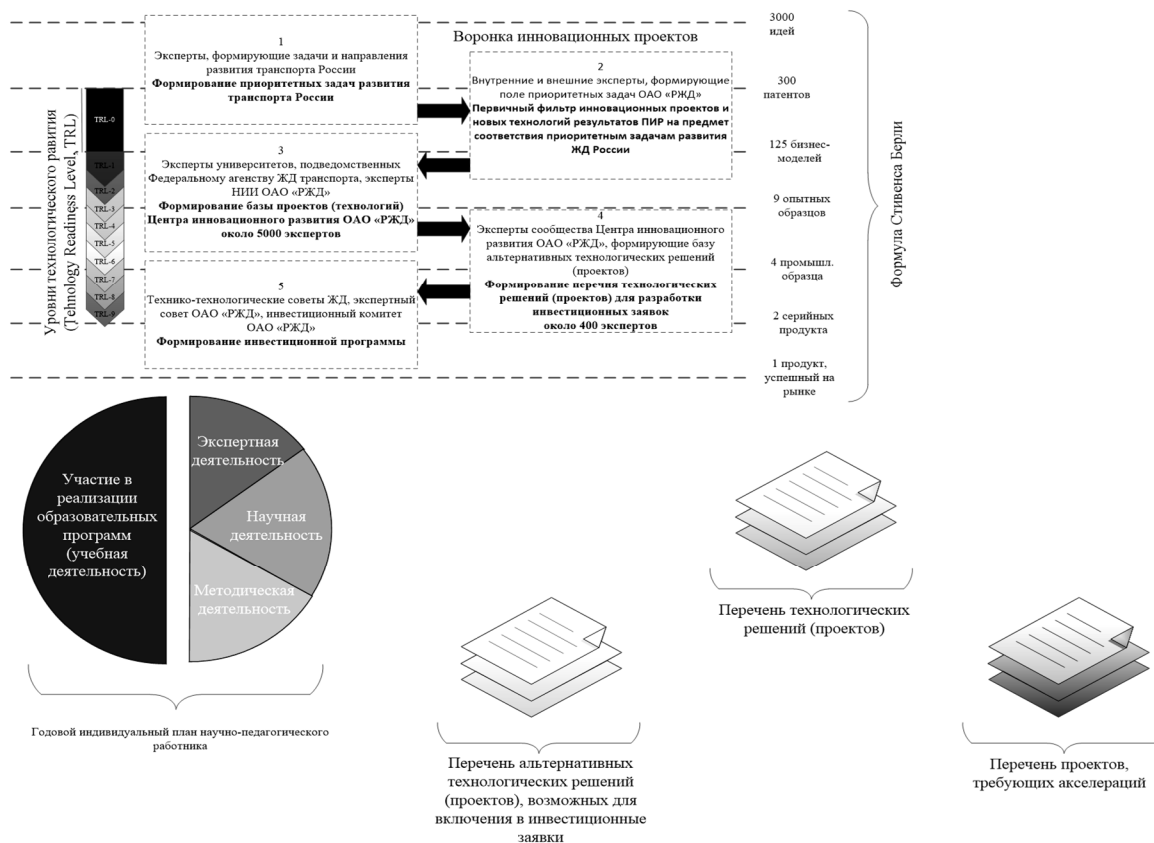

Рисунок 5 – Организация многоуровневой экспертизы проектов в рамках инновационной деятельности ОАО «РЖД»

Авторами сформулирована модель работы транспортного рынка инновационных проектов. Целью рынка инновационных проектов является удачное окончание проекта, завершивший все этапы инновационного цикла. Промежуточные результаты – привлечение средств в проект, т.е. заключение соглашений между инициатором и инвестором или между инвесторами на разных этапах инновационного процесса. На рынке инноваций инвестор должен иметь возможность в любое время принять участие в проекте или же покинуть его, продав свою долю другому инвестору. Комиссионные вознаграждения от этих сделок, получаемые рынком инноваций, являются основным источником финансирования его деятельности.

Заключение.

Результатом данной научной статьи является рассмотрение тенденций формирования транс-

портного рынка инновационных проектов, с целью коммерциализации научных проектов. Предложенная модель представляет собой новый инструмент в единой информационной системе, которая объединяет интересы участников, инвесторов и инноваторов.

В рамках проведенного исследования:

- *проведен* анализ существующей системы поддержки инновационной деятельности компании ОАО «РЖД»;
- *рассмотрена* экономика инновационного проекта с проведением необходимой экспертизы, которая является ключевым инструментом для принятия решения об инвестициях;
- *разработана* модель транспортного рынка инновационных проектов.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Габрус А.А. Инструментарий повышения эффективности коммерциализации научных идей и разработок / А.А. Габрус // Современные научные исследования и инновации. 2019. № 3(95). С. 16.
2. Сони́на Е.А. Финансирование инновационных компаний / Е.А. Сони́на // Международный студенческий научный вестник. 2015. № 6. С. 8.
3. Тулькó Я.И. Биржевые механизмы коммерциализации инноваций в условиях неэффективной системы защиты прав интеллектуальной собственности / Я.И. Тулькó // Управление экономикой: теория и практика. 2013. № 5. С. 189–208.
4. Хóдов Л.Г. Как финансируются стартапы в Германии? Государственные средства, венчурный капитал, краудфандинг / Л.Г. Хóдов // Современная Европа. 2017. № 5(77). С. 86–92.
5. Филатов В.В. Государственная поддержка венчурного предпринимательства / В.В. Филатов // Инновации в науке, образовании и бизнесе – 2012. Статья в сборнике трудов конференции «Инновации в науке, образовании и бизнесе – 2012». 2012. С. 226–228.
6. Горбунов Д.В. Концептуальная модель и принципы создания биржи инновационных проектов / Д.В. Горбунов // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2015. № 4. С. 25–36.
7. Горбунов Д.В. Предпосылки создания биржи инновационных проектов / Д.В. Горбунов // Логистика и экономика ресурсоэнергосбережения в промышленности (МНПК «ЛЭРЭП-8-2014»). 2014. С. 134–138.
8. Гаранин М.А. Роль образовательной программы в университете 4.0 / М.А. Гаранин, Д.В. Горбунов // Креативная экономика. 2018. Т. 12. № 12. С. 2017–2034.
9. Гаранин М.А. Совершенствование системы оценки эффективности деятельности высшего образования / М.А. Гаранин, П.А. Паулов // Креативная экономика. 2019. Т. 13. № 4. С. 761–772.
10. Garanin M.A. Mission of Samara State Transport University / M.A. Garanin, M.A. Gnatyuk, E.G. Khorovinnikova // BRICS Transport. 2023. Vol. 2. № 4.

References:

1. Gabrus A.A. Toolkit for increasing the efficiency of commercialization of scientific ideas and developments // Modern scientific research and innovation. 2019. № 3(95). P. 16.
2. Sonina E.A. Financing of innovative companies / E.A. Sonina // International Student Scientific Bulletin. 2015. № 6. P. 8.
3. Tulku Ya.I. Exchange mechanisms of commercialization of innovations in the conditions of an inefficient system of intellectual property rights protection / Ya.I. Tulku // Economic management: theory and practice. 2013. № 5. P. 189–208.
4. Khodov L.G. How are startups funded in Germany? Public funds, venture capital, crowdfunding / L.G. Khodov // Modern Europe. 2017. № 5(77). P. 86–92.
5. Filatov V.V. State support for venture entrepreneurship / V.V. Filatov // Innovations in science, education and business – 2012. Article in the proceedings of the conference «Innovations in Science, Education and Business – 2012». 2012. P. 226–228.
6. Gorbunov D.V. Conceptual model and principles of creating an exchange of innovative projects / D.V. Gorbunov // Management of economic systems: electronic scientific journal. 2015. № 4. P. 25–36.
7. Gorbunov D.V. Prerequisites for the creation of an exchange of innovative projects / D.V. Gorbunov // Logistics and economics of resource and energy saving in industry (MNPК «LEP-8-2014»). 2014. P. 134–138.
8. Garanin, M.A. The role of the educational program at the university 4.0 / M.A. Garanin, D.V. Gorbunov // Creative Economics. 2018. Vol. 12. № 12. P. 2017–2034.
9. Garanin M.A. Improving the system of evaluating the effectiveness of higher education / M.A. Garanin, P.A. Paulov // Creative economics. 2019. Vol. 13. № 4. P. 761–772.
10. Garanin M.A. Mission of Samara State Transport University / M.A. Garanin, M.A. Gnatyuk, E.G. Khorovinnikova // BRICS Transport. 2023. Vol. 2. № 4.

Информация об авторах

Блинкова Светлана Александровна

кандидат технических наук,
доцент,
декан электротехнического факультета,
Самарский государственный университет
путей сообщения
blinkova@samgups.ru

Веляева Карина Сергеевна

аспирантка по специальности
региональная и отраслевая экономика,
Самарский государственный университет
путей сообщения
velyaeva.k@mail.ru

Svetlana A. Blinkova

Candidate of Technical Sciences,
Assistant Professor,
Dean of the Faculty of Electrical Engineering,
Samara State Transport University
blinkova@samgups.ru

Karina S. Velyaeva

Graduate Student
in Regional and Branch Economics,
Samara State Transport University
velyaeva.k@mail.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2024.33.33.010>
УДК 656.01

Attribution
cc by

АНАЛИЗ ТРАНСПОРТНЫХ РАСХОДОВ ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКОЙ КОМПАНИИ

Коновалова Т.В., Надирян С.Л.

Кубанский государственный технологический университет

Аннотация. Цель: целью данного исследования является анализ транспортных расходов транспортно-логистической компании на примере компании «Т». В современных условиях транспортный комплекс определяет уровень экономической активности субъектов, выступая связующим звеном в процессе производства и распределения товаров, в осуществлении коммерческих связей.

Методы: при проведении исследовательских работ авторами были использованы такие методы исследования, как анализ и синтез.

Результаты: на сегодняшний день достигнуты следующие результаты: проанализированы показатели транспортных расходов в компании «Т», рассмотрены технико-экономические показатели работы парка подвижного состава, преимущества и недостатки автомобильного транспорта.

Выводы. Автомобильный транспорт широко используется во всех областях экономики, в том числе и на предприятиях агропромышленного комплекса. Значительная часть логистических операций на пути движения материального потока от первичного источника сырья до конечного потребления осуществляется с применением различных транспортных средств. Затраты на выполнение этих операций составляют до 50 % от суммы общих затрат на логистику. На примере компании «Т» можем наглядно увидеть, что транспорт выступает связующим звеном в процессе производства и распределения товаров, в осуществлении коммерческих связей.

Ключевые слова: анализ расходов, логистика, перевозочный процесс, технико-экономические показатели, транспорт, транспортная компания.

ANALYSIS OF TRANSPORTATION COSTS OF A TRANSPORT AND LOGISTICS COMPANY

Tatyana V. Konovalova, Sofiya L. Nadiryan

Kuban State Technological University

Abstract. Purpose: The purpose of this study is to analyze the transport costs of a transport and logistics company using the example of the company «T». In modern conditions, the transport complex determines the level of economic activity of subjects, acting as a link in the process of production and distribution of goods, in the implementation of commercial relations.

Methods: when conducting research, the authors used research methods such as analysis and synthesis.

Results: to date, the following results have been achieved: the indicators of transport costs in the company «T» have been analyzed, the technical and economic indicators of the rolling stock fleet, the advantages and disadvantages of road transport have been considered.

Conclusions: Road transport is widely used in all areas of the economy, including at enterprises of the agro-industrial complex. A significant part of the logistics operations along the path of the material flow from the primary source of raw materials to final consumption is carried out using various vehicles. The cost of performing these operations is up to 50 % of the total logistics costs. Using the example of the company «T», we can clearly see that transport acts as a link in the process of production and distribution of goods, in the implementation of commercial relations.

Keywords: cost analysis, logistics, transportation process, technical and economic indicators, transport, transport company.

Введение.

Чем обширнее рынок сбыта компании, тем выше у нее транспортные расходы и выше риски их неэффективности с точки зрения экономического

результата доставки товаров покупателям. Несомненно, анализ управленческой отчетности по итогам отчетного периода продемонстрирует, по каким направлениям доставки и конкретным покупателям транспортные расходы превышают

средние значения по компании, но эти затраты будут уже совершены.

Проведем анализ транспортных расходов на примере компании «Т».

Компания «Т» – одна из крупнейших транспортно-экспедиционных компаний на юге России, которая занимается доставкой, складированием, распределением товаров, а также разработкой оптимальных схем транспортировки грузов в различные регионы страны.

Данная компания оказывает следующие услуги:

- Организацию магистральных перевозок.
- Перевозку опасных грузов.
- Перевозку малотоннажных грузов.
- Перевозку негабаритных грузов.
- Перевозку наливных грузов.
- Перевозку сельскохозяйственной продукции.
- Предоставление услуг спецтехники.
- Формирования партий товара.
- Пломбирования груза.
- Оформления таможенной документации.
- Фасовки груза.
- Сортировки груза;
- Погрузки и выгрузки груза.

В качестве исходных данных для наглядности возьмем анализ транспортных расходов за четвертый квартал 2023 г.

Результаты.

Чтобы понять, необходимо ли компании оптимизировать и контролировать свои транспортные расходы, нужно взять учетные данные за прошедший отчетный период и сформировать из них аналитическую таблицу.

В данной таблице должны найти отражение следующие показатели:

- количество и номинальная грузоподъемность автотранспортных единиц компании;
- количество рейсов по доставке товара покупателям в аналитике по однотипным единицам транспорта;
- номинальный и фактический объем грузов, доставленных покупателям по каждой из групп транспорта;
- валовой доход по доставке товара покупателям в аналитике по каждой из групп транспорта;
- транспортные расходы по доставке товара покупателям в аналитике по каждой из групп транспорта.

Компания «Т» имеет в своей собственности 120 единиц автомобильного парка, из которых 100 единиц приходится на автомобили грузоподъемностью 20 т и 20 единиц малотоннажного транспорта с номинальной грузоподъемностью 10 т.

В числе подвижного состава предприятия такие автомобили-тягачи, как Scania R-Series (рис. 1), MAN TGX (рис. 2), MAZ-6430 (рис. 3), Volvo FH (рис. 4).

Рисунок 1 – Автомобиль Scania R-Series

Рисунок 2 – Автомобиль MAN TGX

Рисунок 3 – Автомобиль МАЗ-6430

Рисунок 4 – Автомобиль Volvo FH

Анализ транспортных расходов за четвертый квартал 2023 г в компании «Т» представлен в таблице 1.

Таблица 1

Анализ транспортных расходов за четвертый квартал 2023 г в компании «Т»

Показатель	Ед. изм.	Группа 1	Группа 2	Итого
Грузоподъемность	т	20	10	–
Автопарк	шт	100	20	120
Кол-во рейсов	шт	210	120	330
Пробег	км	15000	13 000	28 000
Загруженность транспорта	%	75	60	135
Факт доставки груза	т	3600	1000	4600
Максимум доставки	т	4200	1200	5400
Сумма доставки	тыс. руб.	5600	2000	7600
Валовый доход доставки	тыс. руб.	1470	600	2070
Транспортные расходы	тыс. руб.	406	300	706
Уровень транспортных расходов к доходу	%	27	50	77

Данные об анализе транспортных расходов за четвертый квартал 2023 г в компании «Т» представлены в виде гистограммы на рисунке 1.

Как видно из таблицы 1 и рисунка 1, по итогам квартала прослеживается недостаточная эффективность транспортных расходов по второй группе. Автотранспорт грузоподъемностью в 10 т показывает более низкую загруженность, что свидетельствует о слабом контроле над загруз-

кой доставки, которую выполняют автомобили данной грузоподъемности.

Для оценки эффективности работы автомобильного транспорта используются технико-экономические показатели.

Использование парка подвижного состава можно оценить при помощи коэффициентов технической готовности и выпуска.

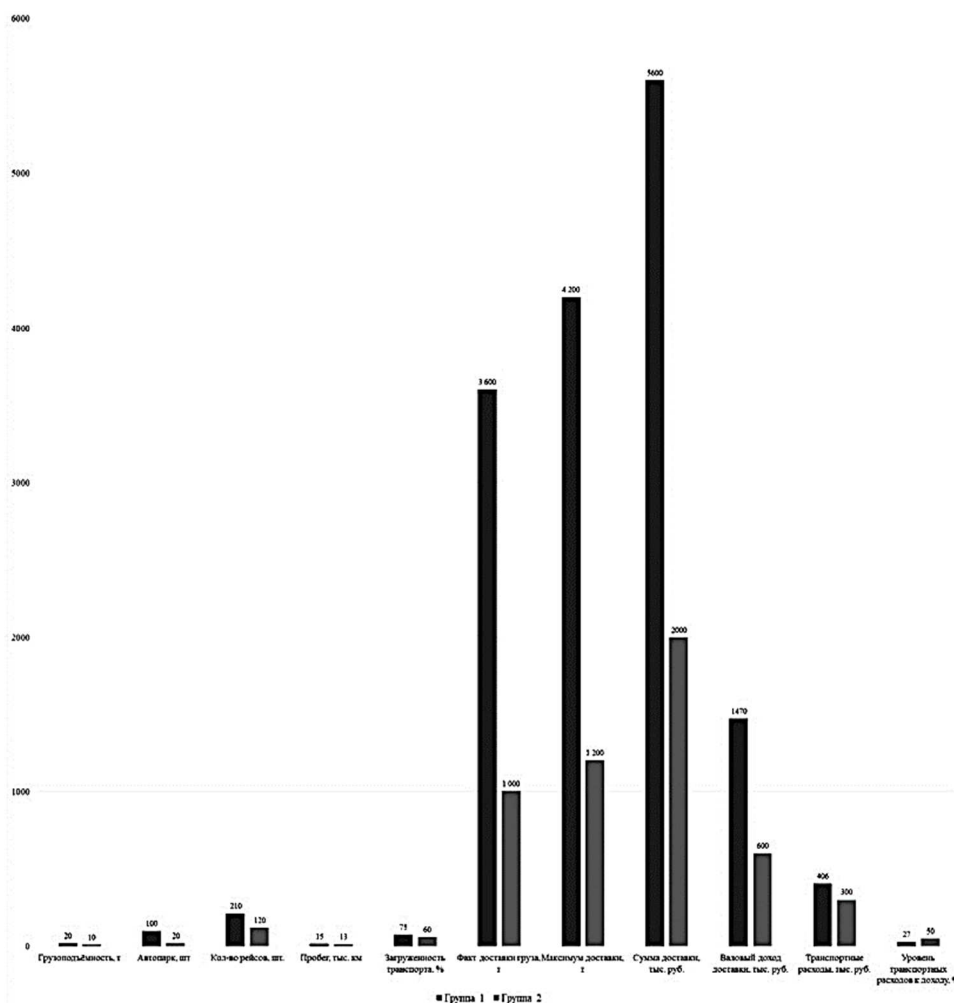

Рисунок 5 – Анализ транспортных расходов за четвертый квартал 2023 г в компании «Т»

Коэффициент технической готовности (K_y) подвижного состава к работе определяется по формуле:

$$K_y = \frac{A_{Дг}}{A_{Дс}},$$

где $A_{Дг}$ – автомобиле-дни в готовом для эксплуатации состоянии;

$A_{Дс}$ – списочные автомобиле-дни подвижного состава в автохозяйстве.

Коэффициент выпуска подвижного состава можно определить по формуле:

$$K_v = \frac{A_{Дз}}{A_{Дс}},$$

где $A_{Дз}$ – число автомобиле-дней эксплуатации.

Указанные показатели можно улучшить за счет повышения уровня технической готовности автомобилей, постоянно обновляя парк подвижного состава, своевременно проводя профилактические и ремонтные мероприятия.

Для определения степени использования грузоподъемности транспортных средств можно применить статический и динамический коэффициенты.

Статический коэффициент (K_c) определяется отношением:

$$K_c = \frac{Q_a}{Q_n},$$

где Q_a – количество фактически перевозочного груза;

Q_n – номинальная грузоподъемность автомобиля.

Обсуждение.

Автомобильный транспорт по сравнению с другими видами транспорта имеет ряд преимуществ при перевозке грузов. К ним относятся:

- доставка грузов «от двери до двери»;
- сохранность грузов; сокращение потребности в дорогостоящей и громоздкой упаковке;
- экономия упаковочного материала;
- более высокая скорость доставки грузов автомобилями;

– возможность участия в смешанных перевозках;

– перевозки небольших партий груза, позволяющее предприятию ускорить отправку продукции и сократить сроки хранения груза на складах.

Ввиду перечисленных выше преимуществ, автомобильный транспорт широко используется во всех областях экономики, в том числе и на предприятиях агропромышленного комплекса. Он тесно взаимосвязан со всеми элементами производства. Поэтому выявление и использование имеющихся на автомобильном транспорте резервов позволяет увеличить объем транспортных услуг, предоставляемых предприятиями АПК, снизить их транспортные издержки, а соответственно и цены на сельхозпродукцию.

Заключение.

Значительная часть логистических операций на пути движения материального потока от первичного источника сырья до конечного потребления осуществляется с применением различных транспортных средств. Затраты на выполнение этих операций составляют до 50 % от суммы общих затрат на логистику.

Для грузовых перевозок в зависимости от специфики грузов и требований клиентуры, показателями качества являются:

- сохранность грузов в процессе транспортирования;
- регулярность поступления партий груза к получателям;
- максимальное сокращение времени доставки грузов;
- строгое соблюдение расписания отправления партий груза и гарантированное их прибытие к получателю в точно назначенные сроки;

– возможность перевозки крупногабаритных отправок без разборки их на части во избежание сборочных работ в пунктах получения.

Таким образом, в современных условиях транспортный комплекс определяет уровень экономической активности субъектов, выступая связующим звеном в процессе производства и распределения товаров, в осуществлении коммерческих связей.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Соболев В.М. Повышение эффективности контрольно-надзорной деятельности на транспорте: монография / В.М. Соболев / А.А. Изюмский, Я.А. Мотренко; ФГБОУ ВО «КубГТУ». Краснодар : Издательский Дом – Юг, 2023. 200 с.
2. Коновалова Т.В. Организация движения : учеб. пособие / Т.В. Коновалова, С.Л. Надирян, И.Н. Котенкова. Краснодар : Изд. ФГБОУ ВО «КубГТУ», 2023. 283 с.
3. Коновалова Т.В. Устойчивое развитие городской транспортной системы / Т.В. Коновалова, И.С. Сенин, И.Н. Котенкова; ФГБОУ ВО «КубГТУ». Краснодар : Издательский Дом – Юг, 2023. 232 с.
4. Повышение безопасности движения детей на улично-дорожной сети городов / Т.В. Коновалова, Е.А. Лебедев, Л.Б. Миротин, С.Л. Надирян, С.В. Коцурба; ФГБОУ ВО «КубГТУ». Краснодар : Издательский Дом – Юг, 2023. 192 с.
5. Логистика качества пассажирских перевозок в транспортной системе города / Т.В. Коновалова, С.Л. Надирян, М.П. Миронова, С.В. Коцурба // Научно-технические аспекты инновационного развития транспортного комплекса: Сборник научных трудов по материалам VIII Международной научно-практической конференции, Донецк, 25 мая 2022 года / Донецкая академия транспорта. Донецк : Донецкая академия транспорта, 2022. С. 25–27.

References:

1. Sobolev V.M. Improving the efficiency of control and supervisory activities in transport : monograph / V.M. Sobolev, A.A. Izyumsky, Ya.A. Motrenko; FGBOU VO «KubSTU». Krasnodar : Publishing House – Yug, 2023. 200 p.
2. Konovalova T.V. Organization of movement : textbook / T.V. Konovalova, S.L. Nadiryan, I.N. Kotenkova. Krasnodar : Publishing house of the Federal State Educational Institution of Higher Education «KubSTU», 2023. 283 p.
3. Konovalova T.V. Sustainable development of the urban transport system / T.V. Konovalova, I.S. Senin, I.N. Kotenkova; KubSTU Federal State Budgetary Educational Institution. Krasnodar : Publishing House – Yug, 2023. 232 p.
4. Improving the safety of children's movement on the urban road network / T.V. Konovalova, E.A. Lebedev, L.B. Mirotin, S.L. Nadiryan, S.V. Kotsurba; FGBOU VO «KubSTU». Krasnodar : Publishing House – Yug, 2023. 192 p.
5. Logistics of passenger transportation quality in the city's transport system / T.V. Konovalova, S.L. Nadiryan, M.P. Mironova, S.V. Kotsurba // Scientific and technical aspects of innovative development of the transport complex : a collection of scientific papers based on the materials of the VIII International Scientific and Practical Conference, Donetsk, May 25, 2022 / Donetsk Academy of Transport. Donetsk : Donetsk Academy of Transport, 2022. P. 25–27.

Информация об авторах

Коновалова Татьяна Вячеславовна

кандидат экономических наук,
доцент,
заведующая кафедрой транспортных процессов
и технологических комплексов,
Институт механики, робототехники,
инженерии транспортных и технических систем,
Кубанский государственный
технологический университет
sofi008@yandex.ru

Надирян София Левоновна

старший преподаватель,
кафедра транспортных процессов
и технологических комплексов,
Институт механики, робототехники,
инженерии транспортных и технических систем,
Кубанский государственный
технологический университет
sofi008008@yandex.ru

Tatyana V. Konovalova

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor,
Head of the Department of Transport Processes
and Technological Complexes,
Institute of Mechanics, Robotics,
Engineering of Transport and Technical Systems,
Kuban State Technological University
sofi008@yandex.ru

Sofia L. Nadiryan

Senior Lecturer,
Department of Transport Processes
and Technological Complexes,
Institute of Mechanics, Robotics,
Engineering of Transport and Technical Systems,
Kuban State Technological University
sofi008008@yandex.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2024.67.37.002>
УДК 330.1

Attribution
cc by

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ ОПЕРАЦИОННЫХ СЛУЖБ ГОСТИНИЧНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ ЗА СЧЕТ ВНЕДРЕНИЯ СИСТЕМЫ АВТОМАТИЗАЦИИ SMARTBUTLER

Крошнева Ю.А.

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова

Аннотация. В данном исследовании цель автора – описать сервис автоматизации операционных служб гостиничного предприятия и показать его экономическую привлекательность. В статье приведены определенные критерии для выбора системы автоматизации операционных служб отеля. Автор использует основные эмпирические методы исследования, описывая внедрение конкретного цифрового продукта на предприятии гостиничной индустрии. Основные задачи в данной работе: раскрыть особенности платформы SmartButler и отметить ее преимущества. Особое внимание в статье уделено внедрению модуля MiniBar, описаны операционные функции модуля. В результатах исследования представлены основные экономические показатели конкретного гостиничного предприятия до внедрения цифровой платформы и после. В статье сравниваются отчетные периоды 2022 и 2023 годов. Благодаря полученным результатам, автор приходит к выводам о том, что цифровая трансформация в гостиничной индустрии способствует росту доходности бизнеса, позитивно влияет на рост экономических показателей гостиничного предприятия на конкретном примере.

Ключевые слова: цифровизация гостиничной индустрии, цифровая трансформация, гостиничная индустрия, сфера гостиничных услуг, цифровые процессы, цифровые инновации, цифровой менеджмент, SmartButler, мини-бар.

IMPROVING THE ORGANIZATION OF THE OPERATIONAL SERVICES OF THE HOTEL ENTERPRISE THROUGH THE INTRODUCTION OF THE SMARTBUTLER AUTOMATION SYSTEM

Yulia A. Kroshneva

Plekhanov Russian University of Economics

Abstract. In this research, the author's goal is to describe the automation service of operational services of a hotel enterprise and show its economic attractiveness. The article provides certain criteria for choosing a system for automating the operational services of the hotel. The author uses the main empirical research methods, describing the implementation of a specific digital product at a hotel industry enterprise. The main tasks in this work are to reveal the features of the SmartButler platform and note its advantages. The article pays special attention to the implementation of the MiniBar module, describes the operational functions of the module. The results of the study present the main economic indicators of a particular hotel company before and after the introduction of the digital platform. The article compares the reporting periods of 2022 and 2023. The results obtained, the author concludes that digital transformation in the hotel industry contributes to the growth of business profitability, positively affects the growth of economic indicators of a hotel enterprise in a specific example.

Keywords: digitalization of the hotel industry, digital transformation, hotel industry, hotel services, digital processes, digital innovations, digital management, SmartButler, Mini Bar.

Введение.

Уровень конкуренции в современном мире значительно возрос и продолжает расти, многие организации стремятся улучшить или полностью заменить существующие традиционные бизнес-процессы посредством самых современных технологий. Необходимость сохранения конкурентоспособности на рынке становится причиной начала процесса цифровой трансформации для

большинства предприятий. В связи с этим спрос на цифровые технологии, основной целью которых является повышение эффективности деятельности предприятий, значительно вырос. Поэтому можно предположить, что внедрение цифровых технологий стало обычным явлением для всех современных организаций, и, в свою очередь, предприятия, не адаптирующиеся к новым условиям, не смогут на должном уровне продолжать свою деятельность [1].

Результаты.

Проанализировав основные сервисы автоматизации операционных служб гостиничных предприятий в предыдущих исследованиях, автором статьи была выбрана платформа SmartButler для внедрения в гостинице категории пять звезд в центре Москвы.

Основными критериями для выбора программного обеспечения для конкретного отеля стали следующие:

- двусторонняя интеграция с PMS (Opera);
- возможность использовать данную платформу в РФ (особенности заключения договора с компанией; оплата услуг по договору и т.д.);
- удобный интерфейс системы (возможность использования как на стационарном компьютере, так и на мобильных устройствах);
- модуль мини-бара с двусторонней интеграцией с PMS;
- наличие модуля Housekeeping с двусторонней интеграцией с PMS;
- наличие модуля LogBook (распределение заявок по департаментам, к которым эти заявки относятся, например: рум-сервис, инженерная служба, служба уборки номеров и т.д.).

Основной особенностью выбранной системы SmartButler стал модуль мини-бара, который был разработан для того, чтобы обеспечить простой способ эффективного внесения платы за мини-бар в счет гостя непосредственно из номера во время пополнения использованных позиций мини-бара. Приложение показывает только те номера, где был назначен конкретный ответственный сотрудник, и использует формулу расстановки приоритетов для перечисления комнат в порядке очередности пополнения использованных позиций в номере.

Автор статьи выделяет следующие особенности SmartButler системы:

1. Профилирование пользователей – предоставление пользователям, использующим систему, различные уровни полномочий. Динамическое автоматическое изменение статуса как у номеров в системе, так и у ее пользователей. Возможность видеть все изменения в онлайн режиме на мобильных устройствах сотрудников, вовлеченных в процесс реализации услуги.

2. Персонализация заданий по проверке номера – выполняются координатором хозяйственного отдела, или персоналом стойки приема и размещения, которые поручают, например, проверку мини-бара в номере персоналу мини-бара. Включают опцию «Срочно», позволяющую забронировать определенный номер для выезжающего гостя, чтобы сотрудник мини-бара мог оперативно его проверить и начислить расходы конкретному гостю.

3. Панель управления – настольное приложение, отображающее самостоятельно разработанную таблицу статуса проверки в номерах, онлайн-прогресс, возможности сортировки и запрос на срочную проверку. Приложение может отправлять номера в ООО (out of order) или ООС (out of service) и возвращать их обратно при необходимости.

4. Онлайн обновления всех процессов и статусов – ход работы в режиме реального времени и мониторинг каждого владельца мобильного телефона, подключенного к системе. Изменение статуса мини-бара в номере, а также DND (do not disturb) или отказ в проверке.

5. Пополнение мини-бара продукцией в режиме реального времени – осуществляется с мобильного устройства, находясь в номере, включая заранее определенный контрольный список всех наименований мини-бара, которые будут списаны непосредственно со счета гостя через интерфейс PMS.

6. Сообщения и назначение задач – модуль MiniBar может работать одновременно с модулем LogBook для обработки гостевых заявок или внутренних задач. Они могут создаваться через мобильное приложение для любого отдела, или авторизованных сотрудников гостиничного предприятия. Сообщения могут быть отправлены из центра управления на рабочем столе стационарного компьютера одному или нескольким исполнителям.

7. Мобильное приложение – простой и понятный в использовании интерфейс позволяет каждому сотруднику, имеющему мобильное устройство, понимать: что делать, как быстро реагировать на срочные события и как обновлять систему. Часть надписей в мобильном приложении русифицированы по запросу гостиничного предприятия.

8. Сведения о госте – основные сведения о госте, такие как: имя, VIP-статус, группа, даты прибытия и отъезда, а также количество взрослых/детей в номере, – видны пользователям с соответствующими настройками профиля.

9. Оплата услуг в онлайн режиме – простой способ эффективно начислить плату за пользование мини-баром в счет гостя (в PMS) непосредственно в номере во время пополнения мини-бара.

10. Динамический онлайн-список – на мобильных устройствах и стационарных компьютерах всегда отображается последняя информация о статусе проверки, которая маркируется понятными иконками в приложении и цветовыми индикаторами.

11. Автоматические оповещения – электронные письма, автоматически отправляемые сервером в соответствии с заранее определенными параметрами, такими как «номер убран», «мини-бар не был проверен к указанному сроку» и т.д.

12. Отчеты – расширенный генератор отчетов и графический онлайн-анализ. Возможность выдавать ежедневные/периодические отчеты об уровнях потребления продукции мини-бара, о популярности товаров, о транзакциях начисления и о потере начислений при отъезде гостя.

13. Безопасность – могут быть реализованы правила брандмауэра и три дополнительных уровня безопасности для предотвращения доступа неавторизованного устройства поверх дополнительного протокола SSL. Где брандмауэр – это часть компьютерной или сетевой системы, настроенная на предотвращение обмена данными с неавторизованными источниками и разрешение доступа из авторизованных источников [3], а SSL сертификаты позволяют обеспечить безопасное соединение между веб-сайтом и конечным пользователем [2].

Автор статьи выделяет следующие преимущества системы:

- снижение вероятности потери доходов мини-бара;
- онлайн начисления за пользование мини-баром в моменте отправляются в счет за номер в PMS, что позволяет увеличить выручку;
- управление историческими данными о потреблении продуктов из мини-бара – возможность проанализировать продажи и популярность продукции, заменив менее привлекательный ассортимент на более, используя метод «menu engineering» или ABC-анализ;
- безбумажная работа – ESG-трансформация предприятия;
- экономия затрат на рабочую силу при одновременном повышении производительности труда персонала.

Далее опишем основные особенности внедрения на гостиничном предприятии модуля MiniBar SmartButler.

Данный модуль состоит из приложения и компьютеризированной системы управления. В нем используется совершенно новый подход к

управлению и порядку выполнения работ. Понимание концепции и работа в соответствии с настройками приложения гарантируют гостиничному предприятию значительное улучшение управления подразделением мини-бар, снижение потерь в мини-баре и улучшение обслуживания клиентов [5].

Главный экран приложения состоит из списка номеров, каждый из которых характеризуется несколькими различными свойствами. Порядок в списке имеет решающее значение, и он определяет порядок работы обслуживающего персонала службы.

Операционный алгоритм организации работы модуля:

- Вход персонала в приложение MiniBar на своем мобильном устройстве в начале рабочей смены.
- Обход номеров отеля по порядку, согласно списку номеров в приложении. Этот список формируется по специальной формуле, которая моделируется на этапе внедрения сервиса в соответствии с пожеланиями руководства предприятия. Список динамичен и меняется автоматически в соответствии с изменениями статуса номера в PMS отеля. Каждое посещение номера завершается обновлением статуса номера в приложении MiniBar.
- Во время первого раунда обхода номеров сотрудником мини-бара тележка не нужна. Если в смену работают два сотрудника, то работа может быть разделена на двоих, при этом один проверяет номера, а второй пополняет их в соответствии с обновленными статусами.
- В конце рабочего дня сотрудники выходят из приложения MiniBar и заряжают мобильные устройства, чтобы обеспечить полную зарядку аккумулятора на следующий день.

В модуле выделяются следующие значения:

1. Цвет – каждый номер в списке окрашен (рис. 1–5) Цвета символизируют статус мини-бара и определяют, где номер будет отображаться в списке.

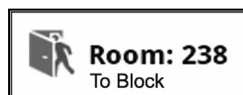

Рисунок 1 – Статус номера

Номера, окрашенные в белый цвет – это номера, в которых мини-бар должен быть заблокирован.

Номера отображаются в верхней части списка с запросом: «Заблокировать».

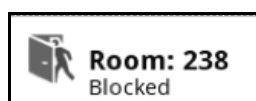

Рисунок 2 – Статус номера

Как только они были заблокированы, они перемещаются в конец списка и указывают: «Заблокировано».

Рисунок 3 – Статус номера

Комнаты, окрашенные в красный цвет, должны быть отмечены галочкой, и они появятся в верхней части списка после «белых» комнат.

Рисунок 4 – Статус номера

Номера, отмеченные желтым цветом, уже были проверены и оплачены, и их необходимо пополнить. Они отображаются после номеров красного цвета.

Рисунок 5 – Статус номера

Номера, отмеченные зеленым цветом, были проверены, начислены в PMS и снова заполнены, или, в качестве альтернативы, были проверены и признаны заполненными. Эти номера не требуют особого внимания сотрудника.

2. Значок статуса номера (рис. 6–8) – слева от каждого номера в списке появится значок, символизирующий статус номера. Статус номера определяется PMS отеля и является динамическим.

Рисунок 6 – Статус вакантного номера

Рисунок 7 – Номер для выезда

Рисунок 8 – Занятый номер

Алгоритм действий, направленный на изменения статуса мини-бара, бывает ручным (рис. 9) и автоматическим (рис. 10).

Рисунок 9 – Ручной алгоритм действий изменения статуса мини-бара в номере

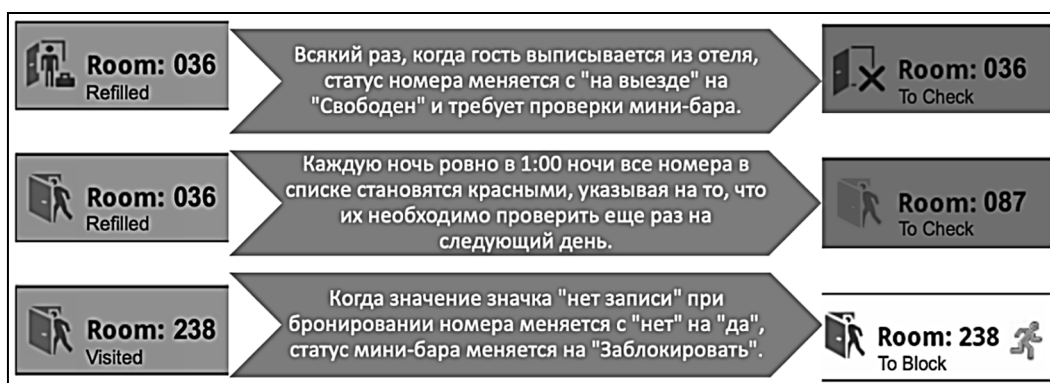

Рисунок 10 – Автоматический алгоритм действий изменения статуса мини-бара в номере

Помимо длинного списка номеров в приложении MiniBar, нажав на значок графика в верхней части экрана (рис. 11), пользователь получит доступ к таблице, которая делит номера по категориям. В нем указано: количество номеров, кото-

рые необходимо проверить; номера, за которые взимается плата; номера, которые были повторно заполнены или посещены. Внутри каждой категории располагаются данные: количество свободных, занятых и выезжающих номеров.

Motorola George W.				
Search				
389 Rooms				
	Σ	✕	🚶	👤
Check	105	5	97	3
Charge				
Ref/Vis	137	76	61	
Other	147	1	146	
Close				

Рисунок 11 – Таблица номеров по категориям

Также, возможен доступ к истории номера (рис. 12).

Рисунок 12 – История номера

Обсуждение.

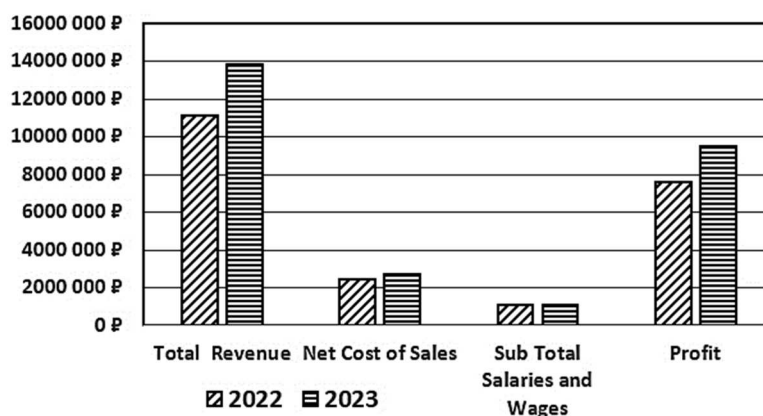
Описанная выше система автоматизации операционных служб гостиничного предприятия была внедрена в пятизвездочном отеле в Москве с января 2023 года. Номерной фонд которого составляет 385 комнат различной категории на 9 этажах, оснащенные мини-баром в каждом номере. Гостиничное предприятие автоматизировано PMS – Opera.

Чтобы показать динамику выручки до и после внедрения системы автоматизации операционных служб гостиничного предприятия, автор использует данные из финансовой системы отчетности IBM Cognos TM1 за 2022 и 2023 года (табл. 1). IBM Cognos TM1 – платформа, предназначенная для исследования и разработки систем поддержки принятия решений [4] и финансовой аналитики предприятия.

Таблица 1

Динамика выручки до и после внедрения модуля MiniBar

Динамика показателей после внедрения модуля MiniBar (SmartButler)

Заключение.

Внедрение цифровых технологий способствует не только максимизации доходности, но и получение дополнительных эффектов, в частности:

- снижение вероятности потери выручки; динамический рост выручки;
- управление историческими данными о потреблении продукции;
- ESG-трансформация предприятия;

– экономия затрат на рабочую силу при одновременном повышении производительности труда и удовлетворенности персонала.

Все вышеперечисленное, в последствии, будет способствовать росту и повышению эффективности деятельности гостиничного предприятия в перспективе.

Можно сделать выводы о том, что цифровая трансформация в гостиничной индустрии способствует росту доходности бизнеса.

Конфликт интересов	Conflict of Interest
Не указан	None declared
Рецензия Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.	Review All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Бедяева Т.В. Цифровая трансформация в контексте индустрии гостеприимства / Т.В. Бедяева, К.А. Бакарева, Е.С. Ананьина // Проблемы современной экономики. 2022. № 1(81). С. 182–184.
2. Панов М. Сертификаты SSL / М. Панов, А. Посохин // Научные междисциплинарные исследования. 2020. № 8-1. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/sertifikaty-ssl> (дата обращения 18.03.2024).
3. Сеидова И. Брандмауэры: исследование методов безопасности и угроз / И. Сеидова, Д. Каратова // Sciences of Europe. 2022. № 107. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/brandmauery-issledovanie-metodov-bezopasnosti-i-ugroz> (дата обращения 18.03.2024).
4. Нефедов В. Имитационная модель развития розничной торговой сети на платформе IBM Cognos Tm1 / В. Нефедов, О. Китова, А. Старовойтов // Вестник РЭА им. Г.В. Плеханова. 2015. № 3(81). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/imitatsionnaya-model-razvitiya-rozничной-torgovoy-seti-na-platforme-ibm-cognos-tm1-31> (дата обращения 18.03.2024).
5. URL : <https://www.jaybee.com>

References:

1. Bedyayeva T.V. Digital transformation in the context of the hospitality industry. T.V. Bedyayeva, K.A. Bakareva, E.S. Anyayina, Problems of modern economics. 2022. № 1(81). P. 182–184.
2. Panov M. SSL Certificates. Scientific interdisciplinary research 2020. № 8-1 / M. Panov, A. Posokhin. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/sertifikaty-ssl> (date of the application 03/18/2024).
3. Seidova I. Firewalls: research of security methods and threats. Sciences of Europe / I. Seidova, D. Karatova. 2022. № 107. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/brandmauery-issledovanie-metodov-bezopasnosti-i-ugroz> (date of the application 03/18/2024).
4. Nefedov V. Simulation model for the development of a retail trading network on the IBM Cognos Tm1 platform / V. Nefedov, O. Kitova, A. Starovoitov // Vestnik REA im. G.V. Plekhanov. 2015. № 3(81). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/imitatsionnaya-model-razvitiya-rozничной-torgovoy-seti-na-platforme-ibm-cognos-tm1-31> (date of the application 03/18/2024).
5. URL : <https://www.jaybee.com>

Информация об авторе

Крошнева Юлия Анатольевна
аспирантка,
кафедра гостиничного
и туристического менеджмента,
Российский экономический университет
имени Г.В. Плеханова
j.kroshneva@gmail.com

Yulia A. Kroshneva
Graduate Student,
Department of Hotel and Tourism Management,
Plekhanov Russian University of Economics
j.kroshneva@gmail.com

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2024.92.13.017>
УДК 33.711

Attribution
cc by

ДЕВЕЛОПМЕНТ КАК ОСОБЫЙ ВИД ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ольшанская М.В.

*Высшая школы промышленной политики и предпринимательства
ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы»*

Аннотация. Деятельность в области развития недвижимости предоставляет возможность повысить доход, получаемый от недвижимости, тем самым, увеличивая национальный продукт и стимулируя рост экономики. Актуальность рассмотрения статуса девелоперской деятельности связана с тем, что фактически данная деятельность активно развивается, но юридически не имеет правового закрепления и не пользуется необходимыми инструментами государственной поддержки.

Цель статьи – обосновать необходимость выделения девелопмента в качестве отдельного вида деятельности в классификаторе ОКВЭД.

Задачи: а) определить специфику девелопмента; б) дифференцировать девелопмент от схожих видов деятельности.

Методы: научная диалектика, анализ и синтез, системный подход, критическое обобщение имеющихся теоретических разработок в области сущности понятия «девелопмент».

Результаты. Дано авторское определение девелопмента, обоснована необходимость внесения дополнений в градостроительное законодательство и введение дополнительного кода ОКВЭД.

Ключевые слова: градостроительная деятельность, девелопер, девелопмент, девелопмент «за вознаграждение» девелопмент недвижимости, девелоперская деятельность, развитие недвижимости, рисковый девелопмент.

DEVELOPMENT AS A SPECIAL TYPE OF ACTIVITY

Maria V. Olshanskaya

*Higher School of Industrial Policy and Entrepreneurship
of the Peoples' Friendship University of Russia*

Abstract. Real estate development activities provide an opportunity to increase the income earned from real estate, thereby increasing the national product and stimulating economic growth. The relevance of considering the status of development activities is related to the fact that in fact this activity is actively developing, but legally has no legal basis and does not use the necessary tools of state support.

The purpose of the article is to substantiate the need to identify development as a separate type of activity in the OKVED classifier.

Tasks: a) to determine the specifics of development; b) to differentiate development from similar types of activities.

Methods: scientific dialectics, analysis and synthesis, systematic approach, critical generalization of available theoretical developments in the field of the essence of the concept of «development».

Results: The author's definition of development is given, the need for amendments to urban planning legislation and the introduction of an additional OKVED code is justified.

Keywords: urban development, developer, development, development «for a fee» real estate development, real estate development, real estate development, risky development.

Введение.

Актуальность темы вызвана растущим вниманием к развитию рынка недвижимости. Данная сфера является важной составляющей социально-экономической системы страны, поскольку формирует условия для строительных организаций, компаний, производящих строительный материал, выполняющих проектно-изыскательские работы, занимающихся дизайном и архитектурой и многих других.

Тем самым, уровень развития рынка недвижимости влияет на динамику экономического роста, формирует величину добавленной стоимости во многих отраслях.

Кроме того, качество недвижимости и степень обеспеченности жильем населения определяет материальное благополучие и уровень жизни, что является одной из главных целей развития экономики.

В последнее время активное развитие получают различные программы в области льготного ипотечного кредитования, что направлено в том числе и на решение демографической проблемы, которая имеет стратегическое значение для экономики Российской Федерации.

Динамика осуществления застройки на рынке деловой недвижимости определяет качество инфраструктуры туризма, деловых услуг, что влияет на конкурентоспособность и инвестиционную привлекательность экономики.

В связи с важностью развития рынка недвижимости, растет и значение деятельностей, которые непосредственно связаны с данной сферой. Речь идет о девелопменте. Данный род деятельности активно упоминается в различных научных источниках, но общего подхода к пониманию его сущности пока не выработано. Отсутствует девелопмент и в классификаторе ОКВЭД, что сужает возможности эффективного управления этим важным видом деятельности.

Цель статьи – обосновать необходимость выделения девелопмента в качестве отдельного вида деятельности в классификаторе ОКВЭД.

Задачи:

- а) определить специфику девелопмента;
- б) дифференцировать девелопмент от схожих видов деятельности.

Методы: научная диалектика, анализ и синтез, системный подход, критическое обобщение имеющихся теоретических разработок в области сущности понятия «девелопмент».

Результаты и обсуждение.

Рассмотрим понятийный аппарат, который в нашем случае имеет большое значение, поскольку речь идет о выделении деятельности в специфичный вид и, соответственно, разграничение с другими видами работ.

Английский глагол «to develop» в переводе означает «развивать», разрабатывать. Чаще всего, в литературе встречается словосочетание «девелопмент недвижимости».

Следует отметить, что в данном случае мы рассматриваем научные подходы не к трактовке сущности деятельности и ее значения, а к пониманию конкретных видов операций, работ, которые входят в наименование «девелопмент». Такой угол рассмотрения связан с целью исследования, то есть обоснование необходимости выделения в отдельный код классификатора ОКВЭД.

К настоящему времени имеются такие подходы к определению термина «девелопмента», как вида деятельности:

- процесс организации проектов, направленный на качественное преобразование недвижимости с целью повышения стоимости, включая эффективность инвестиций [1];
- услуги, связанные с качественным преобразованием недвижимости [2];
- комплекс различных работ от подготовки земель до управления объектами недвижимости [3];
- различные виды деятельности строительных предприятий в сфере финансового управления, непосредственно строительства, управления объектами и пр.;
- деятельность по развитию территории с целью роста инвестиционной привлекательности [4];
- инвестиционная деятельность, связанная с разработкой и реализацией проектов по развитию недвижимости путем правовых, физических и экономических преобразований [5];

– деятельность, связанная с выполнением логистических, маркетинговых, юридических, финансовых и др. видов работ в целях качественного преобразования объектов недвижимости и получения экономической выгоды [6].

Общим для перечисленных подходов являются такие характеристики девелопмента, как:

- осуществление проектной деятельности, то есть работ, имеющих зафиксированное начало и конец исполнения, планы ресурсов и прогнозы эффективности;
- целевая установка – качественное преобразование и рост стоимости объектов недвижимости, увеличение инвестиционной привлекательности территорий;
- предусматривается вложение реальных инвестиций;
- комплексность работ, осуществляемая в рамках девелопмента.

На последней характеристике стоит остановиться подробнее, поскольку она определяет сущность и специфику девелопмента и формирует отличие от схожих работ. Девелопмент включает в себя работы, которые можно распределить по трем стадиям:

- предпроектная, предусматривает такие работы: исследование рынка, обоснование основных календарных сроков для осуществления поставленных целей по развитию объектов недвижимости, поиск инвесторов, согласование документации, формирование проектной группы;
- осуществление проекта (инвестиционный этап) включает в себя: участие в тендере, корректировки документации, управление строи-

тельными работами и сдачей объектов в эксплуатацию;

– эксплуатационная стадия предусматривает выполнение таких деятельностей: маркетинговое сопровождение реализации проекта; реализация объектов недвижимости, контроль эксплуатации.

Девелоперская деятельность выполняет функции инициатора всех этапов в ходе управления развитием недвижимости.

Многозадачность и сложность девелоперской деятельности проявляется в выделяемых классификациях девелопмента. Рассмотрим наиболее часто встречающиеся типологии.

Fee development (девелопмент «за вознаграждение») – девелопер выполняет работы на условиях получения гонорара, его нанимает инвестор, который вкладывается в проект. Девелопер в данном случае не участвует в собственности и не берет на себя финансовые риски. Зона ответственности девелопера в данном случае – коммерческая эффективность проекта.

Speculative development («спекулятивный», рискованный девелопмент) – деятельность, в рамках которой девелопер принимает на себя все риски по проекту, вкладывает собственные средства, является и инициатором и организатором проекта.

Лэнд-девелопмент – деятельность, связанная с преобразованием земельных участков, включающая в себя покупку земли, выполнение юридических, технических, административных операций с целью повышения стоимости и реализации инвестору [7].

Встречаются и другие виды девелопмента: инновационный, строительный, Customer development.

Таким образом, можно сказать, что девелопмент и девелоперская деятельность уже стали частью экономической системы страны. В то же время, с юридической точки зрения, разновидности таких работ не существует, поскольку нет легального определения, а также данный вид деятельности не выделен в классификаторе ОКВЭД.

По поводу правового закрепления, стоит согласиться с мнением специалистов, которые предлагают рассматривать девелопмент и девелоперскую деятельность как синонимы и включить данные определения в статью 1 Градостроительного кодекса Российской Федерации [8]. В настоящее время там упоминается градостроительская деятельность, однако ее сущность предусматривает направленность на благоустройство территории, планировочную деятельность, строительство, эксплуатацию территорий. Цель такой деятельности – развитие территорий, что предусматривает рациональное использование ресурсов в интересах жителей.

На наш взгляд, девелопмент стоит понимать, как предпринимательскую деятельность, направленную на создание новых объектов недвижимости или развитие уже имеющихся с целью повышения эффективности его использования.

В то же время, девелоперская деятельность имеет более узкую цель, она всегда коммерческая, связанная с повышением стоимости объектов, ростом ликвидности, эффективности использования. Сферы работ, которые включены в девелопмент, шире градостроительства, поскольку включают в себя организационные, проектные мероприятия, возможно вложение собственных средств.

В некоторых судебных актах встречаются определения, которые в ходе разрешения споров, в связи с отсутствием легально закрепленных терминов, суды вынуждены формулировать сами. В таких определениях девелоперская деятельность рассматривается как коммерческая, связанная с организацией проектирования, реализацией функций генподрядчика, брокера, управляющего, финансиста [8].

Законодательное закрепление понятия «девелопмент» во многом упростит работу судебных инстанций, государственных органов, разрабатывающих политику поддержки различных видов деятельности. Помимо закрепления в Градостроительном кодексе, необходимо внести изменения и в ОКВЭД.

Классификатор ОКВЭД разработан Российской Федерацией в 2003 году с целью определения направлений деятельности организаций. ОКВЭД имеет 21 раздел, которые в целом со держат более 2500 кодов. Функции классификатора следующие:

- типология видов работ хозяйственной деятельности
- формирование базы для статистических исследований;
- законотворчество в сфере регулирования деятельности определенных отраслей;
- выбор режима налогообложения;
- упрощение процедуры регистрации хозяйствующих субъектов.

Присвоение того или иного вида ОКВЭД оказывает влияние на объем налоговых платежей, использование льгот в рамках государственной политики. Поэтому присвоение деятельности особого кода позволит более избирательно использовать методы государственной поддержки и, соответственно, более эффективно стимулировать развития девелопмента.

В настоящее время ОКВЭД содержит код 71, в рамках которого группируются виды деятельности, осуществляемые генеральным подрядчиком

и заказчиком-застройщиком, на что конкретно и ссылается классификатор. Выше уже было обосновано, что девелоперская деятельность

выходит за рамки градостроительства и архитектуры, можно наглядно продемонстрировать это следующим образом (рис. 1).

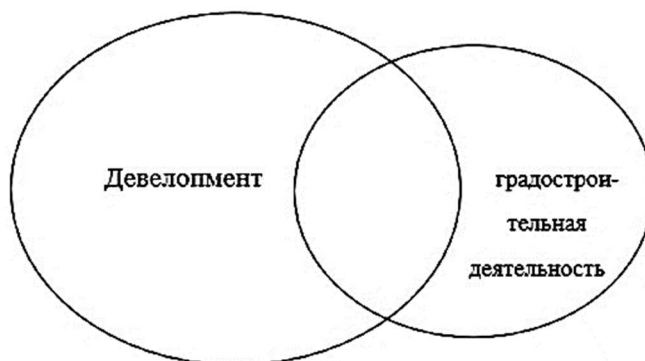

Рисунок 1 – Соотношение понятий «девелопмент» и «градостроительная деятельность».

Примечание: составлено автором.

Таким образом, считаем, что девелопмент как вид деятельности имеет свою специфику, целевую установку, набор функций. Все это говорит о необходимости выделения данного вида деятельности в экономической и правовой системе страны.

Отметим также, что девелопер должен обладать более широкими компетенциями, чем инвестор, подрядчик, начальник строительства. Девелоперу необходимы профессиональные навыки в сфере управления проектами, риск-менеджмента, финансового менеджмента, маркетинга, строительства и архитектуры. Как видим, это качественно другой уровень квалификации, необходимы навыки системного подхода, критического мышления и креативности.

Заключение.

Девелопмент – это предпринимательская деятельность, включающая комплекс работ от приобретения земельных участков до управления

объектами недвижимости, направленная на создание новых объектов недвижимости или развитие уже имеющихся с целью повышения эффективности его использования. В каждом случае набор работ индивидуален и определяется целями участников проекта.

По существу, девелопмент, «де-факто», уже существует и активно развивается, имея различные направления, инструменты, практические подходы, однако «де-юре» вид деятельности не существует, поскольку не представлен в законодательном массиве и не имеет закрепления в документах экономического планирования на государственном уровне. Налицо проблема несоответствие, которое необходимо скорректировать.

Исходя из приведенных аргументов, предлагаем закрепить определения девелопмента и девелоперской деятельности в Градостроительном кодексе, а также выделить отдельный код ОКВЭД для данного вида деятельности.

Конфликт интересов
Не указан

Рецензия
Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest
None declared

Review
All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Мазур И.И. Девелопмент недвижимости: учеб. пособие / И.И. Мазур; Под общ. ред. И.И. Мазура и В.Д. Шапиро. М. : Елима: Изд-во «Омега-Л», 2010. 928 с.
2. Kulakov K.Yu. Distinctive features of corporate development projects management compared to commercial development projects / K.Yu. Kulakov, M.D. Izyumov // Real Estate: Economics, Management. 2023. № 2. P. 33–38.
3. Малахова В.В. Формирование механизма девелопмента коммерческой недвижимости на стадиях жизненного цикла / В.В. Малахова, Л.С. Ковальская // Экономика строительства и природопользования. 2020. № 4(77). С. 31–38.

4. Горанова, О.А. Девелопмент зеленых зон города: критерии и методика оценки эффективности развития / О.А. Горанова, Е.В. Корендясева; Отв. за вып. О.В. Горбулина // Современный мегаполис: зеленая экономика умного города: Материалы III международной научно-практической конференции, Москва, 19 ноября 2019 года. М. : Московский городской университет управления Правительства Москвы, 2020. С. 107-120.
5. Антохина Ю.А. Девелопмент как концепция эффективного инвестирования в условиях изменений / Ю.А. Антохина, С.В. Корнилова // Вестник Тихоокеанского государственного университета. 2020. № 1(56). С. 53–58.
6. Федоркина М.С. Девелопмент недвижимости и девелоперская деятельность: содержание и особенности / М.С. Федоркина, А.С. Федоркина // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2018. № 2(43). С. 181–187.
7. Шкредова, К.В. Перспективы лэнд-девелопмента промышленных комплексов в современных условиях РФ / К.В. Шкредова // Международный журнал прикладных наук и технологий Integral. 2020. № 6. С. 28.
8. Жамков М.В. Понятие девелопмента в Российской правовой системе / М.В. Жамков // Вопросы российской юстиции. 2023. № 28. С. 228–237.

References:

1. Mazur I.I. Real estate development : textbook / I.I. Mazur; Under the general ed. I.I. Mazura & V.D. SHapiro. M. : Omega-L, 2010. 928 p.
2. Kulakov K.Yu. Distinctive features of corporate development projects management compared to commercial development projects / K.Yu. Kulakov, M.D. Izyumov // Real Estate: Economics, Management. 2023. № 2. P. 33–38.
3. Malakhova V.V. Formation of a commercial real estate development mechanism at the life cycle stages / V.V. Malakhova, L.S. Kovalskaya // Construction economic and environmental management. 2020. № 4(77). P. 31–38.
4. Goranova O.A. Development of green areas of the city: criteria and methodology for evaluating the effectiveness of development / O.A. Goranova, E.V. Korendyaseva; Rel. for the release of O.V. Gorbulin // Modern metropolis: the green economy of a smart city: Materials of the III International scientific and practical conference, Moscow, November 19, 2019. M. : Moscow City University of Management of the Government of Moscow, 2020. P. 107–120.
5. Antohina Yu.A. Development as a Concept of Effective Investment in Changing Conditions / Yu.A. Antohina, S.V. Kornilova // Bulletin of PNU. 2020. № 1(56). P. 53–58.
6. Fedorkina M.S. Real estate development and development activities: content and features / M.S. Fedorkina, A.S. Fedorkina // Scientific Bulletin: finance, banking, investment. 2018. № 2(43). P. 181–187.
7. Shkredova K.V. Prospects of land development of industrial complexes in modern conditions of the Russian Federation / K.V. Shkredova // INTEGRAL. International journal of applied sciences and technology. 2020. № 6. P. 28.
8. ZHamkov M.V. The concept of development in the russian legal system / M.V. ZHamkov // Issues of Russian justice. 2023. № 28. P. 228–237.

Информация об авторе

Ольшанская Мария Вадимовна
кандидат экономических наук,
заместитель директора по развитию
Высшей школы промышленной политики
и предпринимательства,
Российский университет дружбы народов
им. Патриса Лумумбы
m.olshanskaya@mail.ru

Maria V. Olshanskaya
Candidate of Economic Sciences,
Deputy Director for Development
of the Higher School
of Industrial Policy and Entrepreneurship,
Peoples' Friendship University of Russia
m.olshanskaya@mail.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2024.65.93.025>
УДК 338

Attribution
cc by

ПОНЯТИЙНЫЙ АППАРАТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ КРАУДИНВЕСТИРОВАНИЯ

Степанова С.С.

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации*

Аннотация. Ввиду активного развития сферы коллективных инвестиций, так называемого, регулируемого краудфандинга, вопрос о формировании теоретической базы в этой сфере стоит особенно остро – законодатель определил основные положения норм, но не сформировал научный фундамент. Актуальность работы обусловлена отсутствием достаточного научного материала относительно прогрессивно растущего финансового сектора экономики, нуждающийся во внимании со стороны исследователей. Цель: пополнение теории экономической безопасности новыми понятиями и популяризация темы коллективных инвестиций в России. Методы: анализ, синтез, дедукция и систематизация научных источников по проблеме исследования. Результаты. Предложена система понятий экономической безопасности инвестора, заемщика и оператора инвестиционной платформы, выведенные из базовых определений экономической безопасности, предложенных российскими авторами. Приводится перечень жизненно важных экономических интересов участников коллективных инвестиций, подчеркивается актуальность их анализа для выявления угроз, им противостоящим. Выводы. Сделан вывод о том, что выведенные понятия позволят пополнить понятийный аппарат для дальнейшего исследования проблем инвестирования через инвестиционные платформы.

Ключевые слова: экономическая безопасность, защищенность интересов, инвестиционная платформа, краудфандинг, оператор инвестиционной платформы, безопасность инвестора, безопасность заемщика.

CONCEPTUAL APPARATUS OF ECONOMIC SECURITY OF CROWDINVESTING PARTICIPANTS

Sofya S. Stepanova

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Abstract. In view of the active development of the sphere of collective investments, the so-called regulated crowdfunding, the issue of forming a theoretical basis in this area is especially acute - the legislator has determined the main provisions of the norms, but has not formed a scientific foundation. The relevance of the work is due to the lack of sufficient scientific material regarding the progressively growing financial sector of the economy, which needs attention from researchers. Object: replenishing the theory of economic security with new concepts and popularizing the topic of collective investment in Russia. Methods: analysis, synthesis, deduction and systematization of scientific sources on the research problem. Findings. A system of concepts of economic security of the investor, borrower and investment platform operator is proposed, derived from the basic definitions of economic security proposed by Russian authors. A list of vital economic interests of participants in collective investments is provided, and the relevance of their analysis for identifying threats confronting them is emphasized. Conclusions. It is concluded that the derived concepts will allow us to replenish the conceptual apparatus for further research into the problems of investing through investment platforms.

Keywords: economic security, protection of interests, investment platform, crowdfunding, investment platform operator, investor safety, borrower safety.

Введение. В современных условиях быстроменяющегося мира экономика каждой страны сталкивается с новыми угрозами в различных ее отраслях. Когда кризисная точка сменяется стадией роста, сектор инвестиций оживает особым образом.

С развитием информационных технологий доступные способы инвестирования значительно расширились, и одним из таких инструментов стали инвестиционные платформы [6].

Инвестирование через инвестиционные платформы является одним из проявлений того, как

реализуются экономические интересы участников, а соответственно – и угрозы, в Интернете. В настоящее время данный децентрализованный процесс настолько быстро развивается, что оставить его без внимания не представляется возможным.

Специальные нормы установили правовые требования и ограничения к участникам регулируемого краудфандинга, но не сформировали полноценную теоретическую базу в данной области [5].

В связи с этим, исследование и наполнение научной точкой зрения явления инвестирования с использованием инвестиционных платформ представляется чрезвычайно важным. Это позволит исключить противоречия в трактовках некоторых терминов, а также укрепить фундамент теории экономической безопасности в этой сфере.

Обсуждение. Результаты. Под участниками процесса инвестирования с использованием инвестиционной платформы в данной статье будут пониматься инвесторы, лица, привлекающие инвестиции (далее – заемщики), а также оператор инвестиционной платформы (далее – Оператор).

Обратимся к данным понятиям подробнее. Согласно ст. 2 Федерального закона «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 02.08.2019 № 259-ФЗ (далее – Закон № 259-ФЗ), *оператор инвестиционной платформы* – это «юридическое лицо, созданное в соответствии с законодательством РФ, включенное Банком России в реестр операторов инвестиционных платформ, то есть имеющее соответствующую лицензию на осуществление деятельности по организации привлечения инвестиций» [4]. Оператор является владельцем инвестиционной платформы, так называемой «информационной системы в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», используемой для заключения с помощью информационных технологий и технических средств этой информационной системы договоров инвестирования».

Закон № 259-ФЗ также исчерпывающе определяет *инвестора* как «физическое или юридическое лицо, которым Оператор оказывает услуги по содействию в инвестировании», а *заемщика* – как «индивидуального предпринимателя или юридическое лицо, созданное в соответствии с законодательством Российской Федерации, которым оператор инвестиционной платформы оказывает услуги по привлечению инвестиций» [4].

Каждый из участников является объектом экономической безопасности и имеет свои интересы, каждому из которых соответствует одна или несколько угроз. Задача данной работы состоит

в определении экономической безопасности участников и выявлении их жизненно важных экономических интересов.

Ввиду того, что в настоящее время в научном сообществе нет общепринятой трактовки понятия «экономическая безопасность», различные исследователи выдвигают авторские взгляды на определение данного термина, дополняя друг друга.

Для того, чтобы правильно сформулировать базовые определения теории безопасности в сфере коллективных инвестиций, построим систему понятий. Базовым термином в данной системе предложим определение *экономической безопасности*, данное А.А. Прохожевым и означающее «защищенность жизненно важных интересов личности, общества и государства в экономической сфере от внутренних и внешних угроз» [3]. Этого же взгляда на экономическую безопасность придерживается в своих трудах и М.Я. Корнилов [1].

Важное дополнение к данному определению предложили А.А. Ломакин и А.А. Баранова, заменив «личность, общество и государство» на «носителя интереса» и добавив фразу «в конкретных пространственно-временных условиях», получив «защищенность жизненно важных экономических интересов (ЖВЭИ) их носителя от угроз в конкретных пространственно-временных условиях» [2]. Это позволило расширить перечень объекта безопасности и задать интересу и угрозе координаты существования в пространстве и времени. Данное определение служит фундаментом для трактовки всех видов экономической безопасности, включая финансовую безопасность, которая является основной в тематике инвестирования, так как связана с движением денежных средств и представляет собой базу для начала экономического процесса, то есть удовлетворения интереса. Так, используя метод дедукции, становится возможным на основе двух базовых определений дать трактовку новым, профильным терминам – экономической безопасности инвестора, экономической безопасности оператора инвестиционной платформы и экономической безопасности заемщика. Формирование определения происходит посредством конкретизации сферы, в которой обеспечивается защита жизненно важных интересов – экономические интересы, финансовые интересы и т.д., а конкретизируя местоположение интересов, так называемую координату пространства, получаем определение вида безопасности в Интернете (рис. 1).

Экономическая безопасность инвестора – это защищенность жизненно важных экономических интересов инвестора от угроз в Интернете при инвестировании через инвестиционную платформу.

Экономическая безопасность заемщика – это защищенность жизненно важных экономических интересов заемщика от угроз в Интернете при

привлечении инвестиций через инвестиционную платформу.

Экономическая безопасность оператора инвестиционной платформы – это защищенность

жизненно важных экономических интересов оператора инвестиционной платформы от угроз в Интернете при осуществлении деятельности по организации привлечения инвестиций.

Рисунок 1 – Система понятий экономической безопасности участников краудинвестирования

Таким образом, понятие «экономическая безопасность участников краудинвестирования» можно сформулировать как защищенность жизненно важных экономических интересов инвестора, заемщика и оператора инвестиционной платформы от угроз в Интернете, а «экономическую безопасность краудинвестирования» как защищенность жизненно важных экономических интересов участников инвестирования с использованием инвестиционной платформы от угроз в Интернете. Приведенные термины специальным образом раскрыты подробно, чтобы очертить границы понимания данных понятий и в дальнейшем максимально точно определять угрозы, направленные на интересы этих участников.

Лаконичные формулировки же не позволили бы выделить из базовых понятий профильные. Приведем основные жизненно важные экономические интересы участников – «осознанные их носителем собственные жизненно важные потребности, удовлетворение которых надежно обеспечивает его существование и возможность развития» (табл. 1) [2].

Для инвестора приведенные экономические интересы являются жизненно важными, поскольку их неудовлетворение способно привести к частичной или полной потере денежных средств и подвергнуть инвестора мошенническим и/или недобросовестным действиям со стороны третьих лиц.

Таблица 1

Основные жизненно важные экономические интересы (ЖВЭИ) участников краудинвестирования

№	Носитель ЖВЭИ	Содержание ЖВЭИ
1	Инвестор	– сохранение и возврат инвестиций; – приумножение вложенного капитала; – получение достоверной информации о заемщике и его финансовом состоянии, необходимой для принятия решения об инвестировании в заявку; – получение полной и достоверной информации об условиях инвестирования; – сохранность персональных данных и платежных реквизитов
2	Заемщик	– сбор минимальной (максимальной) суммы инвестиций; – получение полной и достоверной информации об условиях привлечения инвестиций; – сохранность персональных данных и платежных реквизитов
3	Оператор инвестиционной платформы	– получение от инвесторов и заемщиков достоверной информации, необходимой для обеспечения процесса инвестирования через инвестиционную платформу; – минимальное количество заемщиков, неспособных исполнять обязательства по возврату инвестиций; – минимальное количество заемщиков, признанных банкротами после привлечения инвестиций; – отсутствие участников, нарушающих Правила инвестиционной платформы и осуществляющих противоправные действия с ее помощью (например, отмывание денег, полученных преступным путем и др.); – стабильное функционирование инвестиционной платформы и программно-аппаратных средств

Неудовлетворение ЖВЭИ заемщика может негативно сказаться на его финансовом положении, репутации и, как и инвестора, подвергнуть мошенническим и/или недобросовестным действиям со стороны третьих лиц, в том числе промышленному шпионажу. Оператор, главным образом, рискует потерять доверие к своей деятельности и репутацию на финансовом рынке, что не позволит привлекать новых клиентов и получать стабильный доход. Отсутствие должной технической защиты платформы способно привести к ее взлому и, как следствие, утечке баз данных, а нарушение закона как Оператором, так и ее пользователями может и вовсе парализовать деятельность компании, поэтому защита перечисленных в таблице 1 жизненно важных экономических интересов является приоритетной задачей руководства Оператора.

Предложенный перечень не является окончательным, но отражает главные интересы инвестора, заемщика и оператора инвестиционной платформы. Они будут служить хорошим фундаментом для проведения дальнейшего исследования по выявлению угроз экономической безопасности данных участников и предложению мер по минимизации вероятности их реализации.

Заключение. Таким образом, проведенный анализ существующих понятий позволил сформулировать новые, профильные в рамках экономической безопасности термины, но необходимые для создания теоретической базы инвестирования с использованием инвестиционных платформ (табл. 2). Приведенные трактовки позволяют сконцентрироваться на важности обеспечения экономической безопасности участников краудинвестирования и выделить их из множества других объектов безопасности.

Таблица 2

Определение понятий экономической безопасности участников краудинвестирования

№	Понятие	Авторская трактовка
1	Экономическая безопасность инвестора	Защищенность жизненно важных экономических интересов инвестора от угроз в Интернете при инвестировании через инвестиционную платформу
2	Экономическая безопасность заемщика	Защищенность жизненно важных экономических интересов заемщика от угроз в Интернете при привлечении инвестиций через инвестиционную платформу
3	Экономическая безопасность оператора инвестиционной платформы	Защищенность жизненно важных экономических интересов оператора инвестиционной платформы от угроз в Интернете при осуществлении деятельности по организации привлечения инвестиций
4	Экономическая безопасность участников краудинвестирования	Защищенность жизненно важных экономических интересов инвестора, заемщика и оператора инвестиционной платформы от угроз в Интернете
5	Экономическая безопасность краудинвестирования	Защищенность жизненно важных экономических интересов участников инвестирования с использованием инвестиционной платформы от угроз в Интернете

Сформулированные жизненно важные экономические интересы каждого из участников подтверждают необходимость дальнейшего исследования рынка коллективных инвестиций, выделение соответствующих угроз и предложение путей минимизации их реализации.

Важно отметить, что инвестиционная платформа является главным активом Оператора, поэтому обеспечение экономической безопасности пользователей – это ее приоритетная задача, которая позволит ей прогрессивно развиваться, удовлетворяя интересы инвесторов и заемщиков.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Корнилов М.Я. Экономическая безопасность : учеб. пособие / М.Я. Корнилов, И.В. Юшин. 3-е изд., перераб. и доп. М. : РГ-Пресс, 2019. 320 с.
2. Ломакин А.Л. Систематизация понятийного аппарата теории экономической безопасности / А.Л. Ломакин, А.А. Баранова // Московский экономический журнал. 2023. № 8. URL : <https://cje.su/ekonomicheskaya--teoriya/moskovskij--ekonomicheskij--zhurnal--8--2023--45> (дата обращения 16.02.2024).

3. Общая теория национальной безопасности : учебник / Под общ. ред. А.А. Прохожева. Изд. 2. М. : Изд-во РАГС, 2005.344 с.
4. О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : фед. закон от 02.08.2019 г. № 259-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // КонсультантПлюс. URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_330652 (дата обращения 16.02.2024).
5. Рудикова С.С. Проблемы формирования теоретических основ краудфандинга / С.С. Рудикова // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2022. № 10. С. 82–87.
6. Степанова С.С. Особенности и тенденции развития краудфинансирования на финансовом рынке России / С.С. Степанова // Инновации и инвестиции. 2023. № 9. С. 257–260.

References:

1. Kornilov M.Ya. Economic security : textbook / M.Ya. Kornilov, I.V. Yushin. 3rd edition, revised and expanded. М. : RG-Press, 2019. 320 p.
2. Lomakin A.L. Systematization of the conceptual apparatus of the theory of economic security / A.L. Lomakin, A.A. Baranova // Moscow economic journal. 2023. № 8. URL : <https://qje.su/ekonomicheskaya--teoriya/ moskovskij--ekonomicheskij--zhurnal--8--2023--45> (date of the application 02/16/2024).
3. General theory of national security : textbook / Generally edited by A.A. Prokhozheva. Edition 2. М. : Publishing house RAGS, 2005.344 p.
4. On attracting investments using investment platforms and on introducing amendments to certain legislative acts of the Russian Federation: fed. Law of August 2, 2019 № 259-FZ (as amended on July 14, 2022) // Consultant Plus. URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_330652 (date of the application 02/16/2024).
5. Rudikova S.S. Problems of forming the theoretical foundations of crowdfunding / S.S. Rudikova // Modern science: current problems of theory and practice. Series: Economics and law. 2022. № 10. P. 82–87.
6. Stepanova S.S. Features and trends in the development of crowdfunding in the Russian financial market / S.S. Stepanova // Innovations and investments. 2023. № 9. P. 257–260.

Информация об авторе

Степанова Софья Сергеевна
аспирантка,
кафедра экономической безопасности,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
rudikovasofia@gmail.com
ORCID 0009-0009-6723-5975

Sofya S. Stepanova
Postgraduate Student,
Department of Economic Security,
Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration
rudikovasofia@gmail.com
ORCID 0009-0009-6723-5975

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2024.25.51.027>
УДК 336.717

Attribution
cc by

ОЦЕНКА ПО СПРАВЕДЛИВОЙ СТОИМОСТИ В СИСТЕМЕ ФСБУ: ПОНЯТИЕ И ОБЗОР ПРИМЕНЕНИЯ

Сунь Минмин

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Аннотация. Актуальность: недавно принятый новый стандарт бухгалтерского учета (ФСБУ) внес значительные изменения в процесс расчета справедливой стоимости в рамках ведения бухгалтерского учета в организации. Нормы и правила, указанные в новом стандарте, предполагают решение множества проблем. При этом, несмотря на принятие федерального стандарта бухгалтерского учета, остается еще ряд дискуссионных вопросов касательно оценки справедливой стоимости, в связи с чем, данное исследование выступает особенно актуальным.

Цели – анализ понятия и практического применения оценки справедливой стоимости по федеральным стандартам бухгалтерского учета.

Методы: предполагают анализ новых норм и правил ФСБУ, а также контент-анализ научных статей по теме исследования. Результат исследования состоит в выявлении особенностей оценки справедливой стоимости по новым федеральным стандартам бухгалтерского учета.

Результаты: перспективе направление исследований предлагается с позиции выявления проблем процесса оценки справедливой стоимости.

Ключевые слова: федеральные стандарты бухгалтерского учета, справедливая стоимость, бухгалтерская отчетность.

FAIR VALUE MEASUREMENT IN THE FAS SYSTEM: CONCEPT AND APPLICATION OVERVIEW

Sun Mingming

Lomonosov Moscow State University

Abstract. The recently adopted new accounting standard (FAS 6/2020) has made significant changes to the fair value calculation process within an organization's accounting framework. The rules and regulations specified in the new standard involve solving many problems. At the same time, despite the adoption of the federal accounting standard, there are still a number of controversial issues regarding the assessment of fair value, and therefore this study is especially relevant.

Object. Hence the purpose of the study is to analyze the concept and practical application of fair value assessment according to federal accounting standards.

Methods. Research methods involve analysis of new norms and regulations of the Federal Bureau of Accounting Services, as well as content analysis of scientific articles on the topic of research. The scientific novelty of the study lies in identifying the features of fair value assessment according to the new federal accounting standards.

Findings. Further research is possible in the direction of identifying problems and areas for improving the process of assessing fair value according to Russian accounting standards.

Keywords: federal accounting standards, fair value, financial statements.

Введение.

Для целей бухгалтерского учета важной категорией является стоимость, которая отражена в финансовой отчетности организации.

При этом исследователи выделяют следующие виды стоимости [4]:

- рыночная;
- балансовая;
- ликвидационная;
- справедливая;

– специальная.

В рамках федерального стандарта бухгалтерского учета (ФСБУ), формируется индивидуальная бухгалтерская (финансовая) отчетность, тогда как консолидированная финансовая отчетность по стандартам МСФО. Отличительной чертой МСФО является применение оценки справедливой стоимости, которая сейчас официально введена в рамках ФСБУ.

Так, с учетом издания нового создания федерального стандарта бухгалтерского учета в Российской Федерации, наиболее актуальным выступает исследование определения и практического применения справедливой стоимости.

© Сунь Минмин

Определение «справедливая стоимость» рассматривалась большим количеством исследователей.

Исследователь О.Н. Коняхина описывает, что справедливая стоимость – это примерная стоимость какого-либо объекта в соответствии с рыночными условиями. При этом применение справедливой стоимости в бухгалтерском учете может приводить к завышению стоимости активов и некорректных данных для заинтересованных лиц [7].

Автор Д.А. Оганян выделяет, что вопрос об определении справедливой стоимости в российском учете в настоящее время не имеет однозначного ответа. При этом данная тематика является одной из самых дискуссионных [9].

По мнению М.А. Городилова, А.А. Радевич, Туякова, справедливая стоимость предполагает сумму денежных средств, которая теоретически используется стейкхолдерами, как возможность покрытия активов или обязательств [3].

При этом авторы М.Н. Гапон, Ю.А. Рычкова понимают под справедливой стоимостью полную стоимостную характеристику объекта, которая характеризует его в рынке с целью свободы принятия решений [2].

Однако исследователь Кричевский считает, что справедливая стоимость – это не только оценка стоимости активов, но и процесс учета действий, которые направлены на выявление реальной ценности исследуемой организации. То есть, по мнению автора, справедливая стоимость представляет собой комплексную оценку какого-либо объекта в соответствии с выделенными критериями и условиями рынка [8].

По нашему мнению, наиболее кратким и емким определением справедливой стоимости является определение Н.Р. Пешковой, предполагающей под ней оценку объекта учета и его цены с позиции рынка, рассчитанной одним из наиболее подходящих способов для организации [10].

Таким образом, исследования показывают, что на современном этапе оценка справедливой стоимости в организации, согласно новому федеральному стандарту, волнует, как теоретиков, так и практиков. Компании осознают, что показатель справедливой стоимости, рассчитанный по стандартам, напрямую влияет на качество финансовой отчетности и соответственно деловую репутацию организации.

Одновременно с наличием большого количества исследований справедливой стоимости, наблюдается отсутствие исследований в области обзора применения данного показателя. Данным фактом обусловлена актуальность проведения данного исследования.

Научная новизна исследования – определение основных особенностей процесса оценки справедливой стоимости по ФСБУ.

Цель исследования – проведение анализа процесса оценки справедливой стоимости по федеральным стандартам бухгалтерского учета.

Задачи исследования:

- рассмотреть подходы к определению понятия справедливая стоимость различными авторами;
- изучить подходы к оценке справедливой стоимости по ФСБУ;
- определить обзор применения оценки справедливой стоимости по ФСБУ.

Методы.

В процессе исследования применялись такие методы, как анализ показателей оценки справедливой стоимости в рамках ФСБУ, их последующий синтез. Далее проводилось моделирование обзора применения оценки справедливой стоимости согласно ФСБУ.

В качестве научно-исследовательских методов применялся контент-анализ научных статей по теме исследования. Систематический обзор позволяет выявить ключевой научный вклад в ту или иную область и изучить четко поставленный вопрос.

Таким образом, используемые материалы и методы позволили наиболее полно исследовать процесс оценки справедливой стоимости в системе ФСБУ.

Результаты.

Концепция справедливой стоимости применяется повсеместно в современных организациях. Для проведения процесса оценки справедливой стоимости в рамках бухгалтерского учета учитываются принципы, изложенные в ФСБУ. В 2021 году начал свое действие ФСБУ 5/2019 «Запасы», в 2022 году обязателен к применению ФСБУ 6/2020 «Основные средства», ФСБУ 26/2020 «Капитальные вложения», ФСБУ 25/2018 «Бухгалтерский учёт аренды» [11].

Справедливая стоимость имеет большое значение для финансовой информации, которую она предоставляет, что помогает пользователям информации делать реалистичный выбор и принимать правильные решения. Это делает справедливую стоимость все более ценной и признаваемой бухгалтерскими кругами в различных странах и стало важным методом измерения в экономически развитых странах. А с увеличением частоты международных экономических и торговых обменов и международной конвергенцией стандартов бухгалтерского учета применение справедливой стоимости стало общей тенденцией [1].

Оценку справедливой стоимости проводят с целью [5]:

- адаптироваться к потребностям финансовых инноваций.

Производные финансовые инструменты, которые в основном появляются в форме контрактов, не имеют физической или денежной формы, и большинство транзакций и событий фактически не происходят, поэтому историческая оценочная стоимость не может использоваться для их учета.

При традиционном измерении затрат необходимо дождаться фактического выполнения или расторжения контракта, прежде чем сообщать обо всех сразу. Оценка справедливой стоимости позволяет решать данную проблему. Так, справедливая стоимость может измерять и отражать права и обязательства, возникающие из производных финансовых инструментов, и предоставлять информацию пользователям информации.

В то же время, принципу консерватизма соответствует также распределение совокупного риска погашения производных финансовых инструментов на срок действия контракта:

— сделать бухгалтерский учет более корректным.

Согласно традиционной концепции бухгалтерского дохода, бухгалтерский доход представляет собой разницу между ресурсами, реализованными в ходе расходов. Кроме бухгалтерского дохода, экономическое понятие «доход» включает также выгоды или убытки, вызванные неторговыми и нереализованными изменениями стоимости активов, что является более реальным и всеобъемлющим по содержанию, чем бухгалтерский доход.

Оценка справедливой стоимости заключается именно в измерении справедливой стоимости активов и обязательств в балансе, а также в

оценке выгод и убытков, вызванных изменениями справедливой стоимости. Это может восполнить недостаток бухгалтерского дохода и привести его в соответствие с экономическими доходами, более точно раскрыть денежный поток, полученный предприятием, более точно отразить операционные возможности предприятия:

— способствует сохранению капитала предприятий.

Для поддержания развития и расширения предприятия должны выкупать производственные мощности, потребляемые в процессе производства. Если будет принято измерение исторической стоимости, измеренная сумма не сможет выкупить первоначальную производственную мощность соответствующего масштаба в экономической среде с растущими ценами.

При использовании оценки по справедливой стоимости, потребляемая в любой момент производственная мощность, измеряется в соответствии с текущей рыночной ценой.

Информация, оцениваемая по справедливой стоимости, может предоставить более актуальную учетную информацию корпоративным менеджерам, кредиторам, инвесторам и другим пользователям информации, а также избежать ошибочных суждений из-за того, что исторические затраты не отражают нереализованные прибыли или убытки, тем самым, предоставляя им более мощную поддержку для операций и принятия решений. При этом рассматривая методики оценки справедливой стоимости от различных авторов, можно выделить следующие, представленные на рисунке 1.

Доходный подход

- Учитывает потенциальную доходность бизнеса, уровень риска, инфляцию и интересы инвестора
- Принцип: Оценка по доходам, оценка на основе будущего
- Методы: дисконтированных денежных потоков, капитализации доходов
- Недостатки: сложность прогнозирования и расчетов

Сравнительный подход

- Базируется на реальных рыночных данных. Отражает существующую практику продаж и покупок
- Принцип: оценка по мультипликаторам, оценка на основе настоящего, оптимистическая оценка
- Методы: рынка капитала, сделок, отраслевых коэффициентов
- Недостатки: в основе расчета ретроспективная информация с множеством поправок

Затратный подход

- Основывается на достоверной фактической информации о состоянии имущественного комплекса
- Принцип: оценка по активам, на основе прошлого, пессимистическая оценка
- Методы: накопления активов, стоимости чистых активов, ликвидационной стоимости
- Недостатки: не учитывает перспективы развития организации

Рисунок 1 – Методики к оценке справедливой стоимости [5]

Одновременно с наличием подходов к оценке справедливой стоимости предприятия, должны соответствовать оценкам и допущениям, используемым участниками рынка, таким как рыночные процентные ставки, курсы валют, цены на сырьевые товары, а также государственная и отраслевая статистика. Даже, если собственные оценки и предположения предприятия являются единственным источником информации об определенных факторах, влияющих на справедливую стоимость, важно обеспечить соответствие этих допущений допущениям, используемым участниками рынка [6].

Таким образом, уровень достоверности справедливой стоимости отображается пользователями финансовых отчетов, что может помочь их пользователям анализировать процесс подтверждения и оценки активов с помощью информации, а также повысить актуальность и надежность информации о справедливой стоимости.

Обсуждение.

Обобщая полученные данные на этапе анализа результатов исследования и в соответствии с ФСБУ, было проведено сведение операций и применение справедливой стоимости на практике бухгалтерского учета, рисунок 2.

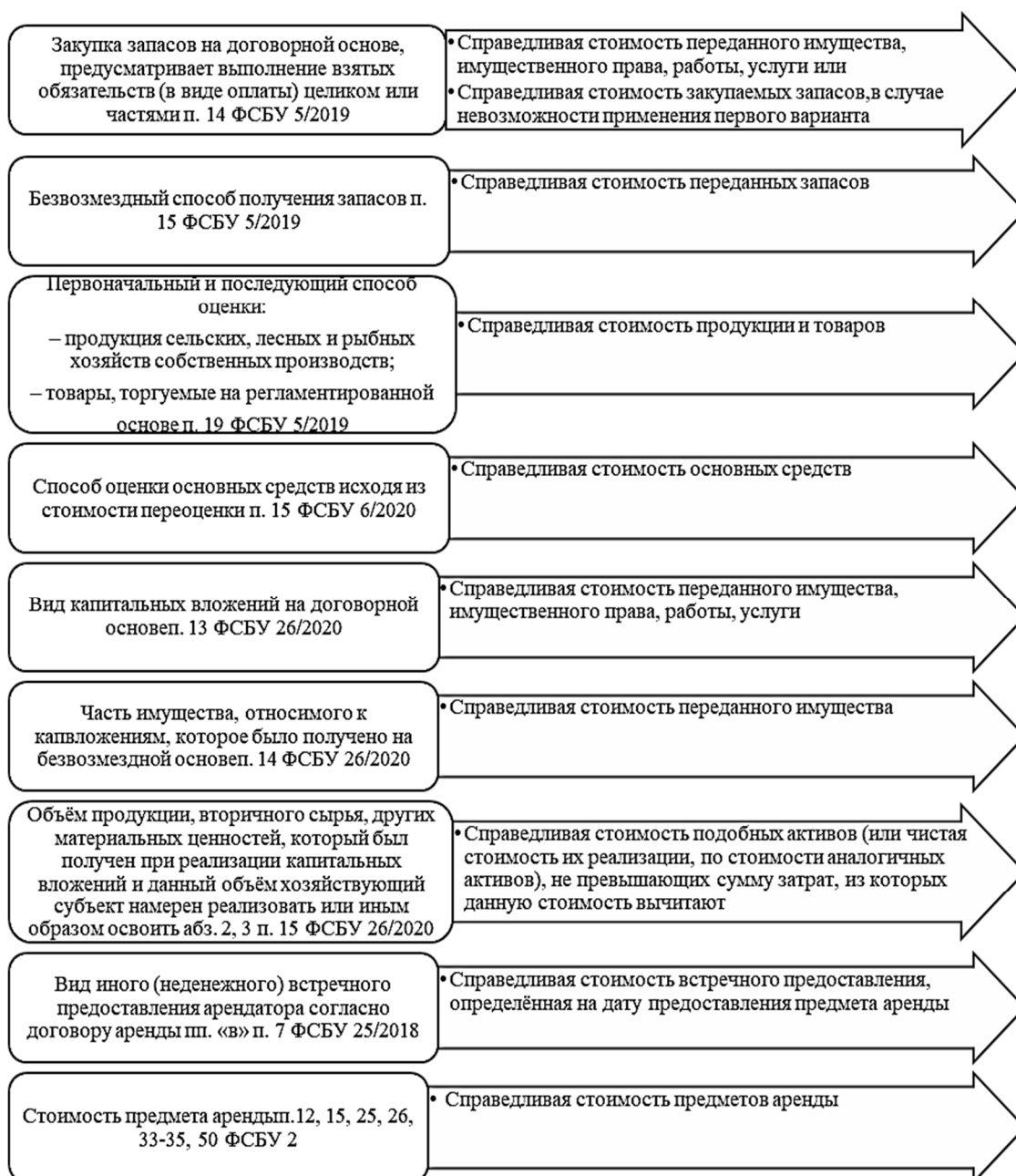

Рисунок 2 – Вид операций и применение справедливой стоимости [11]

Учитывая полученные данные об оценке справедливой стоимости и методиках его оценки, были выделены ее особенности:

– определение справедливой стоимости может быть субъективным. Так как справедливая стоимость представляет собой суждение о рыночной стоимости обеих сторон, участвующих в сделке, а рыночная среда сложна и изменчива;

– сложности расчетов справедливой стоимости для организации. Данный факт связан с возможностью получения недостоверной информации о рыночной ситуации, в связи с чем вся оценка будет некорректной;

– издержки для расчета справедливой стоимости. Процесс оценки справедливой стоимости увеличивает информационные затраты компании. По сравнению с исторической стоимостью получение справедливой стоимости обходится дороже, что увеличивает затраты на подготовку отчетности.

Таким образом, проведенные исследования регламентов ФСБУ для оценки справедливой сто-

имости показывают, что при помощи него возможно получать наиболее достоверные данные для целей бухгалтерского учета. Данный федеральный стандарт позволяет решить множество дискуссионных вопросов в оценке справедливой стоимости в организации.

Заключение.

Подводя итоги исследования, можно сказать, что оценка справедливой стоимости необходима для успешной реализации стратегии каждой современной организации. При помощи норм и правил федерального стандарта бухгалтерского учета (ФСБУ) процесс оценки справедливой стоимости стал регламентированным.

При этом для проведения оценки по справедливой стоимости в системе ФСБУ необходимо учитывать специфику деятельности компании, характеристики ее активов и обязательств, а также применять соответствующие методы и подходы к оценке. В перспективе направление исследований предлагается с позиции выявления проблем процесса оценки справедливой стоимости.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Баркинхоев М.М. Подходы к оценке достоверности финансовой отчетности предприятия / М.М. Баркинхоев // Российский экономический вестник. 2022. № 2. С. 114.
2. Гапон М.Н. Изменения в учете основных средств согласно ФСБУ 6/2020 «Основные средства» / М.Н. Гапон, Ю.А. Рычкова // Актуальные вопросы современной экономики. 2021. № 1. С. 370–376.
3. Городилов М.А. Об определении понятия «справедливая стоимость» для целей применения МСФО / М.А. Городилов, А.А. Радевич // Международный бухгалтерский учет. 2021. Т. 24. № 5. С. 575–591.
4. Дружиловская Т.Ю. Справедливая стоимость: проблемные аспекты применения в бухгалтерском учете fair value: problem aspects of application in accounting / Т.Ю. Дружиловская, О.С. Тумашева // ББК 65.05 А43. 2023. С. 223.
5. Дружиловская Т.Ю. Вопросы применения справедливой стоимости в связи с новацией ее введения в федеральные бухгалтерские стандарты / Т.Ю. Дружиловская // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2018. № 1. С. 433.
6. Дружиловская Т.Ю. ФСБУ 6/2020: решенные вопросы бухгалтерского учета основных средств и сохраняющиеся дискуссионные аспекты / Т.Ю. Дружиловская, Э.С. Дружиловская // Учет. Анализ. Аудит. 2021. № 8(1). С. 48–61.
7. Коняхина О.Н. Реформирование системы учета в МСФО и РСБУ / О.Н. Коняхина // Форум. Серия: Гуманитарные и экономические науки. 2020. № 3. С. 143–148.
8. МСФО и РСБУ: анализ отличий и методологические несоответствия / Е. Кричевский [и др.] // Налоги и налогообложение. 2023. № 2. С. 45–51.
9. Оганян Д.А. Сравнение принципов подготовки и представления отчетности в соответствии с требованиями РСБУ и МСФО / Д.А. Оганян // Актуальные вопросы современной экономики. 2021. № 7. С. 427–436.
10. Пешкова Н.Р. Формирование финансовых результатов в соответствии с РСБУ и МСФО / Н.Р. Пешкова // Актуальные вопросы современной экономики. 2020. № 5. С. 188–195.
11. Приказ Минфина России от 17.09.2020 № 204н (ред. от 30.05.2022): «Об утверждении Федеральных стандартов бухгалтерского учета ФСБУ 6/2020 «Основные средства» и ФСБУ 26/2020 «Капитальные вложения» // Официальный сайт СПС КонсультантПлюс. URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_365338/76123180f1200d66eb1102dd61173d0f8d64d569/?ysclid=ltv8150a86375424215

References:

1. Barkinkhoeff M.M. Approaches to assessing the reliability of an enterprise's financial statements. Russian Economic Bulletin. 2022. № 2. P. 114.
2. Gapon M.N. Changes in the accounting of fixed assets according to FSBU 6/2020 «Fixed assets» / M.N. Gapon, Yu.A. Rychkova // Current issues of modern economics. 2021. № 1. P. 370–376.
3. Gorodilov M.A. On the definition of the concept of «fair value» for the purposes of applying IFRS / M.A. Gorodilov, A.A. Radevich // International accounting. 2021. № 5. P. 575–591.
4. Druzhilovskaya T.Yu. Fair value: problematic aspects of application in accounting / T.Yu. Druzhilovskaya, O.S. Tumasheva // BBK. 2023. № 3. 223 p.
5. Druzhilovskaya T.Yu. Issues of application of fair value in connection with the innovation of its introduction into federal accounting standards / T.Yu. Druzhilovskaya // Accounting in budgetary and non-profit organizations. 2018. № 1. 433 p.
6. Druzhilovskaya T.Yu. FSBU 6/2020: resolved issues of accounting of fixed assets and remaining controversial aspects / T.Yu. Druzhilovskaya, E.S. Druzhilovskaya // Accounting. Analysis. Audit. 2021. № 8(1). P. 48–61.
7. Konyakhina O.N. Reforming the accounting system in IFRS and RAS / O.N. Konyakhina // Forum. Series: Humanities and economics. 2020. № 3. P. 143–148.
8. Krichevsiy E. IFRS and RAS: analysis of differences and methodological inconsistencies / E. Krichevsiy [et al.] // Taxes and Taxation. 2023. № 2. P. 45–51.
9. Ohanyan D.A. Comparison of principles for preparing and presenting reports in accordance with the requirements of RAS and IFRS / D.A. Ohanyan // Current issues of modern economics. 2021. № 7. P. 427–436.
10. Peshkova N.R. Formation of financial results in accordance with RAS and IFRS / N.R. Peshkova // Current issues of modern economics. 2020. № 5. P. 188–195.
11. Order of the Ministry of Finance of Russia № 204n (2020). On approval of Federal Accounting Standards FSBU 6/2020 «Fixed Assets» and FSBU 26/2020 «Capital Investments» [official website of SPS Consultant-Plus]. URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_365338/76123180f1200d66eb1102dd61173d0f8d64d569/?ysclid=ltv815oa86375424215

Информация об авторе

Сунь Минмин
аспирант,
Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова
kayah7th@gmail.com
ORCID: 0009-0006-8354-5904

Sun Mingming
Graduate Student,
Lomonosov Moscow State University
kayah7th@gmail.com
ORCID: 0009-0006-8354-5904

Научная статья

<https://doi.org/10.23672/SAE.2024.20.75.028>

УДК 332

Attribution

cc by

СПЕЦИАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ОСОБЫХ (ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ) УСЛОВИЯХ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Фролов Ю.А.

Югорский государственный университет

Аннотация. Актуальность данной темы в настоящее время принимает все более яркий характер данный вывод связан с поступающим санкционным давлением и возможностью повторения новых ограничительных мер применяемых в «ковидное время».

Целью статьи является анализ основных специальных средств, обеспечения экономической безопасности на примере института несостоятельности (банкротстве) и его моратория, а также наглядное отражение экономической составляющей регионов России.

Задачами статьи является раскрыть экономическую составляющую региона России, а также меры, принимаемые с учетом поступающих внешних экономических угроз и эффективность моратория в институте несостоятельности (банкротстве).

Методы, применяемые автором сравнительный анализ, статистическое исследование, экспертные оценки также общенаучные и специальные юридические методы.

Результатами исследования является вывод об неутрачивающей в настоящее время спорной дискуссии относительно необходимости и эффективности моратории по делам о несостоятельности (банкротстве).

Автором на основании статистических данных сделан вывод об эффективности введения моратория по делам о несостоятельности (банкротстве) и необходимости введения полномочий кредитором по предоставлению права на подачу специального обращения в суд с иском о неприменении моратория.

Ключевые слова: экономическая безопасность; национальная безопасность; мораторий по делам о несостоятельности (банкротстве), постановление правительства.

SPECIAL MEANS OF ENSURING ECONOMIC SECURITY IN SPECIAL (EMERGENCY) CONDITIONS ON THE TERRITORY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Yuri A. Frolov

Yugorsk State University

Abstract. The relevance of this topic at present is becoming more and more vivid this conclusion is associated with the incoming sanctions pressure and the possibility of repetition of new restrictive measures applied in the "covidnoe time".

The purpose of the article is to analyze the main special means of ensuring economic security on the example of the institute of insolvency (bankruptcy) and its moratorium, as well as a visual reflection of the economic component of the regions of Russia.

The tasks of the article are to disclose the economic component of the Russian region, as well as measures taken in view of incoming external economic threats and the effectiveness of the moratorium in the institute of insolvency (bankruptcy).

Methods used by the author comparative analysis, statistical research, expert evaluations also general scientific and special legal methods.

The results of the study are the conclusion about the currently unceasing controversial discussion about the necessity and effectiveness of moratoria in insolvency (bankruptcy) cases.

The author on the basis of statistical data has made a conclusion about the effectiveness of the moratorium on insolvency (bankruptcy) cases and the need to introduce the creditor's authority to grant the right to file a special appeal to the court with a claim for non-application of the moratorium.

Keywords: economic security; national security; moratorium on insolvency (bankruptcy) cases, government resolution.

Введение.

Проблемы общей безопасности, в целом, и экономической безопасности как одного из фундаментальных элементов общей безопасности, возникали еще в древние времена; и данный факт, на мой взгляд, не является удивительным явлением, ведь из экономической составляющей любого государства выстраивается, как и её обороноспособность, так и социальное обеспечение жителей государства, а значит и благополучная обстановка в стране.

Не маловажным фактом в обеспечении экономической безопасности любого государства является устойчивость экономики страны к внешним факторам, к которым можно отнести как санкционное давление, так и ухудшение эпидемиологической обстановки во всем мире, засуха, затопление и т.д.

На территории России существует ряд нормативно-правовых документов, основной целью которых является выработка стратегий развития на определенные сферы государственно-правовой политики, направленных на обеспечение экономической безопасности страны. Основными из них, по моему мнению, являются Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [1], а также Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» [2].

В соответствии со Стратегией экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, в настоящее время формируется федеральная система управления рисками.

Необходимость создания такой системы «Управление рисками» обусловлена следующими обстоятельствами:

– совершенствованием механизмов оперативной выработки рекомендаций по оптимальному реагированию органов государственного и корпоративного управления на внезапно возникающие риски в экономической сфере» [3, с. 5–9].

При этом, согласно Указу Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400, и в соответствии с Федеральными законами от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» и от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», в общем положении, которого указывается на «Последовательно проводимый Российской Федерацией курс на укрепление обороноспособности, внутреннего единства и политической стабильности, на модернизацию экономики и развитие промышленного потенциала, обеспечение укрепления суверенной государственности России, как страны, способной проводить самостоятельную внешнюю и внутреннюю политику, эффективно противостоять попыткам внешнего давления».

Обсуждение.

Согласно п. 26, устанавливается необходимость в «Обеспечении и защите национальных интересов Российской Федерации, которые осуществляются за счет концентрации усилий и ресурсов органов публичной власти, организаций и институтов гражданского общества».

В п. 5 данного указа усматривается необходимость обеспечения экономической безопасности страны, с учетом осуществления полномочий как Правительства России, так и иных органов государственной власти; также говорится о включении ЦБ РФ, как особого публично-правового института, целью которого является осуществление деятельности, направленной на защиту национальной валюты и регулировании банковского сектора а также экономической безопасности страны в целом в рамках своей деятельности.

Так, в обеспечении экономической безопасности принимают активное участие множество различных, как государственных, так и иных организаций, однако, для дальнейшего рассмотрения какой-либо из них, считаю необходимым обратиться к финансовой модели регионов России, которая наглядно отражает ряд финансовых источников, защиту которых осуществляют различные государственные структуры.

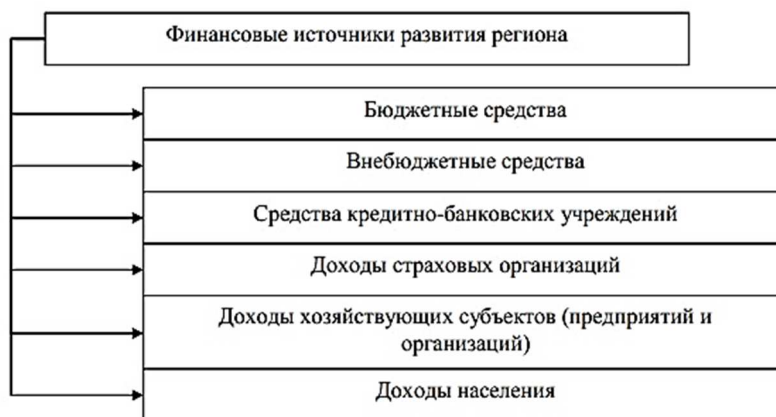

Рисунок 1 – Финансовые источники развития региона

Все указанные отрасли поступления денежных средств выступают в совокупном размере, как бюджет определенного региона, а следовательно, и объектами охраны в рамках экономической безопасности страны.

Экономическая безопасность, в свою очередь, является одним из неотъемлемых и неразделимых факторов обеспечения национальной безопасности любого государства, что в свою очередь можно наглядно отобразить следующим образом:

Рисунок 2 – Декомпозиция понятия «национальная безопасность» [4, с. 16–17]

Рассмотрев ряд информационных рисунков и объектов, входящих в обеспечение экономической безопасности, отмечаю необходимым рассмотреть ряд мер, принимаемых органами государственной власти на примере действующего института о несостоятельности (банкротстве), как механизма реализации права государства на стабилизацию экономической ситуации в одном определенном секторе либо в качестве защитной меры от внешних факторов воздействия.

Сам институт о несостоятельности (банкротстве) был введен в действие 26 октября 2002 года ФЗ № 127 [5] первоначальная редакция данного Федерального закона подразумевала применение ряда специальных процедур, только в отношении юридических лиц, однако, в последующем в 2015 году было произведено дополнение (изменение) ФЗ № 127.

Согласно действующей редакции данного ФЗ, на подачу заявления в суд имеют право как юридические лица с задолженностью свыше 300000 тысяч рублей, так и физические лица с задолженностью свыше 500000 тысяч рублей, у которых на дату подачи заявления в суд образовалась задолженность более 3-х месяцев, либо они предвидят дальнейшую невозможность исполнения денежных обязательств, все эти условия необходимы для подачи соответствующего заявления в Арбитражный суд.

В сфере обеспечения экономической безопасности и предотвращения банкротства ряда экспортно-зависимых предприятий, а также ряда

предприятий, чья деятельность находилась в секторе, попавшем под влияние санкций, введенных в отношении России в 2022 г., в том числе чья деятельность могла пострадать от волатильности индекса как национальной так и иностранной валюты, Правительство Российской Федерации Постановлением от 28.03.2022 № 497 (ред. от 13.07.2022) «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами», ввело мораторий на подачу заявлений на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами, в отношении юридических лиц и граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей.

Данное реализуемое полномочие Правительства соответствует ст. 9.1 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 28.06.2022, с изм. от 21.07.2022) «О несостоятельности (банкротстве)», согласно которой для обеспечения стабильности экономики в исключительных случаях Правительство Российской Федерации вправе ввести мораторий на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами (мораторий), на срок, устанавливаемый Правительством Российской Федерации.

Сам введенный мораторий можно рассматривать как специальное средство, направленное на обеспечение экономической безопасности с учетом поступающего внешнего давления и предоставления организациям, чья сфера деятельности напрямую зависела как от ряда производственных материалов, так и от экспортных дохо-

дов, перестроить за полугодичный срок деятельность организации для дальнейшей работы а также с целью недопущения увеличения числа как юридических так и физических лиц отвечающих признаками несостоятельности.

Кроме того, данный мораторий не распространяется на лиц и организаций, которые отчетливо осознают и понимают, что дальнейшее исполнение обязательств и осуществление предпринимательской деятельности для них невозможно, тем самым Правительство РФ не лишило их права на подачу соответствующего заявления в суд в рамках института несостоятельности банкротства, но все же время защитила всех участников от возможных злоупотреблений правом со стороны кредиторов в период возникновения воздействия на осуществляемую ими деятельность, такую как экспорт, импорт и иные связанные отрасли которые значительно подверглись ограничительным мерам в 2022–2023 году в России.

Результаты.

Определенное значение имеют статистические данные, согласно сведениям «Федресурса», «Количество намерений кредиторов обратиться в суд с заявлениями о банкротстве компаний в январе-июне 2023 года составило 15892 шт., в 2,12 раз больше, чем в таком же периоде 2022 года».

Однако стоит обратить также особое внимание на тот факт, что у моратория были, как и свои сторонники, так и противники.

Первые такие высказывания относительно против введенного моратория стали поступать от лиц банковского сектора и ряда иных организаций смежными с ними.

При этом некоторыми из доводов лиц, выступающих против моратория, стала позиция относительно моратория как основание дальнейшей потери ликвидности и доходности, то есть банкротство еще большего числа организаций, предприятий, а также граждан включая индивидуальных предпринимателей.

Данный вывод противников введенного моратория основывался в первую очередь на том, что в течение шести месяцев существует явный риск не получить положенные денежные средства, к примеру по контракту или иному другому договору или в рамках залогового имущества в силу того, что в случае подачи соответствующих документов в службу судебных приставов и возбуждении исполнительного производства будто организация или гражданин, имея, при этом явно достаточный доход не будут выплачивать денежные средства в пользу взыскателя, а также приостанавливается возможность обратиться фактическое взыскание на залоговое имущество в виде его продажи и отчуждения на специально установленных условиях законодательства, что, по мнению оппонентов моратория изначально не

правильно, однако фактически это сводилось бы к недобросовестному поведению определенного должника, а не общества в целом.

При этом 13.05.2022 г. в Государственную Думу был внесен законопроект в части внесения изменений в статью 9 Федерального закона № 127-ФЗ данные изменения были предложены одним из Депутатов Государственной Думы и были направлены в связи с введенным мораторием по делам о несостоятельности (банкротстве).

В пояснительной записке к законопроекту указывается следующее «могут привести к снижению финансовой устойчивости кредиторов взыскателей, а в ряде случаев и к их банкротству».

Однако в заключении правового управления в рамках рассмотрения вопроса о внесении изменений в статьи 9 Федерального закона № 127-ФЗ (Законопроект № 123230-8) указывается на то, что «в связи с этим, отмечаем, что приостановление исполнительного производства в период действия моратория не препятствует должнику добровольно погасить имеющуюся перед взыскателем задолженность как полностью, так и в части».

Также, в своем заключении указывают на то, что предлагаемые изменения, изложенные в данном законопроекте, не стыкуются с частью 1 указанной статьи ФЗ № 127-ФЗ, что в свою очередь может привести к коллизии в порядке дальнейшего применения.

На основании данного заключения и ряда иных документов 09.11.2022 г. Законопроект № 123230-8 с учетом всех изложенных позиций, был отклонен постановлением Государственной Думы России за номером 2303-8 ГД.

Считаю необходимым обратить особое внимание в рамках рассмотрения данного вопроса на позицию Комитета Государственной Думы по финансовому рынку которая была изложена в рамках Законопроекта № 123230-8, а именно в части одной основной концепции принимаемого моратория, которая в данном случае озвучивается как средство предотвращения повышения количества несостоятельных (банкротов) как физических, так и юридических лиц, что, по моему мнению, соответствует самой концепции введенного моратория по делам о несостоятельности (банкротстве) и преследует цель по стабилизации ряда организаций и недопущению увеличения их числа, а также, вносимое изменение может войти в противоречие с целями моратория, которые преследовались при его введении.

В свою очередь, комитет по финансам предложил свою позицию, направленную на защиту интересов кредиторов в рамках действий недобросовестных должников в виде разработки механизма по предоставлении права кредитору на подачу специального обращения в суд с иском о неприменении к должнику моратория.

По своей сути, данное предложение позволило бы кредитору защитить свои права от недобросовестных должников, использующих мораторий, однако данное предложение не было поддержано.

Заключение.

По моему мнению, средний срок рассмотрения дел составляет от 2 до 3 месяцев, что является слишком долгим, ведь сам введенный мораторий был принят всего на 6 месяцев. В данном случае, для предотвращения затягивания процесса и также с учетом предотвращения увеличения нагрузки на судебную систему данный механизм необходимо изложить как заявление, подаваемое совместно с исковым заявлением о признании несостоятельным (банкротом) в Арбитражный суд.

Однако, делая выводы об эффективности деятельности Правительства РФ, считаю необходимым согласиться с эффективностью данного действия в рамках финансовой стабилизации определенных участников предпринимательской

деятельности, чья деятельность напрямую пострадала от «санкционного давления», что в свою очередь помогло также сохранить доходы населения; ведь в противном случае, это могло бы привести к увеличению числа безработных граждан, повышению уровня социальной напряженности в обществе, увеличению числа совершаемых преступлений а также к повышению числа несостоятельности лиц, что свою очередь привело бы еще к более пагубным последствиям.

Подводя итоги, отмечу, что раннее введенное Постановление Правительства РФ от 03 апреля 2020 г. № 428 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов в отношении отдельных должников» показало и доказало свою эффективность в ряде решений экономических задач, в частности оказало поддержку отдельным субъектам, а введенный мораторий в 2022 г. году являлся более «тотальной» мерой и поддержкой которая была впервые реализована Правительством России и направленной на стабилизацию экономической обстановки в Российской Федерации.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Формирование эффективной системы экономической безопасности регионов России с участием органов внутренних дел : учеб. пособие / Ю.Г. Наумова [и др.] // редакционно-издательский совет Академии управления МВД России. 2021. С. 5–9.
4. Калугина Ю.В. Экономическая безопасность региона с точки зрения бюджетной обеспеченности / Ю.В. Калугина // Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет ЭУ. 2019. С. 16–17.
5. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

References:

1. Decree of the President of the Russian Federation from 02.07.2021 № 400 «On the National Security Strategy of the Russian Federation» // SPS «ConsultantPlus».
2. Decree of the President of the Russian Federation from 13.05.2017 № 208 «On the Strategy of economic security of the Russian Federation for the period up to 2030» // SPS «ConsultantPlus».
3. Formation of an effective system of economic security of Russian regions with the participation of internal affairs bodies : textbook / Yu.G. Naumova [et al.] // editorial and publishing board of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. P. 5–9.
4. Kalugina Yu.V. Economic security of the region from the point of view of budgetary security / Yu.V. Kalugina // South Ural State University (National Research University EEU. 2019. P. 16-17.
5. Federal law of 26.10.2002 № 127-FZ «On insolvency (bankruptcy)» // NW RF. 2002. № 43. Art. 4190.

Информация об авторе

Фролов Юрий Александрович
аспирант,
Югорский государственный университет,
г. Ханты-Мансийск
frolov.lars@yandex.ru

Yuri A. Frolov
Graduate Student,
Yugorsk State University, Khanty-Mansiysk
frolov.lars@yandex.ru

16+

ГУМАНИТАРНЫЕ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

Сетевое издание / Online edition

№ 3 от 25.03.2024

Выходит 12 раз в год
Все статьи рецензируются

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

академик Российской академии наук, д-р социол. наук,
д-р с.-х наук, профессор
Харитонов Евгений Михайлович

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

канд. филос. наук, доц.
Бугаенко Юлия Юрьевна

ШЕФ-РЕДАКТОР

д-р соц. наук, проф.
Попов Михаил Юрьевич

ЗАВЕДУЮЩАЯ РЕДАКЦИЕЙ

Шелкова Елена Андреевна

Корректор – Попов М.Ю.

Оригинал макет – Шелкова Е.А.

Сдано в набор 22.03.2024

Подписано к публикации 25.03.2024

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Свидетельство о регистрации СМИ:

Эл № ФС 77-71757 от 30 ноября 2017 г.

Комплекс работ выполнен ИП Фоменко О.Я.

Тел. +7 (918) 415–05–71

e-mail: id.yug2016@gmail.com